Николай Рундквист

Страшные тайны Урала

Известный автор, фотограф и путешественник рассказывает о загадочных силах природы и аномальных явлениях, переносит в мир неразгаданных тайн Урала, таких, как Молёбский треугольник, гибель экспедиции Дятлова, эпидемия сибирской язвы, скиты староверов, полет Пауэрса, Кыштымский карлик и многих других. Разгадка где-то рядом!

Книга содержит 20 очерков, подробно иллюстрирована и адресована широкому кругу читателей, может быть полезна любителям путешествий, географам, краеведам, всем интересующимся Уралом и его историей

Екатеринбург: «Квист». – 184 с. с ил.

© Рундквист Н.А., 2016

Дизайн и верстка: Наталья Власова

Корректор: Диана Уманская

Авторы фотографий: Валерий Арестов, Николай Беленков, Александр Белоглазов, Владимир Бендлин, Евгений Вельдяев, Ольга Голикова, Ольга Задорина, Петр Захаров, Андрей Зорин, Михаил Игнатов, Антон Казлаускас, Николай Канев, Татьяна Корецкая, Михаил Лысаков, Александр Потапов, Антон Рундквист, Николай Рундквист, Евгений Савенко, Алексей Ситников, Андрей Тихонюк, Олег Уляшев, Степан Шиятов, Елена Шубницина, Валерий Якимов, а также из архивов Общественного фонда «Памяти группы Дятлова», Алексея Коськина, издательства «Квист», информационного портала города Белорецка, Вишерского государственного заповедника, администрации Усть-Цилемского муниципального района республики Коми, сайтов www.shutterstock.com, www.ruvera.ru, www.kinomania.ru., www.vk.com

Картографический материал: ООО «Уральская картографическая компания». Директор Юрий Рауэр.

Книга издана при участии и с помощью Уральской горно-металлургической компании

Предисловие

Не пугайтесь названия книги! Страшные – не обязательно ужасные или сеющие панический страх. Согласно толковому словарю, синонимами этого слова являются также и «большой», и «значительный». Однако приходится признать, что некоторые истории, описанные ниже, без всякой натяжки подпадают и под значение «ужасные».

Идея написания данной книги родилась во время работы автора над краеведческой энциклопедией Урала (в соавторстве с Ольгой Задориной). Не вся собранная тогда информация (и в особенности авторские рассуждения) укладывались в строгий академический стиль энциклопедии, вне рамок которой оказались многие очень любопытные факты и истории.

Книга содержит 20 очерков, посвященных как известным, но не до конца изученным и не всегда однозначным фактам, так и историям, менее знакомым широкому кругу читателей. Жанр книги определить весьма затруднительно. Он лежит где-то между документальными (основанными на реальных фактах) описаниями неких событий и справочными сведениями, характерными для классического путеводителя, о тех местах, где эти события происходили.

Основными поставщиками информации, собранной в книге, являются литературные источники, интернет (сайты, обладающие достойной, по опыту автора, репутацией), собственные наблюдения, а также прямое общение со свидетелями описываемых событий.

Автор благодарит всех, кто помогал ему на разных стадиях подготовки книги. Среди них – Александр Баранов, Николай Беленков, Владимир Бендлин, Виталий Бондарев, Евгений Вельдяев, Михаил Герштейн, Алексей Дмитриев, Александр Ерпалов, Ольга Задорина, Петр Захаров, Геннадий Зданович, Андрей Зорин, Михаил Игнатов, Николай Канев, Алексей Коськин, Юрий Кунцевич, Елена Лысенко, Людмила Мальцева, Бирута Матанцева, Александр Меркер, Вячеслав Поройков, Геннадий Ращупкин, Михаил Смышляев, Юрий Сысуев, Андрей Тихонюк, Олег Уляшев, Михаил Цыганко, Геннадий Чеурин, Степан Шиятов, Елена Шубницина, жители деревни Мусино Ринат и Халил и многие другие. Отдельное спасибо Ольге Голиковой за терпеливое участие в сборе материалов. Особая благодарность Уральской горно-металлургической компании.

Предисловие

Не пугайтесь названия книги! Страшные – не обязательно ужасные или сеющие панический страх. Согласно толковому словарю, синонимами этого слова являются также и «большой», и «значительный». Однако приходится признать, что некоторые истории, описанные ниже, без всякой натяжки подпадают и под значение «ужасные».

Идея написания данной книги родилась во время работы автора над краеведческой энциклопедией Урала (в соавторстве с Ольгой Задориной). Не вся собранная тогда информация (и в особенности авторские рассуждения) укладывались в строгий академический стиль энциклопедии, вне рамок которой оказались многие очень любопытные факты и истории.

Книга содержит 20 очерков, посвященных как известным, но не до конца изученным и не всегда однозначным фактам, так и историям, менее знакомым широкому кругу читателей. Жанр книги определить весьма затруднительно. Он лежит где-то между документальными (основанными на реальных фактах) описаниями неких событий и справочными сведениями, характерными для классического путеводителя, о тех местах, где эти события происходили.

Основными поставщиками информации, собранной в книге, являются литературные источники, интернет (сайты, обладающие достойной, по опыту автора, репутацией), собственные наблюдения, а также прямое общение со свидетелями описываемых событий.

Автор благодарит всех, кто помогал ему на разных стадиях подготовки книги. Среди них – Александр Баранов, Николай Беленков, Владимир Бендлин, Виталий Бондарев, Евгений Вельдяев, Михаил Герштейн, Алексей Дмитриев, Александр Ерпалов, Ольга Задорина, Петр Захаров, Геннадий Зданович, Андрей Зорин, Михаил Игнатов, Николай Канев, Алексей Коськин, Юрий Кунцевич, Елена Лысенко, Людмила Мальцева, Бирута Матанцева, Александр Меркер, Вячеслав Поройков, Геннадий Ращупкин, Михаил Смышляев, Юрий Сысуев, Андрей

Тихонюк, Олег Уляшев, Михаил Цыганко, Геннадий Чеурин, Степан Шиятов, Елена Шубницина, жители деревни Мусино Ринат и Халил и многие другие. Отдельное спасибо Ольге Голиковой за терпеливое участие в сборе материалов. Особая благодарность Уральской горно-металлургической компании.

ДЕМИДОВСКАЯ СТОЛИЦА

Есть на Среднем Урале небольшой провинциальный городок. Называется он Невьянском. Некогда город был столицей демидовской вотчины и возник на два десятка лет раньше казенного Екатеринбурга. С течением времени, однако, он в силу разных причин утратил свою столичность. Центральные улицы его нынче напоминают городские кварталы, но на окраинах по проезжей части дорог разгуливают куры и гуси, а на солнечных завалинках сидят судачащие о том о сем бабушки. Но есть в городе объект, принесший Невьянску славу навсегда, это наклонная башня на берегу живописного пруда.

Она особенно ценна, поскольку Урал не слишком богат архитектурными памятниками старины. Это связано отнюдь не с леностью его населения, а с вполне объективными причинами. Главные из них – повсеместное использование для строительства древесины, подверженной воздействию времени; позднее освоение территории, начавшееся всего 300 лет назад; и, наконец, препоны и различные запреты Петра I на строительство каменных сооружений за пределами Петербурга.

НЕВЬЯНСК, город на Среднем Урале, административный центр муниципального образования «Невьянский городской округ» Свердловской области, в верхнем течении р. Нейва, в 75 км (авто – 88 км) на север от Екатеринбурга. Население (2010) 25 147 чел.

Одноименная станция Горнозаводской железной дороги. Вдоль западного края проходит Серовский тракт.

Город основан по указу Петра I в 1701 г. в связи со строительством чугуноплавильного и железоделательного завода. Первая плавка была произведена 15 декабря того же года, и эту дату принято считать днем рождения города-завода. В 1702 г. завод указом Петра I был передан в собственное владение Никите Демидовичу Антуфьеву (Демидову) (1656–1725), основателю знаменитой династии.

В 1878 г. через город прошел первый поезд Горнозаводской железной дороги. На рубеже XIX и XX вв. население составляло 15 000 чел. В 1917 г. получил городской статус.

Современные предприятия: цементный, кирпичный заводы, мебельная фабрика, завод ЖБИ. Филиал Уральского федерального университета. Дворец культуры, Дом спорта, бассейн, Центр детского и юношеского творчества, детско-юношеская спортивная школа, станция юных натуралистов, музыкальная и художественная школы. Музеи: историко-архитектурный, Невьянская наклонная башня.

ЗНАКОМСТВО С СИМВОЛОМ

Первый раз о наклонной башне я услышал от мамы (она называла ее падающей), когда летом 1977 года собирался в Нижний Тагил на Уралвагонзавод на производственную практику.

– Будешь проезжать через Невьянск, – постарайся увидеть высокую падающую башню, – сказала мама. – Это очень интересное сооружение. Башню давным-давно Демидов построил. Она хранит множество тайн и обросла легендами. Жаль, что она находится на территории завода и внутрь не пускают. Погляди хотя бы снаружи. Я слышала, что она уникальна и ни в чем не уступает Пизанской!

Я последовал совету, специально сел справа по ходу поезда, и пока электричка ехала через Невьянск, вытягивал шею. На фоне серого унылого неба я различил силуэт башни, которая, словно огромный истукан, грустно возвышалась над неказистым городским ландшафтом. Наклонная она или нет, разобрать было невозможно. Поезд застучал по стрелкам и прибыл на станцию Невьянск. Башня исчезла за покрытыми придорожной пылью тополями, и я надолго забыл о ней.

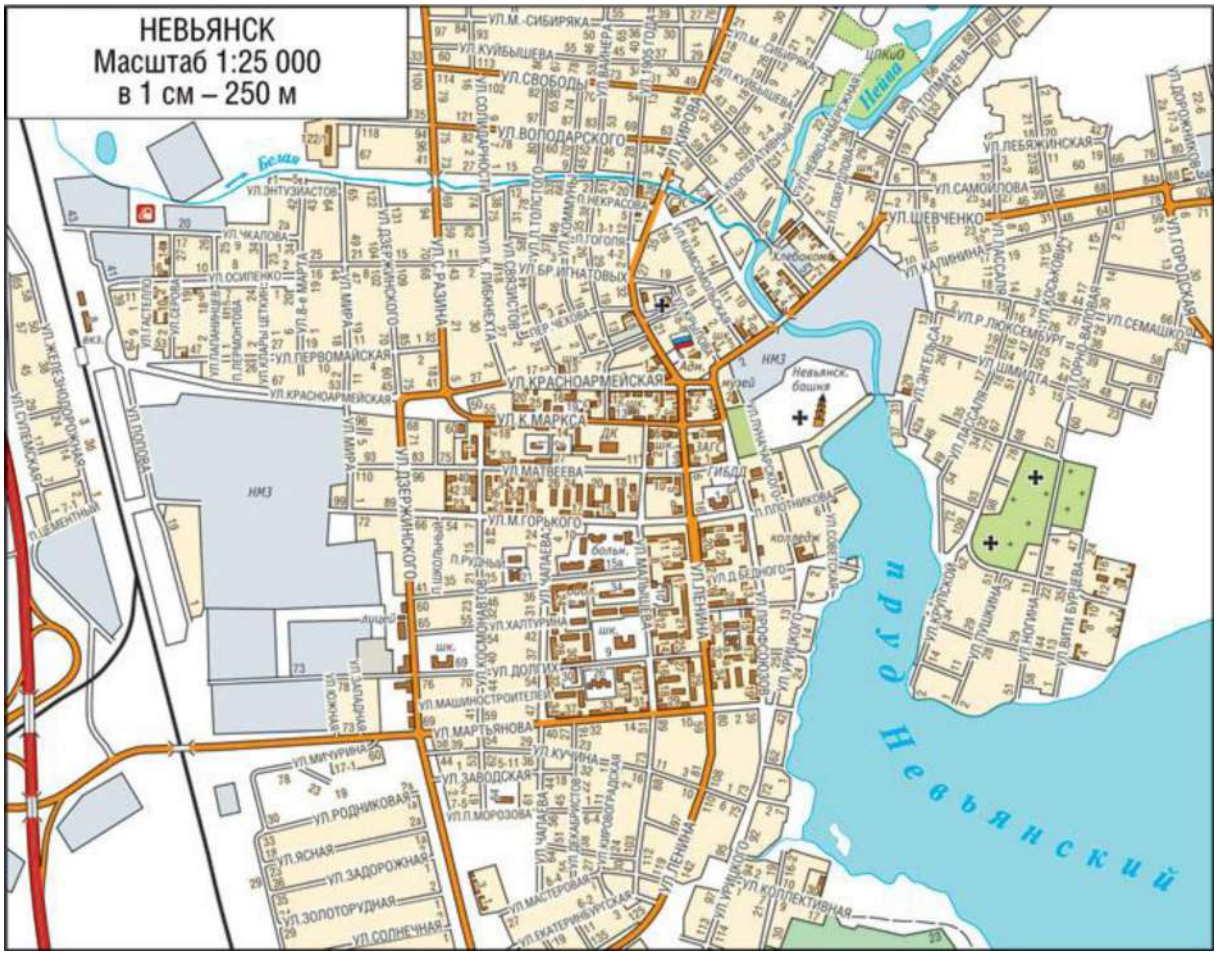
В 2004 году Уральская горно-металлургическая компания, отмечая свое пятилетие, проводила экспедицию «Губерния-66», посетившую ряд номенклатурных географических объектов: четыре крайние точки Свердловской области – южную, западную, северную и восточную; высочайшую вершину Конжаковский Камень, самое крупное озеро (Пелымский

Туман), самую большую реку (Тавда). Побывали в аномальной зоне – Молёбском треугольнике, на печально известном перевале Дятлова. Посетили ряд исторических объектов. Вспомнили, наконец, и о Невьянской башне.

На фоне голубого неба отреставрированное сооружение привлекало внимание ослепительной белизной и прямо-таки дышало своей музейной редкостью. Заново отстроенный по соседству Спасо-Преображенский собор составлял башне отличную компанию, и она уже не одиноко торчала над окружающей местностью. Все было настолько здорово, что для меня башня стала символом не только Невьянска, но и Среднего, а может быть, и всего Урала! Настоящий бренд!

Для обложки первого издания альбома «Губерния-66» я сделал коллаж, в центре которого Невьянская башня томно склонялась над уральской деревней (Шантальской Гаринского района). Не зная, чем заполнить передний план я аккуратно вырезал в фотошопе огромный куст крапивы. Получилось неплохо. Директор УГМК по общим вопросам Владимир Алексеевич Белоглазов повертел картинку в руках и сказал с улыбкой:

– Мне нравится! Но, Коля, пожалуй, это слишком смело для обложки альбома о Свердловской области: глухая деревня, высоченная крапива; башня, и та стоит не прямо!



СТРОИТЕЛЬСТВО БАШНИ

Местные жители обижаются, когда Невьянскую башню называют падающей. «Если она и упадет, то никак не раньше конца света», – уверяют они. Действительно, наклон, возникший при строительстве, компенсировали при возведении верхних этажей. И в отличие от, скажем, Пизанской башни крен не увеличивается с течением времени. Невьянская башня – на редкость жизнестойкое строение. Ее наклонила судьба, но не только ей она с честью противостояла. Всю свою историю башня сопротивлялась ветру, строю, легендам, байкам и кликушам.

Этот уникальный памятник архитектуры построен в 1721-1725 годах по приказу Акинфия Демидова. Кто является архитектором, неизвестно. Упоминается некий итальянец, якобы спроектировавший башню по аналогии с Пизанской. Но это не так, поскольку наклон – не авторская задумка, а следствие плохого исследования грунта и недоработок в проектировании. Скорее всего, архитектором был какой-нибудь местный крепостной самоучка.

Во время возведения четверика с юго-западной стороны просел грунт, башня наклонилась. Это на некоторое время остановило стройку. Через пару лет возведение башни возобновилось. В конструкцию внесли коррективы. В результате верхние этажи и шпиль стоят строго вертикально. Уже три столетия ничего не мешает массивному флюгеру легко вертеться под действием ветра. Башня обрела современный вид: в профиль она напоминает скобку, банан или слегка выгнутую саблю – кому как нравится.

Самым старым документом, в котором говорится о наклоне башни, является книга Гмелина «Путешествие по Сибири». В августе 1742 года, осматривая Невьянский завод, он сообщил, что башня отклонилась от вертикали, видимо, вскоре после того, как была построена: с юго-западной стороны осела почва от близости заводского пруда и действия грунтовых вод.

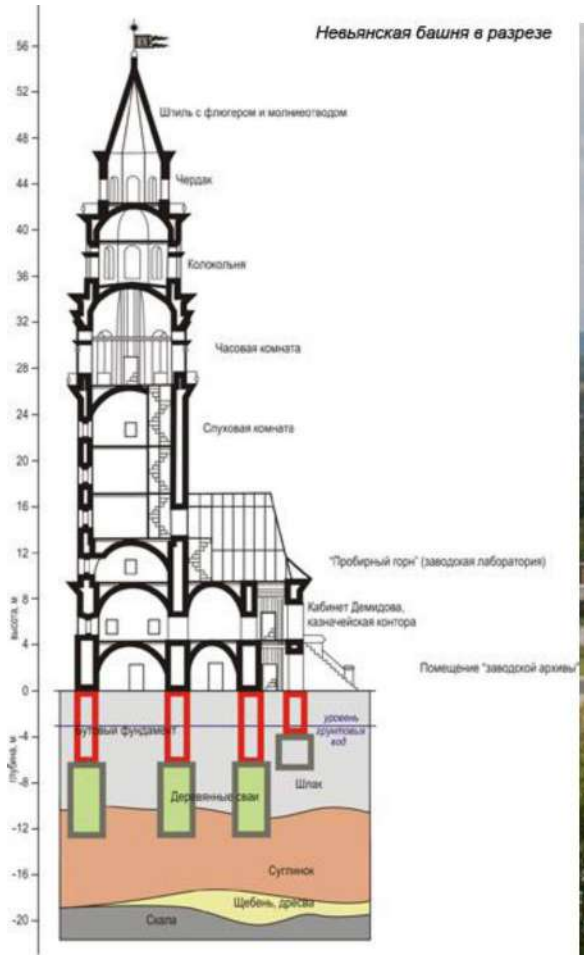
Известный английский путешественник, живописец и архитектор Томас Уитлам Аткинсон, направляясь в Сибирь, в 1847 году заехал в Невьянск. В путевых заметках он писал: «Недалеко от главного корпуса возвышается довольно большая башня из кирпича. Почва под

этой башней с одной стороны осела, и башня покосилась набок. Прежде когда-то башня эта служила тюрьмою... и к ней были проложены ходы под землею».

Главная цель строительства башни не установлена. В.М. Слукин в книге «Легенды и были Невьянской башни» (2011) упоминает целый перечень возможных назначений сооружения.

1. Сторожевая – для «догляда» за заводом, особенно за пожарами и окрестностями.
2. Часозвонная – для слежения за временем и подачи сигналов начала и конца работы.
3. Вентиляционная – для продувки каких-то скрытых помещений.
4. Лаборатория для скрытых производств.
5. Элемент производственного заводского корпуса.
6. Знак престижа и символа Демидовского «царства».
7. Структура, отвлекающая внимание от производства драгоценных металлов.
8. Место заточения преступников и неугодных.
9. Неудавшаяся колокольня для замышлявшегося культового сооружения.

Скорее всего, Демидову виделась некая комбинация из вышеперечисленных назначений.



ОТ ПОДВАЛА ДО ФЛЮГЕРА

По внешнему виду башня напоминает русские колокольни. В основе ее – могучий четверик сродни крепостному бастиону. Основание четверика – квадрат со стороной 9,5 м. На четверик опираются восьмигранные ярусы с балконами, представляющими главное архитектурное убранство сооружения. Таким образом, тип строения определяется как «восьмерик на четверике», что не является редкостью в русском зодчестве и относится к стилю

московского барокко. В башне девять этажей. Подъем на верхние ярусы идет узкими винтовыми лестницами. Общая высота сооружения – 57,5 м, максимальное отклонение от вертикали на юго-запад – 1,86 м. Толщина стен у основания – до 2 м, вверху – 25 см.

После досадной (или исторически гениальной?) помарки при проектировании и возведении фундамента в дальнейшем строители проявили себя весьма продвинутыми мастерами. Одними из первых в России невьянцы применили в сооружении металлический каркас – чугунные балки с железными стержнями для увеличения прочности. Огромные чугунные шпильки, насквозь пронзая стены башни, выполняют функцию арматуры. Металла в постройке очень много. Из чугуна отлиты дверные и оконные коробки, полы оформлены плитами из этого же металла. Чугунные перила на балконах – великолепные образцы художественного литья.

Поэтажное описание Невьянской башни начнем с подвала и подземелий. Читаем в книге «Кама и Урал» писателя Василия Немировича-Данченко: «На восточной стороне этой громады Демидов построил лабораторию, вырыл подземелье высотою в рост человека, однако показалось мало – рядом устроил другие, и тут в вечном мраке, скупо озаряемом слабым светом лампад и огнями плавилен, начались таинства отделения серебра от меди. Потом и этого ему показалось мало; скрытыми подземными ходами он соединил мастерские со своим домом, из-под башни продлил черную жилу к домне, от домны – под то место, где стоит... полиция; тут он устроил тоже «химическое дело» какое-то – по одним данным, чеканку серебряных монет – по другим. Затем он эту артерию повернул назад и закончил вновь выходом к себе».

Василий Иванович Немирович-Данченко (1844–1936) – выдающийся русский писатель, автор более 60 томов литературных произведений, журналист, путешественник, старший брат известного театрального деятеля Владимира Ивановича Немировича-Данченко. В Советской России эта известная фамилия ассоциировалась исключительно с именем младшего брата, хотя до середины 1920-х годов старший, Василий, был намного известнее и популярнее. Не приняв революцию и эмигрировав из России в 1921 году, оказался в числе запрещенных авторов и постепенно был забыт соотечественниками.

Первый этаж башни состоит из трех комнат, одна из которых, самая маленькая, находится под каменной лестницей. Все они имеют отдельные входы с западной стороны.

По каменной лестнице поднимаемся на второй этаж. Здесь три помещения: передняя и две комнаты, в которых некогда располагались кабинет Демидова и казначейская контора. Во времена Советской власти здесь были тюремные камеры.

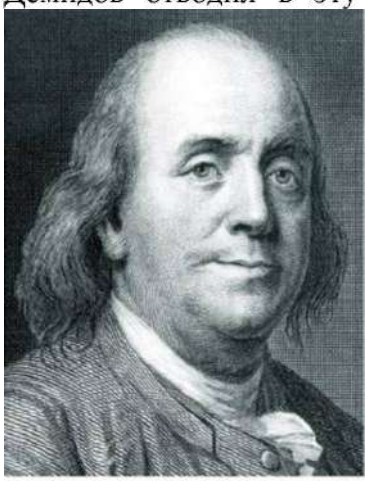
Третий этаж изолирован. В XVIII веке здесь помещался «пробирный горн» – заводская лаборатория. Попасть сюда можно только из передней второго этажа по узкой лестнице, сделанной в толще стен. Проход закрывается железной дверью с массивной задвижкой. В саже, взятой из дымоходов печей, были обнаружены следы серебра и золота. По одной из версий, Демидов чеканил здесь фальшивые деньги, по другой – тайно выплавлял серебро и золото, которые добывались на его рудниках на Алтае. В настоящее время здесь воссоздан кабинет Демидова, представлены приспособления для производства железа.

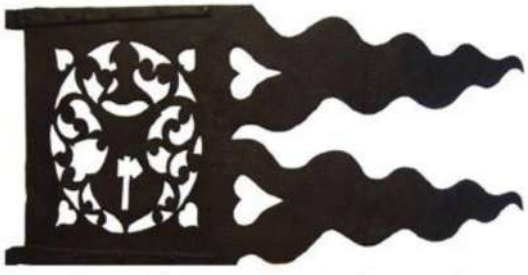
Музейная экспозиция внутри башни

Юбилейная серебряная монета из серии «Памятники архитектуры России»

Поднимаемся по лестнице в большую комнату четвертого этажа. У восточной стены – кирпичная прямоугольная шахта для грузов часового механизма. На дно шахты спускается крутая деревянная лестница. Каких-либо потайных ходов здесь не видно. Фрагмент стены разобран: видны вывороченные кирпичи, покрытые слоем сажи. Это дымоход. На других стенах – фотографии наклонных башен мира.

Выше – комната на одно окно. В ней, по стене – продолжение шахты. На шестом этаже в Невьянской башне есть особое помещение – так называемая слуховая комната. Человек, стоящий в одном углу, идеально слышит, о чем шепотом говорят в противоположном. При этом в любой другой точке помещения сказанного не слышно. Ошеломляющий эффект объясняется особой кривизной сводчатого потолка. По преданию, Акинфий Демидов отводил в эту комнату приезжих ревизоров.


Бенджамин Франклин, изобретатель молниеотвода


Флюгер, венчающий шпиль башни

– Не смею вам мешать, господа! Вам нужно обсудить увиденное и принять решение, – сообщал Демидов и, смиренно потупив взор, отправлялся в противоположный угол. Если хозяину не нравилось ревизорское резюме, то этих господ – страшно сказать! – больше никто никогда не видел.

Звуковой комнатой заканчивается четверик. Выше – три восьмигранных яруса, а в них – замечательные часы-куранты и колокола.

В начале 1730-х годов на седьмом этаже установлены часы с музыкальным барабаном и колоколами, сконструированные Ричардом Фелпсом – лучшим часовых дел мастером Вайтчейпельского литейного цеха в Лондоне. Часы были куплены в Англии за 5 000 рублей золотом. О масштабах этой сделки говорит общая стоимость постройки всей башни – 4 207 рублей 60 копеек.

Демидов не зря потратил деньги: часы исправно работают и по сей день. На их барабане закодировано 20 музыкальных произведений. При последнем, третьем за 300 лет ремонте в 1985 году были добавлены марш Мендельсона и государственный гимн Российской Империи «Боже, царя храни». В настоящее время куранты играют фрагмент оперы М.И. Глинки «Иван Сусанин». Мелодия звучит каждые 3 часа.

На последний, восьмой этаж ведет деревянная винтовая лестница. Здесь находятся десять колоколов. Главный башенный колокол отлит из бронзы. На нем – надпись: «Сибирь. 1732 года июня 1 дня лит сей колокол в Невьянских дворянина Акинфия Демидова заводах весом 65 пуд 27 фунтов». Колокола отбивают каждые 15 минут.

Венчает башню металлический шпиль с флюгером, на котором изображен фамильный герб Демидовых. Длина флюгера – 1,75 м, масса – 25 кг. На вершине шпиля установлен полый металлический шар с 40-сантиметровыми шипами, выполняющий функцию молниеотвода. Диаметр сферы – 30 см, вся она в оплавленных шрамах – местах попадания молний. Молниеотвод был установлен на Невьянской башне за четверть века до того, как его официально изобрел Бенджамин Франклин со 100-долларовой купюры!

ФАЛЬШИВЫЕ МОНЕТЫ

Существует устойчивое мнение о том, что в Невьянской башне тайно чеканили золотые и серебряные монеты. В пользу этого говорят следы указанных металлов, обнаруженные исследователями в башенных дымоходах. Проба благородных металлов в фальшивых монетах якобы была даже выше, чем в аналогичных знаках официального Монетного двора. По легенде, Демидов, однажды заметив подъезжающих ревизоров, открыл шлюзы и затопил тайные подвалы вместе с чеканщиками фальшивых денег. Довод оппонентов о том, что Демидовы не занимались фальшивомонетничеством, поскольку «у них и так было много денег», более чем наивен.

«С невьянским старожилом А.И. Горбуновым мы пробираемся по узкому невысокому тоннелю. Наконец, мы в подземелье «господского дома» первых Демидовых. В нем три подвала. Прочные кирпичные стены и своды, чугунные дверные проемы, сходные с устройством помещений Невьянской башни, дают возможность представить и другие, пока еще не открытые подвалы. Невьянские старожилы утверждают, что лет двадцать пять назад они из этих подвалов проходили в другие подземелья. В одном из подземелий они видели две небольшие плавильные печи, нары из почерневшего дерева, глиняные чашки, в стене – большие железные кольца, сквозь которые была пропущена длинная цепь с наручниками, а на полу – человеческие кости... Еще были двухпудовая железная гиря с надписью «2. П.» и большой пустой железный сундук… Кто знает, быть может, эти старожилы, сами того не ведая, побывали в подземелье башни!»[1]

В справочной книге «Урал северный, средний и южный» (1917) О.П. Доброхотова сообщается: «Рассказы о чеканке Демидовым монеты находят подтверждение и в том, что во

время громадного пожара, бывшего в Невьянске в 1890 году, в одном из сгоревших заводских зданий была обнаружена подземная мастерская с несколькими плавильными печами. Мастерская подземным ходом сообщалась с башней».

Герб Демидовых

1908

Редактор газеты «Рассвет»: Это настоящая сенсация. Это то, чего я от тебя ожидал.

Журналист Фандор: О чем это вы?

Редактор: Ну, ведь, конечно, все это неправда!

Журналист: Вовсе нет!

«Фантомас» (кинофильм, 1964)

Пропавшая экспедиция

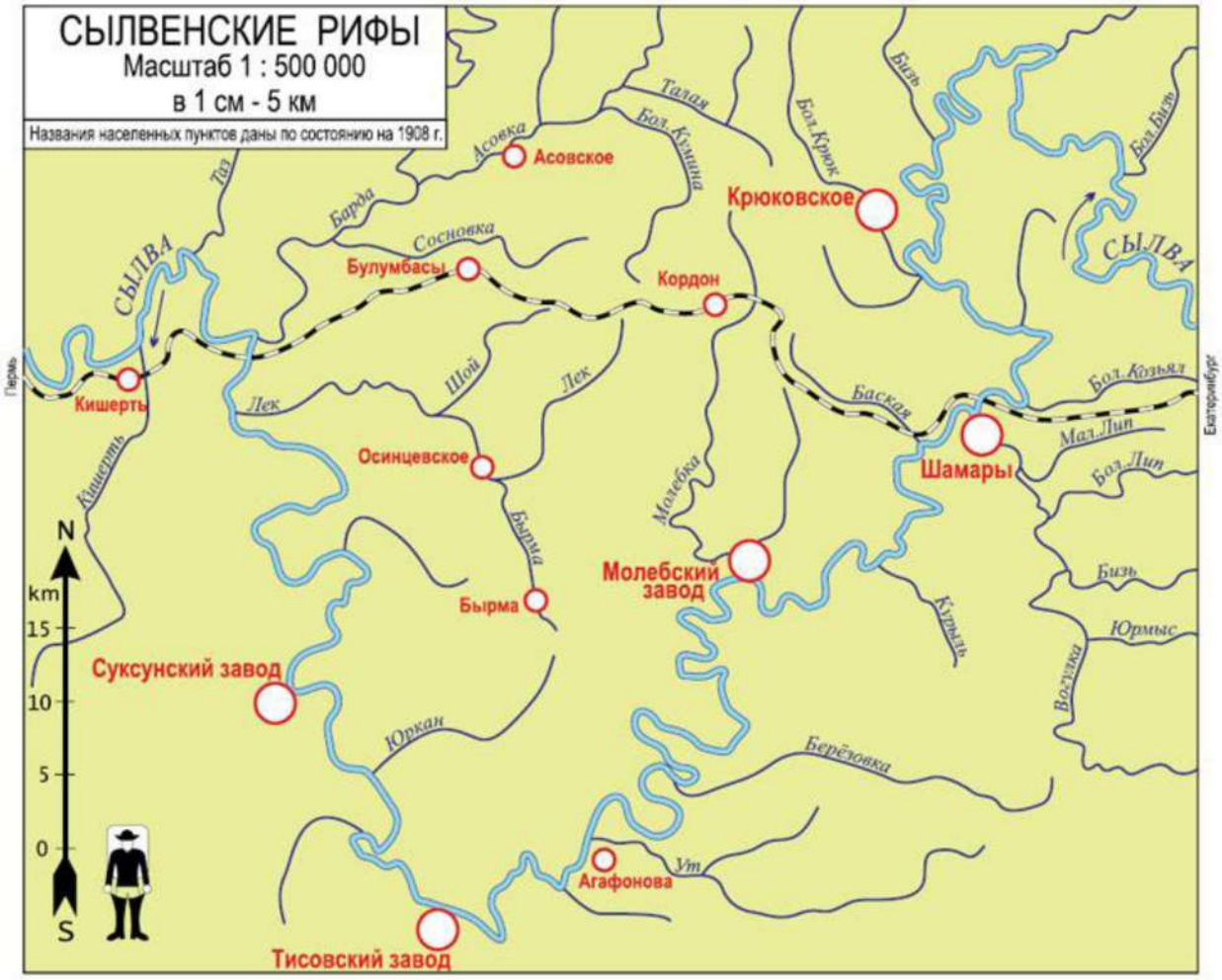
Поздней осенью 1908 года в окрестностях Молёбки, известной ныне как М-ский треугольник, при загадочных обстоятельствах пропала экспедиция под руководством известного картографа В.А. Чарушина. Отряд, целью которого была топографическая съемка местности, был отлично экипирован и состоял из опытных людей. Кроме картографического оборудования, у участников экспедиции имелись достаточные запасы продуктов и снаряжения. Был охотник с ружьем. Наряду с решением географических задач экспедиционеры занимались этнографией и исследованием так называемых «сылвенских рифов» – остатков коралловых рифов когда-то существовавшего великого Пермского моря. Наиболее концентрированно рифы расположены в долине Сылвы. За год до этого Чарушин почти в тех же местах провел аналогичную и весьма успешную экспедицию.

Река Сылва близ Кунгура

Команда Чарушина состояла из 9 человек. Кроме руководителя, в ее состав входили егерь Трумин, географ Смирнов, ездовые Велин и Гамаленко, буровой мастер Решин, рабочий Дмитров, охотник Алатанов и местный проводник Кудылин. Район исследований лежал в огромной правобережной петле реки Сылвы, подковой ограничивающей его с запада, юга и

востока. На западе границу территории формировала также река Барда, правый приток Сылвы. На север отряд исследователей на несколько десятков верст углублялся дальше строившейся Транссибирской железной дороги.

Запланированный на начало июня старт экспедиции не состоялся из-за финансовых трудностей. Участники смогли выехать из Перми только 12 августа. В последних числах месяца, проделав на лодках путь вверх по течению Сылвы, они достигли устья Барды. Отсюда начиналась верховая часть маршрута. В селе Андреево Чарушина ожидали Велин и Гамаленко с лошадьми, а также проводник Кудылин.



Когда через два масяца картографы в оговоренные сроки не вышли на связь, их хватились. Была снаряжена поисковая команда. В нее вошли и местные жители из Молёбки. Поиски, проводимые преимущественно в правобережье Сылвы, не дали результатов. Трупы четверых членов исчезнувшей экспедиции нашли лишь следующей весной, когда на лесистых холмах Предуралья сошел снег. Они были неожиданно обнаружены на левом берегу Сылвы недалеко от современной границы Пермского края и Свердловской области, где осенью их практически не искали. Эта местность примыкает к известному сейчас «М-скому треугольнику», так называемой Молёбской аномальной зоне.

Были опознаны тела руководителя экспедиции Чарушина, а также Трумина, Решина и Дмитрова. Все трупы находились в разных местах, в нескольких километрах друг от друга. Следов насильственной смерти на них отмечено не было. Получалось, что люди по загадочной причине разбрелись в разные стороны и погибли от голода и холода поодиночке. Тела Смирнова и Гамаленко так и не были обнаружены.

По найденному дневнику Чарушина удалось примерно восстановить ход событий. После старта конной части экспедиция в течение сентября исследовала местность к северу от строившейся железной дороги. Это и век спустя глухой район, и нетрудно представить себе, какими дебрями была эта местность в начале XX века. Дневниковые записи Чарушина подробны и обстоятельны, однако не имеют никакого отношения к последующим необъяснимым событиям.

Первое неожиданное и трагическое событие произошло в начале октября. Опытный охотник-башкир Алатанов совершенно необъяснимо ранил себя из ружья во время его осмотра. Истекавшего кровью охотника пытались немедленно доставить в ближайшую деревню, но по пути он скончался от кровопотери.

После нескольких дней остановки Чарушин, несмотря на советы деревенских старожилов и сомнения членов экспедиции, решает пополнить продуктовые запасы и продолжить путь. Именно с этого момента исследователей начинают преследовать необъяснимые события и явления. Удивительно, но дневниковые записи руководителя отряда по какой-то причине становятся все лаконичнее. Он умалчивает о многих фактах, а также использует названия географических объектов без какой-либо привязки к местности, что трудно объяснить, поскольку Чарушин не кто-нибудь, а картограф! Автор упоминает вскользь о неких «черных», мешающих экспедиции работать. При этом Чарушин не приводит никаких объяснений тому, кто они такие и в чем конкретно проявляется их вредное воздействие. В дневнике он указывает, что экспедиция продолжает работу в правобережье Сылвы. Данное сообщение более чем неконкретно, поскольку весь район исследований может быть назван правобережьем.

9 октября экспедиция достигает Бастионного массива, а 21-го числа того же месяца – какой-то рощи Крестов. Что это за объекты, остается загадкой, поскольку на карту они нанесены не были и местной современной топонимике неизвестны. В роще Крестов отказывают сразу все компасы, экспедиционеры сбиваются с дороги. Научные исследования практически прекращены. Ночью 24 октября разражается невиданная и не характерная для данного времени года гроза. Повреждено практически все оборудование, от ударов молний погибают возничий Велин и две лошади.

Чарушин направляет Кудылина и Трумина в Суксун за помощью. Посыльные сбиваются с пути и забредают в Молёбку. Кудылин решает не возвращаться и остается в Молёбке. В 2004 году старожил Костоусов[1] из Усть-Кишерти рассказывал, что в 1950-х годах общался со стариком Кудылиным, который казнил себя за решение остаться в деревне и винился в гибели экспедиции. Опытный егерь Трумин по следам на свежем снегу возвращается обратно, а Кудылин остается в Молёбке, что и спасает ему жизнь.

Далее из дневника Чарушина следует, что последующие события и гибель экспедиции происходят в местности, которую картограф именует Восточным Валом. Чарушин писал: «Лес здесь имеет необычный вид: часть деревьев повалена, остальные согнуты до земли невиданной силой. Кругом буреломы, на небе сполохи. Настроение у всех было возбужденное. Ночью снились необычные сны».

8 ноября Чарушин, видимо, наблюдал НЛО, а затем – черные силуэты без голов. Ночью его посещали видения геометрических фигур и лиц.

10 ноября экспедиция натыкается на неизвестную пещеру. Следующие дни участники пытаются изучить пещеру. Аномальные явления продолжаются. Дневниковые записи Чарушина обрываются 11 ноября 1908 года: «Здесь наблюдались световые фантомы, ночью снова были

слышны необычные шумы. Стали свидетелями самопада леса, в пещере видели привидения. Черные устроили возле пещеры камнепад».

Поиски двух, оставшихся не обнаруженными участников, долгое время успеха не имели. В июле 1933 года в окрестностях села Шамары местные охотники случайно наткнулись на скелет человека, лежавший возле ручья. Среди истлевших вещей были обнаружены дореволюционные документы на имя некоего Ивана Смирнова и дневниковые записи, не проливающие, однако, свет на причины гибели этого человека. Запрос в органы не дал результатов, и лишь через несколько месяцев кто-то вспомнил о давно пропавшей экспедиции 1908 года, в составе которой числился географ Смирнов. Тогда вспомнили еще об одном трупе, найденном в тех же местах шестью годами ранее. Вполне вероятно, что тот человек без документов был возничим Гамаленко из той же экспедиции Чарушина.

Комментарий Михаила Герштейна, главы Уфологической комиссии Русского географического общества:

«Эта выдумка впервые появилась на страницах газеты «М-ский треугольник», Рига, 1991, № 4(10), стр. 8. И я сейчас объясню подробно, почему это легенда, даже если не знать, что эта история была выдумана от начала до конца.

В XIX веке местные жители не считали «М-скую зону» опасной. До такой степени не считали, что к концу того века в ней осталось всего 3% нетронутого леса. Сейчас 31% зоны занимает смешанный мелколиственно-темнохвойный лес, выросший на месте сплошных вырубок, 38% – мелколиственный лес, тоже заменивший уничтоженные деревья, 22% – луга, где деревья были полностью выкорчеваны, а новые не смогли вырасти из-за выпаса скота и сенокоса. Остальное приходится на луга в речной пойме и заброшенные населенные пункты.

Деревни и хутора, стоявшие на месте зоны, были покинуты не из-за аномальных явлений. Молёбка раньше называлась Молёбским Заводом: село построили как рабочее поселение рядом с заводом фабриканта Александра Демидова. Его начали строить в 1782 году, чтобы использовать местную железную руду и энергию одноименной речки (она в некоторых дореволюционных книгах называется не Молёбкой, а Молебной). Речку перегородили плотиной шириной 55 метров, чтобы приводить в движение заводские горны и молоты. Из недр земли в те годы ежегодно добывали более 200 тысяч пудов руды.

«Руды расположены в виде гнезд, толщиною от 1-го до 2-х аршин на глубине от 1 до 8 и более сажен, – описывал работу молёбцев «Путеводитель по Уралу». – Добыча руды производится вертикальными шахтами, которые опускаются в землю до рудного месторождения, и потом ведут горизонтальные выработки. Выработав часть месторождения около первой шахты, закладывают в расстоянии 1 или 2 сажен другую и т. д. Руды дают при проплавке от 25 до 35% чугуна».

Каменного угля здесь не было, поэтому приходилось срубать деревья в округе и пережигать на древесный уголь. В конце концов, хотя заводу принадлежало 3191 десятин леса, деревья подошли к концу. Последний удар нанесла отмена крепостного права, лишив металлургов бесплатной рабочей силы. Писатель В.И. Немирович-Данченко, путешествуя по Уралу, заглянул и в этот убогий уголок:

«Например, три завода, лежащие один подле другого: Молёбский – казенный, Серебрянский – казенный и Кыновский – графа Строганова. Прежде, когда к заводам были приписаны крестьяне, они работали даром; теперь без денег, понятно, не идут. Казенные заводы или совсем ничего не делают, или уменьшили производство. Так, например, в Серебрянском

вместо 16 работают только 6 труб, а в Молёбском, на котором прежде питалось двухтысячное население, теперь ни одна труба не действует. Все окружающие этот завод крестьяне без средств. Недоимки растут, поэтому волостные правления не выдают паспортов, следовательно, и на стороне ничего не найдешь, – идти без вида некуда. Земля – чуть не голый камень, сколько ее ни царапай, ничего не выцарапаешь; леса давно сожжены. Так как земля бесплодная, крестьяне ее отказываются брать вовсе. «Что нам с ней делать!» – говорят они.

Некогда славившиеся честностью, теперь они известны по всему округу под лестным именем «Молёбские воры». У себя они не воруют – нечего; у других – постоянно. Рецидивисты в каждой хатенке. Около Молёбских заводов нет и прииска, так что и такой источник скудных средств к жизни для этого района не существует. Когда молёбского крестьянина посылают за воровство в острог, он падает на колени.

– Спасибо, кормилец! Дай тебе Бог! – благодарит он следователя. – Хоть покормимся там».

Завод переходил из рук в руки, работал несколько лет и снова забрасывался. Последние хозяева, братья Каменские, мучились с ним с 1897 по 1905 год, после чего он был остановлен навсегда. Мужики разломали доменные печи и растащили все кирпичи по домам. Многие молёбцы и сейчас могут похвастаться, что печь у них из доменного кирпича, хорошо держащего тепло.

«Географический и статистический словарь Пермской губернии» сообщает, что в 1873 году Молёбский завод состоял из 476 дворов, где проживало 3127 человек, из них 1410 мужчин и 1717 женщин. После окончательной остановки завода крестьяне начали осваивать все доступные земли вокруг села, чтобы прокормиться. Территория зоны тогда была плотно заселена. Она начала пустеть только после двух мировых и Гражданской войн: многие не вернулись с фронта. Выжившие предпочли поселиться в центральной усадьбе поближе к народу.

Последние жители бросили территорию зоны в 1970-х годах. В хуторе с семьей жил Михаил Петрович Ефимов, который держал личный скот и вдобавок пас совхозный. Круглогодично, десятки лет. После его смерти в 1977 году на хуторе постоянно уже никто не жил, но каждое лето здесь пас телят его сын Николай Михайлович Ефимов. У него имелось электричество от автономного двигателя. С Николаем в разное время пасли скот другие молёбцы, пользуясь урожайными лугами. Если здесь и была какая-то «нечистая сила», пастухи на нее не обращали внимания. Их скот – тоже: стада, пасшиеся в зоне, ежегодно давали самый большой привес.

Иными словами, псевдоэкспедиция 1908 года должна была пережить все «приключения» в местах населенных и практически на 100 процентов сельскохозяйственно освоенных».

1918

Здесь кедр
топором перетроган,
Зарубки
под корень коры,
у корня,
под кедром,
дорога,
а в ней –
император зарыт.

В. Маяковский, «Император»

Николай-страстотерпец

Император Николай II. Портрет работы художника Ильи Галкина (1860–1915)

Бывший памятник истории и культуры – дом инженера Н. Ипатьева в Свердловске. Фото 1974 г.

ТЕМНАЯ СЛАВА ЕКАТЕРИНБУРГА

Так случилось, что город Екатеринбург стал местом гибели последнего российского Императора Николая II и его семьи.

Вознесенская горка и Ганина Яма навсегда останутся скорбными и важными туристскими объектами. Екатеринбург, однако, не только последнее пристанище последнего российского Императора, но и центр промышленности, культуры и искусства, самоцветная столица России, город на границе Европы и Азии.

УБИЙСТВО В ИПАТЬЕВСКОМ ДОМЕ

Трагическим символом династии Романовых в Екатеринбурге стал Ипатьевский дом, в подвале которого в ночь с 16 на 17 июля 1918 года были расстреляны последний российский Император Николай II и его семья. Сейчас на месте Ипатьевского дома стоит Храм-на-Крови.

В результате этой жестокой бойни погибли 11 человек, из которых 7 – члены царской династии Романовых: Император Николай II, его супруга Александра Федоровна, их дочери: Ольга (21 год), Татьяна (19 лет), Мария (17 лет), Анастасия (15 лет); наследник престола царевич Алексей (12 лет); доктор Евгений Боткин; повар Иван Харитонов; лакей Алоизий Трупп и горничная Анна Демидова.

Большевики уничтожили всю семью последнего русского Императора, включая больного гемофилией царевича Алексея, который к тому времени уже два месяца не мог ходить самостоятельно. Они боялись, что любой оставшийся в живых член царской семьи может стать знаменем контрреволюционной борьбы в России. Этот тезис, словно оскомина, остался на устах многих, даже вполне достойных советских людей. Так, в частности, считал мой отчим, с которым мы неоднократно обсуждали данную тему.

– Зачем было убивать детей? – спрашивал я.

– Как ты не понимаешь, Коля, их нельзя было оставлять. Это же символ, знамя, икона любой контрреволюции, – объяснял мне отчим-коммунист.

Однако отметим, что за годы революции и Гражданской войны в России было убито 17 членов царской династии Романовых из 65. Любой из оставшихся 48 родственников по закону престолонаследования имел права на российский трон и уж точно мог быть пресловутым символом монархии. Так что утверждение о том, что большевики уничтожили всю династию Романовых, просто миф, пытающийся оправдать и обелить ипатьевских убийц!

В годы Советской власти в доме Ипатьева, обладавшего статусом памятника истории и культуры, размещались последовательно Музей революции, Антирелигиозный музей, Урало-Сибирский коммунистический университет, Областной партийный архив, филиал Челябинского института культуры. В начале 1970-х годов дом все чаще привлекал внимание паломников и туристов. Он являлся одним из наиболее интересных исторических объектов в закрытом и напичканном промышленными предприятиями Свердловске. Первый секретарь Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельцин (в дальнейшем – первый Президент России) доложил председателю КГБ Ю.В. Андропову о туристском «паломничестве» к Ипатьевскому дому. Это в итоге привело к снятию с дома статуса «Памятник истории и культуры» и последующему решению ЦК КПСС от 4 августа 1975 года о его сносе. Ипатьевский дом уничтожили в 1977 году, руководил этим процессом Борис Ельцин.

– Зачем было дом сносить? – спрашивал я.

– Как ты не понимаешь, Коля, его нельзя было оставлять. Это же символ, знамя, икона любой контрреволюции, – объяснял мне отчим-коммунист.

Долгое время на месте этого дома был пустырь, который облюбовала местная шпана (благо, было кого обижать – напротив находился Дворец пионеров). В начале перестройки здесь установили крест, потом построили часовню. В настоящее время на Вознесенской горке на месте Ипатьевского дома стоит Храм-на-Крови.

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

Российское самодержавие рухнуло под напором буржуазно-демократической революции. В марте 1917 года Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Михаила. Временное правительство помещает императора и его семью под домашний арест. Они живут в Царском селе в окрестностях Санкт-Петербурга под охраной верных казаков. Летом 1917 года по решению Временного правительства и лично министра-председателя А.Ф. Керенского их ссылают в Тобольск, превратившийся к началу XX века из пафосного губернского города в глухое захолустье.

До Тюмени царская семья едет поездом, а 4 августа, пересаживается на пароход «Русь», который 6 августа 1917 года со слугами и багажом отправляется в путь. В Тобольске Романовы появились 8 августа, но губернаторский дом, выбранный для проживания, еще не готов к их приезду. Семья экс-монарха 5 дней продолжает жить в пароходных каютах.

Жизнь Николая II и его семьи в Тобольске мало напоминает арестантскую. Они принимают у себя знатных горожан и становятся на некоторое время центром политической жизни города.

Октябрьский переворот усложняет жизнь царской семьи. Большевики, захватившие власть, озабочены активностью Николая II и опасаются, что им может быть возглавлено контрреволюционное движение. Обеспечить его нейтрализацию в провинциальном и совершенно не пролетарском Тобольске некому. Из ближайших к Тобольску крупных населенных пунктов выбирают Екатеринбург – город пролетарских заводов с сильными позициями революционной Красной Армии.

В Тобольск для нового ареста царской семьи и последующей перевозки в Екатеринбург отправляется карательный отряд под командованием матроса Хохрякова, известного в настоящее время благодаря улицам в Перми и Екатеринбурге, по-прежнему носящим его имя. Однако тобольские казаки не допускают отряд к семье, и тот, несолоно хлебавши, возвращается назад.

Из Москвы в Тобольск с тем же заданием командируется комиссар В.В. Яковлев[1], заместитель Ф.Э. Дзержинского. У Яковлева неограниченные полномочия, его мандат подписан лично Я.М. Свердловым:

«Дорогие товарищи! Сегодня по прямому проводу предупреждаю Вас о поездке к Вам подателя т. Яковлева. Вы поручите ему перевезти Николая на Урал. Наше мнение пока находиться ему в Екатеринбурге. Решите сами, устроить ли его в тюрьме или приспособить какой-либо особняк. Без нашего прямого указания никуда не увозите. ...Задача Яковлева – доставить Николая в

Екатеринбург живым и сдать или председателю Белобородову или Голощекину. Яковлеву даны самые точные и подробные инструкции. Все, что необходимо, сделайте. Сговоритесь о деталях с Яковлевым. С товарищеским приветом, Я. Свердлов».

Яковлев действовал по тому времени нестандартно. Он выплатил зарплату казакам, охранявшим царя, которую они не получали полгода, тем самым завоевал их расположение, а заодно и определил цену казачьей верности. Обходительность и деньги позволили сделать то, что не удалось Хохрякову угрозами и силой. Романовы были изъяты из-под охраны казаков и перемещены в Екатеринбург с максимально возможной скоростью.

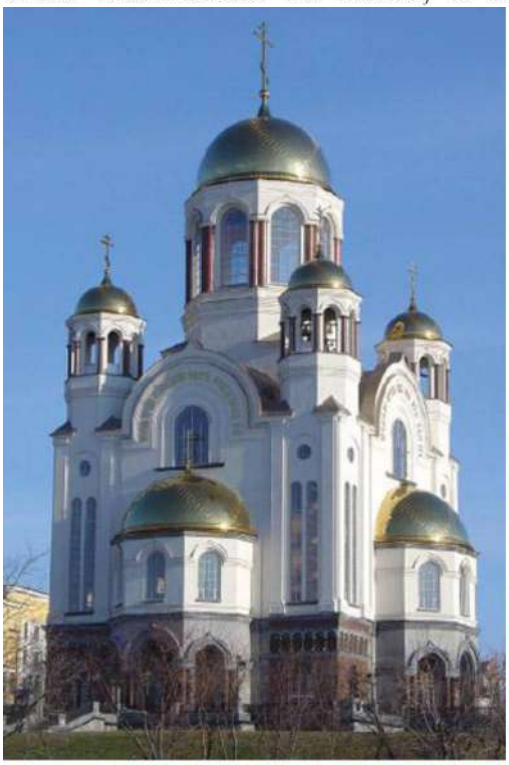
НИКОЛАЙ II В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Царя привозят в Екатеринбург 30 апреля 1918 года. Рабочие, узнав об этом, устраивают на железнодорожном вокзале огромный митинг, требуя казни тирана. Пытаются взять поезд штурмом, на перроне к бою готовят трехдюймовые орудия, а комиссару Яковлеву приходится готовить пулеметы для обороны поезда! Чтобы не стрелять в рабочих, толпа отсекается проходящим товарняком, а поезд «особого назначения» возвращается на станцию Екатеринбург II[2]. Оттуда на двух машинах с тонированными стеклами Николая II и его спутников доставляют в дом горного инженера Н. Ипатьева. Этот дом, проходящий в документах как «дом особого назначения», был заранее подготовлен к прибытию царской семьи[3]. Вокруг дома построен высоченный забор в два ряда, на окнах установлены решетки, а стекла замазаны белой краской. Вместо прежнего казачьего караула охраняли этот дом красноармейцы, внутри – «латыши»[4].

Только здесь Яковлев передал своих пленников председателю областного совета А.Г. Белобородову и военному комиссару Ф.И. Голощекину. Вот полученная им расписка: *«1918 года апреля 30 дня я, нижеподписавшийся председатель президиума Уральского областного Совета раб., кр. и солд. депутатов Александр Георгиевич Белобородов, получил от комиссара Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Василия Васильевича Яковлева доставленных им из Тобольска: 1 (бывшего царя Николая Александровича Романова), 2 (бывшую царицу Александру Федоровну Романову), и 3 (бывш. Вел. Княжну Марию Николаевну Романову)*[5] *для содержания их под стражей в г. Екатеринбурге. Белобородов».*

Царская семья содержалась в строжайшей тайне, им не позволялось ни с кем встречаться. Единственными посетителями были монахини, приносившие продукты. В начале лета 1918 года отряды белогвардейцев под командованием генерала Алексеева захватили Челябинск, Омск, Новониколаевск (Новосибирск) и железную дорогу из Поволжья в Сибирь, они активно наступали на Екатеринбург. С другой стороны на Екатеринбург надвигался адмирал Колчак. Сложилась реальная угроза захвата Екатеринбурга и освобождения царской семьи. Допустить

этого большевики не могли, и было принято решение о расстреле всей царской семьи.



Екатеринбург. Храм-на-Крови в честь Всех Святых в Земле Российской просиявших

Крест в память об убиенных в Поросёнковом логу

За несколько дней до расстрела врача царской семьи Боткина пригласили в ЧК и предложили ему и всем слугам покинуть царя и уехать. После этого в самые трудные времена для царской семьи с ними остались самые преданные люди: врач Боткин, повар Иван Харитонов, комнатная девушка Демидова и лакей Трупп. Они считали, что, оставаясь с царем, они станут гарантами его жизни, поскольку большевики не смогут казнить невинных людей и сохранят жизнь и царской семье. Но они жестоко ошибались: большевики не были сентиментальны.

Поздним вечером 16 июля 1918 года, когда все в доме уже спали, появляются чекисты во главе с Я.М. Юровским. Они будят Боткина, а тот – царскую семью. Всем сообщают, что в городе беспорядки, и велят одеться. Царь, его семья и слуги (всего 11 человек) спускаются в подвал, в совершенно пустую комнату. Пламенный революционер Юровский зачитывает приговор и тут же начинает стрелять. К нему присоединяются другие чекисты, но не все – двое из них отказываются стрелять в «безоружных девиц» и уходят из подвала.

Сразу удается застрелить только Николая II, в которого стреляют сразу трое: Юровский, Медведев и Ермаков. Когда патроны у исполнителей наказания закончились, девушки и Боткин были еще живы. Их добили прикладами винтовок и штыками. К 1 часу ночи наступившего 17 июля 1918 года приговор был приведен в исполнение. Обо всем этом участники событий неоднократно упоминали в мемуарах и на многочисленных встречах с комсомольцами и пионерами Свердловска. Их именами гордились, в их честь называли свердловские улицы.

Откровения пулеметчика А. Кабанова: *«Фрельна лежала на полу еще живая. Когда я вбежал в помещение казни, я крикнул, чтобы немедленно прекратили стрельбу, а живых докончили штыками, но к этому времени в живых остались только Алексей и фрельна. Один из товарищей в грудь фрельны стал вонзать штык американской винтовки «Винчестер». Штык вроде кинжала, но тупой, и грудь не пронзал, а фрельна ухватилась обеими руками за штык и стала кричать, но потом ее и трех царских собак добили прикладами ружей».*

Воспоминания охранника А. Стрекотина: *«Товарищ Ермаков, видя, что я держу в руках винтовку со штыком, предложил мне доколоть оставшихся в живых. Я отказался, тогда он взял у меня из рук винтовку и начал их докалывать. Это был самый ужасный момент их смерти. Они долго не умирали, кричали, стонали, передергивались. В особенности тяжело умерла та особа – дама. Ермаков ей всю грудь исколол. Удары штыком он делал так сильно, что штык каждый раз глубоко втыкался в пол».*

Памятник на месте погребения царских останков в Поросёнковом логу

СКРЫТЬ СЛЕДЫ РАСПРАВЫ

После расстрела тела были погружены в машину и увезены в окрестности нынешней станции Шувакиш, недалеко от деревни Коптяки. Отъехав несколько километров от Верх-Исетского завода, машина застряла между деревьев, тела перегрузили на пролетки и повезли дальше. В урочище Четыре Брата трупы были сброшены в шахту[6] по добыче железной руды, называемую в простонародье Ганиной Ямой[7] (по имени ее владельца Гавриила). После этого чекисты забросали шурф гранатами, рассчитывая, что от взрывов он обрушится, но заложенный в крепких сланцах шурф устоял.

На следующую ночь[8] с 17 на 18 июля чекисты вернулись с бензином, веревками и серной кислотой, тела были извлечены из шурфа и перезахоронены еще более варварским способом.

Место перезахоронения находится в 4 км от Ганиной Ямы вблизи Старой Коптяковской дороги и называется Поросёнков Лог.

В разрывах корсетов, которые были на женщинах, блеснули драгоценности. По некоторым данным, было изъято 8 кг бриллиантов без оправы. Это эквивалентно примерно около 25 тоннам золота! Драгоценностей, попавших впоследствии в ЧК, оказалось гораздо меньше. Кроме этого, еще раньше, у царской семьи были конфискованы драгоценности из золота и серебра, которые едва поместились в три неподъемных ящика.

Царевича Алексея и горничную Демидову сожгли, а останки закопали. Остальные тела сложили в яму и облили серной кислотой, чтобы их нельзя было опознать. Сверху яму забросали землей и хворостом, положили шпалы и несколько раз проехали. Это захоронение было обнаружено только в 1978 году, причем Русская Православная Церковь, несмотря на результаты проведенного впоследствии генетического анализа останков, подтверждающих их принадлежность к царской семье, считает это место сфальсифицированным.

Сомнения в генетическом анализе (хотя какие могут быть сомнения, в научно доказанном факте?) имеют некоторое обоснование из области логики, для этого надо посмотреть на карту. В ночь на 17 июля трупы вывозятся и сбрасываются в Ганину Яму. На следующий день палачи (или, если угодно, исполнители приговора), сомневаясь в надежности захоронения, возвращаются, забирают тела, вместе с ними едут 4 км обратно(!) в Екатеринбург по Старой Коптяковской дороге и прячут останки в Поросёнковом Логу, намного ближе к городу, чем накануне, в Ганиной Яме, да еще и поблизости от железнодорожных путей Горнозаводской линии. Зачем с 11-ю трупами ехать в сторону города?

ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС НА ГАНИНОЙ ЯМЕ

В настоящее время на Ганиной Яме при активном участии Уральской горно-металлургической компании построен храмовый комплекс Царственных Страстотерпцев – один из крупнейших центров православного паломничества на Урале. Именно здесь, как считает Русская Православная Церковь, упокоилась семья последнего российского Императора. Первый камень в фундамент храма был заложен 1 октября 2000 года. Освятил его патриарх Московский и Всея Руси Алексий II во время своего первого приезда на Урал. 17 июля 2001 г. состоялось освящение открытия мужского монастыря в честь Святых Царственных Страстотерпцев. За короткое время построены семь (по числу погибших членов царской семьи) деревянных храмов:

– в честь Святых Царственных Страстотерпцев,

– во имя Святого преподобного Серафима Саровского,

– в честь Иверской иконы Божией Матери,

– во имя Святого преподобного Сергия Радонежского,

– во имя Святого Николая, архиепископа Мирликийского,

– в честь иконы Божией Матери «Державная»,

– во имя Святого праведного Иова Многострадального.

Все храмы сооружены из сосновых бревен в старинной безгвоздевой технике. Таким же способом построены, например, все деревянные памятники в Кижах. Древесина для храмов привезена с севера Свердловской области, все деревья никогда не подсочивались для сбора живицы и способны без гниения простоять 300 лет. Купола храмов покрыты медными листами, изготовленными на предприятии Уральской горно-металлургической компании.

Храм Царственных Страстотерпце посвящен всем членам убиенной Августейшей семьи. На иконе в храме изображены члены Царской семьи, стоящие плечом к плечу и возносящие свои молитвы перед престолом Божиим. Этот первый из построенных на Ганиной Яме храмов был заложен и освящен 1 октября 2000 года патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Название данного храма, по церковным традициям, дает имя всему монастырю. Храм расположен возле Поклонного креста рядом с шурфом Ганиной Ямы. Внутри храма хранится крест-мощевик (с мощами разных святых), принадлежавший царской семье.

Храм преподобного Серафима Саровского имеет два придела: верхний, во имя преподобного Серафима Саровского и нижний, освященный в честь иконы Божьей Матери «Умиление». Нижний придел храма – монашеский. Здесь перед иконой Пресвятой Богородицы братия читает Псалтирь. Этот небольшой храм сооружен возле малой звонницы. Сохранилось пророчество Саровского о будущем России: *«До антихриста не доживете, но времена антихриста переживете… до рождения антихриста произойдет великая, продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее… произойдет гибель множества верных Отечеству людей, разграбление монастырей, осквернение церквей, уничтожение и разграбление богатств людей. Реки крови русской прольются. Но Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе».*

Надвратный храм иконы Иверской Божей Матери. Первой встречает паломников Вратарница – образ Девы Марии с Младенцем, расположенный на внешней стене надвратного храма, освященного в Ее честь. Икона является копией подлинника, находящегося в Иверском монастыре на святой горе Афон в Греции. Образ Вратарницы, написанный на горе Афон, передан в монастырь на Ганиной Яме в июле 2002 г.

Храм святого преподобного Сергия Радонежского. По благочестивому обычаю российские цари испрашивали благословения у преподобного Сергия Радонежского – покровителя Руси и русского народа, прося его небесного заступничества. Этой традиции свято следовала семья Николая II. Высокий храм расположен около звонницы.

Храм Святителя Николая Чудотворца. Необычный вид придают ему 17 куполов с 17-ю крестами. Высота храма – 17 метров. Это число напоминает нам о дате гибели членов царской семьи и их слуг – 17 июля 1918 года. Храм находится неподалеку от памятника «Царские дети», к нему ведет мостик, переброшенный через овраг. В храме хранится икона Николая Чудотворца, принадлежавшая членам царской семь и бывшая с ними в Ипатьевском доме. Эта чудом сохранившаяся небольшая икона в огромной резной липовой раме расположена справа от входа

17 куполов храма Святого Николая, архиепископа Мирликийского

Памятник «Царские дети» в Ганиной Яме

Храм иконы Божией Матери «Державная». Образ Божией Матери «Державный» был явлен в селе Коломенском в день отречения Императора Николая II от престола. С того дня Пресвятая Богородица взяла под свой покров наше Отечество, поэтому на иконе она изображена с державой – символом государственной власти. Это самый вместительный и высокий храм обители, его высота составляет около 48 м, расположен он между церквями Святых Царственных Страстотерпцев и Святого преподобного Серафима Саровского.

Храм святого праведника Иова Многострадального. 19 мая – день памяти святого Иова Многострадального – совпадает с днем рождения Императора Николая II, постоянно упоминавшего данное обстоятельство, говоря о готовности к испытаниям, выпадавшим на его долю в государственной и личной жизни. Храм находится на территории братии монастыря.

Монастырь Ганина Яма.
Храм Святого преподобного Сергия Радонежского

Монастырь Ганина Яма.
Храм иконы Божией матери «Державная»

ПРОЧИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ МОНАСТЫРЯ

Памятник Императору Николаю II. В 2008 г. паломники из Киева преподнесли в дар Царской обители бронзовый бюст Царственного Страстотерпца Императора Николая II. Бюст Императора был торжественно установлен 19 мая 2008 г., в день рождения государя.

Памятник Императрице Александре Федоровне. Бронзовая скульптура Святой Страстотерпицы изготовлена в литейной мастерской «Дубровин» екатеринбургским скульптором Игорем Акимовым.

Памятник «Царские дети» установлен 6 ноября 2011 г., в день рождения великой княжны Ольги Николаевны Романовой, у Поклонного креста. Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и цесаревич Алексий спускаются к нам с небес с крестами в руках. Автор работы – уральский скульптор Игорь Акимов.

Поклонный крест кустарного производства на месте старого шурфа, в который были сброшены тела членов царской семьи, был установлен паломниками в 1991 г. В настоящее время над шурфом возвышается четырехметровый крест из мореного дуба, подаренный в 2003 г. супругами Вадимом и Викой Цыгановыми.

Деревянная колокольня построена в 2003 г. Высота здания – 28 м. При строительстве учтен частотный баланс всех колоколов звукоряда, и она обладает великолепными акустическими характеристиками.

Сухой колодец – непопираемое место, куда сливают воду после мытья алтарей, икон, освященных предметов. Он выкопан насельниками обители вручную в 2003 г.

Музей и иконная лавка. Здание перестроено в 2012 году. На первом этаже находится иконная лавка, где паломники могут заказать требы, купить книги и сувениры на память о посещении монастыря.

Свечная лавка и беседка для отдыха.

МЫСЛИ ВДОГОНКУ

В советское время чекистов, расстрелявших царскую семью, считали если не героями, то, по крайней мере, уважаемыми людьми. Они, а следом и их дети становились персональными пенсионерами, ходили по школам и рассказывали учащимся про героические дела давно минувших дней. Потом грянула перестройка, и оценка их деятельности сменилась на противоположную. Они стали убийцами. Безусловно, их действия не достойны положительной оценки, но у них есть хоть какое-то оправдание: они выполняли приказ в военное время.

Больше вопросов к другим…

Поражает, что никто, несмотря на свои монархические взгляды, не спас царя. От Александровского дворца в Царском селе до моря, по которому можно легко бежать из России, всего несколько километров. У многих офицеров-монархистов были собственные яхты и паровые катера, царя охраняют преданные ему казаки. Охрана императора – 300 опытных воинов, большинство из которых – Георгиевские кавалеры. Однако никто даже не предпринимает попытки спасти Императора и его семью.

Цену следующей «преданности» определил маргинал Яковлев, рассчитавшийся по долгам с «верными» царскими казаками и заполучивший царя в свое пользование в благодарность от них.

И, наконец, самый невероятный пример предательства. Временное правительство пыталось договориться с Англией о предоставлении политического убежища российскому Императору и его семье, но получило решительный отказ. Это до дикости удивительно потому, что английский король Георг V приходился Николаю II двоюродным братом (их матери – родные сестры), а мать царицы Александры Федоровны была дочерью английской королевы Виктории. Кстати, и гемофилию (несвертываемость крови) царевич Алексей унаследовал по материнской линии от своей бабушки Алисы, носительницы гена этого заболевания.

Тяжела участь ранее любимого, но отвергнутого правителя!

[1] Василий Васильевич Яковлев (наст. имя – Константин Алексеевич Мячин, 1886–1938) – один из организаторов ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией), боевик-подпольщик, уголовный преступник. Руководил подготовкой и осуществлением крупного ограбления на станции Миасс 26 августа 1909 года. Всего в ограблении участвовали 17 человек. После кровавой перестрелки с полицией (4 убитых и 10 тяжелораненых) налетчики завладели крупной суммой денег и золотыми слитками и бежали на паровозе. Большинство участников ограбления были арестованы полицией, на свободе остались четверо, в том числе и Мячин, который с деньгами перебрался за границу.

[2] В наст. время – станция Шарташ в черте города Екатеринбурга.

[3] Инженеру Н. Ипатьеву было предписано в течение 24 часов освободить здание.

[4] Латышами в ту пору на Урале называли любых лиц, не говорящих по-русски.

[5] 23 мая 1918 г. в Екатеринбург привозят остальных членов царской семьи и слуг.

[6] Если быть совсем точным, это была не шахта, а небольшой 3-метровый шурф около 1 м в диаметре, дно которого на 1 м было заполнено водой.

[7] Ганина Яма – заброшенный рудник в окрестностях Екатеринбурга, в урочище Четырёх Братьев, 2 км на север от п. Шувакиш и в 4 км на юго-юго-восток от д. Коптяки. В середине XIX в. этот участок земли купил подрядчик по имени Гавриил в надежде отыскать здесь золото. Золото найдено не было, железная руда добывалась до конца XIX в. К началу XX в. рудник был заброшен, шахты обвалились и поросли лесом.

[8] По другим данным, в ночь с 18 на 19 июля 1918 года. Обращает на себя внимание патологическая тяга большевиков к ночному образу жизни.

ГЛУХАЯ ГЕРАСИМОВКА

Свой подвиг пионер Павлик Морозов совершил в деревне Герасимовка[1], ныне относящейся к Тавдинскому городскому округу Свердловской области. Находится Герасимовка

в глухой лесной местности, изобилующей вязкими болотами и плоскими сонными озерами. Основана она белорусами-переселенцами в 1906 году. Старшим среди 40 приехавших семей оказался Герасим Саков, по имени которого деревня получила свое название. Царское правительство поощряло освоение новых земель и помогало приезжавшим на новое место деньгами и семенами. Поселение, расположенное в стороне от широких дорог, слыло тихим, работящим и непьющим. Переселенцы корчевали лес, осваивали пашни, строили дома. Гнать самогон было некогда, да и не из чего – минимальные излишки вывозились на рынок.

Если царское правительство рассчитывало на русификацию «инородцев», то эта цель не была достигнута. Большинство потомков переселенцев и в XXI веке считают себя белорусами. В 1930-е годы соседний Таборинский район даже имел статус национального белорусского.

ГЕРАСИМОВКА, деревня в Тавдинском городском округе, в 32 км на восток от гор. Тавда (авто – 40 км), в лесной местности в 4,5 км на северо-запад от оз. Большое Сатыково, на автодороге Тавда–Карабашка. В деревне жил и 3 сентября 1932 г. погиб легендарный пионер Павлик Морозов (1918–1932). В центре деревни установлен бронзовый памятник П. Морозову (скульптор П.А. Сажин), другой памятник стоит на месте убийства пионера и его младшего брата в лесу, в 1 км на север от деревни. В 1982 г. в здании бывшей начальной школы создан музей Павлика Морозова (в настоящее время – Музей коллективизации), восстановлен дом семьи Морозовых. Деревня упоминается в списке аномальных мест Урала, окрестности считаются «гнилым» местом, сосредоточием темных сил.

ОТ НЭПА К КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Революция и Гражданская война обошли Герасимовку стороной. Некоторые мужики сходили, повоевали кто за кого да и вернулись назад.

Относительное благополучие 1920-х годов было связано с введением Новой экономической политики (НЭП). От идей военного коммунизма большевики отступились после массовых крестьянских мятежей, и в особенности после Кронштадтского восстания в марте 1921 года.

Очень интересны малоизвестные строки Федора Богатырчука[2], замечательного свидетеля событий тех далеких лет: «Мы не могли поверить своим глазам. Ведь, по сути говоря, НЭП был неприкрытым возвратом к тому самому капитализму, против которого была направлена большевистская «социальная» революция. Была вновь узаконена свободная торговля и выпущена твердая валюта – червонец… Мы на Украине знали, как быстро возрождается страна после возвращения к капитализму, то же мы имели возможность наблюдать и в России. НЭП возродил к жизни один из могучих стимулов капитализма – частную инициативу. Магазины и предприятия вырастали, как грибы после дождя.

К 1930 году власть была захвачена столь крепко, что большевики решились на закабаление крестьянства – единственного до тех пор класса населения, относительно пощаженного большевистскими экспериментаторами… Так как у крестьян их собственный хлеб государство отобрало, заплатив за него по смехотворной цене, то эти несчастные люди вынуждены были пытаться купить его в соседних городах. Но их ждало горькое разочарование: они могли купить отобранный у них хлеб в государственных магазинах, но по ценам, во много раз превышающим те, которые им были заплачены… Трудно представить себе более вопиющую несправедливость, чем невозможность купить свой собственный хлеб, ибо государство продавало его по астрономическим ценам. Если бы подобную торговлю позволил себе частник, то его немедленно арестовали бы и судили за спекуляцию по всей строгости закона. Государству же все было позволено. Однажды какой-то совершенно истощенный старик-крестьянин умер с буханкой хлеба в руках, которую он крепко прижал к своей груди, очевидно, оберегая для детей. Так он пролежал всю ночь на пригорочке неподалеку от моей квартиры, и никто не осмелился отнять у него этот драгоценный, но теперь уже ему не нужный хлеб. Только на следующее утро приехал автомобиль санитарной части, на котором беднягу вместе с его хлебом отправили в морг. И все это творилось на нашей хлебородной Украине, которая не так давно считалась житницей Европы!»[3]

Борис Пастернак: «В 1931 году я ездил на Урал в составе писательской бригады и был поражен поездкой: вдоль вагонов бродили нищие в домотканой южной одежде, просили хлеба. На путях стояли бесконечные эшелоны с семьями, детьми, криком, ревом, окруженные конвоем,

– это тогдашних кулаков везли на север умирать. Я показывал на эти эшелоны своим товарищам по писательской бригаде, но те ничего путного ответить мне не могли»[4].

Голод во многих районах страны явился следствием коллективизации, в основу которой было положено уничтожение зажиточных (по советской терминологии – кулацких) крестьянских хозяйств. В удаленной Герасимовке идеи Советов никто толком не понимал, от коллективизации всячески увиливали. В деревне фактически до 1932 года не было Советской власти.

Юрий Дружников: «Почему маленькая Герасимовка ухитрялась сопротивляться могучему молоху террора, который начал перемалывать крестьянство целыми губерниями? Нам кажется, причин, по меньшей мере, две. Первая: сюда переселились люди особого характера, упорства. Вторая: герасимовцы полагали, что их не тронут – из этой глухомани, из края ссылок гнать уже некуда. Но они недооценивали Советскую власть…»[5]

Такая диспозиция сложилась в Герасимовке к осени 1931 года, когда отец Павлика Трофим Морозов ушел из семьи.

ТУЧИ НАД ГОРЦЕМ

Пристойные 1920-е закончились. Стала исчезать поддержка из-за рубежа. Наблюдая потуги коллективизации, многие сторонники коммунистических идей стали разочаровываться в России. К внутренним трудностям в 1932 году добавилась неустойчивость внешней политики.

Срок завершения коллективизации на Урале и в Сибири (весна 1932 года), установленный ЦК ВКП(б), не был выполнен. В докладе члена Политбюро Бухарина говорилось, что «коллективизация потерпела неудачу, что колхозы разваливаются, что деревни голодают, и в стране настало великое оскудение».

Над Сталиным, курирующим коллективизацию и еще не ставшим единоличным диктатором, сгустились тучи. Чтобы удержаться у власти, ему предстояло любым путем добыть хлеб; подавить недовольство и, наконец, найти виновных в возникших нищете и голоде. Решение всех задач было простое и гениальное. Выбран главный враг – зажиточный крестьянин, кулак, ему объявлена классовая война, по сути, являющаяся формой зависти лентяев по отношению к трудолюбивым людям.

Кулака следует представить непримиримым борцом с Советской властью, всячески сопротивляющимся коллективизации. В принципе, это подло по отношению к труженикам, на которых, собственно, и держалось сельское хозяйство. В дальнейшем это очень надолго пагубно сказалось на сытости и богатстве страны. О продаже хлеба за рубеж уже и не мечтали – себя-то прокормить не удается! Но в сложившейся ситуации война с кулаками сойдет – более подходящих врагов не видно.

Будущему генералиссимусу оставалось спровоцировать кулацкие преступления или, как вариант, достаточно приписать их им. Наиболее подходящие жертвы – дети, поскольку их убийства выглядят максимально жестокими и вопиющими. Далее остается сущая ерунда: поймать негодяев с помощью доносов, осудить и наказать преступников или лиц, назначенных на эту роль. Столь жуткие и циничные преступления заслуживают того, чтобы в ответ на них с полным правом развязать красный террор, в ходе которого уничтожить кулаков, запугать до полусмерти (испытанный в дальнейшем надежный способ борьбы с недовольством) остальных крестьян и захватить хлеб.

Известны другие преступления, совершенные в 1932 году против детей-доносчиков по аналогичной схеме. Вот некоторые из жертв.

Варнавин (имя и возраст неизвестны), Челябинская область. Место и дата убийства неизвестны. Донес на зажиточных крестьян. Следствие в деталях дела не разбиралось. Осуждены кулаки.

Коля Мяготин, 14 лет. Курганская область, село Колесниково. Убит 25 октября. Сообщил об односельчанах, укравших колхозное зерно. Убит из ружья в упор. Следствие в деталях дела не разбиралось. Осуждены кулаки, пятеро расстреляны. Внесен в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина под номером 002.

Хрисан Степанов, 14 лет. Чувашия, село Большие Яуши. Убит в октябре. Доносил со старшим братом Ермолаем, настроенным по-большевистски, на врагов колхоза. Застрелен. В действительности мальчика послали в поле украсть соломы для лошадей. Подросток, охранявший стога, выстрелил в него из ружья и убил. Брат Ермолай донес властям, что это убийство политическое: пионер застрелен сыном кулака, что и постановил новый суд. Хрисан стал национальным героем Чувашии.

Писатель П. Соломеин упоминал в своих заметках: «Только мне привелось участвовать в расследовании примерно десяти убийств пионеров кулачьем. Только мне. А всего по Уралу, по стране – сколько их было, подобных жертв! Не счесть».

Столь схожие преступления, совершенные в разных районах Урала и Предуралья, позволяют заподозрить ужасное: не ОГПУ[6] ли готовило и (или) осуществило серию преступлений, полностью открывающих шлюзы для введения красного террора, насильственной коллективизации и усиления Советской власти в тех районах, где ее популярность находилась на уровне щиколотки. Газета «Правда» писала: «В борьбе против врагов Советской власти мы не остановимся перед зверством».

Подобные провокации случались и ранее. 5 марта 1932 года в 14.10 на углу Леонтьевского переулка и улицы Герцена в Москве было совершено покушение на советника германского посольства г-на фон Твардовского, в результате которого последний был ранен. Подоспевшими сотрудниками ОГПУ стрелявший был обезоружен и арестован. Задержанным оказался Иуда Штерн. В тот же день было объявлено, что он действовал по приказу из Польши. На самом деле Штерн был секретным сотрудником ОГПУ, а вся инсценировка служила для разжигания конфликта между Германией и Польшей. С использованием аналогичного метода, по мнению многих, 1 декабря 1934 года был убит лидер партии С.М. Киров.

По данным самого ОГПУ, в 1930-е годы было раскулачено и выслано к новым местам проживания 4 миллиона граждан, не считая отправленных в лагеря и убитых. По оценкам независимых экспертов, количество жертв насильственной коллективизации колеблется от 6 до 22 миллионов.

МОРОЗОВЫ

Морозовы приехали в Герасимовку в 1906 году в числе первых переселенцев. Глава большой семьи Сергей в молодости служил в жандармерии. Там он и встретил при не совсем обычных обстоятельствах главную любовь своей жизни – красавицу Ксению. Она была задержана и осуждена за конокрадство, причем вторично. После ее освобождения они поженились. Весьма трогательная история привела к пикантным последствиям: пионер страны Советов №1 Павлик Морозов, оказывается, был внуком царского жандарма и воровки-рецидивистки.

В семье Сергея и Ксении родились три дочери и два сына. Старшая дочь Устинья (в замужестве Потупчик) родила им внука Ивана, в дальнейшем – осведомителя ОГПУ. Старший сын Иван имел сына Данилу, оказавшегося в списке главных преступников. Средний ребенок в семье – Трофим – женился на Татьяне… У них было 4 сына: старший – наш герой Павел, затем – Алексей, Федор и Роман. Павел и Федор убиты 3 сентября 1932 года, сын Алексей и его мать дожили до 1980-х годов. Алексей в годы войны попал в плен, был осужден на 10 лет. Младший Роман, как указывается в различных источниках, прошел Отечественную войну, стал инвалидом и умер молодым. Это утверждение спорно, поскольку в 1941 году ему едва исполнилось 13 лет. У обеих младших дочерей мужья были Арсениями – Кулукановым и Силиным.

ПОДВИГ ПИОНЕРА

В ноябре 1931 года Павлик Морозов донес ОГПУ, что его отец Трофим Сергеевич, хотя и председатель сельсовета, но противник Советской власти. Отца через несколько дней арестовали, а в начале марта 1932 года осудили. Павлик выступил на суде с обличением отца, вся деревня узнала, кто донес на Трофима. Пашка и его мать Татьяна стали деревенскими изгоями. Судом у отца конфисковали имущество, то есть, по иронии судьбы (если уместно такое выражение), изъяли все ценное, что осталось у Татьяны, сделав ее абсолютной нищенкой с двумя оставшимися детьми.

Почему Павлик Морозов донес на своего отца? Версии, объясняющие его поступок: был сознательным классовым борцом; послушал мать, обиженную на мужа за то, что тот предпочел ей другую женщину; его подговорил двоюродный брат Иван Потупчик, метивший на пост председателя, который занимал Трофим Морозов.

По существу обвинения сразу возникает куча вопросов. Что именно (непонятные деньги у отца, справки, которые он незаконно выдавал ссыльным, чтобы те могли вернуться назад, или абстрактное несогласие с Советской властью), кому (в милицию, в сельсовет, в райком партии,

людям, «куда следует», всем) и как (устно, письменно) сообщил Павлик? Документальных свидетельств на этот счет нет, художественные источники пестрят многообразием и, совершенно очевидно, являются не согласованными между собой выдумками разных авторов, среди которых Павел Соломеин[7], Виталий Губарев[8], Александр Яковлев[9] и другие.

Особо удивляться тут не приходится, поскольку нет даже уверенности в точном возрасте героя, а все официальные его изображения вымышлены. Наконец, Павлик никогда не был пионером. «Тавдинский рабочий» 30 ноября 1932 года сообщил, что «пионером Павел стал вне Герасимовки», при этом его учительница Зоя Кабина утверждала, что «ни в какой район он никогда не ездил».

Одноклассница Павлика Матрена Королькова, первый председатель пионерского отряда, созданного после смерти Морозова: «Я вам правду скажу насчет того, что он был пионером, – все это, знаете, им *(партийным руководителям – Н.Р.)* хотелось, чтобы существовало. Но пока он не погиб, никаких пионеров и никакого пионерского отряда у нас не было». Из архива журналиста П. Соломеина: «А если придерживаться исторической правды, то Павлик Морозов не только никогда не носил, но и никогда не видал пионерского галстука»[10].

Обозленные враги партии, по версии властей, пребывавшие в лютом гневе, через некоторое время отомстили за Трофима и убили мальчика вместе с оказавшимся с ним младшим братом. Идеология провозгласила Павлика пионером-героем.

Герасимовка. Дом, в котором находилась школа Павлика Морозова. В настоящее время – музей

Мемориальная доска на бывшей школе

УБИЙСТВО, ПАРОДИЯ НА РАССЛЕДОВАНИЕ, СУД

Трупы Павла и Федора Морозовых были обнаружены 6 сентября 1932 года за деревней в лесном урочище Круглый Мошок, в которое дети пошли за спелой клюквой с ночевкой. После нахождения убитых детей Иван Потупчик, сын старшей дочери Морозовых, донес на своих родственников. Были арестованы дед убитых детей Сергей, бабушка Ксения, дяди Арсений Кулуканов[11] и Арсений Силин[12], двоюродный брат Данила. Открытый показательный суд, официально называемый Выездной сессией Уральского областного суда, состоялся 25 ноября 1932 года в неотапливаемом клубе им. Сталина в Тавде. Зал, рассчитанный на 600 мест, вместил более 1000 зрителей, свезенных из соседних деревень. Среди них было множество детей. По стенам были развешены лозунги «Требуем приговорить убийц к расстрелу». Что такое презумпция невиновности, скорее всего, не знали даже работники областного суда. Приговор опубликован в газете «Тавдинский рабочий» от 30 ноября 1932 года.

Следствия как такого вообще не было. Убитые дети не были сфотографированы и лишь описаны деревенским милиционером Яковом Титовым в так называемом «Протоколе подъема трупов»: «Павел лежал головой в восточную сторону. В левой руке разрезана мякоть и нанесен смертельный удар ножом в брюхо, в правую половину, куда вышли кишки, второй удар нанесен ножом в грудь около сердца. Второй труп, Федора, головой в западную сторону. Нанесен удар в левый висок палкой и правая щека испекшей кровью, раны не заметно. И ножом нанесен смертельный удар в брюхо выше пупа, куда вышли кишки, и так же разрезана правая рука ножом до кости».

В музее Павлика Морозова в Герасимовке

Юрий Дружников (1933–2008), автор книги «Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова»

Убитые были спешно похоронены до приезда следственной бригады. Отец детей Трофим Морозов, отбывавший срок, допрошен не был, хотя именно он являлся первопричиной всего конфликта. Остались без ответа и очевидные вопросы, на которые следствие не дало ответа: почему преступники не спрятали трупы, что в условиях близлежащих топких болот было делом несложным? Почему никто из преступников не пытался прятаться? Зачем орудие убийства – окровавленный нож – положили за икону? Наконец, почему не была проведена экспертиза крови, поскольку подсудимые ссылались на то, что зарезали бычка?

В качестве основного доказательства вины использовались цитаты Сталина об усилении классовой борьбы на современном этапе.

Никто из обвиняемых не признался в совершенных убийствах. Четверых приговорили к «высшей мере социальной защиты», то есть к расстрелу. Их вывели во двор и тут же расстреляли.

КТО УБИЙЦА? ВЕРСИЯ ПИСАТЕЛЯ ДРУЖНИКОВА[13]

В своей известной книге «Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова» уже знакомый нам Юрий Дружников писал: «Проводя наше частное расследование, мы то и дело натыкались на препятствие, затрудняющее поиск: следствием и показательным процессом занимались чекисты, но ни на процессе, ни в печати в связи с убийством детей Морозовых ОГПУ вообще не упоминалось. Кем, как и где проводилось следствие – об этом зрители и читатели могли лишь догадываться. Любопытно, что именно эта действующая тайно организация стремилась сделать процесс как можно более шумным».

13 сентября 1932 года 29-летний помощник уполномоченного Особого отдела Тавдинского районного аппарата Спиридон Карташов взял в производство дело № 374 об убийстве братьев Морозовых. В деле существует «Протокол опроса по делу № ___ (номер не проставлен, поскольку дело еще не было заведено) от 4 сентября 1932 года». В этом протоколе Иван Потупчик показал, что убийство было совершено «с политической точки, так как Морозов

Павел был пионером и активистом, часто выступал на общегородских собраниях и говорил за проводимые мероприятия Советской власти, а также говорил про герасимовских кулаков...»

Вспомним, что трупы детей были обнаружены только 6-го числа. В связи с последним обстоятельством на следователя ОГПУ С. Карташова и его осведомителя И. Потупчика падает нечто большее, чем подозрение. На это, не говоря прямо, намекает и Юрий Дружников. При работе над своей книгой в 1982 году писателю удалось встретиться с обоими поименованными выше персонажами.

Персональный пенсионер Спиридон Карташов проживал в городе Ирбите Свердловской области. Ему слово: «Вечером 11 сентября я приехал в Герасимовку и остановился на квартире у Потупчика. Детей уже похоронили, и осталось привлечь убийц. Никого Потупчик сам не арестовывал. Он был у меня осведомителем. Он только нашел трупы. Лица, настроенные антисоветски, уже были в списках с буквой «Т» (террористы – прим. Н.Р.), они и убили детей. Я их сразу арестовал. На место убийства я не ходил, так как все было ясно. Никаких экспертиз не было. Преступники сознались – зачем же проверять?»

В конце встречи бывший следователь Особого отдела разоткровенничался: «Я подсчитал: мною лично застрелено тридцать семь человек, большое число отправил в лагеря. Я умею убивать людей так, что выстрела не слышно. Секрет такой: я заставляю открыть рот и стреляю вплотную. Меня только теплой кровью обдает, как одеколоном, а звука не слышно. Я умею это делать – убивать».

Памятник братьям Морозовым на месте их убийства

У памятника Павлику Морозову в Герасимовке

Возвращаемся к книге Дружникова: «В квартире Ивана Потупчика на центральном проспекте Ленина в Магнитогорске, где мы навестили его, на видном месте стоял портрет Сталина, который при нашем следующем посещении был убран. Потупчик говорил медленно (перед этим у него был инсульт), жаловался на то, что случайные люди оттеснили истинных героев коллективизации. Подробности он рассказывал осторожно, пытаясь выяснить, что мы уже знаем. Впрочем, может, это нам только показалось, что он был настороже, так как наши подозрения зашли довольно далеко».

Иван Потупчик: «За пятьдесят лет многое позабылось, числа в печати неточные. Детей убили 3 сентября, это правильно, а найдены они были сразу. Так что протоколы вполне могли быть составлены 4 сентября. Потом сюда прибыла следственная группа из Свердловска и сразу заявила: «Здесь был террор». Допрашивали полдеревни. Ну, я, конечно, участвовал, помогал. Взяли тех, на кого я указал. Никаких экспертиз не нужно было, и так ясно».

Отважный пионер Иван Потупчик, почетный гражданин Герасимовки, в 1961 году был осужден за изнасилование школьницы, освобожден по амнистии. Вскоре после встречи с Дружниковым он скончался.

Дружников предлагает свою версию убийства.

«Итак, из Тавды в Герасимовку для выполнения специального задания направляется должностное лицо особого отдела. Для простоты мы будем именовать его «исполнителем».

Чтобы в Герасимовке его не видели, исполнитель останавливается в соседнем селе, в часе езды верхом, под предлогом расследования там уголовного преступления (делом этим он не занимается). Хотя исполнителю в принципе известно, что по будущему процессу пойдет семья Морозовых (спецзаписка по вопросу террора: «перечисленные неоднократно в рабочих сводках проходили как лица, настроенные антисоветски»), он собирает дополнительную информацию от осведомителей – сам или через подставных лиц. В частности, он узнает об угрозе деда Сергея внуку Пашке, донесшему на отца. Исполнителю также становится известно, что мать Пашки Татьяна просила Данилу зарезать ей теленка. Мясо она повезла в Тавду, а Павел с братом ушли в лес на Круглый Мошок (место за деревней, где много клюквы) и там, возможно, заночуют.

Сведения получены исполнителем 2 или 3 сентября. Кого убивать, исполнителю было в принципе все равно, лишь бы убийство было зверским. В тот день он отправился в лес, без особого труда разыскал детей и убил их, скорее всего, проколов их штыком винтовки, не слезая с лошади, чтобы не оставлять отпечатков подошв. Подбежавшего младшего мальчика исполнитель уложил ударом приклада, отсюда упоминавшийся след от удара на теле и рваные раны, по-видимому, от штыка.

Выждав время в соседнем селе, 4 сентября исполнитель вызывает к себе осведомителя из Герасимовки и сообщает ему, что в ОГПУ поступили сведения о политическом убийстве в Герасимовке. Исполнитель и осведомитель составляют «Протокол опроса по делу № ___». Исполнитель приказывает осведомителю в силу важности преступления молчать о случившемся, пока не поступит особое распоряжение».

Распоряжение поступает, и Потупчик с крестьянами находят трупы детей…

ЕЩЕ О ДОНОСИТЕЛЬСТВЕ

В советском обществе Павлик Морозов олицетворял модель нового человека, а в советской литературе – положительного героя. После его подвига доносительство и предательство официально стали добродетелью. Отметим изменение морали даже у такого гранда, как Максим Горький.

В статье «О предателях», опубликованной в 1930 году в газете «Известия», Горький пишет: «Когда хотят объяснить явление слишком оригинальное – сравнивают его с чем-нибудь более обычным и понятным, ищут аналогии. Но

предатель – это настолько своеобразное отвратительное создание природы классового государства, что сравнить предателя не с кем и не с чем. Я думаю, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы».

После истории с Павликом Морозовым в соответствии с новой моралью тот же Горький призвал в центральных газетах: «Борьба с мелкими вредителями – сорняками и грызунами – научила ребят бороться и против крупных, двуногих. Здесь уместно напомнить подвиг пионера Павла Морозова – мальчика, который понял, что человек, родной по крови, вполне может быть врагом по духу и что такого человека нельзя щадить... Память о нем (Павлике Морозове – прим. Н.Р.) не должна исчезнуть, этот маленький герой заслуживает монумента, и я уверен, что монумент будет поставлен».

Вместе с тем отмечу, что власть, когда ей было выгодно, признавала, что донос и стукачество отвратительны и мерзки. Например, для компрометации Александра Солженицына в книге Томаша Ржезача[14] «Спираль измены Солженицына», выпущенной советским издательством «Прогресс» в 1978 году, говорится, что писатель доносил с детства. «Он доносил и доносил об антисоветской деятельности... на свою жену... на друзей... на случайного попутчика... на людей близких и далеких. Когда во время войны писателя посадили, ему сбавили срок за доносы, за то, что он стал тайным информатором лагерной администрации».

ВЕЛИКОМУЧЕНИК

Павлик Морозов – маленькая отсталая пешка в отвратительной партии, разыгранной взрослыми негодяями. Ныне Павел Трофимович из пионера-героя трансформировался в святого великомученика. К его могиле приходят, словно к капищу: здесь загадывают желания, просят о счастье, деньгах, здоровье, жарят шашлыки и распивают спиртные напитки. Так олицетворение некогда атеистической морали превратилось в священное божество.

Закончу статьей 51-й, пунктом 1-м современной Конституции РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников…» Но никому это и не запрещено…

[1] ГЕРАСИМОВКА , деревня в Тавдинском городском округе, в 32 км на восток от гор. Тавда (авто – 40 км), в лесной местности в 4,5 км на северо-запад от оз. Большое Сатыково, на автодороге Тавда–Карабашка. В деревне жил и 3 сентября 1932 г. погиб легендарный пионер Павлик Морозов (1918–1932). В центре деревни установлен бронзовый памятник П. Морозову (скульптор П.А. Сажин), другой памятник стоит на месте убийства пионера и его младшего брата в лесу, в 1 км на север от деревни. В 1982 г. в здании бывшей начальной школы создан музей Павлика Морозова (в настоящее время – Музей коллективизации), восстановлен дом семьи Морозовых. Деревня упоминается в списке аномальных мест Урала, окрестности считаются «гнилым» местом, сосредоточием темных сил.

[2] Федор Парфеньевич Богатырчук (1892–1984) – украинский, советский, канадский шахматист, чемпион СССР 1927 года по шахматам, врач, профессор рентгенологии.

[3] Богатырчук Ф.П. Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту. – Сан-Франциско, 1978.

[4] Воронков С.Б. Шедевры и драмы чемпионатов СССР. 1920-1937. Т. 1 – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 464 с.: ил.

[5] Дружников Ю.И. Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова. – М.: Русский путь, 2006. – 224 с.: ил.

[6] Объединенное Государственное Политическое Управление при Совете Народных Комиссаров СССР. Образовано 15 ноября 1923 года из ГПУ (Главного Политического Управления при Народном Комиссариате внутренних дел РСФСР). Вошло в состав НКВД СССР как Главное управление государственной безопасности. Председателем ОГПУ (а ранее – председателем ГПУ при НКВД РСФСР) до 20 июля 1926 года являлся Ф.Э. Дзержинский, затем, до 1934 года, – В.Р. Менжинский.

[7] Павел Соломеин (1907–1962) – корреспондент свердловской газеты «Восходы коммуны», автор первой книги о Павлике Морозове «В кулацком гнезде». Впоследствии неоднократно возвращался к теме, написав «усовершенствованную» книгу «Павка-коммунист». Единственный из авторов книг о П. Морозове, посетивший Герасимовку и реально опрашивавший местных жителей. Представляют интерес его неопубликованные дневниковые записи о жизни тавдинской деревни.

[8] Губарев Виталий Георгиевич (1912–1981) – корреспондент московской газеты «Колхозные ребята», позднее – редактор «Пионерской правды», детский писатель. Неоднократно возвращался к теме Павлика Морозова, опубликовав повести «Сын. О славном пионере Павлике Морозове» (1940), «Павлик Морозов» (1947), пьесу «Павлик Морозов» (1953). Известен как автор повестей-сказок «Королевство кривых зеркал» (1951) и «В Тридевятом царстве» (1970).

[9] Александр Степанович Яковлев (1886–1953) – советский писатель-прозаик, автор повести (1936) и пьесы (1939) «Пионер Павлик Морозов».

[10] Дружников Ю.И. Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова. – М.: Русский путь, 2006. – 224 с.: 82 ил.

[11] Крестный отец Павлика Морозова.

[12] В ходе суда по необъяснимой причине оправдан.

[13] Юрий Ильич Дружников (1933–2008) (настоящее имя – Юрий Израилевич Альперович) – советский, русский писатель, журналист. Литературную деятельность начал в 1960-х годах, работал в газете «Московский комсомолец». В 1987 году эмигрировал в США. Наиболее известные произведения: «Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова» (1987), «Ангелы на кончике иглы» (1988), «По следам неизвестного Пушкина» (1992) и др. Документальное расследование о Павлике Морозове заслужило высокую оценку Александра Солженицына.

[14] Томаш Ржезач (1935–1992), чехословацкий журналист, писатель.

РАСКОЛЬНИК НИКОН

Староверы – так именуют себя христиане, отошедшие от православной церкви во время реформ патриарха Никона. Их также называют раскольниками или старообрядцами, а некоторые историки именуют их православными протестантами. Всеми этими терминами обозначаются одни и те же люди. Понятие «раскольник» применялось сторонниками новой веры и носило негативный характер. «Старообрядцы» – это термин, введенный в употребление светскими авторами в XIX веке.

Старообрядцы до сих пор ведут летоисчисление по-старому. В сентябре 2015 года наступил 7524 год.

Раскол в Русской Православной церкви (РПЦ) инициировал в 1650-е годы царь Алексей Михайлович (второй из династии Романовых). Он вынашивал амбициозные планы объединения всего православного мира вокруг Москвы. Начальным шагом в этом направлении Алексею представлялось сведение символов веры к единому образцу. Дело в том, что к XVII веку греческая церковь, давшая Руси православие, некоторыми обрядами стала отличаться от русской.

Памятный знак на месте сожжения вождя русского старообрядчества Аввакума

Тогдашний патриарх Никон пригласил в Москву греческих ученых, которые должны были выявить отличия в исполнении религиозных ритуалов. Ученые пришли к выводу, что РПЦ за несколько веков отошла от византийских канонов. Для приведения обрядов в единство Никон ввел ряд изменений: креститься не двумя, а тремя перстами, после молитвы поклонов класть не 17, а 4, Имя «Исус» писать с двумя «и», крестный ход проводить не по солнцу, а наоборот и т.д. В 1666 году происходит Собор, который постановляет все нововведения Никона соблюдать как истинные.

Это вызвало многочисленные церковные протесты, а в некоторых случаях – смуты. В числе первых отказались подчиняться Никону монахи Соловецкого монастыря. Мятежников публично сжигают на кострах и казнят через повешение. Народ, не согласный с нововведениями, но напуганный казнями, разбежался по России. Сначала «раскольники», как и стали называть никоновские адепты, скрывались в подмосковных лесах, а затем ушли на восток – на Урал, в Сибирь. Так возникло старообрядчество.

Подавление бунта, причиной которого были всего лишь формальные изменения религиозных обрядов, оказалось неадекватно жестоким. Пойманных распространителей старой веры приказано пытать и сжигать заживо. Тех, кто сохраняет веру или оказывает старообрядцам любую минимальную помощь, приказано выявлять и нещадно пороть. Старообрядцы оказываются полностью вне закона: им запрещено занимать государственную или общественную должность, быть свидетелями на суде и т.д.

Борьба со старообрядчеством ведется без перерывов в течение всего времени нахождения на престоле династии Романовых. Но несмотря ни на что, старообрядчество неистребимо. Гонения то ослабевают, то усиливаются, но никогда не прекращаются. Вызывает восхищение упорство староверов, несмотря на все испытания. Впрочем, любые люди, не предающие своих убеждений в угоду конъюнктуре момента, заслуживают глубокого уважения.

УРАЛ ДЛЯ СТАРОВЕРОВ

Беглецы-отшельники устраивали свои скиты – уединенные жилища – в глухих, труднодоступных местах. На территории Урала известно множество скитов на островах, в непроходимых болотах, в горах, в лесных дебрях и т.п. Долгие годы староверы скрывались в Весёлых горах на Среднем Урале. Передвижение по ним затруднено из-за буреломов, завалов и обширных заболоченных участков у основания гор. Хребет имеет замысловатую орографию, затрудняющую ориентирование. Места, несмотря на относительную близость населенных пунктов, очень глухие. С XVII в. здесь стали тайно селиться в скитах беглые староверы-раскольники. За 200 лет обрели своих почитаемых в народе подвижников и святые места – могилы старцев. Таких могил было несколько десятков, но особо почитались 4: иноков-схимников Гермона, Максима, Григория и Павла. Могила старца Павла, одного из старообрядческих проповедников-наставников, находится у подошвы Старика-Камня. К могилам старцев вели тайные дороги из Верхне- и Нижнетагильских заводов, Невьянска, Черноисточинска, Староуткинска. Только в 1905 г. прекратились гонения на раскольников, и святыни «легализовались». Были прорублены новые дороги, на могиле отца Павла установили мраморный памятник, определилось время поминовений, а земля под могилами передана в вечное владение Верхнетагильскому старообрядческому обществу. Началось массовое паломничество раскольников с молебнами на могилах, первый день которых назывался Днем радостной встречи, а последний – Днем грустного расставания. После 1917 г. от могил не осталось и следа, дорог к ним не найти

Скиты на реке Пижме

До сих пор сохранились скиты староверов на обширном Бахметском болоте в Тугулымском районе. В центральной части труднопроходимого болота есть несколько сухих островов, покрытых сосновыми борами и вересковыми пустошами. Среди них Авраамов остров, названный в честь старца Авраамия (Алексея Ивановича Венгерского, 1635–1710) – предводителя сибирских старообрядцев, бежавших на восток от никоновских реформ и обосновавшихся на зауральских болотах. До настоящего времени почитается Авраамов Камень – святое для старообрядцев место.

Множество старообрядческих объектов расположено на острове Веры, что приютился у девственного западного берега озера Тургояк. Это землянки островитян, молельня с каменным крестом на берегу озера, староверческое кладбище. Архитектор Филянский, описавший остров во время его посещения в 1909 году, рассказывает, что вокруг молельни прямо на деревьях были развешены деревянные иконы. Археологи пытаются восстановить развалины этих сооружений.

12 ЛЕТ СВОБОДЫ

Особое распространение старообрядчество обретает на Урале с развитием здесь промышленности. Демидовы и другие заводчики, вопреки верховной царской власти, всячески поощряют старообрядцев, скрывают их от властей и даже наделяют их высокими должностями. Заводчикам нужна прибыль, на поповские догмы им наплевать, а все староверы – добросовестные работники. То, что с трудом дается другим, ими соблюдается без труда. Губить себя водкой, курить им не позволяет вера. Старообрядцы, легко делали карьеру, становясь мастерами и управляющими. Уральские заводы становятся оплотом старообрядчества.

В 1905 году здравый смысл, наконец, возобладал, и Царский Указ отменил запрет «раскольникам», как их называли почти 250 лет, занимать государственные должности и разрешил «старообрядцам» – название из нового Царского Указа – открыто создавать свои приходы и отправлять религиозные требы.

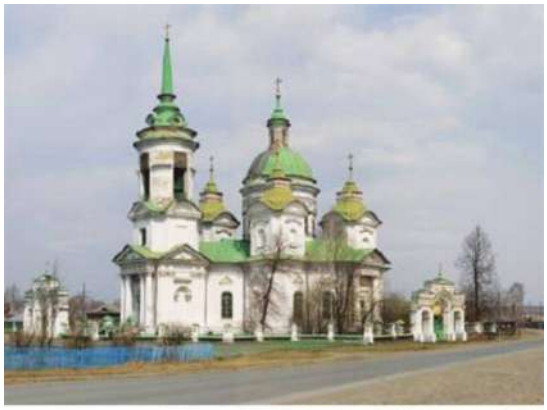
Староверы. Фото начала XX в.

Старообрядческая икона. Фото Олега Уляшева

«В начале XX в. староверами на Печоре заселены целые деревни. Они имели свои иконы (в большинстве – медные), которые помещали не в красном углу, а около печки или за перегородкой. Старая вера запрещала им курить, пить вино, ругаться, носить европейскую одежду. Каждый «верный» имел свою посуду – кружку, ложку и миску, – с которой никогда не расставался; гостям свою посуду не давали. Женщины носили одежду темного цвета. Самые фанатичные печорские раскольники не ели картофеля, «заморских» овощей, вместо керосина пользовались лучиной. Церквей и молельных домов старообрядцы не имели, для богослужения выбирались жилые помещения. Одновременно со староверами в деревнях жили и православные. Столкновения на религиозной почве между ними случались редко»[1]. Многие отмечают некоторую осторожность, молчаливость и недоверчивость со стороны староверов. Также они не особенно гостеприимны.

В одежде предпочитались древние типы: для мужчин – рубаха-косоворотка с воротником-стойкой и штаны-порты. Основу женской одежды составлял комплекс из рубахи с сарафаном. И мужская, и женская одежда обязательно подпоясывалась.

Хребет Эбельиз в правобережье реки Илыч



Урал старообрядческий. Храм в Быньгах

Вплоть до 1950-х годов в среде старообрядцев сохранялись запреты на употребление ряда продуктов, среди которых – чай, картофель, конина, чеснок, зайчатина. «Когда Исуса Христа распинали, его раны мазали чесноком, чтобы больнее было. Потому и грех употреблять чеснок». Продукты, приобретаемые от нестарообрядцев, следовало подвергнуть определенным процедурам «очищения». Мука, мясо «очищались» в процессе приготовления – «проходя через огонь». Сливочное масло три раза погружали, читая Исусову молитву, в проточную воду.

Перед революцией 1917 года старообрядцы составляли 1/10 часть всего православного населения в России (и, надо отметить, далеко не худшую его часть). Но в 1917 г. «золотой век» истории старообрядчества, продлившийся 12 лет, закончился! Спасаясь от «безбожной власти», первая волна уральских старообрядцев снова, как и во времена Никона, подалась глубже в леса и дальше в Сибирь.

СНОВА В ЛЕСА!

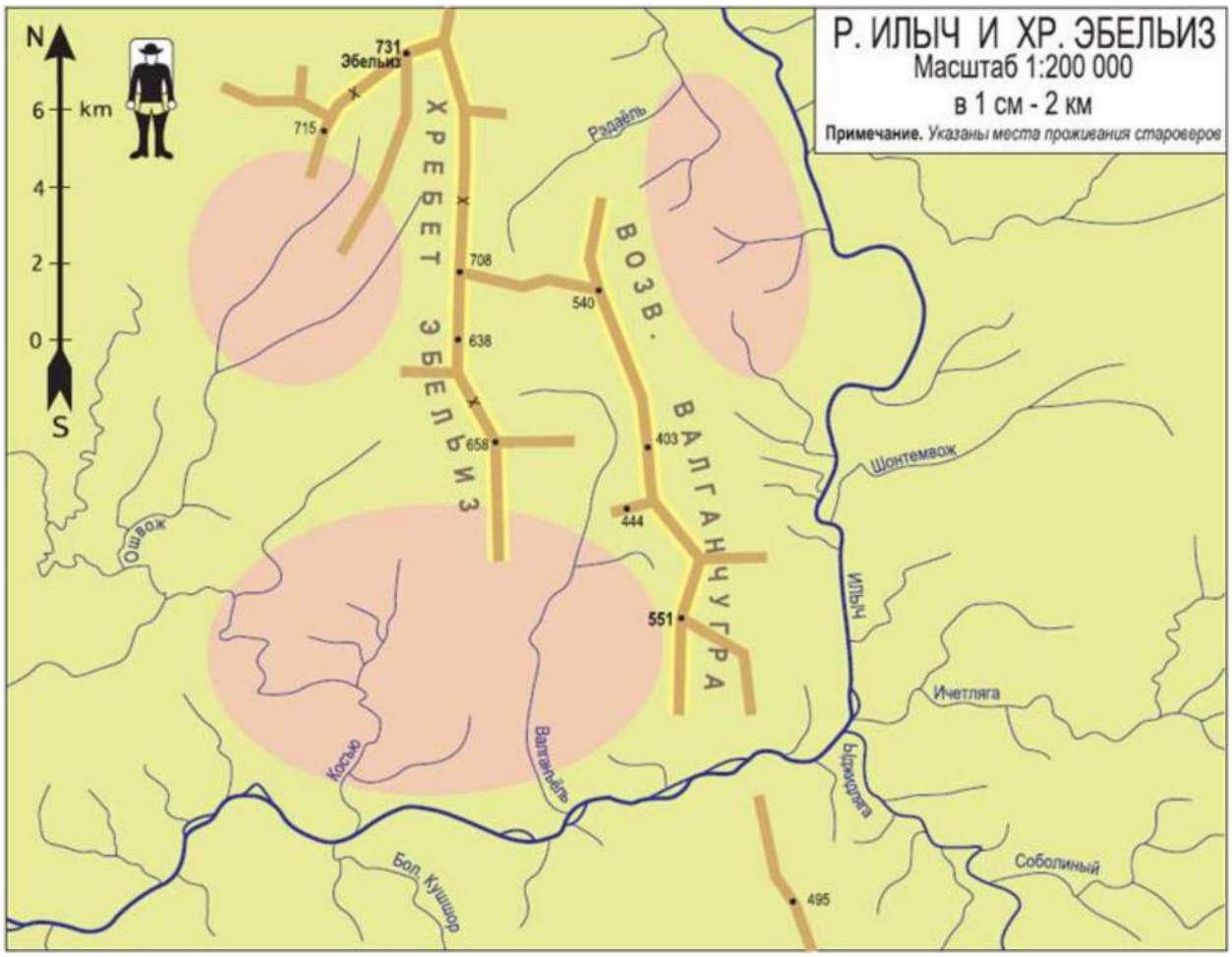
Борьба с христианской верой вообще и со старообрядчеством в частности после революции 1917 года приобрела самые жестокие формы. К началу XX века на территории только Пермского края насчитывалось почти 100 старообрядческих приходов. Через 60 лет их осталось два. Старообрядцы пострадали в 1922–1923 гг. из-за массового принятия под давлением партийных активистов решений о закрытии моленных домов. Священников расстреливают или ссылают. Большинство старообрядцев имеют крепкие семейные крестьянские хозяйства. Они автономны, самостоятельны и не зависят от партийных директив, а с этим власть не может смириться никогда! Старообрядцы объявляются кулаками и репрессируются. В течение 1920-х гг. не ослабевал поток старообрядцев-переселенцев на восток. Наиболее дерзкие уходили в североуральские леса.

Убегавшие от репрессий расселялись по берегам небольших речек таким образом, чтобы не быть увиденными при движении по крупной реке. Раскольники Эбельиза скрывались в правых притоках Илыча, в 2-4 км от их устьев. Они строили избы, вырубали участки леса и распахивали их для посевов. Естественные горные луга использовались как кормовища. Основное занятие староверов – рыболовство, охота, домашний скот, огород. Общение с внешним миром сводилось к минимуму. Через надежных людей они выменивали охотничьи трофеи на патроны и спички.

Здесь образовались небольшие деревеньки по 3-5 домов, где старообрядцы вели хозяйство, молились. Жили чаще семейными кланами. Об этом свидетельствует распространение однородных фамилий в этих местах – Мезенцевы, Поповы, Собянины. Позднее, когда началась коллективизация, старообрядцы, не желая вступать в колхозы, покидали свои деревни, уходили еще дальше в лес[2].

«Несколько десятков лет назад по берегам Шежима, да и во многих других глухих районах Верхней Печоры и ее притоков – Подчерья, Илыча и Щугора, находилось довольно много скитов старообрядцев. В заброшенных избушках до наших дней сохранились предметы быта, охоты и старинные рукописные книги. Не так давно научные сотрудники литературного музея Ленинграда обнаружили в одной из таких избушек библиотеку старинных книг (более 200 книг). Существует легенда, что редчайшие древние рукописи спрятаны в глухих лесах в лиственных колодах, залитых воском»[3].

Священным занятием староверов являлось переписывание книг. Вплоть до середины XX века для письма старообрядцы использовали гусиные перья, а для орнаментальной росписи создаваемых ими рукописей – натуральные краски. Важнейшим делом книжников в скитах было обновление и переписывание старообрядческих рукописей и печатных книг. Именно русскому старообрядчеству во многом обязана российская филологическая наука за сохранение древнейших списков памятников допетровской литературы.



Непростая судьба ждала скитников, оставшихся на Урале. Они выявлялись и были судимы за уклонение от общественно-полезного труда и воинской повинности. Большую группу староверов «обезвредили» в 1936 г. Несколько десятков скитников были выслежены, арестованы и обвинены по 58-й статье «за деятельность, направленную к свержению Советской власти».

«Из Сарьюдина ушел с семьей Мезенцев Иван Петрович. Ушли на Косью, где основали свой скит и жили. Их долго искали в лесу. Даже самолетом искали. Через 2-3 года нашли, арестовали. Посадили».

Рассказ Анны Ивановны Поповой, 1927 г.р.: «Мать однажды родила двойню, а у староверов это считалось большим грехом. Ее заставили окунуться в ледяной воде несколько раз, так она должна была очиститься от греха. Но после этого она слегла и вскоре умерла. Тогда отец Анны взял в жены другую женщину из Скаляпа, и она уговорила его уйти в лес, а детей оставили в деревне. Ушли они далеко в верховья Косью, километров на 40 вверх по течению, под самое подножье Эбельиза. Там скит и поставили. Но их нашли, арестовали и затем расстреляли».

Документы расследований показывают, что все дела «контрреволюционных старообрядческих организаций» на Урале, так называемых «Группы воинствующих христиан» и «Братства русской правды», были выдуманы самими следователями НКВД. В материалах следствия содержатся некие доносы чекистской агентуры о том, что подсудимые, не согласные с Советской властью, занимались распространением листовок, проведением диверсий, созданием сети подпольных организаций и т.д. Любому здравомыслящему человеку ясно, что ничем подобным старообрядцы, обитавшие в глухих и абсолютно не населенных горах Урала, никогда не занимались.

В настоящее время остатки скитов обнаружить затруднительно. Тем не менее, в среднем течении ручья Валганъёль встречаются характерные холмики, поросшие бурьяном, а в долине Косью участники поисковых экспедиций 2000-2001 гг. обнаружили сохранившуюся избу.

Старообрядческие книги из собрания М.Д. Игнатова

«Мы решили попытаться найти человека, который знает, где находится какой-либо скит, и согласится нас к нему проводить. Нашим проводником любезно согласился быть работник кордона Иван Собянин. С его помощью, преодолев большие препятствия, пройдя немалое количество километров сначала по реке Косью, затем в сторону от нее, мы, наконец, вышли к скиту. Им оказалась небольшая избушка, аккуратно срубленная из ели. Избушка в 10 венцов, чуть выше человеческого роста с крышей, которая была покрыта большими кусками бересты, переплетенными ивовыми прутьями. На крыше для тепла был насыпан толстый слой земли высотой до 25 см. Дом срублен «в чашку». С одной стороны у избушки было маленькое оконце, вероятно, для выхода дыма, так как избушка топилась по-черному. Дверь избушки выходила на небольшое озерцо (вернее, на карстовую западину) диаметром не более 3 м, достаточно глубокое. Еще одно окно большего размера располагалось на противоположной стороне от маленького оконца. Его, как утверждал проводник, раньше не было. Это уже позднее охотники его прорубили. Внутри избушки все завалилось, нашли остатки некоторых нехитрых хозяйственных принадлежностей – деревянные крючки, ступку, лопату, стульчик и т.д. Рядом с избушкой нами обнаружены следы каких-то строений, полностью завалившихся, заросших мхом и покрытых слоем земли. Они находились на расстоянии 10-15 шагов от избушки. Но особенно наше внимание привлекли непонятные строения, расположенные перед дверью, в 3-5 шагах, между избушкой и озерцом. Сложилось впечатление, что это были надгробия – полусгнившие бревенчатые домовины деревянного 2-3-венечного сруба, характерные для погребального обряда на Илыче. На могиле ставится в ноги восьмиконечный крест, вершину которого венчает двускатная крыша. Этих домовин было три…»

МЕСТЬ ОТВЕРГНУТОГО ПАРТИЙЦА

Оставшиеся нетронутыми староверы просуществовали на необъятных просторах Урала до 1952 года. Свыше 30(!) лет они вели автономное существование в жестких климатических условиях. Во время войны часть женщин с детьми под видом переселенцев вернулись в илычские деревни. В некоторых скитах проживали в основном мужчины. Они иногда выбирались в деревни. Особенно практиковалось участие в сенокосе. Мужчины, облаченные в темную женскую одежду, косили траву, не вызывая никаких подозрений.

На беду староверов, в тот год в район по каким-то партийным делам прибыл представитель Троицко-Печорского обкома партии. Его внимание привлекло непропорционально большое количество женщин в глухих лесных деревнях. Возможно, он и не обратил бы на это внимания – мужчин после войны везде было немного. Скорее всего, какая-то деревенская жительница (а может быть, и несколько) отвергла его знаки внимания. Это разозлило партийца, и он, придравшись к какой-то мелочи, написал докладную.

На разбирательство был послан старший лейтенант НКВД Курдюмов из Троицка-Печорска. Именно он позже обратил внимание на любопытный факт: примерно в одно время в деревнях, почти лишенных мужского населения, дружно родились дети. Это и натолкнуло старшего лейтенанта на подозрения. Под видом молодой учительницы в район прибыла агент-провокатор, вошла в доверие к местным жителям, и дело скрывающихся староверов вскоре было раскрыто.

Прошли аресты и обвинения по статьям об уклонении от трудовой деятельности (тунеядство – вот уж ирония судьбы! – трудно представить себе более трудолюбивых людей, умудряющихся годами автономно жить в суровых условиях Северного Урала) и уклонении от воинской обязанности. Около полутора десятков эбельизских староверов было осуждено на разные сроки. Отбыв их, они все вернулись в печорские деревни. Их потомки живут там и поныне.

Поклонный крест и могила старовера

Жилища арестованных староверов были преимущественно заброшены, частично разграблены браконьерами и «освоены» охотниками, но, тем не менее, многое из оставшегося в избах обнаружили в 1959 году участники экспедиции Института русской литературы. Ими были найдены костюмы, иконы, складни, расписные доски к намогильным крестам и – главное, для чего снаряжалась экспедиция, – рукописные книги. Некоторые рукописи были запаяны воском в герметичных берестяных тубах и спрятаны в лиственных колодах. Несомненно, они сохранились до настоящего времени и прячутся где-то на склонах Эбельиза.

В 1971 году официальная церковь сняла со старообрядцев проклятье, которое наложила на них при расколе. Так спустя 305 лет старая вера была реабилитирована.

В литературе в основном рассматриваются общины старообрядцев, живущих в населенных пунктах, информации же по скитам практически нет. Это объяснимо, поскольку большинство их являлись тайными и не были широко известны даже в период их существования.

---

[1] Е. Шубницина, Щугор. Сыктывкар: НП «Югыд ва», 2009. – 72 с. с ил.

[2] Здесь и далее курсивом выделены фрагменты реферата Елены Федоренковой (научный руководитель – Татьяна Канева) «Старообрядцы на Илыче (по материалам школьных историко-краеведческих экспедиций 2000 и 2001 года в Троицко-Печорский район по р. Илыч)», средняя школа № 37 г. Сыктывкар, 2001 г.

[3] А. Кеммерих. Северный Урал. «ФиС», М., 1969.

СТОРОНИТЕСЬ ОТШЕЛЬНИКА!

В конце августа 1982 года мой друг Женя Шевченко (он же Циркач, а много позднее – отец Евгений, настоятель арамильского храма под Екатеринбургом, ныне покойный) позвал меня в поход на Денежкин Камень. Он советовался со мной по поводу маршрута. Я предложил включить участок Кутима, но Женя сказал, что там стоит изба, в которой живет очень нелюдимый человек, долго сидевший по тюрьмам, а возможно, даже беглый зэк. Про его нелюбовь к туристам Жене рассказали в городском клубе туристов и посоветовали сторониться отшельника, который не любит, когда его тревожат.

В общем, я вскоре забыл про этого человека. Мы прошли небольшой маршрут по окрестностям Денежкина Камня и остались им очень довольны.

Зимой 2015 года я был в Североуральске на презентации замечательной книги Миши Цыганко «Каменный узор земли Вагранской». Там мне в частной беседе напомнили о странном отшельнике, жившем некогда в североуральских лесах, предложив включить в книгу тайн историю знаменитого лесного жителя. Звали его Сергей Петрович Аликин, и поведали мне о нем много разных историй.

Сергей Аликин и верный Жуль. Фото 1960-х годов

СУДЬБА-ЗАГАДКА

Родился Аликин в лихом 1918 году в семье видного большевика, члена ВКП(б) с дореволюционным стажем. В 1920-х годах Петр Григорьевич работал директором Баранчинского электромеханического завода, что находится в пределах нынешней Свердловской области. Отличился и был командирован в Москву, а в 1932–1934 гг. – в Германию советником советского посольства, затем работал в Польше и во Франции. Там за границей мальчик Сережа учился в школе, дружил с местными мальчишками и изучил несколько европейских языков.

Москва, куда отец вернулся после командировки, показалась Сереже бедной и убогой – даже при спецпайках отца, занимавшего значительный пост в ведомстве С. Орджоникидзе.

В 1937 году в стране начались массовые репрессии. Петр Григорьевич Аликин «сидел на вещах», ожидая ареста, но сия участь, по счастливой случайности, его миновала, а вот в биографии нашего героя с 1937 года начинаются нестыковки, загадки и разночтения. И это продолжается вплоть до «холодного лета» 1953 года.

Наиболее распространенная версия утверждает, что Сергей стал военным летчиком, служил в Арктике, воевал, был сбит под Смоленском, выходил из окружения и был арестован по подозрению в сотрудничестве с немцами. Один из любимых тостов Аликина: «За тех, кто в воздухе, а меня под Смоленском сбили, сволочи!»

Согласно другим его же рассказам, он был репрессирован еще до войны, попал на Колыму, откуда бежал. Некоторые в воспоминаниях об Аликине указывают на его участие в воровских сходках (о которых он якобы рассказывал), намекая на уголовное прошлое отшельника.

УБЕЖДЕННЫЙ БЕГЛЕЦ

Так или иначе, но Аликин оказался на Колыме и стал, по определению А. Солженицына, убежденным беглецом: «это тот, кто ни минуты не сомневается, что человеку жить за решеткой нельзя! – ни даже самым обеспеченным придурком[1], ни в бухгалтерии, ни в КВЧ[2], ни в хлеборезке! Тот, кто, попав в заключение, все дневное время думает о побеге и ночью во сне видит побег. Тот, кто подписался быть непримиримым и все свои действия подчиняет только одному – побегу! Кто ни одного дня не сидит в лагере просто так: всякий день он или готовится к побегу, или как раз в побеге, или пойман, избит и в наказание сидит в лагерной тюрьме…»

В промежутке между двумя неудавшимися побегами мирные зэки спрашивали:

– И что тебе не сидится? Зачем бежишь?

– Как зачем? Сутки в тайге без кандалов – уже свобода!

Воспоминания С.П. Аликина[4]:

«Первый раз я бежал с Владивостока. Меня повязали в Иркутске-втором. Много и долго били. Второй раз ушел с Колымы, с оловянных рудников на Улькане.

Готовились к побегу долго, ведь впереди сотни километров до жилья. Мой друг, рецидивист дядя Саша, сказал, что возьмем еще Ваську-Хохла. Я думаю: зачем он нам нужен, худосочный такой. Бежали втроем, глубокой ночью. Топор, веревка, табак и пачка чая – вот и все наши вещи, а впереди – зима.

Около двух месяцев блуждали по тундре и тайге. Васька-Хохол всегда отставал. Когда силы были на исходе, и казалось – все, конец, как-то вечером вышли на стойбище оленеводов. Совещались недолго: свидетелей оставлять нельзя, это верная смерть. Решили напасть утром часов в пять. У якутов были собаки, ружья, и самое главное – одежда, мясо. А мы были обезумевшие настолько, что не только восемь, а и двадцать человек вырезали бы не задумавшись.

Утром меня не разбудили, и я проспал. Встаю – никого нет. Прихожу на стойбище – юрт тоже нет, кругом все разбросано, и сидит дядя Саша у костра, что-то варит в котле.

– Попробуй супчика, – говорит. Смотрю, в воде плавает мясо.

– Что, без меня напали? – спрашиваю.

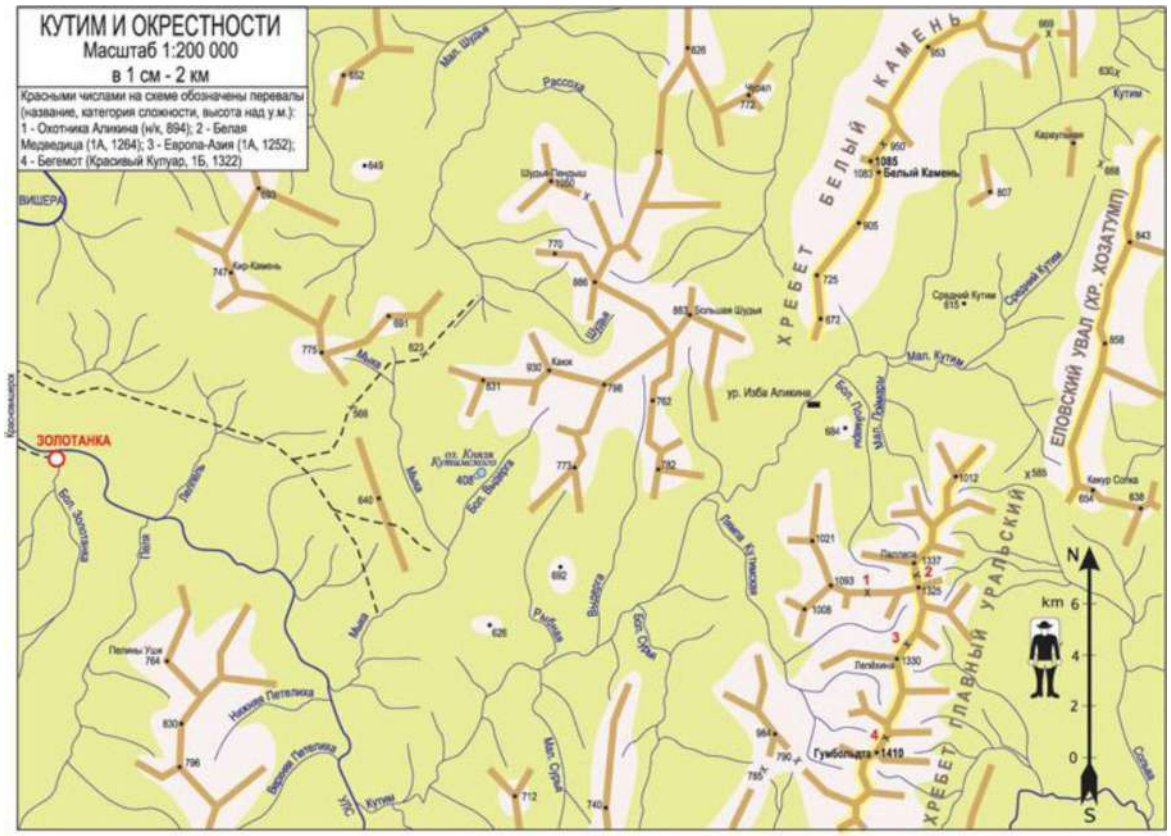
Дядя Саша рассказывает, что когда проснулся, Васьки уже не было. А когда он пришел, то сказал, что сходил к стойбищу и предупредил якутов о нападении. Они ночью накормили Ваську и уехали. Дядя Саша сказал, что тут же зарубил его, разделал и сварил. Но я есть не стал, выплеснул на землю. Молча побрели дальше…

Когда выпал снег, вышли к большой реке – ее ни переплыть, ни переехать. Еще через два дня наткнулись на женщин-лесорубов из артели. Около месяца отлеживались. Потом вышли на работу – валить лес… Весной с баржей приехал офицер НКВД и, несмотря на хорошие рекомендации начальника, арестовал нас. Началась опять неволя. Когда нас привезли в Нагаевскую бухту, сильно избили. Приводят к начальнику Северо-Восточного Управления лагерями полковнику Стоценко. А нас уже на свете нет, мы уже списаны были как мертвые. Он и говорит, рассказывайте, как все было, с этого лагеря много людей бежало, но никому не удавалось живым вернуться…

Меня многие сейчас спрашивают, почему ушел от людей. А потому, что не верю никому. Вот такие здоровые, сильные русские люди избивали, поднимали и об пол головой…»

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Освободившись в 1953-м после смерти величайшего из вождей, Аликин отправился в Североуральск, с которым был знаком как с одним из мест работы его отца. Он устроился в заповедник «Денежкин Камень». Однако уже через год, будучи по многим вопросам не согласен с руководством, объявил о своем уходе «в лес». Много путешествуя, он выбрал для жительства поляну на левом берегу Кутима. Любопытно, что потом на этой же поляне он откопал деревянного идола, свидетельствующего о том, что здесь издревле жили люди. Значит, он не ошибся в выборе места! До ближайшего жилья – поселка Золотанка на Улсе по прямой – 32 км, до начальства в Североуральске – намного



Река Кутим

Аликин продолжал числиться в штате лесного отдела заповедника и выполнял некоторые его задания. В остальное время он промышлял охотой и рыболовством. Много и далеко путешествовал пешком без карты и компаса, но с неизменным другом – собакой. («Добудешь глухаря, половину себе – половину собаке».) В 1959 году он принимал участие в поисках пропавшей группы свердловских туристов под руководством Игоря Дятлова, а по их завершении отправился домой пешком. Упоминаются его походы на Белый Камень, до Маньпупунера и «холмов Приполярного Урала»[5].

У отшельника были жена и приемная дочь, жившие во Всеволодо-Благодатском, но встречался он с ними весьма редко, хотя туристы вспоминают о том, что Аликин часто просил передать для них вяленую рыбу и мясо. Так или иначе, но в 2015 году вдова не пожелала о нем вспоминать.

С. Аликин был весьма образован. Он много читал, часто просил, чтобы ему приносили книги, и сам, возвращаясь из редких вылазок в цивилизацию, прихватывал чтение. За годы жизни на Кутиме чердак избы превратился в библиотеку, включающую весьма редкие издания. Гостям отшельник читал наизусть стихи Есенина, Маяковского, а выпивши, исполнял любимую песню:

В бананово-лимонном Сингапуре, в бури,
Когда поет и плачет океан
И гонит в ослепительной лазури
Птиц дальний караван...
В бананово-лимонном Сингапуре, в бури,
Когда у Вас на сердце тишина,
Вы, брови темно-синие нахмурив,
Тоскуете одна[6].

ЖУРНАЛ ПОСЕЩЕНИЙ

Отзывы об Аликине преимущественно положительные, даже восторженные.

Например: *«После утомительного перехода по грязи, называемой дорогой, наконец-то пришли на кордон Кутим, а точнее – вотчину Князя Кутимского. Ваш юмор и фантазия восстановили наши силы и украсили наши представления об Урале, чего бы не смог добиться ни один из великих князей Всея Руси. Встреча с Вами навсегда останется в нашей памяти. Доброго Вам здоровья и юношеского задора! Группа из Советской Эстонии «Нарва».*

«Остановились на кордоне Шарп, где нас встретил Дед – Князь Кутимский. Вечером был большой костер и беседа. Дед был очень гостеприимным и дал нам много полезных советов. Потом поднялись на Денежкин Камень. 1 августа 1965 года наша группа вернулась в село Всеволодо-Благодатское. Нынче мы заочно отметили 50-летие выхода из тайги. Добрым словом помянули Князя Кутимского» (Александр Меркер).

Мне стало казаться удивительным, что Жене Шевченко в городском клубе туристов сообщили о нелюдимости Аликина. Однако мы обнаружили записи в журнале посетителей избы Аликина за 1966 год, которые проливают свет на пределы взаимной любви отшельника и туристов:

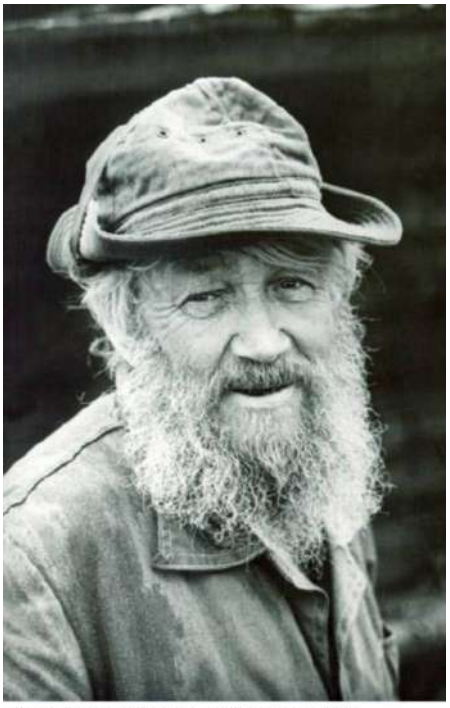
Байки от Аликина: заслушаешься!

«Товарищи туристы! Последнее время участились случаи безобразного отношения туристов к избушкам охотников и лесников. Берут продукты, инструмент, боеприпасы, жгут заготовленные дрова и т.д. Поймите, ребята, что для меня даже гвоздь представляет ценность здесь. Дороги плохие, с транспортом плохо, приходится таскать на плечах, а до дома 70 км.

Прошу Вас: пользуйтесь избушкой, но не трогайте ничего. Ведь мне придется охотиться здесь всю зиму. Не разбрасывайте банки и прочий мусор около избушки. Будьте осторожны с огнем. Требования слишком скромные, и выполнять их – обязанность настоящего туриста. Я лично очень уважаю туристов, в массе это замечательные люди, но попадается такая одна сволочь в группе, из-за которой приходится менять отношение ко всем.

С приветом, С.П. Аликин».

ЕГО ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОКЛОН



Князь Кутимский. Фото А. Потапова 1989 г.

Аликин прожил на Кутиме 40 лет – с 1954 по 1994 годы. Последний раз ходил в Североуральск в 1989 году. В 94-м Сергея Петровича частично парализовало, и последние 5 лет жизни он провел в пансионате для престарелых в Североуральске, где и скончался 21 августа 1999 года. Его не забывали и здесь.

Письмо Бируты Матанцевой, поделившейся уникальными фотографиями: *«Я очень рада, что смогла Вам помочь. Дядю Сережу очень любила. Автор фото – мой брат Антон Казлаускас. Он умер. Брат каждое лето отпуск проводил на Кутиме. Эти фото я возила Аликину в больницу... в пансионат. Пользуйтесь. Удачи!!! Бирута».*

Изба Аликина сгорела в 2000 году, но впоследствии была восстановлена.

ОЗЕРО КНЯЗЯ КУТИМСКОГО

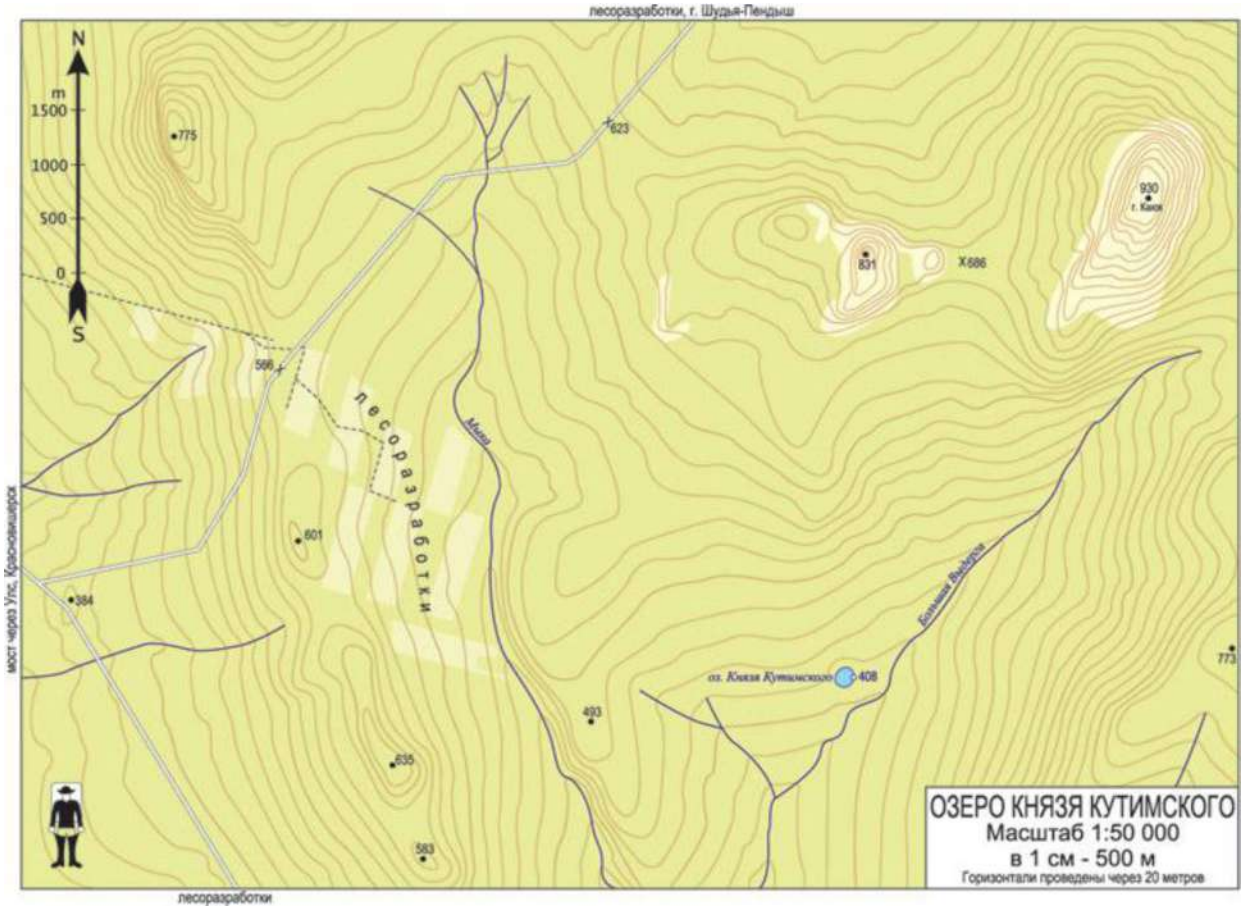
Итак, мы видим, Князь всех запутал. То он зэк, то летчик, то бандит, то герой! Никто не знал, где правда, а где вымысел. Неудивительно, что такое же отношение было и к его рассказам о походах по окрестностям, в которых он поведал об открытиях удивительного лесного озера и таинственной ледяной пещеры, где хранил продукты и прятал наиболее ценные вещи от нежелательных посетителей его избы.

Об озере никто не знал, пока на него не наткнулись пермские туристы-студенты. Затем им заинтересовался путешественник Александр Ерпалов из Североуральска. Он отыскал его на карте Google Earth. В сентябре 2014 года Саша Ерпалов предпринял попытку достичь озера со стороны Североуральска, но ему помешала ужасная осенняя погода.

Изучив карты, мы решили пробиваться к озеру с западной стороны, откуда подъехать на транспорте можно значительно ближе. Первая попытка состоялась в конце апреля 2015 года. Тогда мы застряли в снегу на автомобиле где-то в 10 км за мостом через Улс. Идти пешком по глубокому снегу было невозможно, а лыжи мы не взяли, что было ошибкой. Хотя, судя по студеной погоде, даже достигнув озера, мы бы вряд ли оказались удовлетворены итогом, поскольку оно в зимних условиях практически неотличимо от обычной лесной поляны.

Вторая попытка состоялась через месяц, в конце мая. Проехали по лесовозным дорогам довольно далеко и бросили наш автомобиль на развилке дорог в 8-9 км от озера. 3-4 км прошли по дороге, затем по азимуту вышли к Мыке (правый приток Улса). Речку эту летом, вероятно, смог бы перейти и петух, но в половодье она являла бурную струю, несущуюся по заснеженной лесной ложбине. Мыку перешли стенкой и отправились вверх по правому берегу Большой Выдерги (левый приток Мыки, как минимум, не уступающий ей по мощи).

Впереди сумрачно высился дремучий лес. Ветви деревьев покрывал мох, свисающий до земли. Стволы упавших деревьев преграждали нам путь. Снега с каждым метром становилось все больше. Мы проваливаемся в него по колено и глубже, но упрямо продолжаем идти вперед. Иногда поперек нашего движения бегут потоки талой воды. Здесь надо быть осторожнее: кое-где встречается донный лед.



Примерно через 2 часа, за которые мы осилили 4 км, натыкаемся на маленькую охотничью избушку. Долго ориентируемся и решаем от избушки идти к озеру по азимуту. Впереди лес редеет, видны просветы. По водной синеве плывут утки, в воде отражаются неподвижные вечерние облака. Не снимая рюкзака, бегу на берег, хочу потрогать озерную воду, но вязну в трясине. С огромным трудом вылезаю обратно, ухватившись за голенища своих же сапог.

Это озеро Князя Кутимского! Оно имеет форму круга диаметром 160 м. Урез воды – 408 м. Берега заболочены, причем к нашему восточному берегу ветром прибило несколько сплывней – плавающих торфяных островов. На Урале такие острова называют лавдами. Глубина озера нам неизвестна.

С высоты квадрокоптера[7] видны живописные горы Каюк (930 м) и расположенная западнее безымянная высота 831 м, в нижней части ее склона лежит озеро Князя Кутимского. Белый снег, обломки льдин по берегам, соломенные сплывни и низкое вечернее солнце довершают потрясающую красоту природы.

Скорее всего, верно предположение Михаила Цыганко, что озеро является астроблемой[8], то есть имеет метеоритное происхождение. Карста в окрестностях нет, и объяснить залегание озера на склоне горы другими причинами сложно.

Спать ложимся в палатке недалеко от берега, утопая в мягком мху. Засыпая, успеваю пожалеть о двух вещах: 1) зря я послушался Циркача и не посетил Аликина в 1982 году, упустив возможность знакомства со столь яркой и нетривиальной личностью; 2) почему столь грамотный, образованный человек прожил всю жизнь в лесу, отвергая наше замечательное общество, которое, в свою очередь, с радостью отвергло и его?

---

[1] Придурок (лагерный сленг) – заключенный, занимающий выгодную лагерную должность, например, повара, хлебореза, кладовщика.

[2] Культурно-воспитательная часть.

[3] А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ, часть 5, глава 6.

[4] С.И. Михалевич. Хозяева Уральских гор, Пермь, 2009.

[5] Последнее представляется маловероятным (Н.Р.).

[6] Автор песни – Александр Вертинский (1889–1957).

[7] Легкий вертолет-беспилотник, управляемый с земли и вооруженный фото- и видеокамерой.

[8] Астроблема (звездная рана – греч.) – ударный кратер на поверхности Земли; углубление, преимущественно круглой формы, образовавшееся в результате падения космического тела. Термин предложен в 1960 г. американским геологом Р. Дицем.

1957

Если правда оно –
Ну, хотя бы на треть, –
Остается одно:
Только лечь помереть!

Владимир Высоцкий

«Маяк»: мощь, авангард ядерного комплекса

Директор химкомбината М.А. Демьянович (1914–2002)

НАЧАЛО

Воскресенье 29 сентября 1957 года выдалось тем замечательным теплым деньком бабьего лета, которые иногда случаются на Урале в начале осени. Футбольный матч ведущих команд города Челябинска-40 – «Динамо» и «Красной Звезды» – собрал полный стадион болельщиков. В самый разгар матча, на 20-й минуте второго тайма прогремел взрыв. Далеко не все обратили на него внимание: стройка идет, мало ли чего там взрывают.

Однако руководство предприятия, также в полном составе присутствовавшее на трибунах в качестве зрителей, сразу почуяло неладное и поспешно покинуло стадион. Поскольку в этот выходной день никакие взрывные работы не планировались, первой мыслью начальства было, что взрыв является следствием диверсии, а, значит, скорее всего, началась новая война.

Этого же мнения первоначально придерживался директор химкомбината Михаил Антонович Демьянович (1914–2002), которого, находившегося в Москве в командировке, немедленно разыскали по телефону (он был на цирковом представлении). Директор тут же вылетел в Челябинск, в котором располагался ближайший к предприятию аэропорт. Встречавшим его к тому моменту стало известно, что взрыв произошел на одной из емкостей для хранения радиоактивных отходов и, очевидно, не является следствием теракта, поскольку дежурная смена за несколько минут до взрыва обнаружила нарушения в режиме охлаждения отходов в емкости № 14, но не успела ничего предпринять.

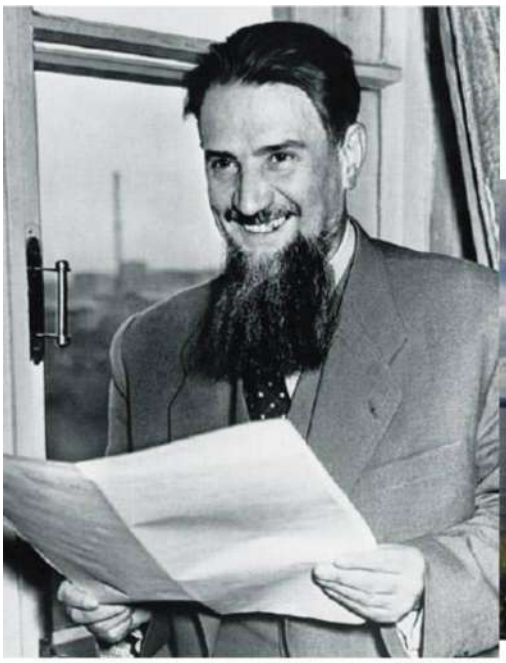
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Нынешний город Озёрск – первенец советской атомной промышленности – уютно раскинулся среди живописных южноуральских озер Иртяш, Кызылташ, Малая и Большая Нанога, благодаря которым и получил свое современное название. Ранее именовался Челябинском-40 (1948–1966), затем– Челябинском-65 (1966–1994).

Развитие отечественной атомной энергетики явилось ответом на американский ядерный удар по Хиросиме. Сталин, не на шутку обеспокоенный наличием столь мощного оружия у США, немедленно поставил перед советскими учеными-атомщиками задачу: в течение двух лет создать собственное ядерное оружие. Ведущие ученые-физики А.Ф. Иоффе и П.Л. Капица категорически отказываются выполнять задачу, ссылаясь на совершенно нереальные сроки. Неожиданно для многих исполнить предначертание вождя берется академик Игорь Васильевич Курчатов(1903–1960).

Живописный берег озера Иртяш

Озёрск. Театральная площадь



Академик И.В. Курчатов (1903–1960)

Озёрск. Ротонда Курчатова

20 августа 1945 года за подписью И.В. Сталина вышло Постановление Государственного комитета обороны о создании атомной отрасли. Ее Первое управление возглавил опытный партийный работник Б.Л. Ванников, научным руководителем проекта назначен И.В. Курчатов. Первым шагом на пути создания ядерного оружия было определено строительство завода № 817 (современное ПО «Маяк») по производству атомного взрывчатого вещества, в качестве которого был выбран плутоний-239, получаемый в результате облучения нейтронами урана-238. Конечный продукт – начинка для первой атомной бомбы – представлял собой плутониевый шарик диаметром 80 мм, покрытый никелевой оболочкой.

С мая по октябрь 1945 г. на Южном Урале проводились работы по поиску строительной площадки для первого атомного реактора. Место под нее должно было быть оптимальным с точки зрения производственной технологии и отвечать требованиям секретности. Поисковики остановились на районе между городами Касли и Кыштымом, на большом мысе южного берега озера Иртяш, у старой демидовской дороги. Раньше на этом месте находились пионерские лагеря и подсобные хозяйства. 9 ноября 1945 г. группа строителей прибыла на место будущей стройки. Этот день принято считать датой рождения нового города.

Челябинск-40, «Сороковка» – первый закрытый атомград, цитадель отечественной атомной энергетики. Людьми, только что победившими в Великой Отечественной войне, овладел трудовой энтузиазм. 19 июня 1948 г. здесь был запущен атомный реактор по производству плутония-239.

В 1948–1952 годах отходы, толком не осознавая последствий, просто сливали в реку Течу. Потом, поняв громадную опасность таких действий (среди местного населения, проживавшего в долине Течи, в разы возросла смертность от рака), стали срочно возводить специальные хранилища. Комплекс, в который входила взорвавшаяся емкость № 14, представлял собой расположенное ниже уровня земли бетонное сооружение с 20 котлованами, каждый из которых имел диаметр 18-20 м при глубине 10-12 м. Днище и стены сооружались из армированного бетона высших сортов. Внутри этого мощного железобетонного цилиндра помещалась сварная емкость объемом 300 $м^3$ из нержавеющей стали. В центре резервуара устанавливался

вертикальный металлический столб диаметром около 1,5 м, выполнявший роль опоры для бетонной крышки, масса которой составляла 160 т. Поверх крышки засыпался двухметровый слой земли, на который для маскировки укладывался дерн.

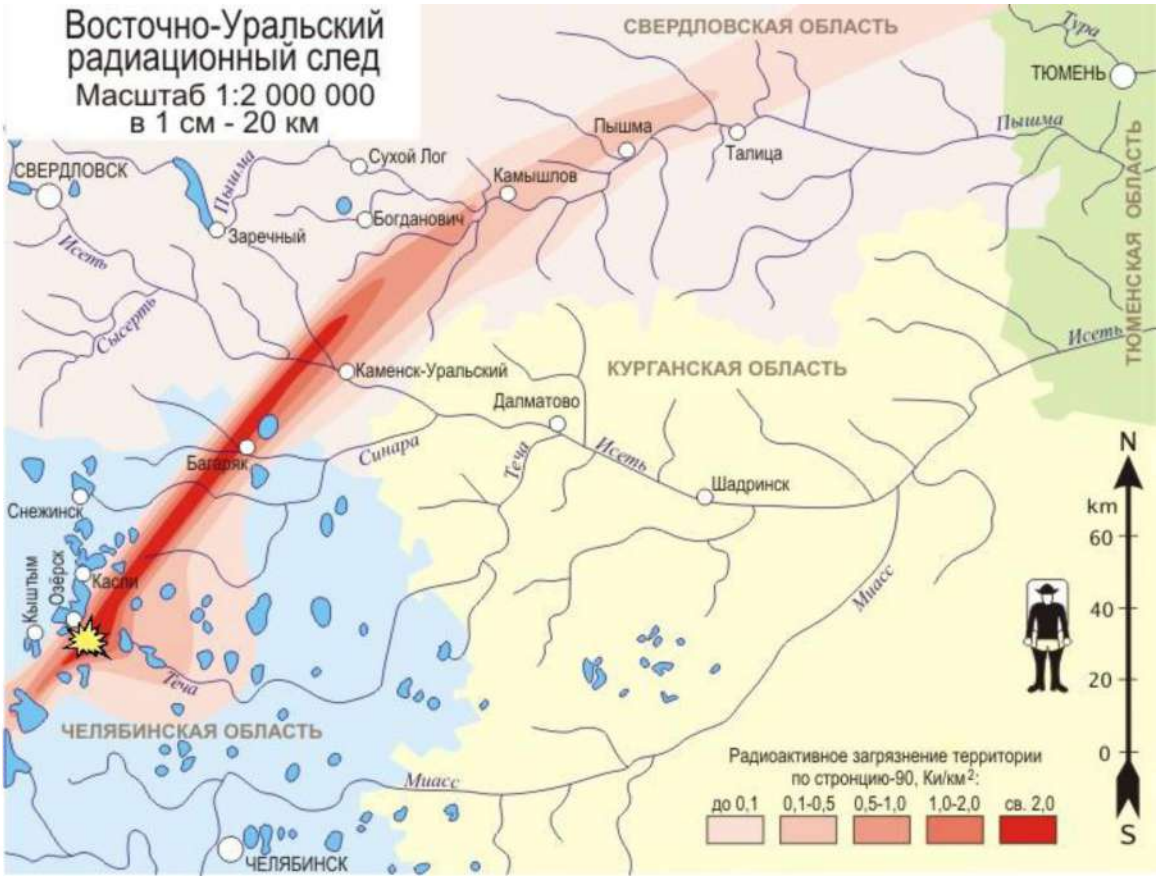
Строительством хранилища руководил авторитетный строитель Герой Социалистического Труда В.А. Сапрыкин (1890–1964). Инспектирующие стройку специалисты считали прочность сооружения запредельно высокой. В построенные хранилища заливались жидкие радиоактивные отходы, которые непрерывно выделяли тепло. По этой причине резервуары постоянно охлаждались водой, причем эта вода не обменивалась, поскольку ее некуда было сливать из-за значительной радиационной загрязненности. Очистка воды технологией не была предусмотрена.

Уже к 1954 году некоторые резервуары стали давать течь. Ремонтировать их без полного освобождения было невозможно, запасных исправных емкостей не было. По-хорошему, завод должен был быть остановлен. Однако с учетом международной обстановки, когда, по мнению советского руководства, США оголтело готовились к войне с СССР, это было совершенно исключено. Для поддержания военного паритета плутоний нужен был любой ценой. В такой обстановке дело и дошло до взрыва.

АВАРИЯ

Ночью, к моменту прибытия директора, было установлено, что в 16 часов 22 минуты из-за поломки в системе охлаждения[1] произошел взрыв емкости, в которой находилось 70-80 м^2 ядерных отходов, преимущественно в форме нитратно-ацетатных соединений. Взрыв мощностью 70-100 т в тротиловом эквиваленте отбросил бетонную крышку резервуара массой 160 тонн на 10 м в сторону. При этом в атмосферу на высоту 1-2 км было выброшено около 20 млн кюри радиоактивных веществ, образовавших огромное облако, состоявшее из жидких и твердых аэрозолей[2]. 90 % радиационных загрязнений выпало на территории химкомбината «Маяк», а остальная часть в течение 10-12 часов под действием юго-западного ветра выпадала полосой шириной 10-20 км и длиной до 350 км, тянувшейся от Озерска на северо-восток в направлении движения ветра в день аварии.

Столб выброса мерцал оранжево-красным светом. Это создавало иллюзию северного сияния. 6 октября 1957 года газета «Челябинский рабочий» писала: «В прошлое воскресенье вечером многие челябинцы наблюдали особое свечение звездного неба. Это довольно редкое в наших широтах свечение имело все признаки полярного сияния. Интенсивное красное, временами переходящее в слабо-розовое и светло-голубое, свечение вначале охватывало значительную часть юго-западной и северо-восточной поверхности небосклона. Около 11 часов его можно было наблюдать в северо-западном направлении… На фоне неба появлялись сравнительно большие окрашенные области и временами – спокойные полосы, имевшие на последней стадии сияния меридиональное направление. Изучение природы полярных сияний, начатое еще Ломоносовым, продолжается и в наши дни. В современной науке нашла подтверждение основная мысль Ломоносова, что полярное сияние возникает в верхних слоях атмосферы в результате электрических разрядов. Полярные сияния можно будет наблюдать и в дальнейшем на широтах Южного Урала».



А.И. Бабаев, заместитель главного инженера атомного реактора ПО «Маяк»:*«После взрыва поднялся столб дыма и пыли высотой до километра, пыль мерцала оранжево-красным светом и оседала на здания и людей. Сразу же после взрыва на объектах химкомбината дозиметристы отметили резкое возрастание радиационного фона. Загрязненными оказались многие производственные здания, автотранспорт, бетонные и железные дороги. Радиоактивное облако миновало город атомщиков и прошло стороной лишь потому, что сыграло свою роль удачное расположение города – при его закладке учли розу ветров»*

Министр среднего машиностроения СССР Е.П. Славский (1898–1991), второй справа

Восточно-Уральский радиационный заповедник

.

Рашида Хабибуллина, жительница Озёрска[3]: *«29 сентября 1957 года в 4 часа дня над «Маяком» поднялся черный дым в форме грибка, который долго висел в воздухе. В это время мы убирали в поле картофель. Про этот взрыв нам ничего не рассказывали, в секрете держали».*

Ризван Хабибуллин, житель села Татарская Караболка: *«29 сентября 1957 года мы, учащиеся Карабольской средней школы, убирали корнеплоды на полях колхоза им. Жданова.*

Около 16 часов все услышали грохот откуда-то с запада и почувствовали порыв ветра. Под вечер на поле опустился странный туман. Мы, конечно, ничего не подозревали и продолжали работать. Работа продолжалась и в последующие дни. Через несколько дней нас почему-то заставили уничтожать не вывезенные еще к тому времени корнеплоды... К зиме у меня начались страшные головные боли. Помню, как я катался в изнеможении по полу, как обручем стягивало виски, было кровотечение из носа, я практически потерял зрение».

Наталья Смирнова, жительница Озёрска: *«Я помню, что тогда в городе была жуткая паника. По всем улицам ездили машины и мыли дороги. Нам объявляли по радио, чтобы мы выбросили все, что было в тот день у нас в домах, и постоянно мыли пол. Много людей, работников «Маяка», тогда заболело острой лучевой болезнью, все боялись что-то высказать или спросить под угрозой увольнения или даже ареста».*

В зоне радиационного поражения оказалась территория площадью 23 000 км?(с учетом последующего разноса радиоактивных веществ в восточном направлении) с населением 270 000 человек в 217 населенных пунктах Челябинской, Свердловской и Тюменской областей. При этом сам Челябинск-40, находящийся с наветренной стороны, практически не пострадал. Впоследствии данная территория получила название Восточно-Уральского радиационного следа (ВУРС).

Всю вину за аварию взял на себя директор комбината М.А. Демьянович, 22 ноября 1957 года он был уволен и переведен в Томск-7 (ныне – Северск), где работал главным инженером, затем – директором завода.

ЛИКВИДАЦИЯ

2 октября на место аварии прибыла комиссия во главе с министром среднего машиностроения СССР Ефимом Павловичем Славским (1898–1991). В первую очередь из-за нарушения системы охлаждения резервуаров с отходами дамокловым мечом висела угроза повторных взрывов оставшихся емкостей. С громадными трудностями и колоссальными облучениями удалось восстановить охлаждение хранилищ. Работами непосредственно в эпицентре аварии руководил лично Е.П. Славский[4].

Поступило сообщение геологов, обнаруживших радиационную аномалию в окрестностях Каменска-Уральского, в 100 км от места аварии. Оказалось, что выброс покрыл большую, чем казалось первоначально, территорию.

В ходе ликвидации последствий аварии 23 деревни из наиболее загрязненных районов с населением около 12 000 человек были отселены, а строения, имущество и скот уничтожены. Для ликвидации последствий аварии привлекались десятки тысяч военнослужащих и гражданских лиц, получивших значительные дозы облучения.

В загрязненных населенных пунктах осуществили захоронение строений, а также личного имущества граждан. Был введен запрет на любое использование территории. Последствия аварии оказались очень серьезными: тысячи людей были выселены с мест проживания, другие остались жить на загрязненной территории в условиях долговременного ограничения хозяйственной деятельности.

Из заключения специальной комиссии Министерства среднего машиностроения СССР и Министерства здравоохранения СССР об изучении условий и возможности проживания врадиоактивной зоне Челябинской области от 3 февраля 1958 г.: *«В результате проведенных обследований указанной комиссией установлено, что населенные пункты Русская Караболка,*

Юго-Конёво, Алабуга и поселок Конёвского вольфрамового рудника находятся в районе интенсивного загрязнения. Имеющаяся загрязненность территории указанных населенных пунктов делает невозможным длительное проживание в них жителей. В целях максимального сокращения времени нахождения жителей указанных населенных пунктов в зоне загрязнения Министерство среднего машиностроения, Министерство здравоохранения и Челябинский облисполком считают необходимым переселить этих жителей из загрязненной зоны на новые места жительства».

П. Усатый, ликвидатор аварии: *«В закрытой зоне Челябинск-40 я служил солдатом. На третью смену службы заболел земляк из Ейска, прибыли со службы – он умер. При транспортировке грузов в вагонах стояли на посту по часу, пока не пойдет носом кровь (признак острого облучения – прим. Ф. Байрамовой) и не заболит голова. На объектах стояли за 2-метровой свинцовой стеной, но даже и она не спасала. А при демобилизации с нас взяли подписку о неразглашении. Из всех призванных нас осталось трое – все инвалиды».*

Надежда Кутепова, дочь ликвидатора, Озёрск: *«Моему отцу было 17 лет, и он учился в техническом училище в Свердловске. 30 сентября 1957 года его и других его сокурсников погрузили прямо с занятий в грузовики и привезли на «Маяк» ликвидировать последствия аварии. Им ничего не сказали о серьезности опасности радиации. Они работали сутками. Им давали индивидуальные дозиметры, но за превышение дозы наказывали, поэтому многие люди оставляли дозиметры в своих ящиках для одежды, чтобы «не перебрать дозу». В 1983 году он заболел раком, его прооперировали в Москве, но у него начались метастазы по всему организму, и через 3 года он умер. Нам сказали тогда, что это не от аварии, но потом это заболевание официально было признано последствием аварии на «Маяке». Моя бабушка тоже участвовала в ликвидации аварии и официально получила большую дозу. Я никогда ее не видела, потому что она умерла от рака лимфатической системы задолго до моего рождения, через 8 лет после аварии».*

Гульшара Исмагилова, жительница села Татарская Караболка: *«Мне было 9 лет, и мы учились в школе. Однажды нас собрали и сказали, что мы будем убирать урожай. Нам было странно, что вместо того, чтобы собирать урожай, нас заставляли его закапывать. А вокруг стояли милиционеры, они сторожили нас, чтобы никто не убежал. В нашем классе большинство учеников потом умерли от рака, а те, что остались, очень больны, женщины страдают бесплодием».*

Гульфира Хаятова, жительница села Муслюмово: *«Первое воспоминание из детства, связанное с рекой Течей, – это колючая проволока. Реку мы видели через нее и с моста, тогда еще старенького, деревянного. Мои родители старались не пускать нас на речку, не объясняя, почему, – видимо, сами ничего не знали. Мы любили подниматься на мост, любовались цветами, которые росли на небольшом островке... Вода была прозрачная и очень чистая. Но родители говорили, что река «атомная»... Родители редко говорили про аварию в 1957 году, а если говорили, то шепотом. Пожалуй, впервые осознанно я поняла, что с нашей рекой что-то не то, когда поехала с матерью в другую деревню и увидела другую реку. Я очень удивилась, что та река без колючей проволоки, что к ней можно подойти... В те годы (1960–1970-е) не знали, что такое лучевая болезнь, говорили, умер от «речной» болезни... Врезалось в память, как мы всем классом переживали за одну девушку, у которой было белокровие, т.е. лейкемия. Девушка знала, что умрет, и умерла в 18 лет. Нас тогда потрясла ее смерть».*

Председатель Народно-демократической партии (НДП) «Ватан» Мухаммад Миначев: *«Власти сознательно не стали отселять четыре татарские деревни, в то же время села с русским населением были отселены. Циничность Советской власти прямо поражает воображение нормального человека. Как это можно – одних отселять, а других людей*

оставлять в зараженной радиационной зоне? Мы такое не могли допустить даже в страшном сне, что нас, татар, в XX веке могут использовать как подопытных животных. Виноваты были, конечно, власти… Как всегда всякое преступление совершается в тайне, так и тут власти хотели бы скрыть этот факт от огласки».

Рашида Хабибуллина, жительница села Татарская Караболка: *«В 1958 году переселили Русскую Караболку, а нас в клетку заперли для экспериментов».*

Вряд ли утешением для этих людей стало то, что они оказались пионерами новой науки – радиологии.

ЗАПОВЕДНИК

В результате проведения комплекса специальных мероприятий к началу 1960-х гг. большая часть земель была возвращена в хозяйственное использование. 29 апреля 1966 г. в головной части Восточно-Уральского радиоактивного следа создан Восточно-Уральский радиационный заповедник. Его протяженность с севера на юг составляет 24 км, с запада на восток – 8 км, площадь – 166,2 км^2.

Основные цели создания заповедника: предотвращение выноса с территории ВУРСа радиоактивных веществ, недопущение несанкционированного проникновения населения на загрязненную территорию и проведение научных исследований по вопросам радиоэкологии.

Восточно-Уральский радиационный заповедник расположен в лесостепной зоне Зауралья. Это обусловливает своеобразие климата: ослабление влияния Атлантики и проникновения с юга и юго-востока сухого континентального воздуха из Казахстана и Средней Азии. Зима продолжительная, холодная, с устойчивым снежным покровом. Лето непродолжительное, иногда жаркое. Характерны недостаточное увлажнение территории и периодически повторяющаяся засуха. Озера Берденищ, Урускуль, частично Кожакуль находятся на высоте около 230 м.

Снижение фактора беспокойства со стороны человека и хорошая кормовая база привели к увеличению численности многих видов животных и растений. Высокий уровень биологического разнообразия: 455 видов растений, 283 вида животных, в том числе 47 видов млекопитающих, 213 видов птиц, 8 видов земноводных и пресмыкающихся, 15 видов рыб.

Несмотря на повышенный радиационный фон, заповедник является резерватом многих редких видов птиц (беркут, орлан-белохвост, балабан, сапсан, скопа, кудрявый пеликан, чернозобая гагара). Кроме того, здесь обитают большой подорлик, филин, бородатая неясыть, большой кроншнеп, глухарь. Появились лебедь-шипун, кабан, бобр.

Заповедник является уникальным научным полигоном, на котором осуществляется постоянный радиоэкологический мониторинг, проводятся исследования влияния радиации на живую природу. До 1991 года заповедник входил в состав ПО «Маяк», затем юридической самостоятельности не имел.

В настоящее время отдельные участки территории заповедника остаются опасными, и посещение их не рекомендуется. Особенно опасным считается сбор грибов и ягод.

АМЕРИКАНСКАЯ РАЗВЕДКА

Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США через определенное время узнало о подробностях катастрофы в СССР. Но, преследуя собственные интересы, оно не предавало данную информацию широкой огласке, чтобы не вызвать у себя в стране протестов против использования атома.

Весьма любопытны методы американской внешней разведки, которая для достижения своих целей искусно пользовалась многочисленными открытыми данными из советской печати. Этому посвящена небольшая заметка «Анализ советской ядерной аварии 1957-1958». Дж. Трабалки (Trabalka J.R.), Л. Эймана (Eyman L.D.) и С. Авербаха (Auerbach S.I.) в журнале «Science» от 18 июля 1980 года.

Точное местонахождение ядерной катастрофы, которая произошла на Урале осенью 1957 года, было выявлено в результате анализа легкодоступных советских литературных источников. Среди них были советские географические карты до и после инцидента, Кадастр водных ресурсов СССР и «Справочник рыболова СССР».

Сравнение карт Южного Урала до и после предполагаемой даты аварии показало, что более 30 мелких населенных пунктов с населением в 2 000 жителей исчезли с вновь изданных карт. Еще один ключ к разгадке авторы доклада отыскали благодаря анализу Кадастра водных ресурсов СССР. В бассейне реки Течи появились два новых крупных водохранилища общей площадью около 50 км^2.Трудно найти иную причину строительства больших водохранилищ в краю, изобилующем озерами, кроме как последствия аварии. Наконец, самый оригинальный источник – «Справочник рыболова СССР». Часть озер, имеющихся на всех картах, почему-то не была включена в справочник, тогда как все остальные соседние описаны весьма подробно. Выделение на карте области с не упомянутыми справочником озерами показало след выброса радиоактивных веществ!

Браво! Оказывается, важнейшие выводы можно успешно делать по анализу открытых литературных источников!

The wasteful truth about the Soviet nuclear disaster

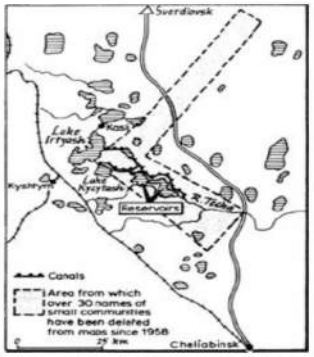
The exact location of the nuclear disaster that occurred in the Urals during the winter of 1957/58 is pinpointed for the first time in an analysis recently released by the Oak Ridge National Laboratory in the US. The report, prepared by Dr J. R. Trabalka, Dr L. D. Eyman and the laboratory's director, Dr S. I. Auerbach, is the first detailed attempt by nuclear experts to assess the material available on the Urals accident.

The report confirms Dr Zhores Medvedev's conclusions, summarised in his book *Nuclear Disaster in the Urals*, that the accident involved nuclear waste and that people had to be evacuated from a significant area, though it is cautious about saying how many people might have been injured or killed. Like Medvedev, the authors of the report have drawn their conclusions from a study of readily available Soviet sources on radioecology and other relevant subjects.

Because they have been able to draw on a much wider scale of material and expertise than Medvedev, new facts have emerged. They have located, for the first time, the areas directly affected by the nuclear disaster as a region of approximately 1000 sq.km just east of Kyshtym (see map). And their studies revealed a number of interesting clues.

For example, a comparison of maps of the southern Urals before and after the alleged date of the accident (the winter of 1957/58) showed that more than 30 names of small communities with a population of under 2000 inhabitants had been deleted from the later maps, indicating a considerable movement of people from the area in question. Another clue, which the report details, is the modification of the water drainage system of the river Techa in the region involved. Two large reservoirs with a total surface area of some 50 sq.km have been built on the Techa river immediately downstream of Lake Kyzyltash, and this in an area abundant in lakes. An associated canal system now brings water, that would normally have drained into Lake Kyzyltash, round the lake and the two man-made reservoirs to a point well downstream on the river Techa.

The authors of the report found another clue in the fishing stock records of the USSR, which showed that all the lakes enclosed within the affected area have never been stocked while those around it have. Finally, the pinpointed area contains three lakes of 4·5, 11 and



The area of radioactive contamination. Another explanation for the disappearance of the population from there may simply have been the building of a new drainage system and reservoirs

20 sq.km respectively; lakes of these sizes persistently crop up in Soviet radioecological studies of the area.

The other important factor that comes out of the Oak Ridge report is the possible mechanism that Travalka and his colleagues put forward to explain how an explosive could have formed in the nuclear waste itself. The radioecological studies show a level of ^{137}Cs in the contaminated area compared with ^{90}Sr, indicating that ^{137}Cs must have been deliberately separated from the wastes before they were stored. The studies also show that many of the isotopes appear in their nitrate forms.

It is known that a major method of caesium separation in the late 1950s was the aluminium alum process, whose resulting untreated wastes could contain large quantities of ammonium nitrate, which has well known explosive qualities. In the United States the aluminium alum process formed only an intermediate step in their waste disposal processes, but Soviet literature suggests that they stored high level wastes containing ammonium nitrate. Thus one possible explanation for the accident could have been the detonation of a large volume of dried high level wastes containing significant quantities of ammonium nitrate, following failure of a cooling system on a high level waste storage tank.

The Oak Ridge report dismisses any possibility that the contamination could have been the result of a large nuclear weapon test in Novaya Zemlya—the cause put forward by a group of scientists from Los Alamos recently (*Science*, 26 October, p 423). Yet it is clear that the Oak Ridge conclusions have been uncomfortable for the US nuclear establishment. Although their plausible explanation for the incident involves the use of now obsolete waste storage and caesium separation techniques, the authors state that it cannot be dismissed as a purely historical phenomenon until all the facts are available. The report was first prepared some nine months ago but after the Three Mile Island disaster a very reduced version was released (*New Scientist*, vol 83, p 267). This version was interpreted in some quarters as contradicting Medvedev's conclusions summarised in his book *Nuclear Disaster in the Urals*. This was clearly not the intention as can be seen from the full report now that it has been published. □

Заметка в американской прессе о катастрофе в Озёрске

ТРАГЕДИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Официальные данные об аварии на «Маяке» в 1957 году были впервые открыты только в 1989 году. Весной 1967 г. на ПО «Маяк» вновь возникла аварийная ситуация. После засушливых 1962–1966 годов уровень воды озера Карачай сильно понизился, что оголило часть дна озера с покоящимися на нем радиоактивными материалами, которые были разнесены ветром на 50–75 км, «освежив» загрязнение территории от аварии 1957 г.

Прокуратура установила факт нарушения правил обращения с экологически опасными отходами производства в период 2001–2004 годов, что опять привело к сбросу в бассейн Течи жидких радиоактивных отходов, повысившему уровень радионуклидов в несколько раз.

Из доклада Гринпис России 2007 года: «ПО «Маяк» перерабатывает отработавшее топливо атомных станций – как отечественного, так и зарубежного происхождения. В результате переработки одной тонны радиоактивных материалов образуются тысячи тонн жидких отходов, большая часть которых навсегда остается на предприятии или сбрасывается в окружающую среду».

Таким образом, трагедия «Маяка» продолжается и поныне. Есть люди, до сих пор проживающие на загрязненных территориях. Отходы комбината по-прежнему попадают в окружающую среду. Вопрос радиоактивного загрязнения Челябинской области поднимается постоянно. Он до сих пор не решен и всякий раз из-за стратегической важности химкомбината спускается на тормозах без должного внимания властей. В ответ на протесты экологических организаций Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (генеральный директор С.В. Кириенко) устраивает PR-ход: переселяет жителей деревни Муслюмово на 2 км в сторону, что не имеет никакого практического значения, но бурно обсуждается по всем центральным телеканалам как путь решения экологических проблем.

ЭПИЛОГ

Вторая половина 1957 года была отмечена грандиозными успехами СССР: в августе впервые произведен пуск межконтинентальной ракеты, а буквально через неделю после аварии в Челябинске-40, 4 октября, осуществлен запуск первого в мире искусственного спутника Земли. Ситуацию на «Маяке» Н.С. Хрущев, используя современную терминологию, считал явной подставой, о которой в череде сплошных достижений, да еще в преддверии празднования 40-летия Великого Октября, не хотелось вспоминать и думать. Так эта катастрофа и оказалась на долгие годы спрятанной под грифом «Секретно». Взрыв на химкомбинате «Маяк» был впервые официально подтвержден лишь в 1989 г.

Конечно, никаких гарантий на этот счет нет, но не исключено, что замалчивание внесло свою лепту и в Чернобыльскую аварию. Если бы все люди достоверно знали о жутких реальных последствиях выброса на «Маяке», то, может быть, каждый работник Чернобыльской АЭС чуть-чуть ответственнее относился бы к выполнению своих обязанностей, и, как знать, может быть, это предотвратило бы Чернобыльскую катастрофу.

До сих пор водители на трассе Екатеринбург–Челябинск стараются как можно быстрее проехать мост через реку Течу

---

[1] Впоследствии это предположение было подтверждено выводами комиссии под председательством министра среднего машиностроения СССР Е.П. Славского, заключившей, что «причиной аварии явилось нарушение режима охлаждения отходов, приведшее к нагреву раствора радиоактивных веществ и нитратов до 300-350оС», то есть произошел тепловой, а не атомный взрыв. Позднее это было подтверждено в опытах, проведенных Центральной заводской лабораторией.
Некоторые исследователи придерживаются иной версии, полагая, что в резервуар с раствором нитрата плутония ошибочно добавили раствор оксалата плутония. Окисление последнего нитратом вызвало мощную экзотермическую реакцию с выделением значительного количества энергии, что, в конечном счете, привело к взрыву емкости.

[2] Авария на ПО «Маяк» – третья по масштабам катастрофа в истории мировой ядерной энергетики после Чернобыльской аварии 26 апреля 1986 года и аварии на АЭС «Фукусима» в

Японии 11 марта 2011 года. Для сравнения: во время Чернобыльской аварии в атмосферу было выброшено 380 млн кюри, что в 19 раз больше аварии на «Маяке», в Японии – 40 млн кюри. Однако источники радиации были разные: в Чернобыле – ядерный энергетический реактор, на «Маяке» – емкость с радиоактивными отходами. Схожими оказались последствия этих катастроф: сотни тысяч людей, подвергшихся воздействию радиации, десятки тысяч квадратных километров зараженной территории, страдания беженцев, героизм ликвидаторов.

[3] Здесь и далее использованы воспоминания очевидцев из книги Фаузии Байрамовой «Ядерный архипелаг», Казань, 2005.

[4] Природа наградила Славского богатырским здоровьем. Аварии случались часто, особенно в первое время работ по атомному проекту. И всегда Ефим Павлович первым шел в опасную зону. Много позже врачи попытались определить, сколько именно «набрал он рентгенов». Называли цифру порядка полутора тысяч, то есть у Славского набрались три смертельные дозы! Но он выдюжил, прожив 93 года! Отец его скончался в возрасте 117 лет! (из Википедии).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эта история, случившаяся зимой 1959 года, на мой взгляд, является самой темной из всех, что приключились на Урале, по крайней мере в XX веке. Группа туристов Уральского политехнического института в составе 9 человек под руководством Игоря Дятлова погибла в

полном составе вблизи перевала, соединяющего верховье реки Ауспия с истоками Лозьвы. Путешественники расположились на очередную ночевку на склоне горы Холатсяхл, а потом по необъяснимой причине разрезали изнутри палатку и бросились вниз по склону, где позже были обнаружены их безжизненные тела. Перевал этот сейчас носит имя Дятлова, а споры о причинах гибели туристов не утихают до настоящего времени. И, возможно, мы даже удаляемся от разгадки, поскольку уже трудно отделить достоверные факты от вымыслов, число которых множится с каждым годом.

Некоторые считают, что написание книг об истории группы Дятлова кощунственно и является чуть ли не глумлением над памятью погибших. Их позиция: «Не стоит ворошить дела давно минувших дней». На самом деле все наоборот: статьи, книги, фильмы – лучшая память о тех ребятах, что ушли в северные снега! А позиция неписания книг – не более чем попытка оправдать собственную лень.

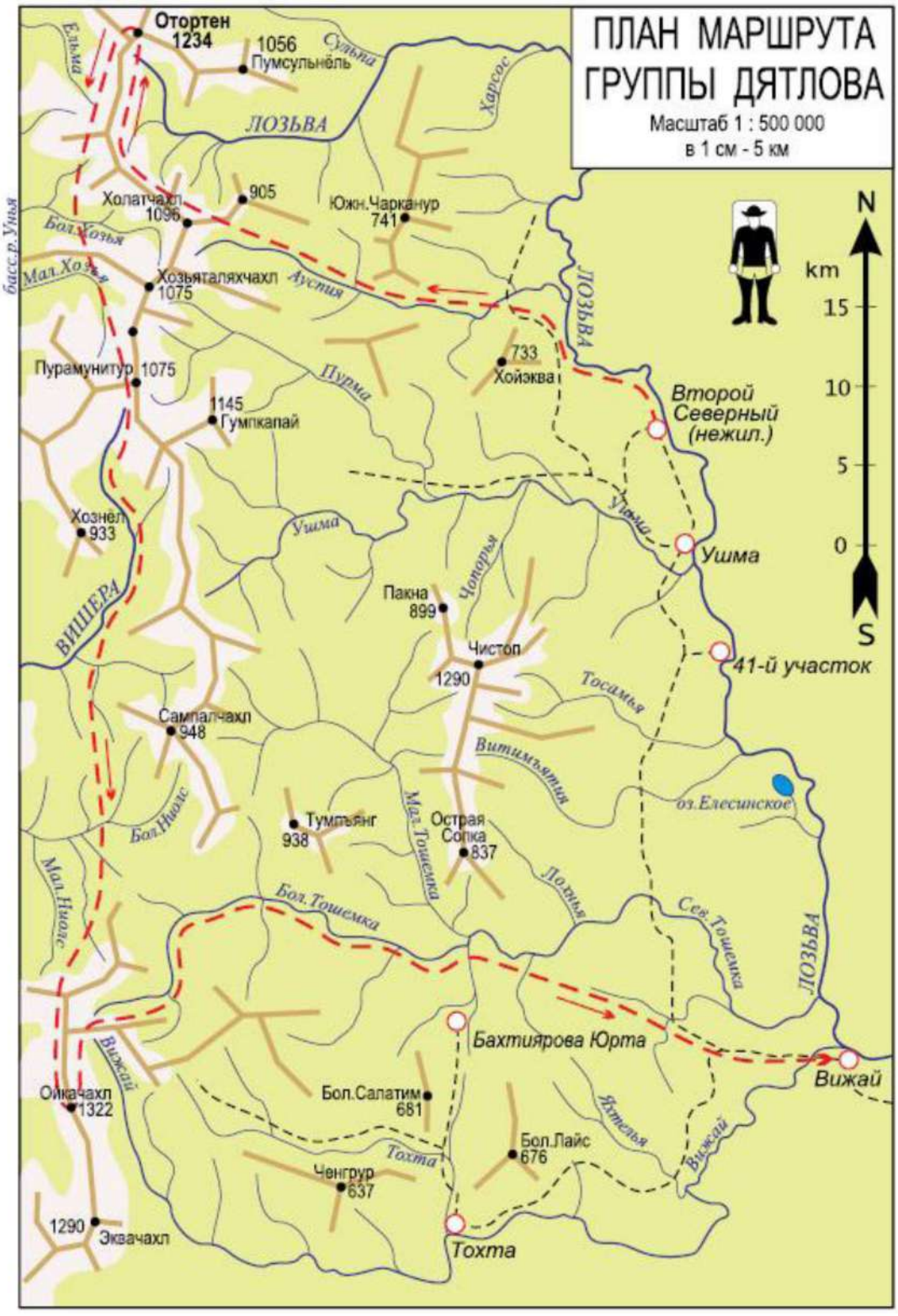
НАЧАЛО ПРЕРВАННОГО ПУТИ

Впервые более или менее подробно об этой истории я узнал в феврале 1979 года, когда в УПИ отмечали двадцатую годовщину гибели туристов. Я проходил преддипломную практику на кафедре металловедения. Моим руководителем был Сергей Михайлович Битюков – известный путешественник, принимавший активное участие в жизни институтского туристского клуба «Романтик».

12 лет спустя довелось побывать на перевале в составе экспедиции «Большой Урал». Осенью того же 1991 года при подготовке книги «Сто дней на Урале» мне посчастливилось познакомиться и общаться с М.А. Аксельродом – одним из участников поисковых работ 1959 года. Он первым открыл мне глаза на многие факты.

Группу формировал опытный турист Игорь Дятлов. В основном она состояла из его хороших товарищей, известных ему по предыдущим успешным путешествиям. Исследователи трагедии отмечают, что ребята регулярно выезжали в лес на тренировки, хотя стоит отметить, что походу предшествовала напряженная зимняя сессия. Один из предполагаемых участников будущего похода, Вячеслав Биенко завалил сессию, что и спасло ему жизнь.

Сам Игорь разработал маршрут: п. Вижай – п. Второй Северный – р. Лозьва – р. Ауспия – г. Отортен (1234 м) – правые притоки р. Унья – р. Вишера – Ойкачахл (Ойка-Чакур, 1322 м) – р. Северная Тошемка – п. Вижай.



При подготовке к походу, как обычно, с боем добывалось снаряжение. Полученные на складе спортклуба штормовки пришлось вернуть обратно, поскольку они требовались альпинистам, видимо, считавшимся более важными спортсменами. Странная история приключилась со свитерами, которые на всю группу где-то раздобыл Саша Колеватов. Приносил он их домой, по рассказам его старшей сестры Риммы, почему-то тайком, надевая по несколько штук. Что мешало сложить их в авоську и принести сразу?

Ко второй странности можно отнести следующий факт: все три экземпляра маршрутного листа похода Игорь Дятлов взял с собой, не оставив два из них, как полагалось, в спортклубе

УПИ и в маршрутной комиссии, что весьма удивительно, учитывая дисциплинированность руководителя похода.

23 января 1959 года

Из-за только что закончившейся сессии и занятости по службе работающих участников предпоходные сборы оказались сумбурными, если не сказать – авральными.

Л. ДУБИНИНА: «Сегодня последний день сбора. Весь день прошел в ужасной суматохе… Собиралась сама в страшной спешке и, конечно, забыла дома свитер… В вагоне к нам присоединились блиновцы (группа Юрия Блинова, также отправляющаяся в путешествие по Северному Уралу – прим. Н.Р.), вместе пели песни».

З. КОЛМОГОРОВА: «…Снова в поход! Сидим в 531 комнате. Вернее, не сидим – все, наоборот, лихорадочно снуют: суют в рюкзаки тушенку, сгущенку.

Ю. Криво: – Где мои пимы? …О, черт, соль еще забыли – 3 кг.

…Вот мы и в поезде. Перепето много песен. Расходимся по местам в 3-м часу ночи. Интересно, что ждет нас в этом походе? Что будет нового? Да, парни сегодня торжественно дали клятву не курить весь поход. Насколько им хватит воли, смогут ли они без папирос?»

24 января 1959 года

В 7.00 утра группа прибыла на поезде №43 в Серов, и ее почему-то не пустили в здание вокзала. Далее имел место такой инцидент. Кривонищенко взял шапку и принялся петь, обходя пассажиров и изображая нищего. Его немедленно забрали в привокзальное отделение милиции за нарушение правил внутреннего распорядка, но вскоре выпустили.

Л. ДУБИНИНА: «…Юрку К. забрали в милицию, обвиняя его в обмане. Наш Юра вздумал пройтись с шапкой вокруг вокзала, причем с исполнением какой-то песни. Юрку пришлось выручать».

Поезд до Ивделя отправлялся только в 18.30, поэтому ребята договорились провести время в расположенной поблизости школе, где в большой перерыв организовали встречу с учениками и рассказали им о туристских походах.

Строго по расписанию загрузились в поезд Серов – Ивдель. Во время поездки один из пассажиров обвинил участников группы в краже у него бутылки водки. Пассажир настолько разошелся в выяснении отношений, что проводник вызвал наряд милиции, и незадачливый мужчина был высажен на одной из промежуточных станций.

25 января 1959 года

В ночь на праздник всех студентов – Татьянин день (воскресенье, 25 января 1959 года) – поезд с нашими туристами прибыл на вокзал Ивделя – столицы североуральского тюремного края, так называемого ИвдельЛАГа. Здесь ребята уютно расположились в здании вокзала и благополучно дождались утра. В 14.00 они прибыли на автобусе в поселок Вижай и вписались в местную гостиницу – обыкновенную и плохо отапливаемую избу. Кроватей на всех не хватило, кто-то спал на полу. Вечером пошли в клуб на фильм «Золотая симфония».

Л. ДУБИНИНИНА: «Блиновцы собираются ехать дальше на 41-й (возможно, Люда ошиблась, блиновцы отправляются из Вижая в поселок Тохту, а из него – в поход на хребет Поясовый Камень – прим. Н.Р.), а мы остаемся наверняка ночевать…»

26 января 1959 года

Поскольку предыдущие две ночи спали недостаточно, то на этот раз отоспались и встали около 9.00. Утром Дятлов отправил письмо родителям, в котором сообщал, что будет в Свердловске 12-14 февраля. В 13.10 в кузове автомобиля ГАЗ-63 («без рессор и тормозов») участники команды выехали до поселка лесозаготовителей, именуемого 41-м участком.

Г. КРИВОНИЩЕНКО: «Прибыли в 16.30. Намерзлись здорово. Ехали с песнями. На 41-м встретили приветливо, отвели отдельную комнату в общежитии. Долго разговаривали с рабочими. Дежурные сварили обед. Рустик играет на мандолине».

С обходительным начальником лесоучастка Ряжневым договорились о том, что на следующий день утром для них снарядят (совершенно бесплатно) гужевую повозку до Второго Северного (около 24 км), на повозку будут погружены рюкзаки, а команда двинется на лыжах налегке. В качестве возничего был назначен пожилой литовец Великявичус (Валюкевичус) – бывший заключенный, реабилитированный в 1953 году.

Вечером, как всегда, пели песни, говорили с рабочими, посмотрели подряд три фильма: «В людях», «Есть такой парень» и снова австрийскую «Золотую симфонию».

27 января 1959 года

Ночью почти не спали. Утром выяснилось о болезни Юрия Юдина.

Л. ДУБИНИНА: «Юрка Юдин заболел. Что-то с нервом ноги, в общем, радикулит, и он уезжает домой. Итак, нас остается в дальнейшем девять…».

Вверх по Лозьве с возничим Великявичусом

Весь путь команда вместе с повозкой прошла по льду Лозьвы. Уже затемно (по показаниям Великявичуса, в 23.00 – прим. Н.Р.) отыскали единственную пригодную для проживания избушку в заброшенном поселке Втором Северном.

28 января 1959 года

Поднялись в 8.00. Собирались долго: завтракали, подгоняли крепления, мазали лыжи, посетили расположенное рядом кернохранилище – склад минералогических образцов. Наиболее интересные экспонаты забрал Юдин, возвращавшийся на повозке на 41-й участок. Во время трогательного расставания Люда Дубинина подарила уезжавшему Юре оберег, который тот хранил всю жизнь. У Юдина забрали чуть ли не все снаряжение: теплую одежду, одеяло и т.п.

Долгие подъезды к месту начала активной части путешествия завершились. Игоря Дятлова стали терзать сомнения относительно контрольного срока возвращения в Вижай – 12 февраля. Воспользовавшись оказией, он попросил Юрия Юдина сообщить в спортклуб УПИ о переносе контрольного срока на 14 февраля.

Всё… С этого момента группа Игоря Дятлова переходит на полностью автономное существование, и происходящее далее известно лишь по дневниковым записям ребят, чудом сохранившимся фотографиям и материалам следствия.

Зина Колмогорова делает записи в своем походном дневнике

Таинственные мансийские знаки на деревьях

З. КОЛМОГОРОВА: «Вчера вечером мальчишки глупо острили. По-моему, на них не надо обращать внимание, может, они меньше хамить будут. А так пока ничего. Уже пора выходить, а все ещё копаются и копаются. Не понимаю, как можно так долго собираться. Вот прошли первые 30 мин. Конечно, рюкзак ничего, тяжеленький. Но идти можно. Первый день ведь всегда трудно. Второй привал. Идти вчера было без рюкзаков гораздо легче. Обед был часа в 4. (16.00 – Н.Р.). После обеда сделали всего один переход и встали на привал. Я зашивала палатку. Улеглись спать. Игорь весь вечер хамил, я просто не узнавала его. Пришлось спать на дровах у печки».

Н. ТИБО-БРИНЬОЛЬ: «…Собирались долго, мазали лыжи, подгоняли крепления. Вышли в 11.45. Идем вверх по Лозьве. Местами наледь. Часто приходится останавливаться. В 5.30 (17.30 – Н.Р.) – привал. Сегодня первая ночевка в палатке. Ребята возятся с печкой. Ужин. Потом долго отдыхаем у костра. Зина под руководством Рустема пытается играть на мандолине. Снова дискуссия. Конечно, про любовь. Влезаем в палатку. Подвешенная печка пышет жаром».

Ночевка в долине Лозьвы на широтном участке, упирающемся в гору Хойэкву.

29 января 1959 года

Наши путешественники продолжили движение по долине Лозьвы, затем по заснеженному лесу начали срезать стрелку рек Ауспии и Лозьвы. Часть пути прошли по лесной дороге, а затем вышли на лед Ауспии.

З. КОЛМОГОРОВА: «Сегодня Юрка именинник. Идем сначала по Лозьве, потом на Ауспию свернули. Места красивые. Вдоль Ауспии проехали манси. Виден след, зарубки, видна тропа. На тропах часто знаки встречаются. Интересно, о чем они пишут? Сейчас мансийская тропка сворачивает на юг. Сейчас мы сидим трое: Рустик, Юрка и я. Ждем остальных. На ночлег остановились недалеко от лыжни. Мы пилим дрова с Юркой. Поговорили о прошлом».

Ночевка была где-то рядом с устьем небольшого правого притока, в долину которого («на юг») уходит тропа, огибающая Хойэкву с запада.

30 января 1959 года

З. КОЛМОГОРОВА: «Похолодало. Дежурные (С. Колеватов и К. Тибо) долго разводили костер. Вылезать из палатки неохота. Около 9.30 – пассивный подъем…

А погода… Солнце так и играет. Идем, как и вчера, по мансийской тропе. Иногда замечаем на деревьях зарубки, затески – мансийская «письменность». Вообще много всяких непонятных таинственных знаков. Возникает идея дать название нашему походу – «В стране таинственных знаков». Тропа выходит на берег. Теряем след. Ломимся по лесу. Но вскоре снова сворачиваем на реку – по ней идти легче.

Около 2 часов (14.00 – Н.Р.) – обед: корейка, горсть сухарей, сахар, чеснок, кофе. Настроение хорошее.

В пять часов (17.00 – Н.Р.) – остановка на ночлег. Долго подбирали место. Вернулись метров на 200 назад. Сухостой, высокие ели. Тут же – костер! Коля Тибо переоделся. Начинает спорить с Колеватовым, кому из них зашивать палатку. Но потом берет иголку сам.

У Саши Колеватова сегодня день рождения (по др. данным – 16 ноября – прим. Н.Р.). Поздравляем, дарим мандарин. Он тут же делит его на 8 долек…»

И. ДЯТЛОВ: «Сегодня третья холодная ночевка на берегу. Печка – великое дело. После завтрака идем по Ауспии, опять наледи… Встречаем стоянку манси. Погода: днем –13, вечером – 26. Резкий перепад. Ветер сильный, юго-западный…»

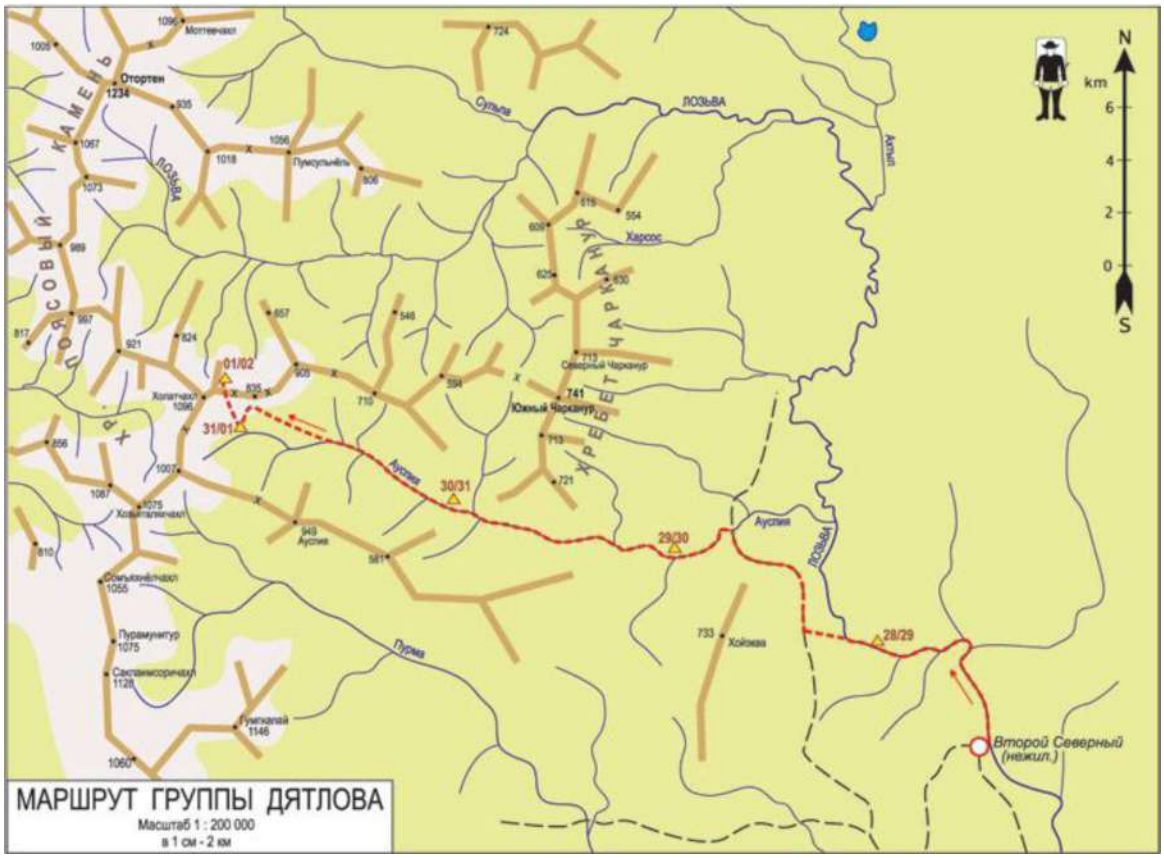
Дятлов: «Кончились ели, пошел редкий березняк. Вот и граница леса. Наст. Место голое. Спускаемся на юг – в долину Ауспии».

31 января 1959 года

И. ДЯТЛОВ: «Идем по старому лыжному следу манси. Видимо, оставив оленей, дальше он ходил на лыжах. След виден плохо, часто сбиваемся. Проходим за час 1,5-2 км. Постепенно удаляемся от Ауспии. Подъем плавный. Кончились ели, пошел редкий березняк. Вот и граница леса. Наст. Место голое. Спускаемся на юг – в долину Ауспии. Это, видимо, самое снегопадное место. Усталые, принялись за устройство ночлега. Дров мало. Костер развели на бревнах, рыть яму неохота. Ужинаем в палатке. Тепло».

З. КОЛМОГОРОВА: «Идем по Ауспии, айсерм. Мансийская тропка кончилась. Лес хвойный. С утра солнышко было, а сейчас айсерм. Весь день шли вдоль Ауспии. На мансийской тропке стали на ночлег. Колю сегодня не заставили дежурить, и дежурили мы с Рустиком. Сожгли варежки и 2-ю фуфайку Юркину. Он ругается всё время. Сегодня, наверное, будем строить лабаз».

Шли по теряющейся мансийской лыжне, которая стала забирать вправо вверх и неожиданно вывела к границе леса. Пора было вставать на ночевку. Поиск ровного и удобного места вернул туристов обратно в долину Ауспии. На этом дневниковые записи обрываются…



ДЕЖУРНЫЕ ДОЛГО РАЗВОДИЛИ КОСТЕР

Как видим, поход от Второго Северного до верховьев Ауспии (35-40 км) занял у путешественников 4 дня. В первый из них они шли по широкой долине Лозьвы и ночевали в 5-6 км от устья Ауспии, 2-й и 3-й продвигались по мансийской тропе, по следу оленей, в конце 4-го дня расположились в долине Ауспии под перевалом, который потом будет назван в память о них.

Средняя скорость движения группы в первые дни похода не очень впечатляет. Но не это настораживает – войдя в ритм движения, можно сократить и намного большее отставание от графика. Бросается в глаза некоторое отсутствие концентрации, ослабление стремления к достижению спортивного результата. Вялость на старте проявляется в недопустимо поздних выходах после «пассивных» подъемов в 9.30. Дневниковые страницы неоднократно содержат настораживающие записи: *«Дежурные долго разводили костер. Вылезать из палатки неохота», «Костер развели на бревнах, рыть яму неохота», «Как можно так долго собираться?», «Обед был часа в 4 (16.00 – Н.Р.). После обеда сделали всего один переход и на привал встали. Я (З. Колмогорова – Н.Р.) зашивала палатку» (это на второй день похода – Н.Р.), «Колю сегодня не заставили дежурить» и т.д.*

В поведении Игоря Дятлова наблюдается утрата интереса к путешествию, некоторая апатия (воздержусь от термина «депрессия»). Наверняка это временное явление, характерное практически для всех людей. Связано оно с накопившейся за время учебы усталостью, а возможно, с переживаниями по поводу отношений с Зиной Колмогоровой. Он носил в записной книжке ее портрет, но при этом грубил так, что девушка даже не смогла этого не отметить в своем дневнике: *«Улеглись спать. Игорь весь вечер хамил, я просто не узнавала его. Пришлось спать на дровах у печки».* А может быть, мыслями он был уже в деканате радиофака, куда его приглашали после окончания института?

Веселые, молодые и красивые!

Автор ни в коем случае не хочет принизить опыт и силу группы Дятлова. Вполне возможно, что на тот момент она была сильнейшей в УПИ и во всем Свердловске. Но описываемые дни не были «их» днями. Такое иногда случается. Никто же не скажет, что бразильцы – плохие футболисты. Напротив, они сильнейшие, но на Чемпионате мира 2014 года они проиграли немцам в полуфинале с несоразмерным счетом 1:7. Так сложились обстоятельства – «не их» это был день!

В деле Дятлова бросается в глаза всеобщая недооценка картографического материала. Достоверно не известно, какой картой пользовался сам Дятлов. Мы даже не видим его с ней ни на одном из известных фотоснимков. А ведь если знать, что было у него в руках – скопированная секретная километровка или синька с плохо читаемыми лесными кварталами, проще было бы понять и объяснить то или иное его действие. Карта Дятлова отсутствует и в уголовном деле. Этому моменту исследователями не уделяется должное внимание. Да и сами они в своих публикациях в лучшем случае ограничиваются известной схемой Е. Масленникова, которую тот рисовал в полевых условиях «на коленке», или мельчайшими фрагментами топографических карт, на которых условные обозначения закрывают гектары местности.

Что касается попытки объективного анализа реального положения дел в группе Дятлова в начале их последнего похода, то, безусловно, она способствует лучшему пониманию случившейся в дальнейшем трагедии.

Вероятно, в этот момент, вечером 31 января, в конце четвертого ходового дня Дятлов вносит изменение в заявленный маршрут: решает отказаться от спуска с Отортена на западную сторону Урала и организует закладку, которая позволит достичь горы Отортен налегке. Оставленные продукты и часть снаряжения получили название лабаза, что не совсем верно, поскольку формально лабаз – это оборудованный крытый навес на стойках. В случае с группой Дятлова я бы назвал это закладкой.

С места, выбранного под закладку, или, если угодно, под лабаз, не тратя время на их организацию, а просто побросав вещи в палатку (а еще лучше – оставив в ней 1-2 человек), при благоприятных метеоусловиях можно за один день сходить без рюкзаков на Отортен и вернуться обратно. Это 15-16 км в один конец. Наст на осевой линии хребта и его относительная пологость обеспечат скорость передвижения не менее 4-5 км/час. Вариант непростой, но ведь, в конце-то концов, это спортивный поход высшей категории сложности, а не воскресная оздоровительная прогулка! Ясно, что для подобного рывка нужен активный подъем, выход задолго до рассвета и никак не позднее 6.00 утра. Понятно, что и назад группа вернется в темноте.

Утром 1 февраля группа организовала закладку, взяла с собой продуктов на 3-4 дня, поленья (или одно полено) в качестве топлива для приготовления на походной печке горячей пищи и позже полудня отправилась в сторону Отортена. Вероятно, утром у костра была «издана» шуточная «стенная» газета «Вечерний Отортен» за 1 февраля 1959 года.

За ходовой день прошли не более 2 км, поднялись на восточный склон горы Холатчахл, где и обустроили очередную ночевку, поужинали и отдыхали в палатке. Именно в этот момент произошло НЕЧТО, приведшее к трагедии и ее бессчетным исследованиям на многие ближайшие десятилетия…

ПОИСКИ В СНЕГАХ

Сейчас, как бы нам этого ни хотелось, оставим туристов наедине с их трагедией и перенесемся в дымный, заснеженный и родной Свердловск.

Мне неизвестно, выполнил ли Юдин просьбу Дятлова и сообщил ли он в спортклуб о переносе контрольного срока возвращения группы туристов в Вижай на 14 февраля. Так или иначе, но ни 12-го, ни 14-го числа отсутствие информации от Дятлова никого не взволновало: мало ли, задержались, затерялась телеграмма... Тревогу подняли 17 февраля родители. Еще 3 дня прошли в томительных ожиданиях. Наконец, 20 февраля было проведено собрание турсекции УПИ. Повестка: «ЧП с группой Дятлова!» Решено было силами студентов организовать поиски. Тут же началась запись добровольцев.

21 февраля на самолете Ан-2 на север области отправились председатель спортклуба УПИ Лев Семенович Гордо и член бюро турсекции – только что вернувшийся из похода уже знакомый нам Юрий Блинов. Их цель – облет маршрута Дятлова на самолете. На следующий день были сформированы три поисковых студенческих отряда под руководством Бориса Слобцова, Олега Гребенника и Моисея Аксельрода. Областные власти мобилизуют четыре отряда военных: капитана А.А. Чернышева, старшего лейтенанта Потапова, кинологов старшего лейтенанта Моисеева и саперов под командованием подполковника Шестопалова. Из геологической партии вызывается радист Егор Неволин. В поисках принимают участие манси-оленеводы. Прибывает корреспондент(!) свердловской молодежной газеты «На смену!» Юрий Яровой. Для экспертной оценки ситуации срочно вызываются из Москвы несколько опытных туристов. Руководство поисковыми отрядами возложено на мастера спорта по туризму Евгения Масленникова. Координацией действий военных и гражданских лиц занимается преподаватель военной кафедры УПИ полковник Г.С. Ортюков.

Факт формирования столь массовой спасательной экспедиции, по-моему, говорит о том, что и областные власти, и Комитет государственной безопасности были абсолютно не в курсе происходящего. В противном случае зачем и тем, и другим допускать столь огромное количество посторонних лиц, включая гражданских и даже журналиста, в районе происшествия?

М. АКСЕЛЬРОД: «Надо сказать, поиски были построены тактически безупречно. Четыре поисковые группы пересекли заявленный маршрут дятловцев в различных местах, что позволяло определить, до какого места добрались путешественники. Пятая группа шла по их маршруту. Забегая вперед, скажу, что именно ею (Б. Слобцовым и М. Шаравиным 26 февраля – прим. Н.Р.) была обнаружена палатка группы Дятлова.

Я попал в отряд, выброшенный вертолетом в район Отортена. Мы прошли десятки километров – никаких следов. Вдруг – шум двигателя. Не успели мы толком оглядеться, как над нами пролетел самолет и, дав круг, сбросил вымпел. Записка гласила: «Найдены пустая палатка и

лыжи на склоне горы 1079». Лаконичное послание с неба не допускало никакой двусмысленности в отношении судьбы ребят.

В подавленном состоянии мы пошли в указанное место. Да, бесспорно, это именно их палатка стоит на мрачном склоне Холатчахла. Я сам принимал участие в ее шитье в 1956-м. Под палатку аккуратно, без спешки, уложены лыжи. Дата гибели ребят была установлена по записям в походном дневнике. В долине Ауспии они соорудили лабаз – закладку продуктов и снаряжения, не нужного выше границы леса. Это говорило о том, что ребята пошли в радиальный выход налегке, намереваясь через день-другой вернуться к базовому лагерю».

Участники поисков на месте обнаружения палатки дятловцев

Б. СЛОБЦОВ: «Палатка располагалась на пологой части восточного склона горы Холатчахл, в 300 м от вершины (в 300 м от северо-восточного гребня, который от палатки выглядит вершиной массива; в 800 м от высшей точки Холатчахла – прим. Н.Р.) установлена была на заранее подготовленной заглубленной площадке, защищенной от западных ветров стенкой из снежных брусков и насыпанного снега. Один торец палатки был ориентирован на юго-восток к перевалу в долину Ауспии, другой – на северо-запад в долину Лозьвы. Людей в палатке не оказалось, но вниз в долину Лозьвы уходили следы. Они начинались от торца и продольного разреза в боковой стенке палатки и шли параллельно, то расходясь, то сужаясь. Следов насчитывалось местами восемь, а местами девять пар. И спускались они вниз как будто двумя шеренгами, то сближаясь, то расходясь, а длина шага составляла около метра. Среди них были следы разутых ног, но в носках, некоторые отпечатки оставили валенки, местами был различим отпечаток каблука лыжного ботинка. При этом следы столбиками возвышались над продуваемой ветрами поверхностью склона.

Спускаясь вдоль следов, ведущих от палатки по направлению к разлапистому кедру, заметно возвышающемуся на склонах отрога, мы сначала потеряли, а через некоторое расстояние вновь обнаружили следы, которые появились уже в березовом подлеске и вели вниз вдоль оврага (левого истока четвертого притока Лозьвы – прим. Н.Р.), ведущего к р. Лозьве. И, снова тщательно проглядывая местность, Михаил заметил вблизи кедра темный предмет. Перед кедром была ровная площадка, а на ней – остатки костра, вблизи в 2-3 метрах обнаружили Юру Дорошенко (его труп первоначально был идентифицирован как тело Семена Золотарева – прим.

Н.Р.) – раздетого, с обожженными руками, а несколько в стороне (по др. данным – рядом – прим. Н.Р.) – Юру Кривонищенко в подобном же состоянии. Ребята были раздеты почти до нижнего белья».

Поисковики щупами зондируют снег в овраге

Глубина снега в овраге на месте обнаружения настила

27 февраля были найдены тела Игоря Дятлова и Зины Колмогоровой. Игорь лежал в 300 м выше кедра по направлению к покинутой палатке, Зина была обнаружена на той же линии, соединяющей кедр с палаткой, но на 250 м выше Дятлова. 4 марта примерно посередине между местами обнаружения Дятлова и Колмогоровой был обнаружен труп Рустема Слободина. Все тела были ориентированы вверх по склону, и все они мало напоминали жертв замерзания. Не было так называемых характерных поз эмбриона, когда страдающий от холода человек сворачивается в клубок, стремясь максимально уменьшить теплопотери. Не все пуговицы на одежде были застегнуты. Только у Слободина отмечено «ложе трупа» – наледь, вызванная первоначальным таянием снега под телом. На трупах не было следов насилия, за исключением трещины в левой височной кости у Рустема Слободина.

М. АКСЕЛЬРОД: «Причиной смерти всех найденных ребят было названо переохлаждение. На ногах у них были лишь шерстяные носки. Это сразу породило версию, согласно которой ребята, потеряв контроль над собой, разрезали палатку и кинулись вниз по склону навстречу своей гибели. Что явилось причиной? Чаще всего это связывали с яркой близкой вспышкой, сопровождаемой грохотом взрыва, но вслух об этом тогда не говорили. И, в общем-то, это подтверждалось косвенными данными. Многие наблюдали неестественное свечение каких-то небесных объектов на Среднем и Северном Урале в начале 1959 года. Яркие шары, пролетавшие в те дни по небу, видели в числе прочих известные туристы Г. Карелин, Р. Седов. Пульсирующий круг, движущийся по горизонтали, видел и я. О чем-то подобном сообщал один из февральских или мартовских за 1959 год номеров (заметка «Необычное небесное явление» в газете от 17 февраля – прим. Н.Р.) газеты «Тагильский рабочий»».

Похороны едва не завершились грандиозным скандалом. Поведение властей оказалось, мягко говоря, не блестящим. Первоначально партийные органы собирались похоронить туристов в Ивделе, и лишь после вмешательства секретаря обкома КПСС Куроедова 7 марта тела были доставлены в Свердловск. 9 и 10 марта ребят похоронили на разных кладбищах. Объявления о месте и времени похорон, развешенные в УПИ, были сорваны, процессию не пустили к главному корпусу института и, наконец, для прохода на кладбище разломали часть забора, запретив вход через центральные ворота!

ВЕСЕННЕЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОИСКОВ

Остальных дятловцев нашли в начале мая с наступлением теплых дней. Таял снег, по склонам гор побежали звонкие ручьи. Сначала на дне оврага в 50-70 м к юго-западу от кедра под

плотным снегом глубиной около 4 м поисковики нашли настил из 14 молодых пихт, одной березки и лапника.

Полковник Г.С. Ортюков направил в штаб поисков радиограмму: *«решил продолжить раскопку данного рва хотя сделать это очень трудно так как снег очень твердый тчк прошу дать указание забросить 6 очень прочных инженерно саперных лопат с прочной насадкой и две кайлы тчк предполагаю что погибшие находятся поблизости раскопки потребуют физически сильных и выносливых бойцов… ортюков».*

Некоторое время спустя в 5-6 м ниже по течению ручья были обнаружены тела четверых ребят. Они лежали в такой последовательности в направлении от настила вниз по течению: Колеватов, Золотарев, Тибо, Дубинина. Очередные зловещие находки ни в малейшей степени не прояснили ситуацию, а только запутали ее.

Трое из них имели травмы, совершенно необъяснимые по происхождению и не укладывающиеся ни в одну из выдвинутых до этого версий происшествия. У Коли Тибо-Бриньоля у основания черепа обнаружена вмятина размером 7 на 9 см, у Люды Дубининой – симметричный перелом 5-6 ребер, у Семена Золотарева тоже переломы ребер, но, наоборот, все с одной стороны тела. У Дубининой и Золотарева отсутствовали глазные яблоки, а у Людмилы еще и язык!

В документе осмотра Дубининой отмечено отсутствие глазных яблок, отсутствие мягких тканей верхней губы справа с обнажением верхней челюсти и зубов, отсутствие мягких тканей в области надбровных дуг, переносицы, глазниц и левой височно-скуловой области. Кости лицевой части черепа частично обнажены. Далеко зашедшая мацерация пальцев рук и стоп обеих ног. Проще говоря, кожа с пальцев сползает вместе с ногтями и т.д.

Рядом с травмированными – замерзшая фигура Колеватова.

После весенних находок сложилась общая картина трагического финала: брошенная палатка на склоне Холатчахла, двое под кедром, трое, порознь лежащие на склоне по линии «палатка – кедр» и четверо – в ложбине-овраге правого истока четвертого притока Лозьвы рядом с настилом.

Анализ ситуации начну с того, что, руководствуясь здравым смыслом, не стану связывать гибель дятловцев с потусторонними, мистическими или иными непонятными силами. С ними мне никогда не доводилось встречаться. Я даже был бы рад их существованию, что весьма разнообразило бы нашу жизнь, но, к сожалению, оснований для этого нет. По этой же причине не нравятся варианты с неопознанными летающими объектами, карликами Арктиды, агрессивными инопланетными цивилизациями, диверсантами, шпионами и т.д. При величайшем уважении к Алексею Ракитину и его огромному, обстоятельному и интереснейшему исследованию, известному по 700-страничной книге «Перевал Дятлова», которая является для меня настольной, я не верю в деятельность любых спецслужб и суперагентов в забытых Богом дебрях Северного Урала.

Также я восхищен книгой Евгения Буянова, которую, будучи ее редактором, прочитал раз пять. Его доводы обоснованы, красивы и логичны. Книга тоже обрела статус настольной, и я уже почти принял его версию, но останавливало единственное обстоятельство: как с полученными наверху травмами люди смогли оказаться на дне оврага в 1,5 км от палатки? При работе над книгой меня постоянно не покидало ощущение, что истина где-то рядом и мы ходим вокруг нее. Евгений Вадимович много выступал в различных аудиториях, на презентациях, диспутах и т.п. Он зарекомендовал себя непримиримым сторонником лавинной версии,

отвергающим на корню любые доводы оппонентов. Это привело к неприятию частью аудитории самого автора, а заодно и его лавинной гипотезы.

Версия событий за перевалом Дятлова должна быть простой. Мне представляются ошибочными попытки всех авторов различных версий объяснить в рамках своих предположений все без исключения обстоятельства дела. Наверняка многие из известных исследователям фактов не имеют отношения непосредственно к трагедии. Та же радиация на одежде могла быть получена случайно где-то на производстве, а мы пытаемся связать это с трагедией, безмерно осложняя себе задачу. Анализ татуировок Золотарева исключительно занимателен, на него можно потратить не один вечер, но относится ли он напрямую к делу, если нет даже полной уверенности, что судмедэксперт Б. Возрожденный исследовал именно его тело с татуировкой «Гена»? Зачем искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там, скорее всего, нет?

Последний тезис проиллюстрирую понравившимся мне примером из интернет-форума. Посадил человек себе на брюки жирное пятно, да и забыл про него. Проходит какое-то время, и этот человек погибает при загадочных обстоятельствах. Исследователи мучаются в догадках: как же объяснить происхождение этого пятна, не вписывающегося в их стройную теорию?

Также версия должна быть желательно «одинарной», то есть трагическим должен оказаться один-единственный фактор, а не два и более, сочетание которых выглядит маловероятным с чисто математической точки зрения. Перемножьте вероятности двух редких и притом невзаимосвязанных событий – произведение окажется ничтожно малой величиной!

65-Я^2 ВЕРСИЯ

Но нам пора вернуться в вечер 1 февраля 1959 года к нашим туристам на холодный и пронизанный ветром склон Холатчахла. Вот какую мы видим картину. Из-за ухудшения погоды ребята не смогли пройти в этот день столько, сколько хотелось бы Игорю Дятлову. Поставили палатку на восточном склоне Холатчахла там, где 26 февраля ее нашли поисковики Б. Слобцов и М. Шаравин.

Шквал ветра, снегопад. Палатку начинает заносить, в ней становится все теснее и неуютнее. Золотарев и Тибо-Бриньоль одеваются и выходят наружу, чтобы очистить от снега скат палатки. Сделать это сложно, поземка наметает новые и новые порции снега на ненадежное убежище. Находящиеся снаружи предлагают сворачивать лагерь и уходить к границе леса. Игорь Дятлов принимает решение остаться в палатке.

Из-за снега всем уже не хватает места в палатке, там страшная теснота, под напором снега сторона палатки, обращенная к склону, лопается, через прореху внутрь набивается снег. Кое-как удается заткнуть разрыв чьей-то курткой. Самые опытные – инструктор туризма Золотарев и руководитель многих походов Тибо-Бриньоль – принимают решение уйти в лес, где намереваются развести костер и ожидать остальных.

Метет все сильнее. Через какое-то время на палатку обрушивается пласт снега и окончательно придавливает ребят. При этом практически никто не пострадал, но оставаться в палатке уже физически невозможно. Шок, стресс… Ребята не в состоянии вытащить из-под завала одежду и обувь, да и выйти очень трудно. Кто-то все же выбирается, видит внизу свет костра и призывает всех устремиться к нему. Расстояние кажется небольшим, что обычно и бывает в условиях ночи. Все воодушевляются принятием хотя бы какого-то решения. Палатка разрезается (им это не кажется чем-то экстраординарным: ничего страшного, как разрежем, так и зашьем – каждый вечер ее штопаем!), и туристы устремляются к желанному костру.

Возможно, кто-то хотел одеться на улице, прихватив с собой охапку одежды, однако на улице бросил ее, что может говорить не только о смертельной опасности дальнейшего пребывания у палатки, но и о необходимости догонять уходящую вниз группу. Я сам бы в это не поверил, если бы не был свидетелем аналогичного случая, имевшего место в Арктике в 1994 году. Один из опытных участников высокоширотной экспедиции поморозил пальцы.

– Как вы руки-то поморозили? Не так уж и холодно было…

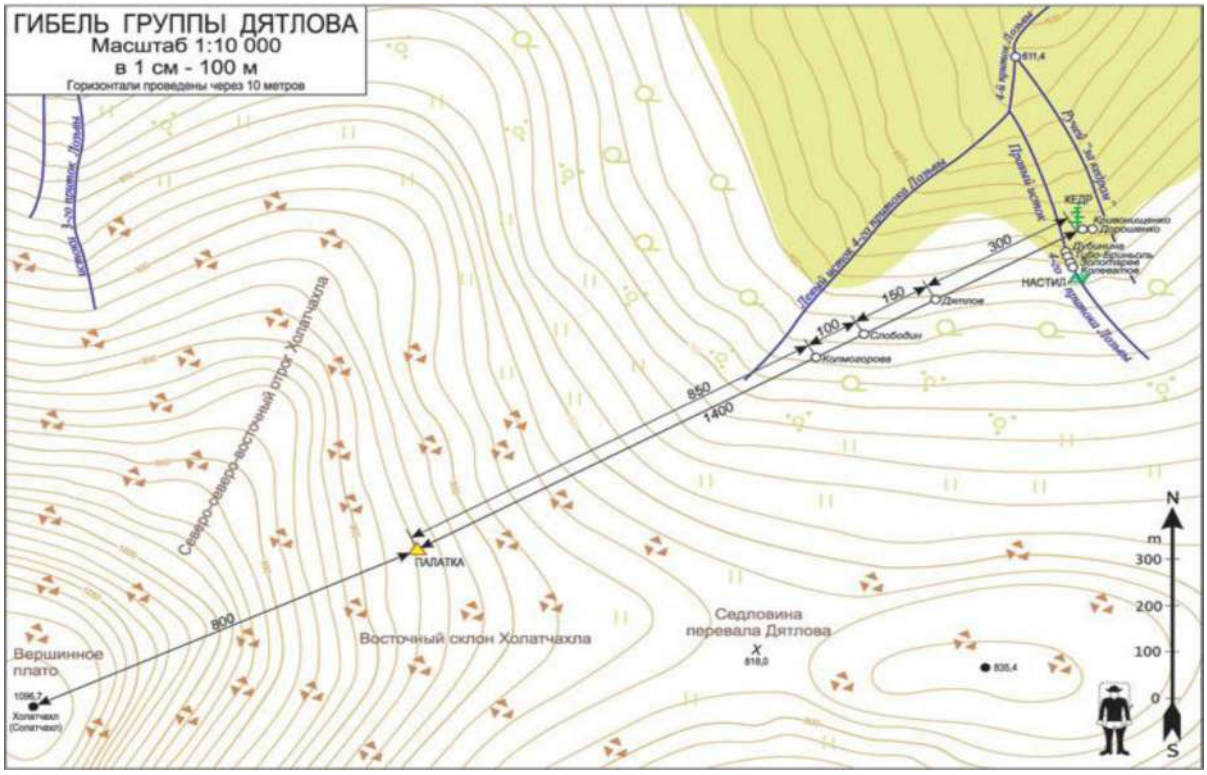
– Варежку уронил!

– Ну и что?

– Поднимать было некогда. Отставал...

Стресс и холод в считанные минуты способны изменить до неузнаваемости человека, его поведение и мировосприятие.

Рустем Слободин на спуске поскользнулся, получил травму и отстал. Отстали и наиболее плохо экипированные Кривонищенко и Дорошенко. К костру, предположим, благополучно добрались Дятлов, Колеватов и обе девушки. Погрелись. Вернулись за тремя отставшими. Нашли только двоих. Их – Юр Кривонищенко и Дорошенко – притащили к костру и заставили обогреваться. Игорь с Зиной, еще погревшись (а, скорее, и без этого), продолжили поиски Слободина.



Четверка наиболее дееспособных пошла сооружать убежище для ночлега, найдя метрах в 70 от кедра местечко в овраге, более или менее укрытое от ветра снежным надувом и склонами лощины. Описание оврага приводится в одном из интервью Юрия Кунцевича, Президента Общественного фонда «Памяти группы Дятлова»: *«Овраг был достаточно глубоким… Высота склона, возле которого тела были найдены, от 3 до 5 метров, уклон 30-40°. Противоположный склон был пологим, расстояние (ширина) оврага приблизительно 40 метров».*

Золотарев и Тибо-Бриньоль при участии Колеватова и Дубининой выровняли площадку и соорудили настил из молоденьких пихт и одной березки. Слой снега под настилом составлял, по оценкам поисковиков, 30 (Темпалов) – 50 (Аскинадзе) см. Четверка увлеклась работой, надеясь, что Юры поддерживают огонь. Но те, замерзшие и вымотанные, не смогли найти хорошее топливо для костра и замерзли. Четверка хватилась их поздно.

Заключительный акт. Закончив работы, четверка разместилась на настиле и приготовилась к холодной ночевке. Но их планам помешала стихия: в лощине произошла снежная подвижка. Характер травм обусловлен сочетанием многотонной массы плотного обвалившегося снега и рельефом местности. С настила снесло Колеватова, Золотарева, Тибо и Дубинину. Именно в такой последовательности – возможно, по массе тел (чем меньше масса, тем дальше) – разбросало их по дну оврага.

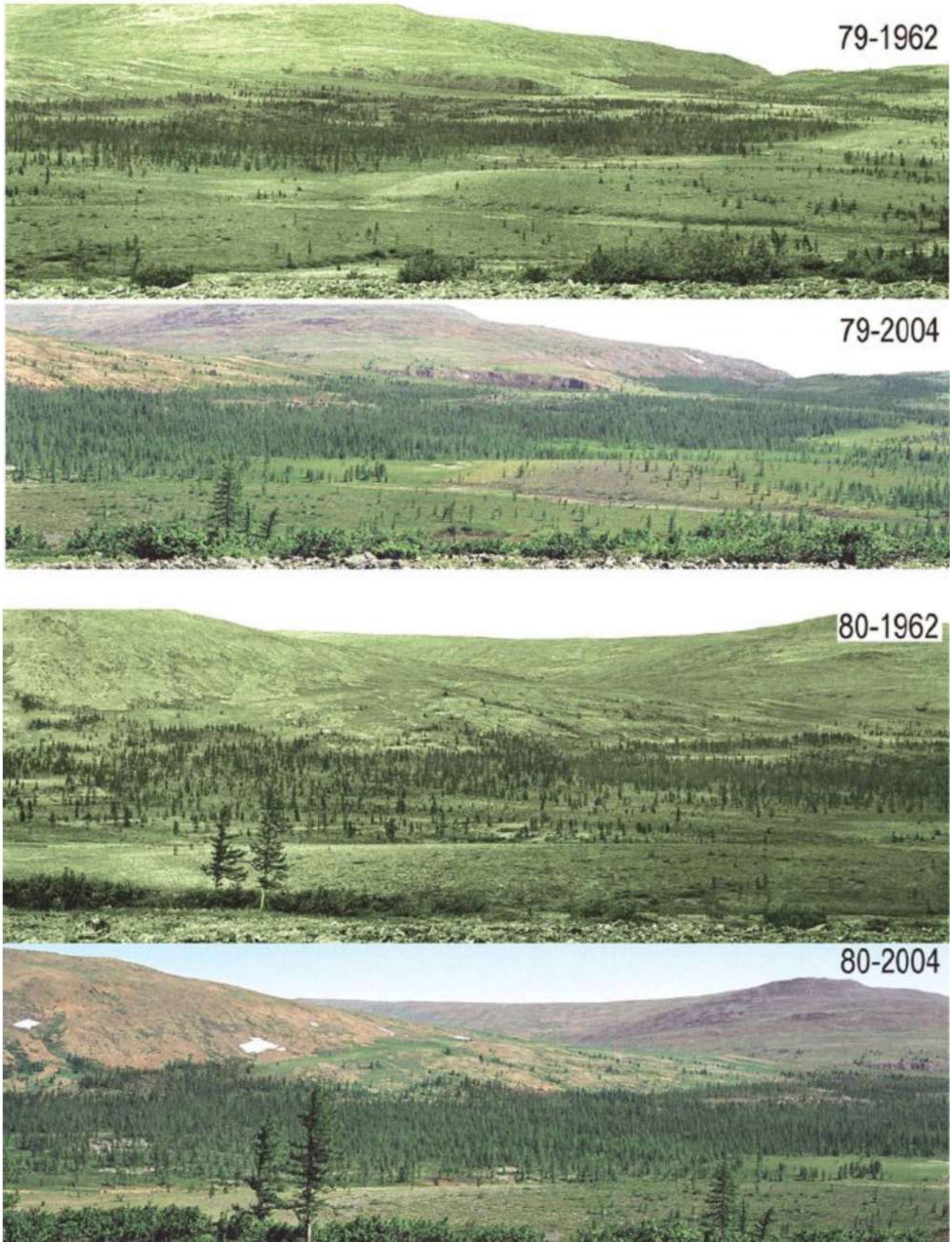
В пользу снежного обвала в лощине говорит такой неоспоримый и всеми обойденный вниманием факт. 1 февраля четверка расположилась на поверхности настила, а в конце того же месяца, погребенная под 4-5-метровым слоем сильно утрамбованного снега, ничем не выдавала поисковикам своего присутствия. В начале марта поисковики прощупывали весь овраг лавинными зондами, длины которых, очевидно, не хватило. Отметим, что все остальные участники трагедии были лишь слегка припорошены снегом. Откуда, если не вследствие снежного обвала, над несчастными оказалось ТАКОЕ количество плотного снега, для раскопки которого потребовались саперные лопаты и кайлы?

Сходу снега способствовали метеоусловия. Обращаемся за помощью к Е. Буянову: *«Резкое падение температуры в ночь аварии вызвало перенапряжение снежного пласта из-за температурных напряжений. Дополнительными видимыми факторами схода обвала являлись порывы ветра, а также скачок атмосферного давления».* Свою роль сыграл и протекающий по ложбине ручей.

Но разве может по этой ложбине сойти снег? В ней же полно растительности! В том-то и дело, что в настоящее время растительности много и сход снега маловероятен, но в 1959-м растительности в овраге практически не было. Это подтверждается не только анализом прежних и новых фотоматериалов, но косвенно и уникальным исследованием профессора биологии С. Шиятова. Сравнивая фотографии, сделанные ученым с одних и тех же точек в течение последних 50 лет, можно прийти к неоспоримому заключению: по всему Уралу за последние 40-50 лет существенно повысилась густота растительного покрова, и граница леса поднялась на 30-40 и более метров!

Буран наверху засыпал палатку, а внизу по ложбине сошла лавина. То есть трагическим оказался один-единственный фактор – неблагоприятные погодные условия.

Изменение состояния растительности на Северном Урале в период с 1962 по 2004 гг. Наблюдения С.Г. Шиятова



Разумеется, что-то происходило не так, как описано выше, но общая канва событий представляется приблизительно такой. Детали, вероятно, навсегда останутся неизвестны.

Близкие к данной версии рассматривали в разное время корреспондент «Областной газеты» Римма Печуркина (1999), активный участник интернет-форумов Андрей Чупикин (2012), автор книг Сергей Фадеев (2014).

Слово Алексею Ракитину: *«Строго говоря, отсутствие глаз и языка у Дубининой и глаз у Золотарева – это могильный крест не только на «лавинной» теории господина Буянова, но и всех прочих некриминальных версиях. Или, если угодно, осиновый кол в сердце; метафора, может, и жесткая, но точная. Именно поэтому авторы всех прочих «лавинных», «фирно-досочных», «стадо-лосиных» и прочих «мамонтовых» версий старательно избегают упоминания и обсуждения этих травм».*

Язык. Да и глаза тоже… Важный аргумент. И все же считать доказанным фактом травматическое удаление глаз и языка не представляется возможным. Исходя из имеющихся данных, отсутствие указанных органов может быть объяснено посмертными явлениями. Тела долгое время находились на дне оврага в ручье, а затем несколько дней, ожидая вертолетной транспортировки, лежали на открытой поверхности при значительной плюсовой температуре.

Памятная плита,
установленная на перевале Дятлова

В заключение позволю себе предположить, что ни руководство страны, ни КГБ, ни иные органы – никто и никогда не знал и не знает разгадки тайны перевала Дятлова. Не надо искать концы в сверхсекретных архивах. Их там нет! Если был бы замешан человеческий фактор, то какие-то сведения давно просочились бы наружу, тем более в последнее время, когда дело у всех на слуху. Ведь сорвана пелена секретности со многих других, куда более темных и зловещих тайн.

Не думаю, что кто-то запугивал и «накручивал» следователя Иванова, судмедэксперта Возрожденного, организаторов похорон и других официальных лиц – участников этих давнишних событий. Все они – жертвы собственной «внутренней цензуры». Ситуация странная и непонятная: никто ничего не знает, нет никаких указаний, перестрахуемся и мы на всякий случай!

Гора Мертвецов (Холатчахл) и скальный останец на перевале Дятлова

---

[1] Айсерм, асирма – мансийское «холод» – слово, неоднократно используемое Зиной Колмогоровой в ее походном дневнике.

[2] На одной из встреч, посвященных памяти группы Дятлова, Президент Общественного фонда «Памяти группы Дятлова» Ю.К. Кунцевич сообщил, что существует 64 версии произошедшего на перевале.

Вечером 30 апреля 1960 года 30-летний капитан Фрэнсис Пауэрс рано лег спать. Однако он долго не мог уснуть, поскольку его одолевали сомнения по поводу предстоящей миссии. Пилоту Центрального разведывательного управления США предстоял долгий перелет из города Пешавар в Пакистане, где он находился, в Норвегию через территорию Советского Союза. Задача его была чисто шпионская: фотосъемка и запись сигналов радиолокационных станций на территории СССР. Пауэрс имел большой опыт полетов вдоль границ Советского Союза, но столь длительное пересечение огромной страны было для него в диковинку. Фрэнсис недавно заключил третий контракт с ЦРУ на выполнение различных полетных заданий. Как и оба предыдущих, соглашение было рассчитано на 18 месяцев. Пилота привлекал оклад в 2500 долларов в месяц, что значительно превышало его прежнюю 700-долларовую ставку в системе Военно-воздушных сил США. Он недавно женился и мечтал построить собственный дом для счастливой жизни.

Фрэнсис Пауэрс, американский летчик-шпион

Сверхвысотный самолет-разведчик Lockheed U-2

34-й президент США Эйзенхауэр вел весьма сдержанную политику по отношению к Советскому Союзу. В 1950-е годы он устраивал советско-американские встречи на высшем уровне. Такие отношения не нравились верхушке военно-промышленного комплекса США, которой с экономической точки зрения было крайне невыгодно улучшение отношений с СССР, грозящее сворачиванием крупных программ гонки вооружений. Милитаристы активно давили на шефа ЦРУ Аллена Даллеса, склоняя его к активизации разведки против СССР. Впрочем, и сам шеф, известный как ярый антикоммунист, был за продолжение шпионских полетов. Предстоящая операция «Перелет» убивала сразу двух зайцев: продолжался сбор ценной секретной информации и провоцировался скандал с Советами, вызывающий срыв планируемых переговоров Эйзенхауэра и Хрущева. Мнения исследователей расходятся относительно того, был ли президент США в курсе планируемого полета или это было исключительно инициативой ЦРУ, шеф которой А. Даллес любил говаривать: «Президенты меняются, а ЦРУ остается».

В 1.00 ночи по пакистанскому времени Пауэрс был разбужен по тревоге. Южное ночное небо очистилось от вечерних туч, долгий предстоящий день обещал быть погожим и ясным. Пока пилот перекусывал и дышал обогащенными кислородными смесями, его начальник, полковник Уильям Шелтон давал последние наставления. Фрэнсис нервничал и слушал его вполуха, тем более, что ничего нового полковник не сообщал. Он твердил о целях полета и постоянно подчеркивал его безопасность, поскольку «у русских нет высотных ракет и самолетов, которые могли бы забраться на 20-километровую высоту».

Для разведывательного полета был специально сконструирован новый сверхвысотный самолет-разведчик Lockheed U-2. Идея конструктора Келли Джонсона состояла в том, чтобы создать простой самолет для полетов на высоте 20-22 км, что делало его недосягаемым для противовоздушной обороны и существенно осложняло его поиск радарами. Кроме того, на такую высоту не мог подняться ни один самолет-истребитель. Набрав заданную высоту, Lockheed летел со скоростью около 750 км/час практически без возможности ее регулирования. С целью экономии топлива был предусмотрен режим краткосрочного планирования. Начиная с 1956 года, U-2 многократно осуществлял успешные разведывательные полеты.

Фрэнсис Пауэрс прошел спецподготовку. В тренировочном лагере его учили выживанию в экстремальных ситуациях, то есть предусматривалась возможность оказаться на советской территории. В экипировку пилота входили пистолет, нож, ножовка, плоскогубцы, рыболовные снасти, накомарник, комплект сменной одежды, англо-русский разговорник. Несколько русских фраз пилот знал наизусть. По легенде, он должен был выдавать себя за жителя одной из прибалтийских республик. Пауэрс имел при себе 3750 советских рублей наличными.

На рассвете 1 мая 1960 года Фрэнсис Пауэрс стартовал по маршруту Пешавар (Пакистан) – Кировабад – Аральское море (Тюратам) – Челябинск – Свердловск – Киров – Северодвинск – Мурманск – Будё (Норвегия).

По взлетной полосе самолет вели специальные автомобили аэродромного обслуживания. Дело в том, что из-за удлиненного носа машины пилот ни при взлете, ни при посадке не видел взлетно-посадочной полосы. Такое неудобство компенсировалось выдающимися высотными характеристиками самолета.

Первый отрезок пути в 300 миль от Пешавара до границы СССР занял меньше 1 часа. Чтобы не выдать себя, пилот не поддерживал никакой связи с базой. На границе он только передал два щелчка, Пешавар ответил одним: «Вас понял, продолжайте полет, все идет по плану!» Граница была пересечена вблизи таджикского поселка Кировабад (в наст. вр. – Пяндж) в 5 часов 36 минут по московскому времени. Это событие тут же зафиксировали советские радары. Самолет углубился на нашу территорию. Он летел на высоте 21 км и не отвечал на запросы. О возникшей ситуации было тут же по цепочке доложено высшему руководству. Главком ПВО потребовал немедленно пресечь полет разведчика, хотя технически осуществить это было весьма сложно. Самолеты-перехватчики на такую высоту подняться не могли, ракеты «земля – воздух» находились вне зоны полета самолета-шпиона.

В 6 часов утра разбудили Хрущева. Его позвал к телефону Малиновский, сообщивший о вторжении самолета-шпиона. Хрущев связался с маршалом С.С. Бирюзовым[1]. Хрущев нервничал. В ответ на доклад Бирюзова он сказал:

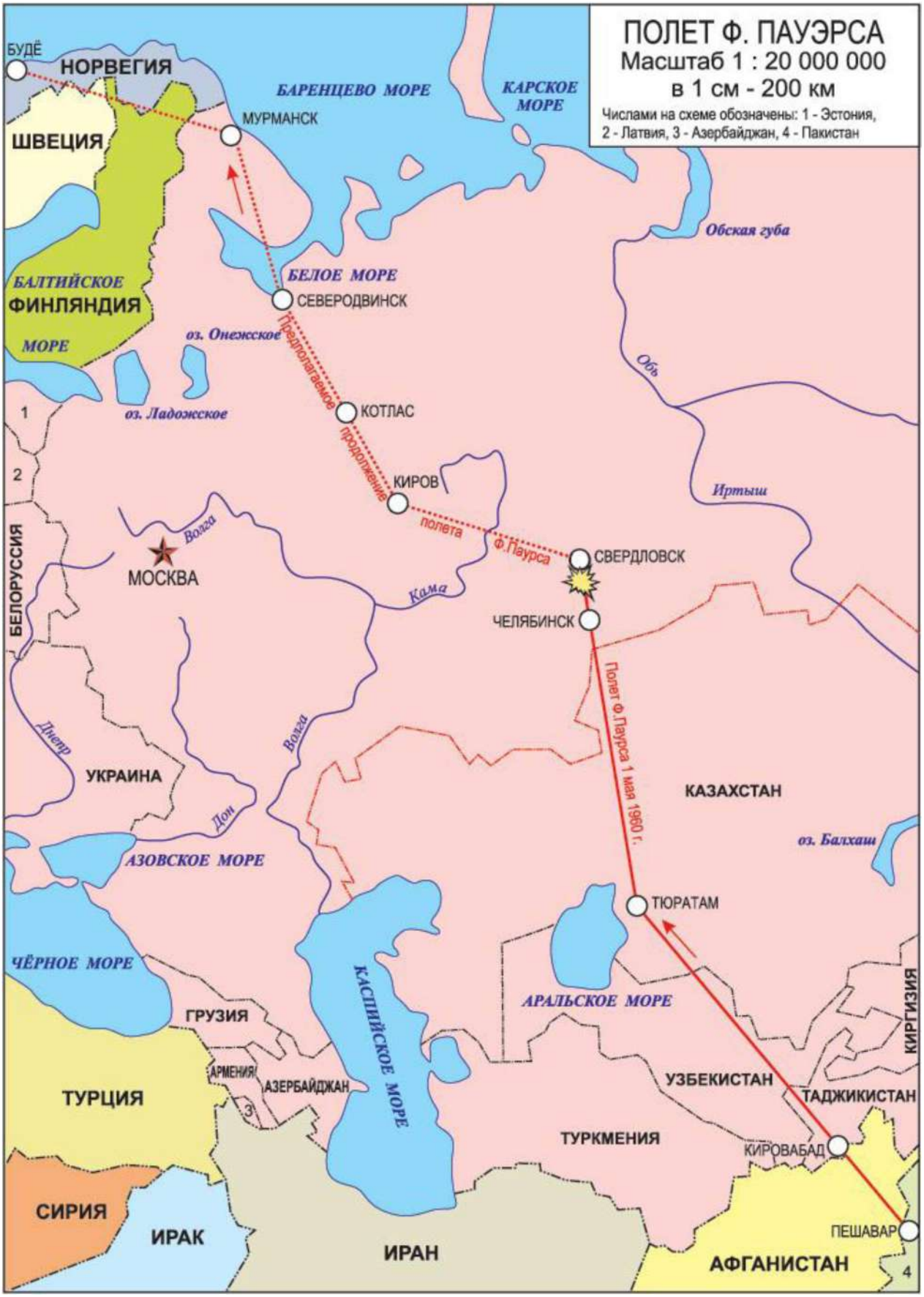
– Ну вот, страна вам дала все, а вы опять не можете сбить какой-то тихоходный одиночный самолет. Придется подумать, на месте ли вы там все.

Бирюзов отвечал:

– Никита Сергеевич, если бы я был ракетой, я бы с пусковой установки полетел в небо и сбил[2].

Тем временем самолет Пауэрса пролетел над космодромом Байконур и направился в сторону Челябинска. Стало ясно, что он, преодолев свыше 2000 км, возвращаться уже не будет, а продолжит полет на север – вероятно, в Норвегию, на крупный аэродром Будё. Самолет пролетел над озером Иртяш и благополучно сфотографировал печально известный комбинат «Маяк» в городе Челябинске-40. Затем пилот увидел взлетно-посадочную полосу крупного аэродрома, не нанесенного на его карту. С целью фотографирования Пауэрс направил самолет на этот объект. Это был свердловский аэропорт Кольцово.

Сплошной зоны зенитно-ракетной защиты у СССР в 1960 году не существовало. На картах, выданных Пауэрсу перед отлетом, были обозначены места расположения советских зенитно-ракетных батарей. До сих пор пилот обходил их. И если бы он обошел Свердловск стороной, то ракетчики не достали бы его и здесь. Но Пауэрс рискнул… У советских зенитчиков появился шанс.


ПОЛЕТ Ф. ПАУЭРСА
Масштаб 1 : 20 000 000
в 1 см - 200 км
Числами на схеме обозначены: 1 - Эстония, 2 - Латвия, 3 - Азербайджан, 4 - Пакистан
БУДЁ
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
БАРЕНЦЕВО МОРЕ
КАРСКОЕ МОРЕ
БЕЛОЕ МОРЕ
МУРМАНСК
СЕВЕРОДВИНСК
КОТЛАС
КИРОВ
СВЕРДЛОВСК
ЧЕЛЯБИНСК
МОСКВА
Предполагаемое продолжение полета Ф.Пауэрса
Полет Ф.Пауэрса 1 мая 1960 г.
Обская губа
Обь
Иртыш
Кама
Волга
Днепр
Дон
оз. Онежское
оз. Ладожское
оз. Балхаш
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЧЁРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
БЕЛОРУССИЯ
УКРАИНА
КАЗАХСТАН
ГРУЗИЯ
АРМЕНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАН
ТУРЦИЯ
СИРИЯ
ИРАК
ИРАН
ТУРКМЕНИЯ
УЗБЕКИСТАН
ТАДЖИКИСТАН
КИРГИЗИЯ
ТЮРАТАМ
КИРОВАБАД
ПЕШАВАР
АФГАНИСТАН
1
2
3
4

САМОЛЕТЫ ПОДНИМАЮТСЯ В НЕБО

Старший лейтенант Сергей Сафронов

Капитан Борис Айвазян

1 мая на аэродроме Большое Савино под Пермью боевое дежурство несли заместитель командира эскадрильи капитан Борис Айвазян и летчик старший лейтенант Сергей Сафронов. Накануне друзья-пилоты (Айвазян был свидетелем на свадьбе Сафронова) закупили продукты, вино и собирались вечером в кругу семьи Сергея отметить День международной солидарности трудящихся. Но в их планы вмешалась боевая тревога: в воздушное пространство СССР вторгся самолет-шпион. В 7 часов 03 минуты пилоты вылетели на боевое задание. Через 32 минуты они приземлились в аэропорту Кольцово в Свердловске. Истребители МИГ-19, находившиеся в те годы на вооружении, имели потолок высоты 17-18 км и не дотягивали до самолета-шпиона, но были привлечены к операции, поскольку военное руководство, видимо, сомневалось в успехе ракетчиков и искало любые возможности противостояния нарушителю. Теоретически на высоту 20 000 м за счет динамической горки МИГ-19 мог подняться на пару секунд, но обнаружить противника, прицелиться, открыть огонь и попасть – задача почти невероятная. Летчик Б. Айвазян расценивал ее как «один шанс из тысячи». Однако и его пытались использовать...

В 8.00 в районе проведения операции был введен план «Ковер», согласно которому в зоне возможного поражения цели не должно было быть ни одного советского самолета или вертолета. Все находившиеся в воздухе борта немедленно сажали на ближайшие аэродромы.

Борис Айвазян: «В Свердловске самолеты срочно начали заправлять горючим. Мы ждали приказа о выходе на перехват противника. Однако взлет задержали на 1 час 08 минут. На аэродроме в ночь с 30 апреля на 1 мая 1960 года случайно оказался истребитель Су-9, который капитан Игорь Ментюков[3] перегонял с завода в Новосибирске в воинскую часть в Барановичах. Машина совершеннее МИГа-19, а главное – потолок у нее до 20 тысяч метров. Правда, к бою она не была готова, отсутствовало вооружение, у летчика не было высотно-компенсирующего костюма. На командном пункте (КП) определили высоту самолета-незнакомца и поняли, что достать его может только Су-9. По включенной рации я слышал переговоры между КП и летчиком. «Задача: уничтожить цель, таранить», – прозвучал голос штурмана наведения: – приказал Дракон[4]».

Капитан Ментюков: «Утром 1 мая, примерно в начале седьмого, нас поднимают. По телефону получаю команду: «Готовность номер один!». Подумал, погода улучшилась, нас торопят. Взлетел – а мне направление на Челябинск. Сразу возник вопрос: почему? Чуть позже беспокойство усилилось. Со мной на связь вышел не КП аэродрома, а командующий авиацией армии ПВО генерал-майор авиации Юрий Вовк: «Я – Сокол, 732-й, как меня слышите? Слушайте меня внимательно. Цель – реальная, высотная. Таранить. Приказ Москвы. Передал Дракон». Серьезный, значит, случай, если приказ передает сам Дракон. Отвечаю: «К тарану готов. Единственная просьба – не забыть семью и мать...» «Все будет сделано». Иду в направлении Челябинска минут 17, а на связь никто не выходит. Подумал уже: направили и забыли. Но тут в наушниках раздалось: «Как меня слышите?» «Нормально». «Следуйте этим курсом». Чуть позже: «Топливо выработал в баках?» Говорю: «Нет еще». Тут же последовала команда: «Бросай баки, пойдешь на таран». Сбросил баки. Команда: «Форсаж». Включил форсаж, развернул самолет на 120 градусов и разогнал его. Меня начали выводить на 20-километровую высоту. Прошло несколько минут, сообщают: «До цели 25 км». Включил прицел, а экран в помехах. Применяю визуальное обнаружение. Но и здесь сложности: у самолета-шпиона скорость 750 км/час, а у меня – 2000 с лишним. Словом, не вижу его, хоть убей. Когда до цели осталось 12 км, мне сообщили, что она начала разворот. Уже потом узнал: в этот момент она пропадает на экране РЛС. Делаю разворот за самолетом-нарушителем. Мне сообщают, что я проскакиваю цель на 8 км. Генерал Вовк кричит: «Выключай форсаж, сбавляй скорость!». «Нельзя выключать!» – Я тоже вскипел, поняв, что на КП не знали, как использовать и наводить Су-9. «Выключай, это приказ», – передал еще раз генерал. Чертыхнулся и выключил. И тут – новый приказ: «Уходи из зоны, по вам работают!» Кричу: «Вижу!». В воздухе появились сполохи взрывов, одна вспышка чуть впереди по курсу, вторая – справа.

Разворачиваюсь, ухожу из зоны огня, а затем спрашиваю о местонахождении цели. Мне с КП: «Цель сзади». Предпринимаю новый разворот, но чувствую, что падаю. Шел ведь без форсажа, не заметил, как скорость снизилась до 300 км/час. Свалился на 15 000 м. А с КП орут: «Включай форсаж!». Зло опять взяло, кричу: «Надо знать, как и на каких скоростях он включается!» Разогнал самолет до 450 км/час, пробую включить форсаж, хотя он включается при 550 км/час. В это время загорается лампочка аварийного остатка топлива. Становится ясно: наведение сорвалось. Дают указание тянуть до Кольцово.

На аэродроме после посадки прямо у самолета меня встречали несколько полковников и двое в штатском. Садитесь, говорят, поедете с нами на КП. Приезжаем на КП, мне подают телефонную трубку, на проводе – заместитель командующего авиацией Войск ПВО генерал Семенов. Говорит: «Савицкий надеялся на вас, Ментюков, а вы...»

Хрущеву о планах тарана не докладывали, так как это в его глазах сильно подорвало бы авторитет ПВО.

СБИЛИ!!!

Часы в Москве показывали 8 часов 53 минуты утра. Пауэрс: «Неожиданно я услышал глухой взрыв и увидел оранжевое сияние. Самолет наклонился вперед носом, и показалось, что у него отломились крылья и хвостовое оперение. Точно я не знаю, в каком положении падал мой самолет, я видел во время падения только небо. Я думаю, что это произошло на высоте приблизительно 68 тысяч футов... примерно в 25-30 милях (40-48 км) южнее Свердловска[5]. В этот момент я летел довольно точно по курсу...[6]»

Ракета взорвалась позади самолета, ее осколки повредили хвостовое оперение и крылья, но не затронули кабину. U-2 начал, планируя, терять высоту. Согласно инструкции в случае подобного форс-мажора, Пауэрс должен был нажать кнопку «взрыв», после чего включался часовой механизм и самолет, начиненный взрывчаткой, через полторы минуты должен был

самоуничтожиться. За это время летчик успевал катапультироваться. Но американец не стал следовать указаниям. По-видимому, такую возможность он прокручивал в голове и у него был готов свой план действий. Нажимать кнопку он опасался, предполагая немедленный взрыв, который ликвидировал бы не только самолет, но и самого пилота. Пауэрс хладнокровно продолжал сидеть в падающем самолете, дожидаясь высоты, на которой можно будет дышать без кислородного прибора. Примерно на 5000 м он разбил стекло кабины, выбрался на фюзеляж и свалился с него вниз. Через несколько секунд над ним взвился купол парашюта.

Самолет без пилота продолжал планировать и упал на вспаханное поле вблизи деревни Поварня. U-2 упал так «мягко», что у него только одно крыло отлетело. Позднее в журнале «Огонёк» была опубликована фотография, где на фоне сбитого U-2 стоит группа офицеров. Для самолета, упавшего с двадцатикилометровой высоты, он выглядел неплохо. Пауэрс опустился на парашюте недалеко от своего самолета, что говорит о том, что он покинул самолет недалеко от земли.

Более 30 минут после уничтожения цели на КП считали, что самолет-высотник продолжает полет. Специалистов смутили радиопомехи. А потому перед летчиками-истребителями Борисом Айвазяном и Сергеем Сафроновым стояла прежняя задача: обнаружить и атаковать противника.

Айвазян: «Взлетели. Где нарушитель? Кручу головой — вокруг никого. В те секунды заметил взрыв и пять уходящих к земле точек. Эх, угадать бы тогда, что это был разваливающийся U-2! Я принял взрыв за самоликвидацию ракеты, тут же сообщил на КП. Самолет Пауэрса, понятно, не обнаружили, ведь его уже уничтожили ракетчики».

В зенитном ракетном дивизионе, которым командовал майор Шугаев, примерно в 9.15 на радаре обнаружили цель: «Есть цель! Вижу пару в зоне поражения! Что делать?». Доложили на командный пункт (КП), оттуда пришло распоряжение генерал-майора Ивана Солодовникова на открытие огня.

Присутствовавший на КП начальник штаба зенитных ракетных войск ПВО полковник И. Певный определил:

– Свои!

– В воздухе своих самолетов нет, – возразил ему Солодовников.

– В воздухе свои самолеты! – настаивал полковник, отложив микрофон командной связи в сторону.

– Уничтожить! – дал команду Солодовников.

– Это наши истребители! – Певный вышел из-за пульта управления.

Тогда генерал Солодовников сам взял микрофон и поставил задачу командиру зенитного полка, который в свою очередь приказал Шугаеву:

– Цель уничтожить!

Одной из ракет самолет Сергея Сафронова был подбит, летчик погиб. Борис Айвазян сманеврировал, и ракета прошла мимо. К тому времени U-2 был уничтожен более 30 минут назад. Но об этом на КП ПВО не знали.

Коллаж «Сбитый летчик» начала 1960-х годов

Спустя несколько минут майор Воронов доложил о ликвидации цели. Его уверенность подтверждалась визуально. По иронии судьбы, обломки самолета Пауэрса упали едва ли не на его зенитный дивизион. Более 30 минут Воронов не докладывал о поражении цели по одной простой причине: он знал, что промахнулся.

Всего в ходе пресечения полета самолета-шпиона было выпущено 14 ракет. Командование ПВО официально заявило, что по самолету-шпиону была пущена одна-единственная ракета. Газеты захлебывались от восторга по поводу снайперских качеств ракетчиков.

Можно ли было пресечь шпионский рейд раньше, не допустив полета над Уралом? Маршал Малиновский заявил, что самолет специально пропустили в глубь страны, чтобы летчик впоследствии не мог прикрыться случайным нарушением воздушного пространства. Это красивое заявление столь же далеко от истины, сколь далеко от границы залетел Пауэрс. Перехватить самолет-разведчик наши истребители не могли, поскольку он шел на недоступной для них высоте, а ракетные дивизионы не стреляли, поскольку маршрут нарушителя до Урала проходил вне зоны их огня. Не исключено, что Пауэрс долетел бы до Норвегии, если бы и дальше обходил известные ему пункты ракетного базирования.

НЕПОЧАТАЯ БУТЫЛКА ЛЕТЧИКА САФРОНОВА

Сергей ПОПОВ, житель Дегтярска: «В тот праздничный солнечный день в Дегтярске, что в 40 км от Свердловска, я, в ту пору семиклассник, принимал участие в демонстрации в колонне велосипедистов. После того как мы проехали перед трибунами и остановились, вдруг раздался громкий шелест, который шел откуда-то сзади с неба. Я оглянулся и увидел, как стремительно поднималась в самую высь белая утончающаяся полоса, похожая на след от реактивного самолета. Затем появился маленький белый шарик, а спустя несколько секунд послышался грохот.

Мы напряженно всматривались в небо, но там больше ничего не происходило. Демонстрация продолжалась, как вдруг люди загудели, показывая руками вверх. Я тоже посмотрел на небо и заметил крохотную точку, которая постепенно увеличивалась в размерах и приобретала очертания будто игрушечного самолетика. По мере приближения его к земле стали заметны необычные движения, которые он выполнял: он то нырял вниз, то шел горизонтально, то опять вниз. Такими ступеньками самолет приближался к земле в направлении окраины города.

Стало понятно, что он сейчас упадет в лес. Некоторые побежали в ту сторону, и я тоже развернул велосипед и поднажал на педали. Минут через 10-15 я уже был в месте падения. Там уже толпилось с десяток человек, которые стояли около лежащего на земле летчика. Его нога

была неестественно повернута, крови на лице и одежде я не увидел. Рядом лежало катапультное кресло со стропами парашюта, который был полураскрыт. Немного поодаль среди обломанных сосен лежал военный самолет с красными звездами. Бросились в глаза пулеметные ленты с крупнокалиберными патронами, которые свисали с самолета на землю.

В последующие дни по городу шли предупреждения от властей, что об этом происшествии нельзя никому рассказывать. Вскоре по радио и из газет вся страна узнала, что под Свердловском с первой ракеты был сбит американский самолет-шпион. Про трагические события с нашим летчиком в Дегтярске никакой информации в советской прессе до 1990-х годов не было. Среди жителей нашего городка ходили разговоры, что военный летчик, самолет которого подбили свои, жертвуя собой, героически увел машину за черту города, спасая жизни мирных людей».

Литератор Олег Капорейко: «Судьба в тот день к городу была милостива. Люди, конечно, пережили шок, когда сверху стали падать обломки машины. Она могла упасть на дома, на толпу, было бы много жертв. Но пилот тянул горящую машину за пределы города, она упала за последний барак. Это был великий человеческий подвиг, на такое способен только сильный, отважный человек, герой».

Мемориал летчика С. Сафронова в Дегтярске

Могила летчика С. Сафронова на Егошихинском кладбище в Перми

Полковник Анатолий Железнов, прибывший из Перми за телом погибшего летчика: «Насчет того, что Сергей катапультировался – все это бред! Было прямое попадание, его убило с ходу, и приземлился он уже мертвым, тело выбросило из самолета. Так плашмя и лежал, как его придавило. Помню, в морге, я руку его взял – как из теста, без костей словно… Он лежал целехонький в высотном костюме. Кровь на лице, потому что он упал с огромной высоты и катапульта сработала от удара о землю».

Дегтярск только и говорил о погибшем летчике. Жителями было решено в его честь создать сквер и поставить памятник. Коммунистическое руководство страны на корню пресекло эту инициативу. Тема стала запретной, разговоры надолго прекратились. Только в начале XXI века в Дегтярске был открыт мемориал памяти летчика Сергея Сафронова.

В. Константинов, корреспондент газеты «Труд»: «Егошихинское кладбище в Перми некогда, как ему и полагается, находилось на городской окраине, но город давным-давно обошел его со всех сторон, словно втянул в себя, – и навсегда забыл. На кладбище был похоронен Летчик. Уже тогда мы понимали, что с Летчиком связала какая-то тайна: о нем самом, обстоятельствах его гибели в мирном 1960 году не было известно практически ничего, хотя сама история, к которой оказался он причастен, наделала много шума в стране и мире, ей посвящали

газетные статьи и книги. Но имя Летчика при этом не упоминалось никогда, а сам факт его участия в этой истории отрицался. Школьники не возлагали цветы к его могиле по праздникам, хотя стараниями все тех же сердобольных старушек она была прибрана и ухожена.

Мы никогда не спрашивали себя, почему о Летчике никто не знает. Так надо – понимали мы, окрестные мальчишки. Так надо – понимали наши взрослые родители. Надо стране, государству. Задавать вопросы казалось просто нелепым. У него, Государства, свои большие заботы, большая политика и большие интересы. И если Государство не вспоминало о Летчике и похоронило его на окраинном, заброшенном кладбище, зараставшем бурьяном, то не потому, что забыло о нем, а потому, что ТАК НАДО».

Жизнь страны умчалась дальше, забыв о гибели летчика Сафронова. И только на праздничном столе осталась непочатая бутылка вина.

ПОЛИТИКА

Никита Сергеевич Хрущев (1894–1971)

Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (1890–1969)

Советский лидер Никита Сергеевич Хрущев превосходно воспользовался возникшей ситуацией. 5 мая 1960 года в Большом Кремлевском дворце открылась сессия Верховного Совета СССР, на которой Генеральный секретарь вскользь и без подробностей упомянул о нарушении 1 мая американским самолетом наших границ. Американцы, полагая, что самолет Пауэрса уничтожен, выступили с заявлением, в котором утверждалось, что U-2 случайно сбился с курса и стал невинной жертвой советской ракетной атаки. Ответ Хрущева в последний день работы той же сессии Верховного Совета: «Товарищи, я должен посвятить вас в один секрет. Делая прошлое сообщение, я намеренно воздержался от упоминания о том, что пилот жив-здоров, что у нас имеются обломки самолета. Мы поступили так потому, что, сообщи мы все, как было, американцы придумали бы иное объяснение».

Безусловно, президент Эйзенхауэр был посрамлен. Но приходится признать, что ЦРУ добилось своего: отношения с СССР были испорчены на радость «акулам» военно-промышленного комплекса США, сокращения вооружений не произошло, и предприятия получили новые выгодные военные заказы, финансируемые государственными программами.

СУДЬБА НАРУШИТЕЛЯ

Михаил Берман, директор совхоза «Косулинский»: «Когда самолет стал падать и до земли оставалось около 5 км, Пауэрсу удалось выпрыгнуть из машины. В силу своего устройства, оставшись без пилота, U-2 спланировал и упал недалеко от деревни Поварня – центральной усадьбы совхоза, получив при этом не очень значительные повреждения. Совхозные работники обнаружили буквально свалившегося с неба Пауэрса и, проявив бдительность, привезли его в подразделение майора Воронова».

Владимир Сурин, шофер совхоза «Косулинский»: «День был просто как по заказу для праздника! Настроение – отличное! Около одиннадцати мы с отцом и матерью сели за стол. И вдруг слышим сильный такой звук – как сирена. Что-то случилось? Я выскочил на улицу. Высоко в небе – белый дымок. Может, праздничная ракета? Но тут раздался взрыв, поднялся столб пыли над полем. Смотрим – в небе зонтик, под ним раскачивается черная палочка. Парашютист! Там, где он должен опуститься – поле, лес, речка. Но там же и высоковольтная линия электропередачи проходит! Если на нее угодит? Опасно-то как! Вскочили в машину, мчимся. Подъехали как раз вовремя: приземлился парашютист не очень удачно – упал на спину. Мы кинулись к нему. Мысль была одна: помочь.

На летчике сверху был надет легкий комбинезон защитного цвета, шлем такого типа, как у танкистов (с амортизирующей прокладкой), белая каска. На лице – стеклянный небьющийся щит и кислородная маска. Мы помогли снять перчатки, каску, шлем. Когда освободили его от всего лишнего, смотрим – перед нами симпатичный, здоровый такой парень лет тридцати, молодой, а на висках проседь.

Стали гасить парашют и видим на нем нерусские буквы. В это время я заметил у летчика пистолет. Толя Черемисин снял с него оружие. Как-то нам всем не по себе стало, но ни слова не сказали. И парашютист молчал. Взяли мы летчика под руки, потому что он прихрамывал – неловко все-таки приземлился. Вокруг уже толпа собралась, побежали люди со всего села на помощь, когда взрыв услышали.

Когда стали усаживать летчика в машину, я увидел нож в узеньком кармане комбинезона. Сказал Асабину. Тогда Асабин сразу вытащил у него финку Парашютист и виду не подал, что заметил это. Нож был без ножен, с лезвием сантиметров в двадцать пять.

Сели в машину, поехали. Летчика посадили рядом с шофером, с другой стороны – Толя Черемисин. Мы с Асабиным – сзади. Понимаете, слова никто не сказал тревожного, а вот что-то уже почувствовали неладное. Он такой напряженный, ни слова не говорит. Может, в шоке? Ну, тут Толя Черемисин смеется и показывает ему жестом, который каждый поймет: хорошо бы, дескать, сейчас «пропустить»? А он и на это не среагировал. Мы переглянулись: нерусский, что ли?

Парашютист держался уверенно и спокойно. Чувствовалось по всему, что выучка у него добрая. Он так и не произнес ни единого слова, только жестом показал: пить! Мы остановились у первого же дома, и хозяйка вынесла стакан воды. Летчик все делал вид, что не понимает ни слова по-русски, но когда директор совхоза М. Берман сказал ему: «Здесь не курят», – он тут же отодвинул от себя пепельницу»[7].

Открытый судебный процесс над Фрэнсисом Пауэрсом проходил в Москве в Колонном зале Дома союзов. На суде присутствовали родные Пауэрса. Приезд родственников финансировался американскими газетами в обмен на эксклюзивную информацию о ходе

судебного процесса. Жене пилота разрешили свидание с мужем, оставив у него в комнате на ночь.

Пауэрс на процессе вел себя очень корректно: признал свою вину, выразил сожаление, что принял участие в такой миссии. Военная коллегия Верховного Суда СССР на заседании 19 августа 1960 года признала его виновным в преступлении, предусмотренном Законом «Об уголовной ответственности за государственные преступления», и приговорила к 10 годам лишения свободы. Первые три года Пауэрс должен был отбывать в печально известном Владимирском централе. Сначала он находился в одиночной камере, затем, по его просьбе, к нему подсадили заключенного, владевшего английским языком.

Фрэнсис Пауэрс, пилот вертолета. Фото 1970-х годов

Вооружение зенитно-ракетного дивизиона в память о событиях 1960 г. установлено на въезде в Екатеринбург со стороны Тюмени

Отношение советских граждан к Пауэрсу было весьма великодушным. Его поругивали, но без особой злости. В США им были преимущественно недовольны за то, что не прибег к «самоуничтожению», а потом раскаялся на суде. Несмотря на это, американское правительство сделало все, чтобы вытащить своего гражданина на родину. 10 февраля 1962 года на мосту Глиникер-Брюкке, соединявшем столицу ГДР с Западным Берлином, Пауэрса обменяли на советского разведчика Рудольфа Абеля, приговоренного в 1957 году к 30 годам каторжной тюрьмы.

После возвращения в США Пауэрс был полностью реабилитирован. В октябре 1962 года он подал рапорт об увольнении из ЦРУ и стал летчиком-испытателем. В 1970 году после выхода автобиографической (в соавторстве) книги «Операция Перелет: воспоминания об инциденте с U-2» (Operation Overflight: A Memoir of the U-2 Incident), вызвавшей недовольство руководителей разведки США, снова оказался в опале.

Последние годы жизни Пауэрс работал пилотом вертолетов. Погиб в округе Санта-Барбара (Калифорния) в авиакатастрофе 2 августа 1977 года в нескольких милях от места посадки в

аэропорту Бербанк. По данным британской Википедии, Пауэрс тянул до земли на последних каплях топлива, поздно узнав о неисправности датчика уровня горючего. Готов был сесть на поляну, но в последний момент увидел игравших на ней детей. В ходе выполнения дополнительного маневра топливо закончилось, и вертолет рухнул на землю. Некоторое время в мировой печати муссировалась тема его гибели: высказывались предположения о причастности к ней ЦРУ.

НАГРАДЫ НАШЛИ ГЕРОЕВ

В середине мая 1960 года в окружном Доме офицеров Свердловска состоялось чествование ракетчиков. Газета «Уральский рабочий» писала: «Первому вручается награда – орден Красного Знамени – капитану Н. Шелудько. Звучит музыка. Четко слышатся слова: «Служу Советскому Союзу!» И вот уже их повторяет награжденный майор М.Р. Воронов...» Далее в отчете поименно перечислены другие. О Сафронове – ни слова…

Пауэрс в разное время был награжден медалью военнопленного, Крестом за выдающиеся летные заслуги, памятной медалью национальной обороны и третьей по значимости военной наградой США – медалью «Серебряная Звезда» (посмертно).

КТО СБИЛ ПАУЭРСА?

Если вы внимательный читатель, то уже должны задаться этим вопросом. По официальной версии, единственную и результативную ракету выпустил зенитно-ракетный дивизион (ЗРДН) майора М. Воронова. Почему же он более 30 минут не докладывал о поражении цели? Да потому, что он знал, что промахнулся.

Рассмотрим схему, составленную исследователем первомайского происшествия Сергебором[8].

Приблизительно на границе Челябинской и Свердловской областей самолет Пауэрса оказался в зоне поражения двух ЗРДН 37-й бригады 19-го корпуса ПВО (командный пункт – г. Челябинск). Один располагался на западном берегу оз. Щелкунское – 4-й ЗРДН (ЗРДН «Щелкун», командир – подполковник Любин), а другой – 5-й ЗРДН – в 6 км к югу от с. Полдневая (ЗРДН «Полдневая», командир – подполковник Новиков).

Борис Селин получил информацию от подполковника в отставке Амвросенкова, который 1 мая 1960 года находился в дивизионе «Щелкун»: «Дивизион был на регламентных работах и всего лишь сопровождал цель. Стрелять не могли, но по дальности брали». Почему тянул с пуском ракеты 5-й ЗРДН? Возможно, он надеялся, что стрелять будет Щелкунский ЗРДН. Сообщение о технической неготовности последнего Новиков получил, когда цель уже стала удаляться. Пуск осуществили вдогон. После взрыва ракеты отметили незначительную потерю высоты цели, ее некоторое отклонение от прежнего курса, и вскоре она вышла из зоны обстрела. Новиков доложил в штаб бригады о результатах стрельбы. Командир Щелкунского ЗРДН подполковник Любин подтвердил попадание ракеты Новикова и снижение цели. В штабе продолжали сомневаться в успешном запуске, предположив, что самолет получил незначительные повреждения, поскольку его падение не было отмечено. Пока думали, что сообщать в вышестоящие инстанции, пришла информация от соседей из Свердловска, что самолет-нарушитель сбит…

То, что Пауэрса сбил ЗРДН подполковника Новикова, доказывается двумя обстоятельствами: местонахождением U-2 во время его поражения (40-48 км южнее Свердловска – из показаний Пауэрса) и стрельбой вдогон (утверждается во всех рассказах и соответствует повреждениям самолета), которую не мог осуществить ни один из свердловских дивизионов, поскольку самолет упал на поварнинскую пашню, не долетев до них.

Куда стреляли остальные ЗРДН 57-й бригады 20-го корпуса ПВО (командный пункт – г. Свердловск)? Целью Воронова, по-видимому, оказался Су-9 Ментюкова, опередивший Пауэрса, но дивизион промахнулся. К несчастью, точнее стрелял майор Шугаев со станции Решеты. Несколькими выстрелами он уничтожил самолет МиГ-19 старшего лейтенанта Сафронова. Майор Смирнов из ЗРДН «Широкая Речка» не стрелял вообще, а куда палил будущий орденоносец капитан Шелудько из Монетного, непонятно, поскольку ни один из объектов не появлялся в его секторе обстрела. В итоге вышло, что лавровым венком победителя наградили Михаила Воронова. Если поражение цели засчитать Новикову, то возникает вопрос, что же творили свердловчане: получасовой «бой» с уже несуществующим противником, в ходе которого израсходовано 13 ракет и сбит свой самолет!

По непроверенным данным, весь личный состав новиковского дивизиона – от командира до поваров – дал подписку, что вообще не вел огонь по нарушителю. Важная «улика» – остатки порохового ракетного двигателя – были срочно переплавлены на металлургическом заводе в Полевском.

Изложенная версия имеет косвенные подтверждения. Во-первых, Хрущев, узнав о полете самолета-нарушителя, сразу пообещал звание Героя Советского Союза тому, кто его уничтожит, но в итоге майор Воронов получил лишь орден Красного Знамени. Во-вторых, вскоре после описываемых событий генеральское звание получил полковник Савинов – командир корпуса, в состав которого входил ЗРДН Новикова.

---

[1] Сергей Семенович Бирюзов (1904–1964) – маршал Советского Союза, Герой Советского Союза, начальник Генштаба Вооружённых сил СССР (1963–1964), первый заместитель министра обороны СССР. Погиб 19 октября 1964 года в авиакатастрофе вблизи Белграда. Народный герой Югославии. Прах помещен в урне в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

[2] Из книги историка Ю.В. Емельянова «Хрущев. Смутьян в Кремле»: Вече; Москва; 2005.

[3] В 1960 году Игорю Андреевичу Ментюкову было 28 лет, он был полон сил, здоров, счастлив и женат. Первенец родился 1 сентября 1960 года. Игорь окончил железнодорожный техникум в Тамбове, затем – Черниговское летное училище, переведен во Фрунзе, позднее – в Горьковскую область. Служил хорошо. Когда командование ПВО после многих полетов американских разведчиков решило посадить летчиков на новейшие сверхзвуковые высотные истребители-перехватчики СУ-9, в числе шести отобранных для этого оказался капитан Игорь Ментюков.

[4] «Дракон» – позывной командующего авиацией дважды Героя Советского Союза, генерал-полковника (с 1961 г. – маршала авиации) Евгения Яковлевича Савицкого (1910–1990).

[5] Примерно над акваторией живописного Верхнесысертского пруда.

[6] Из показаний Фрэнсиса Пауэрса на открытом судебном процессе в Москве.

[7] По тексту статьи Клары Скопиной, газета «Советская Россия», 30.04.2003.

[8] Сергебор – ник Сергея Борисовича Селина, сына одного из офицеров, участвовавших в описываемых первомайских событиях 1960 г.

ЯМАНТАУ, гора, горный массив на Южном Урале, в Белорецком муниципальном районе республики Башкортостан, на водоразделе рек Большой и Малый Инзер (бассейн р. Сим), в 10 км на восток от закрытого территориального образования Межгорье. Главная вершина – высшая точка Южного Урала, высота 1640 м. Другие вершины массива: Малый Ямантау (Куянтау, 1513 м, в 2 км на юго-восток), Шикташ (1261 м, в 6 км на юго-восток), Караульная (1236 м, в 4 км на восток-северо-восток), Шакитар (1175 м, в 4 км на север).

Орографически массив связывает хребты Машак на северо-востоке и Юша на юго-западе. Сложен кристаллическими породами и кварцитами. Главная вершина представляет собой крутой (до 30°) массивный купол с пологими террасами и плоским платообразным верхом. Хорошо выражена вертикальная ландшафтная поясность: до 1100 м склоны покрыты смешанным лесом (береза, ель, пихта); от 1100 до 1300 м – пояс субгольцовых; выше – гольцово-тундровых ландшафтов. Популяция редких растений объявлена природным ботаническим заказником: лишайниково-мохово-травяные тундры, сочетающиеся с гольцами и лугами, сфагновые и травяно-моховые болота, березовое и еловое редколесье. Зарегистрировано более 200 видов редких горно-тундровых и горно-луговых растений. На вершине – каменные россыпи, небольшая группа скальных останцев, развалины деревянных строений, бетонная вертолетная площадка. У основания западного склона и под ним расположен закрытый объект. Находится на территории Южно-Уральского заповедника. Свободное посещение запрещено.

«Яман-Тау представляет горный узел, являясь одной из наиболее высоких и вместе с тем наименее доступных гор Южного Урала. Высота его достигает 5 490 ф., т.е. даже немного выше Иремеля. В летнее время вершина его обыкновенно окутана туманом и нередко совершенно закрывается облаками. Только в особенно ясные летние дни или ранней осенью, после первого снега, быстро сходящего под еще теплыми солнечными лучами в долинах и на менее высоких горах, Яман-Тау отчетливо вырисовывается своей тогда белоснежной головой на прозрачной синеве неба. Весной снег медленно сходит с его вершины, где, как и на Иремеле, в защищенных от солнца впадинах он сохраняется иногда даже в течение целого лета». (Г.Н. Кирилин, 1914).

Ямантау (башк.) – Плохая (дурная) гора.

МЕЖГОРЬЕ, город, закрытое территориальное образование на Южном Урале, в Белорецком муниципальном районе республики Башкортостан. Состоит из двух частей, расположенных на расстоянии 23 км друг от друга, центральной (Солнечный) и юго-западной (Татлы). Солнечный расположен на левом берегу р. Малый Инзер в устье левого притока р. Кузъелга, у западного основания массива г. Ямантау (1640 м), в 39 км на запад-северо-запад от города Белорецка. Татлы – в истоке р. Багарышта (левый приток р. Малый Инзер), у западной оконечности хр. Юша, в 42 км на северо-запад от Белорецка. Население – 19 100 (2003), 17 100 (2010), 16 200 (2015) человек. Основан в 1978 г. при строительстве закрытого объекта на западном склоне г. Ямантау. Градообразующее предприятие: ФГУП «Управление строительства №30». Части связаны между собой и внешним миром авто- и железной дорогой. Расположен на территории Южно-Уральского заповедника. Первоначальные названия: Белорецк-15 и Белорецк-16.

– СТОЙТЕ! ПРЕДЪЯВИТЕ ДОКУМЕНТЫ!

Меня задержали на станции Юша, едва я сошел с поезда. Случилось это летом 1982 года, когда в один из долгожданных выходных дней я собирался совершить восхождение на гору Ямантау – высшую вершину Южного Урала. Я, конечно, знал о том, что на моем пути будут преграды в виде недавно созданного Южноуральского заповедника, но и предположить не мог, что он охраняется столь серьезно. Причем остановили меня не егеря, а военный патруль:

– Здравствуйте! Старший лейтенант … (неразборчиво). Куда собрались?

– Да так, в лес выехал, – промямлил я.

– Район закрыт. Южноуральский государственный природный заповедник. Вам необходимо покинуть территорию. – Старлей, окруженный двумя солдатами-срочниками с автоматами Калашникова, сообщил об этом вежливо, но тоном, отвергающим даже намеки на возражение.

– И куда мне теперь? – Поезд, на котором я приехал, все еще стоял у платформы.

– Поезжайте до Инзера. Там вы сможете сесть на автобус до Белорецка. Поезд в ту сторону будет не скоро.

На этом знакомство с Ямантау, не успев начаться, закончилось.

Мой знакомый краевед Алексей Дмитриев[1], у которого я частенько бывал в Белорецке, по секрету сообщил, что под горой Ямантау с 1979 года строится какой-то закрытый объект. Его беспокоило, что он находится на территории созданного в 1978 году Южноуральского государственного природного заповедника, которому, может быть, нанес урон. Позднее неоднократно высказывалась мысль, что сам заповедник был организован в качестве буферной зоны вокруг строительства под Ямантау. Периметр заповедника патрулировали егеря, а вокруг главной горы были установлены военные заставы.

Первоначально любители рытья подземелий выбирали между горами Иремелем и Ямантау. Выбор проходил весьма драматично. Остановились на Иремеле. Демонтировали значительную часть узкоколейной железной дороги Катав-Ивановск – Белорецк, планируя заменить ее обычной колеей[2]. Пока разбирали узкоколейку, пришли к мнению, что крупный населенный пункт возле предстоящей грандиозной стройки под Иремелем строить не совсем удобно. Более подходящим местом выглядит ровная площадка под западным склоном Ямантау, на которой тогда стояла глухая, ничего не подозревающая деревенька Кузъелга. Остановившись на Ямантау, оперативно приступили к строительству железной дороги Уфа – Белорецк, а потом принялись за секретный объект.

ЧТО ВНУТРИ ГОРЫ?

Перечислю все версии назначения подземного объекта, обнаруженные мною в литературе и в Интернете:

1. Предприятие по добыче урановой руды.

2. Резервуар для складирования радиоактивных отходов.

3. Секретный завод по производству ядерного топлива.

4. Горнодобывающий комбинат, в том числе по извлечению редкоземельных элементов.

5. Завод по производству нового вида оружия.

6. Бункер для правительства на случай ядерной войны.

7. Запасная подземная столица на тот же случай.

8. Командный пункт войсками Российской Федерации.

9. Бункер для российской элиты на случай апокалипсиса.

10. Хранилище неких государственных ценностей.

11. Резерв пищевых продуктов и обмундирования.

12. Дробильная фабрика и щебеночный завод.

13. Объект системы «Периметр».

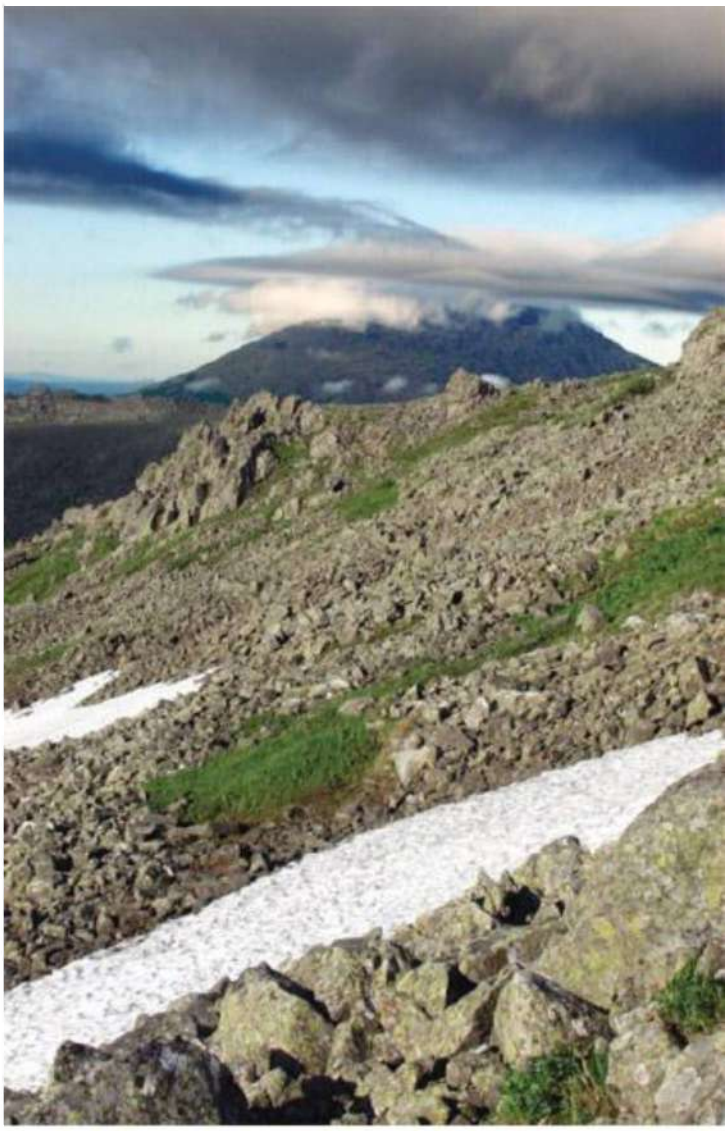
Первые три или даже четыре пункта сомнительны, поскольку уровень радиационного фона в окрестностях Ямантау не превышает обычный. Наличие в настоящее время горнодобывающего комбината вполне вероятно, но является, скорее всего, побочным производством, не ради которого затевалась вся грандиозная землеройная деятельность.

Для комбината по добыче редкоземельных элементов и завода по производству нового вида оружия вряд ли требуются столь громадные внутренние помещения, суммарный объем которых, по некоторым оценкам (представляются преувеличенными), достигает 0,35 км^3 (значение получено из предположения о наличии 30-метровых в диаметре шахт общей протяженностью 500 км).

Пункты с 6-го по 9-й включительно. Если верить вышеобозначенному объему подземелья, то в нем может разместиться до 300 тысяч человек, способных вести 6-месячное автономное существование. Но не слишком ли удален объект от Москвы? Оперативно перебросить все службы на расстояние около 1300 км невозможно. И потом… Неужели можно всерьез рассчитывать на выживание во всемирной ядерной катастрофе или ином апокалипсисе? Отсидевшись в бункере 6 месяцев, «элита» общества вылезет наружу и восстановит жизнь на Земле? Тем не менее, именно это назначение стройки – бункер для российского руководства – озвучил в 1992 году бывший (с 1969 по 1987 гг.) Первый секретарь Башкирского обкома КПСС Мидхат Шакиров.

Пункты 10 и 11. Почему бы и нет? Каждое большое государство наверняка имеет подобные резервные фонды. На данном назначении сооружения настаивал в 1996 году руководитель строительства, комендант Белорецка-15 и Белорецка-16, народный депутат Башкортостана, генерал Леонид Циркунов. Вопрос в малом: зачем окружать хранилище с тушенкой и телогрейками такой неимоверной секретностью? Отметим, однако, что пятью годами ранее тот же генерал утверждал, что строится горно-обогатительный комплекс.

Дробильная фабрика и щебеночный завод существовали, но как сопутствующее производство, перерабатывающее массы камней, извлекаемых из недр Ямантау. По интенсивности их работы можно было судить и о темпах главного строительства. Прекращение поставок щебня из Межгорья в 2007 году свидетельствовало о выполнении основного объема подземных работ.



Гора Косьвинский Камень (на заднем плане)

Объект системы «Периметр»? Для начала вспомним, что это такое. «Периметр» – проект ядерного возмездия, система автоматического запуска ответного ядерного удара по выбранным целям противника в случае, если все линии связи ракетных войск стратегического назначения уничтожены. В США данная система известна как «Dead Hand» («Мертвая рука») или «Doomday Mashine» («Машина судного дня»).

«Комсомольская правда»: *«В свое время в нашей и зарубежной прессе были публикации о системе «Периметр», которая в СССР существовала. И в 2009 году американский журнал «Уайрет» поведал своим читателям, что эта система функционирует и до сих пор жива. Это та ракета, которая, если все пропало, взлетает и дает команду всем остальным ракетам. И они уже автоматически взлетают и поражают нужные цели. На Западе эту систему называют «Мертвой рукой».*

Сергей Каракаев[3]: «Да, система «Периметр» сегодня существует. Она на боевом дежурстве. И, когда возникнет необходимость в ответном ударе, когда нет возможности довести до какой-то части пусковых установок сигнал, эта команда может прийти от ракет из «Периметра».

Массив горы Ямантау сложен в основном кварцевыми породами, которые существенно гасят радиосигналы, из-за чего гарантированная связь подземелья с внешним миром может быть

достигнута только с использованием кабельной связи, которая также не может стопроцентно гарантировать функционирование ответственейшей системы, коей является «Периметр». Не после осознания ли столь существенного обстоятельства строительство было заморожено и затем начато на Северном Урале под горой Косьвинский Камень, сложенной преимущественно пропускающими радиоволны гранитами? Это подтверждается сообщениями о том, что в ходе строительства возникали альтернативы конечного назначения объекта.

Согласно последним данным некоторые работы на Ямантау ведутся и сейчас. Но при взгляде на неухоженные ржавые вентиляционные шахты, пустые глазницы оконных проемов многочисленных строений и общее запустение (все это широко представлено в интернете) с трудом верится, что деятельность под горой серьезна и ответственна. Да, пожалуй, в пользу этого говорит и несколько ослабленный пропускной контроль. Желающие совершают восхождения на Ямантау, а наиболее отвязные лазают по всем ее склонам. Не сравнить с летом 1982 года! Обратите также внимание на динамику численности населения города Межгорье: 19 100 (2003), 17 000 (2010), 16 200 (2015) человек.

КРИТИКА СТРОИТЕЛЬСТВА

Она раздавалась с разных сторон.

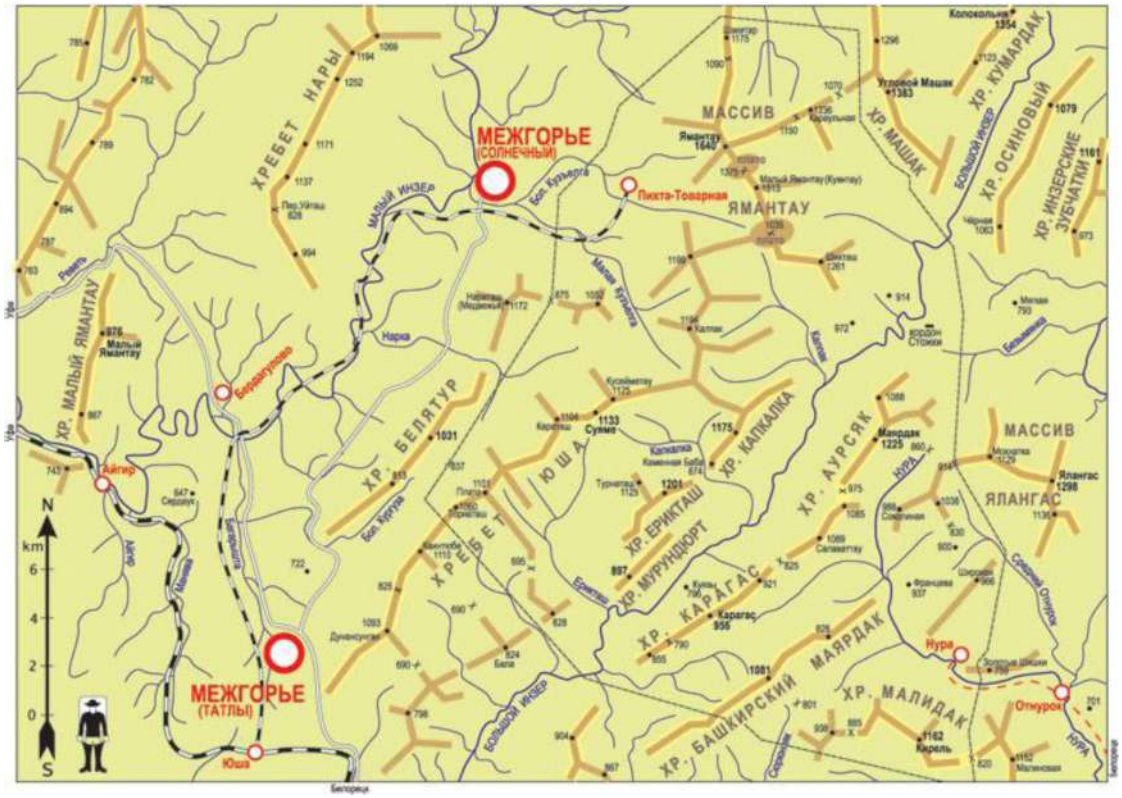
Американцы были недовольны, что Россия возводит какой-то непонятный объект в условиях разрядки международной напряженности и реального сокращения вооружений. Конгрессменов США больше всего нервировал тот факт, что, возможно, именно американские кредиты тратятся русскими на военные цели. Газета «The New York Times» направила запрос в Министерство обороны России с просьбой прояснить цели и задачи строительных работ.

Экологи и различные правозащитники возмущались каждые своим. Первые требовали прекратить строительство, которое наносит урон неповторимой природе Южноуральского заповедника. Вторые делали упор на то, что тратятся непонятно зачем баснословные народные деньги, в то время как задерживаются выплаты зарплат трудящимся, бедствуют бюджетники и голодают пенсионеры.

Американцам ответили, что «в Министерстве обороны России не существует практики информирования зарубежных средств массовой информации об объектах как уже построенных, так и находящихся в стадии возведения, предназначенных для укрепления безопасности РФ». Россиянам же ничего не ответили…

«ШПИОНСКИЙ» ПОХОД

Рассказ относится к июлю 20… года. Подобные вылазки предпринимались и до нас. С северо-восточной околицы деревни Нуры подошли к широкой просеке с линией электропередач и двинулись по ней в направлении, близком к северному. Прямо по курсу маячит массивная шапка Ялангаса, украшенная, словно перьями, отдельными скальными выходами. Через 4 км ЛЭП пересекает реку Левый Отнурок и после этого слегка заворачивает влево, оставляя гору Ялангас справа. Следующие 4 км просека идет по долине Левого Отнурка и неизменно набирает высоту, карабкаясь на западное плечо массива Ялангаса. Нарастает нервозность, объяснимая нашим не вполне легитимным положением. Реагируем на каждый шум и ожидаем наткнуться на патруль в верхней точке подъема. Однако успешно влезаем на плечо и уходим на ночевку в трехстах метрах восточнее просеки. Мы надежно скрыты густым лесом, не шумим, костер не разводим. Готовим на газовой горелке и сытно ужинаем



.

Утро невзрачное и какое-то пустое. Погода испортилась, что, возможно, нам на руку, поскольку нудный дождь вряд ли стимулирует активность заповедных патрулей. Шесть километров шли по прямолинейному отрезку ЛЭП с незначительным уклоном вниз. Дорога просматривается далеко, ничего подозрительного не видно. Перед небольшим притоком Безымянки влево уходит дорога в сторону кордона Стожки, расположенного на пологой лесной поляне в 2 км от просеки и в 400 м от Инзера. На противоположном краю кордонной поляны высится группа причудливых останцев, напоминающих стога сена. По-видимому, отсюда и пошло название урочища. На повороте просеки, в конце прямого участка, круто свернули на запад. По визиркам и старым лесным дорогам вышли на шумный берег Большого Инзера.

Для брода река не очень удобна. Противоположный берег на всем видимом протяжении обрывист и подмыт водой. Там приличная глубина. Метров сто идем вверх по течению по высокой – в рост человека – траве. Она мокрая и противная. Наконец, решаем переходить реку. Не так черт страшен… После брода пошли по азимуту без троп и дорог. Идти стало труднее, но намного спокойнее, поскольку наткнуться на егерей посреди пропитанного дождем бурелома представлялось чем-то невероятным. Топчем мокрый лес и через 1 км поднимаемся на невысокий гребень, с каменных проплешин которого видна куполообразная гора Шикташ с плоским верхом. До ее вершины приблизительно 3,5 км. Шикташ почти полностью покрыт пихтово-еловым лесом, вблизи вершины – редколесье, много сухостоя и темные участки каменных осыпей посреди этих следов былой растительности. Высота горы 1261 м.

Идти напрямик на Малый Ямантау нецелесообразно, поскольку это приведет к большой потере высоты и заставит пересекать огромную каменную реку, принимающую множество притоков и стекающую на восток. Местами русло живописно рассечено небольшими пихтовыми островками. Пожалуй, по своей мощи этот поток валунов уступает только знаменитой каменной реке Тыгын под Иремелем.

Мы забрали на запад и прошли по широкой перемычке с тундровой растительностью, местами под ногами хлюпало. Лагерь организовали на границе леса под южным склоном Малого Ямантау. Среди редких деревьев и торчащих в разные стороны камней отыскали уютную площадку, упирающуюся в отвесную трехметровую скальную стенку. Отлично: она защитит нас от ветра! Мокрую одежду побросали в угол палатки и залезли в сухие спальники.

Подъем на главную вершину Ямантау был немыслимо труден. Этому способствовали резкий холодный ветер и влажные скользкие камни, бесконечными серыми уступами поднимающиеся вверх. Лохматые обрывки туч со свистом проносились над горой, видимость была ограниченной.

На вершине Ямантау расположено каменное плато, вытянутое с юга на север. Среди валунов самых разных размеров – горная тундра: разноцветные цветочки на коротеньких ножках, мхи и лишайники. В центральной части сооружена бетонная площадка, на северном краю стоит группа невысоких каменных останцев. По рассказам А. Дмитриева, раньше на этих скалах был закреплен …почтовый ящик с журналом регистрации всех туристов, взошедших на вершину. Здесь же располагались мемориальные доски, бюсты, обелиски и т.п. Но это было давно… Теперь все вокруг усеяно хламом: разлитый мазут, металлолом, разбитые аккумуляторы, дюралевые листы, расколотые кирпичи, обгорелые фрагменты фанерных щитов и даже обломки кроватей с панцирными сетками, указывающими на то, что некогда здесь кто-то жил. Никаких свежих следов пребывания людей не обнаружено. Ни военные, ни егеря сюда, конечно, не поднимаются. Единственными обитателями вершины являются зайцы, которых и на подъеме, и на самом плато наблюдали изрядное количество.

Ямантау – самая высокая гора Южного Урала. Назвать ее красивейшей или даже просто красивой язык не поворачивается. Виной этому безобразная захламленность, а также бесконечные однообразные серые склоны, такая же нудная погода в наш день и полное отсутствие каких-либо ярких природных объектов. Разворачиваемся и буквально бежим обратно. Нам вслед глядят удивленные зайцы. Вниз, вниз!

Как я уже писал выше, первоначально в качестве места для строительства объекта выбирали между Иремелем и Ямантау. Мне кажется, что выбрали меньшее из двух зол. Иремель, овеянный легендами и считающийся некоторыми едва ли не колыбелью цивилизации, богаче природными памятниками. Но лучше всего, если бы вопрос выбора не стоял вообще!

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ

1. А. Воробьев. Один из секретов Ямантау. «Белорецкий рабочий», 13.07.1991.

2. А. Дмитриев. Природные достопримечательности Белорецкого района. «Белорецкий рабочий», 22.07.1993.

3. Г. Ситдикова. Возвращаясь к напечатанному: Не пейте воду из Инзера! «Белорецкий рабочий», 07.08.1993.

4. Л. Циркунов. Инзер: не все так плохо. «Белорецкий рабочий», 02.09.1993.

5. Что там, под горой? Интервью с народным депутатом Башкортостана Леонидом Акимовичем Циркуновым. «Белорецкий рабочий», 24.03.1996.

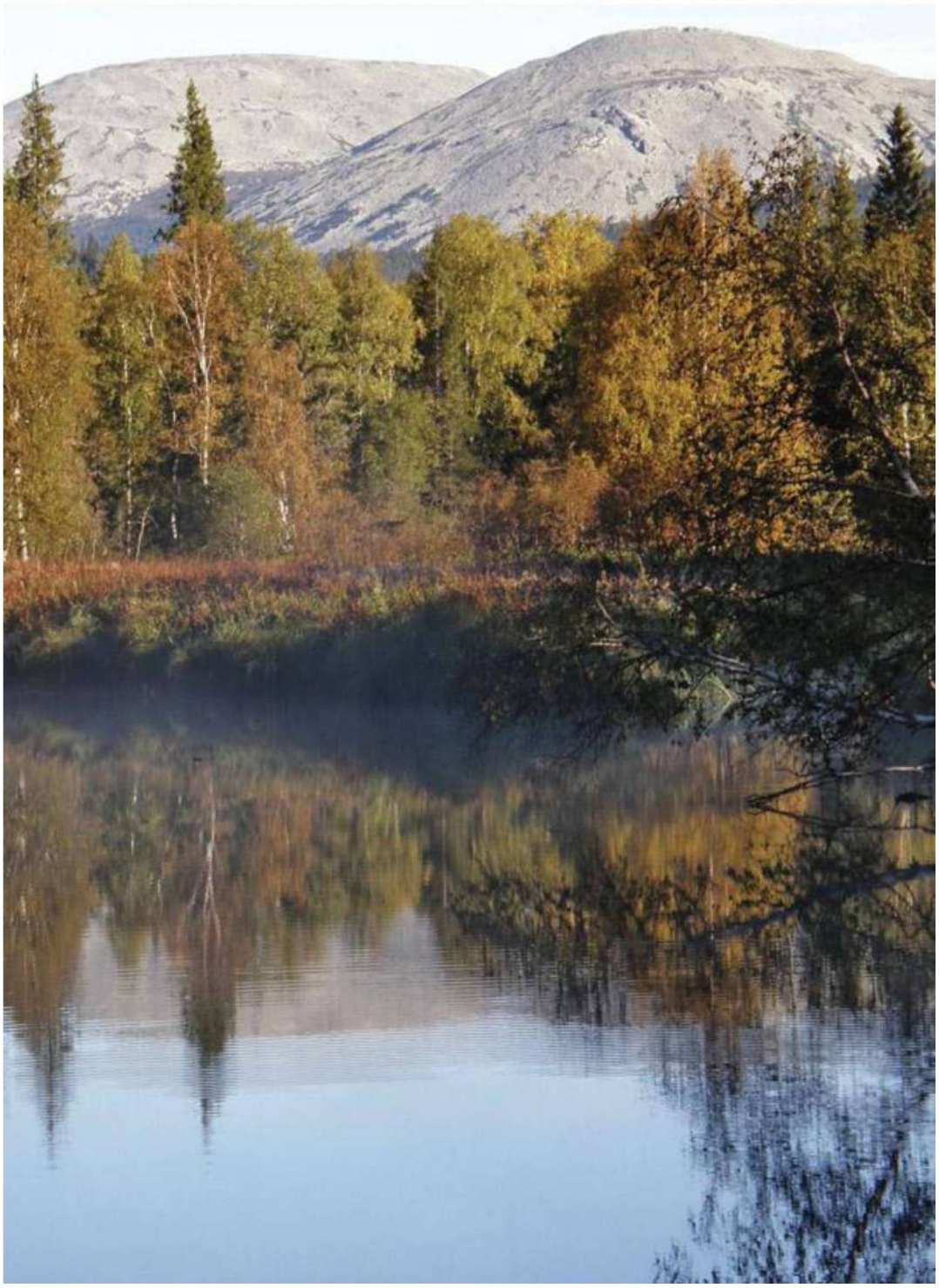
6. Michael R. Gordon. Despite Cold War's End, Russia Keeps Building a Secret Complex (Несмотря на окончание холодной войны, Россия продолжает строить секретный военный комплекс). «The New York Times», 16.04.1996.

7. Bill Gertz. Moscow builds bunkers against nuclear attack. Subway to Yeltsin house in works (Москва строит бункеры на случай ядерного удара. К дому Ельцина прокладывается подземное метро). «The Washington Times», 01.04.1997.

8. Виктор Баранец. Командующий РВСН генерал-лейтенант Сергей Каракаев: «Владимир Владимирович был прав – мы можем уничтожить США быстрее, чем за полчаса». «Комсомольская правда», 16.12.2011.

9. Игорь Осовин. Челябинский метеорит – что это было? http://www.conspirology.org.

Горы Большой и Малый Ямантау из долины реки Большой Инзер



---

[1] Алексей Иосифович Дмитриев (1908–1997), почетный гражданин Белорецка, потомственный металлург, знаток природы и истории Южного Урала, автор книг, статей и рассказов (фото на стр. 113).

[2] В спешке уничтожили совершенно уникальный объект. Узкоколейка, проложенная по живописнейшим горам Южного Урала, стала бы в перспективе великолепным туристическим объектом: десятки километров серпантина по склонам со станциями, разъездами, закусочными, обзорными точками, нарядными пассажирами и яркими комфортабельными вагончиками…

[3] Каракаев Сергей Викторович (1961 г.р.), генерал-полковник. Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2010 г. назначен командующим Ракетными войсками стратегического назначения (РВСН).

КАК ЭТО БЫЛО

Очень удобно, когда день рождения приходится на пятницу: впереди два долгих дня отдыха, и можно решительно забыть обо всех проблемах. Именно пятницей оказался мой 22-й день рождения. Я пригласил своих друзей, и вечером 30 марта 1979 года мы пили диковинный ликер, который я привез из Москвы еще перед Новым годом. В июне мы защищали дипломы в Уральском политехническом институте, летом предстояли трехмесячные военные сборы в Еланских лагерях, а затем – долгожданный отпуск, который мы и обсуждали за яствами моей бабушки.

А джин, вырвавшийся из бутылки, в это время уже бродил по весенним улицам родного Свердловска. И уже в понедельник, 2 апреля скончался работник отдела материально-технического обеспечения городка Свердловск-19, 66-летний пенсионер Ф.Д. Николаев (1912 г.р.) – первая жертва грянувшей эпидемии. Его похоронили с диагнозом «пневмония» и на надгробном памятнике в качестве даты смерти почему-то указали 9 апреля. За следующие дни необъяснимо скончались несколько офицеров запаса, находившихся на краткосрочных сборах в

32-м военном городке. Загадочная смерть настигала людей дома, на работе, в трамваях, в очередях к участковым врачам.

На пункты «Скорой помощи» из Чкаловского района стали непрерывно поступать вызовы к больным со схожими симптомами: температура до 41 градуса, головная боль, кашель, озноб, головокружение, тошнота, слабость, плохой аппетит, рвота с кровью. Наконец, ужас заключался в том, что на телах пострадавших еще при жизни начинали появляться трупные пятна. Течение болезни отличалось стремительностью: через 2-3 дня наступал летальный исход.

10 апреля в городской больнице № 40 осуществили первое вскрытие умершего. Доцент кафедры патологической анатомии Свердловского медицинского института Фаина Абрамова заподозрила сибирскую язву. На следующий день было получено лабораторное подтверждение диагноза «кожная форма сибирской язвы», который вскоре обрел официальный статус и был положен в основу лечения заболевших.

Еще до этого, 5 апреля, радиостанция «Голос Америки» сообщила об эпидемии сибирской язвы в Свердловске. Эту дату указывает в своей книге «Советское биологическое оружие: история, экология, политика» президент Союза «За химическую безопасность», доктор химических наук Лев Александрович Федоров.

Мой отчим, Иосиф Алексеевич Серенок, которого я по жизни просто называл «батя», регулярно слушавший по модному радиоприемнику «Ригонда» разные «голоса», первым сообщил мне о сибирской язве. Я, конечно, не помню даты, но помню, отчим возбужденно рассказал, что у нас в 19-м военном городке произошел опасный выброс биологического оружия, действующего выборочно на молодых мужчин призывного возраста. После этого мы с соседскими парнями шарахались от автобусов маршрута №12 (Посадская – Южная Подстанция), которые на каждом своем рейсе привозили к нашему дому на углу улиц Московской и Тольятти опасную пыль из района Вторчермета, прилегающего к зоне выброса страшной заразы.

Вспоминает Сергей Парфенов, публицист, член Союза писателей России, автор книги «Выброс»: *«Наше студенческое общежитие находилось на улице Большакова. До Вторчермета, где, по официальной версии, произошла вспышка сибирской язвы, вызванная употреблением в пищу мяса больных животных, – рукой подать. Многие студенты тут же отказались ездить на занятия на трамвае, который ходил со Вторчермета, добирались до университета в переполненных троллейбусах и на такси. Старались не есть мясо, колбасы, сосиски, котлеты, яйца и молоко – об опасности заразиться от продуктов животноводства предупреждали санитарные врачи».*

Студенты 6-го курса Свердловского мединститута были мобилизованы на подворные обходы частного сектора к югу от 19-го городка. Им вменялось выявлять заболевших граждан и проводить профилактическую работу. Двое отказавшихся от выполнения этого задания были отчислены из института.

Рассказ Ольги Постниковой, жительницы Вторчермета:

«Это было в апреле 1979 года. Я тогда училась в школе в Свердловске на Вторчермете на улице Ферганской в 8-м классе. Две школы (№87 и №12) практически примыкали друг к другу. Кто-то из девчонок пришел и стал рассказывать какие-то страшные истории про умерших людей. Сначала они мне показались детскими страшилками, и я не сильно поверила в них. Но когда через некоторое время нам запретили идти гулять, открывать форточки, а потом стали делать прививки то ли от гриппа, то ли от сибирской язвы, стало понятно, что случилось что-то неординарное. Среди взрослых и детей стали распространяться рассказы о скоропостижно

погибших жителях района Вторчермета, Керамики и работников Керамического завода. Мне вспоминается одна фраза: «Продавщица из магазина на углу, у остановки, тоже умерла. Разве ты ее не помнишь?».

Через пару лет (я уже училась в другой школе) наш класс возили на экскурсии по предприятиям Чкаловского района. В советское время это, по мнению взрослых, должно было профориентировать старшеклассников. Мы съездили на Ювелирный завод, Камвольный комбинат и… на Керамический завод. Мои одноклассники оживленно обсуждали заготовки для унитазов, вертели в руках кружки и керамическую плитку. Мне вспомнились все те рассказы про сибирскую язву и умерших на Керамике. И, как выяснилось, не только мне. Взрослые в конце экскурсии не очень громко заговорили на эту тему. Больше всего пострадали работники одного из цехов Керамического завода, среди них были умершие. Сколько – я точно не помню, но тогда эта цифра меня поразила.

На мой вопрос: «Что ты помнишь про ту давнюю историю с сибирской язвой?» – моя мама ответила: «На Вторчермете мыли дома, а на выездах из Свердловска на постах ГАИ из-за карантина не пропускали машины. Пришлось ехать в деревню Коптяки, что на Исетском озере, через поселок Шувакиш». А еще в 40-й больнице было целое отделение с пострадавшими. И говорили, что более высокая смертность была среди мужчин».

32-летняя Раиса Смирнова, мать троих детей, почувствовала себя плохо 9 апреля – «скорая» увезла ее прямо с работы в отделе снабжения Керамического завода. Женщина очнулась через неделю в 40-й больнице, там отвели целый корпус под «язвенников», как называл больных медперсонал. В конце апреля ее выписали. Какой диагноз стоял в больничном листе, не помнит. В больнице ее навестили люди в штатском и взяли расписку о неразглашении. Раиса Смирнова: «Люди все это время продолжали умирать. Некоторые прямо на рабочем месте падали. В трубном цехе чуть не всех мужиков выкосило. Так страшно было на завод ходить, что в декабре уволилась. Да и на Никаноровке (частный сектор к югу от 19-го городка) одни за другими похороны с закрытыми гробами. И все считали, что эта зараза к нам из лаборатории военной пришла»[1].

«Скорая» увезла 39-летнего Бориса Семеновича Сову: «Меня положили в коридоре за ширмой, и никого ко мне не пускали. Так я провел ночь, а утром оказался в 40-й больнице. В корпусе находились заразившиеся сибирской язвой. Еду нам подавали только через отдельную форточку, так же брали анализы. Потом приехала какая-то комиссия из Москвы, и мы подписали бумаги, что ничего никому не будем рассказывать. Когда я получил историю болезни, то очень удивился. Она была очень тонкая, а в графе «диагноз» стояла пневмония»[2].

Памятка на заборе

Воспоминания дочери Клавдии Спириной: «Она (мама – прим. Н.Р.) жила на Ферганской, недалеко от 19-го военного городка, где в начале апреля произошел взрыв. После ОРЗ у мамы

началась ангина, а еще через несколько дней она попала в 24-ю горбольницу с отеком гортани. Помню, как приехала к ней в больницу в субботу, и мама мне пожаловалась, что ей сильно давит уши. Еще через два дня ее перевели в 40-ю. 30 апреля мамы не стало. Хоронили ее в закрытом оцинкованном гробу. Нам даже отказывались показывать ее труп. Но одна знакомая из больницы на свой страх и риск все же дала нам попрощаться с мамочкой, показав ее тело перед похоронами. В свидетельстве, выданном врачами, причиной смерти назвали сепсис»[3].

13 апреля в свердловских газетах появились заметки о случаях проявления сибирской язвы в городе. Газеты призывали быть бдительными при употреблении мяса, не покупать его на рынках, у сомнительных поставщиков и т.п.

Партии завозимого из пригородов мяса, которого и так не было, перехватывались милицией и уничтожались посредством сжигания. Под раздачу на всякий случай попали и бродячие собаки, истреблением которых также с энтузиазмом занималась милиция.

Медики боролись с эпидемией: пытались лечить и вылечили некоторых заболевших, проводили вакцинацию жителей Чкаловского района, вели разъяснительные беседы о болезни и ее источниках.

Количество заболевших и вылеченных в различных источниках колеблется от десятков до нескольких тысяч человек. Наиболее правдоподобными представляются данные, согласно которым заразилось около 100 и скончалось около 70 свердловчан. Ближе к концу апреля нервозность населения пошла на убыль. Моя мама окончательно успокоилась, когда я с друзьями отправился в майские праздники в турпоход на Южный Урал.

Последняя смерть была зафиксирована 12 июня. Врачи худо-бедно справились с эпидемией, оказавшейся крупнейшей в мире биологической катастрофой. Стоит отметить маниакальную тягу руководства к засекречиванию всего и всегда. Несмотря на официальный статус диагноза «сибирская язва», он ни разу не был вписан в свидетельства о смерти. Сибирской язве предпочитались традиционное ОРЗ, сепсис, пневмония, инфаркт или – еще лучше – «причина смерти – 022».

ВЕРСИЯ АВТОРИТЕТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Официальная версия – употребление в пищу зараженного мяса животных – была подтверждена в статье «Эпидемиологический анализ заболеваний сибирской язвой в Свердловске» авторитетных специалистов главного эпидемиолога РСФСР И.С. Безденежных и главного инфекциониста В.Н. Никифорова. Статья поступила в редакцию журнала МЭИ 28 августа 1979 года и была опубликована в № 5 за следующий год.

В апреле 1988 года В.Н. Никифоров с соавторами прибыл в США на научную конференцию. Там было названо число погибших (64 человека) и число заболевших (96), из которых у 79 была кишечная, а у 17 – кожная форма. Общее заключение: «Эпидемия, длившаяся с 4 апреля по 18 мая 1979 года, началась с заражения домашнего скота, люди заразились кишечной формой в результате употребления в пищу мяса, проданного в нарушение санитарных правил. Заболеванию предшествовала вспышка сибирской язвы среди сельскохозяйственных животных в индивидуальных хозяйствах прилегающих сельских районов. Заражение животных произошло, вероятно, через корма. В марте-апреле заметно увеличился убой скота в индивидуальных хозяйствах, и мясо продавалось на окраинах города в частном порядке. …Из мяса, взятого на исследование в двух семьях, где имелись больные, был выделен возбудитель сибирской язвы. В обоих случаях мясо было куплено у частных лиц на неорганизованных рынках. Штаммы возбудителя, выделенные из мяса, не имели отличий от штаммов, выделенных

от больных людей. Это доказывает, что инфицированное мясо послужило причиной заражения данных больных».

С руководителями эпидемиологической службы огромной страны спорить как-то неловко, но все же возникает ряд вопросов. Ни в одной семье не погибло больше одного человека. Получается, что зараженное мясо в каждой из десятков семей употребляло только по одному человеку. То есть во всех семьях сидящие за столом глотали слюни, наблюдая за тем, как – преимущественно отцы – потребляют мясной обед. Странно, согласитесь! Кроме того, от начала болезни до летального исхода проходило 2–4 дня, характерные для легочной формы сибирской язвы, и никто из близких скончавшихся не видел на их телах язв, сопровождающих кожную форму заболевания.

АВАРИЯ. ВЫБРОС ЗАРАЗЫ

В 1990–1991 годах, в разгар перестройки, за расследования причин появления сибирской язвы в Свердловске взялись журналисты самых разных изданий. Ими была выдвинута новая версия: трагедия произошла из-за выброса возбудителя сибирской язвы с особо секретного завода на территории так называемого 19-го городка, созданного в 1949 году.

Предполагаемые причины выброса были различны. Бывший руководитель экологического отдела управления благоустройства Свердловской городской администрации, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент Российской экологической Академии Сергей Волков[4] в своей книге «Екатеринбург. Человек и город. Опыт социальной экологии и практического геоурбанизма». (Екатеринбург, 1997) пишет: «Опытный завод по производству биологического оружия располагался под землей. От него к базе хранения вел тоннель, где и произошел взрыв кассеты боеприпаса, явившийся причиной заражения людей».

По версии другого, также весьма осведомленного и авторитетного лица – одного из разработчиков отечественного биологического оружия, полковника К.Б. Алибекова[5], 30 марта 1979 года на подземном заводе по производству спор сибирской язвы, во второй половине дня был временно удален засорившийся фильтр. Из-за недоразумения следующая смена рабочих не установила фильтр и продолжала работать без него в ночь на 31 марта. Через несколько часов отсутствие фильтра было обнаружено, и немедленно был установлен новый. К.Б. Алибеков даже сообщил имя виновника аварии – некто подполковник Н. Чернышов, начальник дневной смены подземного завода. Он должен был лично сделать предупреждающую запись в рабочем журнале о неисправном фильтре, но по непонятной причине не выполнил этого. Фамилия его в дальнейшем нигде не упоминалась. Вскоре Н. Чернышов был переведен из миллионного Свердловска в аналогичное учреждение военно-биологического комплекса в 45-тысячный казахский городок Степногорск, что, безусловно, можно рассматривать как некое понижение и наказание.

Вскоре после начала эпидемии американские политики заговорили о взрыве на военном предприятии и возможном нарушении Советским Союзом конвенции по биологическому оружию, ратифицированной в 1975 году. В марте 1980 года США официально потребовали объяснения у СССР. И хотя СССР отвечал, что произошла естественная вспышка сибирской язвы, США сомневались и утверждали, что располагают доказательствами выброса бактерий в воздух вследствие аварии на военном производстве. Для выяснения причин эпидемии в Свердловске правительство США создало группу для расследования, в ее работе принимал участие сотрудник департамента молекулярной и клеточной биологии Гарвардского университета доктор Мэтью Мезельсон (Matthew Meselson).

В 1980-е годы о проведении расследования на территории СССР не могло быть и речи. Однако летом 1992 года доктор Мезельсон с группой сотрудников дважды посещает Свердловск, где, по их мнению, им удалось собрать данные об искусственном происхождении вспышки. Позже в одном из самых авторитетных научных журналов «Science» (18 ноября 1994 г.) Мезельсон опубликовал по материалам исследования статью «Вспышка сибирской язвы в Свердловске в 1979 г.» (Matthew Meselson, Jeanne Guillemin, Martin Hugh-Jones, Alexander Langmuir, Ilona Popova, Alexis Shelokov and Olga Yampolskaya «The Sverdlovsk Anthrax Outbreak of 1979»).

Исследователям удалось собрать информацию о 77 заразившихся. Из них 66 умерло (48 мужчин и 18 женщин) и 11 выжило (7 мужчин и 4 женщины). Все заболевания укладываются в 6-недельный период с 4 апреля по 15 мая, время между началом болезни и смертью в среднем составляло 3 дня.

Для точной локализации мест заражения ученым удалось встретиться с 9 выжившими и близкими 43 погибших. На карту были нанесены места их пребывания в момент аварийного выброса. Получилась узкая зона длиной в 4 км, начинающаяся от 19-го городка и тянущаяся на юго-юго-восток к южной окраине Свердловска (см. карту на стр. 104).

Использование метеоданных аэропорта Кольцово, расположенного в 10 км (13 км – Н.Р.) восточнее Керамического завода, позволило комиссии заключить, что выброс произошел в понедельник, 2 апреля, поскольку только в этот день наблюдался северный ветер примерного азимута 335 градусов, сформировавший зону заражения.

На основании полученных данных авторы заключают, что вспышка в Свердловске возникла из-за распыления аэрозоля возбудителя сибирской язвы, источник которого приходится на 19-й военный городок, в течение дня в понедельник, 2 апреля. Данная эпидемия – самая большая из документированных вспышек среди людей, зараженных ингаляционно.

Об аналогичных результатах сообщил генерал Андрей Миронюк, в апреле 1979 года исполнявший обязанности начальника особого отдела Уральского военного округа (Сергей Парфенов «Смерть из пробирки. Что случилось в Свердловске в апреле 1979 года?», журнал «Урал», 2008, № 3).

«В начале апреля мне стали докладывать, что умерли несколько солдат и офицеров запаса, проходивших сборы в 32-м военном городке. Недели две мы отрабатывали различные версии: скот, питание, сырье для заводов и так далее. Я попросил у начальника 19-го городка, который находится по соседству с 32-м и где имелась военная лаборатория, карту направления ветров, дувших в те дни со стороны этого объекта. Мне ее дали. Я решил перепроверить данные и запросил аналогичные сведения в аэропорту «Кольцово». Обнаружились существенные расхождения. Тогда мы создали оперативные группы и пошли следующим путем: подробно опросили родственников умерших и буквально по часам и минутам, с конкретной привязкой к местности отметили на карте те места, в которых находились погибшие. Так вот, в определенное время, где-то в 7–8 часов утра все они оказались в зоне ветров с 19-го городка. Точки местонахождения пациентов протянулись вытянутым овалом с длинной осью примерно в 4 км – от военного городка до южной окраины Чкаловского района...»

Видим удивительное совпадение в выводах американского исследователя доктора Мезельсона и советского генерала Миронюка.

Если сразу после аварии официальной версией было заражение сибирской язвой через некачественное мясо, то в 1991–1992 годах КГБ признал техногенность катастрофы, но быстро

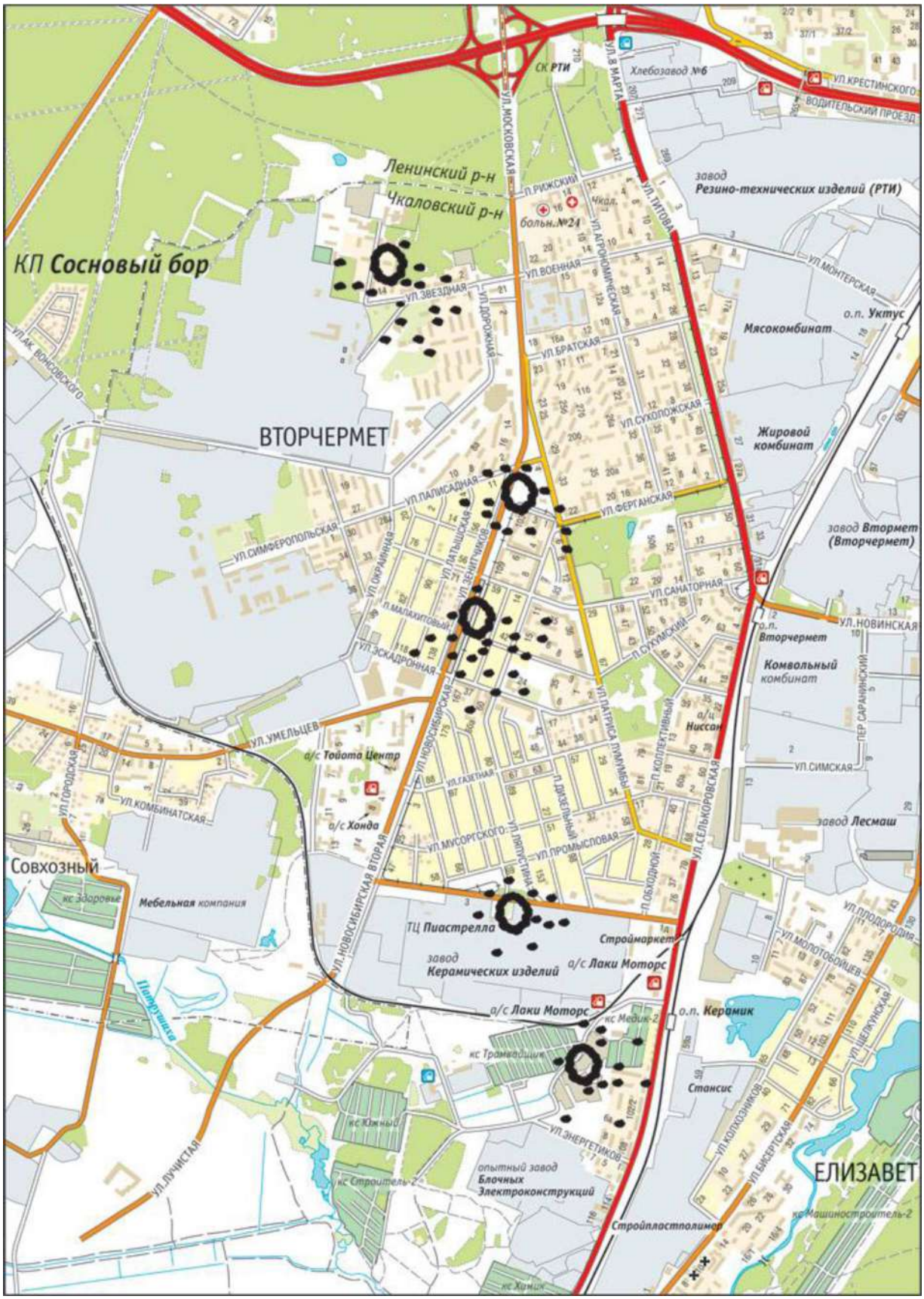
организовал второй этап пропагандистского прикрытия. Теперь выброс бактерий с территории 19-го военного городка не отрицался, но речь шла о небольших количествах возбудителя сибирской язвы, которые использовались исключительно для создания вакцины против этой болезни.

Наконец, 27 мая 1992 года в своем интервью «Комсомольской правде» Президент России Б.Н. Ельцин заявил: *«Когда случилась вспышка сибирской язвы, в официальном заключении говорилось, что это какая-то собака привезла. Хотя позже КГБ все-таки признал, что причиной были наши военные разработки. Андропов позвонил Устинову и приказал ликвидировать эти производства полностью. Я считал, что так и сделали. Оказывается, лаборатории просто перебазировали в другую область, и разработка этого оружия продолжалась».*

А ПРАВ ЛИ ЕЛЬЦИН?

Получено признание Президента страны! Не повод ли это закрыть обсуждение темы? Кажется, это максимум того, чего можно добиться, но некоторые вопросы продолжают оказываться в дискуссионной плоскости. Например, концентрация вблизи источника заражения должна быть максимальной, число пострадавших должно уменьшаться прямо пропорционально удалению от этого источника. Но на деле просматривается равномерное нахождение пострадавших во время выброса на территории длиной около 4 км, более того, оно носит очаговый характер с максимумом, приходящимся на Керамический завод, расположенный в 2,3–2,8 км от эпицентра. Далее, если выброс произошел не 2 апреля (что вообще не доказано), то данные аэропортовских метеорологов, наоборот, противоречат версии, связанной с северным ветром. Почему никто не задавался очевидным вопросом: а где данные по ветру Гидрометцентра на Метеогорке, расположенного намного ближе к Вторчермету, чем постоянно упоминаемый всеми аэропорт? Почему эпидемия болезни, вызванной разовым выбросом и не передающейся от человека к человеку, протекала больше двух месяцев при инкубационном периоде легочной формы сибирской язвы в 2–4 дня? А непонятная история с сообщением «Голоса Америки» 5 апреля об эпидемии сибирской язвы в Свердловске, при том, что диагноз был поставлен только 11-го?

Упомяну еще один интересный факт. Американские исследователи уже в 1990-е годы определили штаммы возбудителя сибирской язвы в Свердловске как продукты биологической инженерии с кодами VNTR4 и VNTR6, созданными соответственно в США и ЮАР. Их появление на Урале американцы легко объяснили отлаженной работой советской разведки, добывшей штаммы и переправившей их на исследование в лабораторию 19-го городка.



Все изложенное в двух предыдущих абзацах вполне позволяет выдвинуть третью версию происшедшего – диверсия или ряд террористических актов, имитировавших выброс спор из 19-городка. Ее главным приверженцем является кандидат биологических наук Михаил Васильевич Супотницкий, подробно изложивший ее в статье (написана в соавторстве с доктором

технических наук С.В. Петровым), опубликованной в приложении «Независимой газеты» «НГ-наука», № 5 от 23 мая 2001 г.

Восточное кладбище Екатеринбурга. Главный вход

На стыке 15-го и 17-го секторов Восточного кладбища

Цель очевидна: обвинить Советский Союз в нарушении конвенции 1975 года по биологическому оружию, подорвать его престиж на международной арене для получения дополнительных субсидий на разработку собственного бактериологического оружия и защиты от советского.

Как возможно было осуществить теракт? Легко… Некий диверсант, прошедший предварительную вакцинацию, из аэрозольного баллончика незаметно для окружающих

распыляет штамм в местах скопления народа – у проходных заводов, на трамвайных и автобусных остановках – и, сделав дело, спокойно удаляется до следующего «выхода в свет»!

Аргументы противников террористической версии сводятся к сомнениям по поводу схем нахождения людей во время заражения, предложенных генералом Миронюком и комиссией Мезельсона: как вообще можно определить место заражения, если даже время этого события не установлено достоверно? Объяснение продолжительности эпидемии связывают с повторными заражениями, спровоцированными непрерывными зачистками территории, а ее завершение – с массовой вакцинацией населения.

Так или иначе, свердловские и более высокие начальники с таким упоением предались версии с мясом, что прошли мимо разработки, пожалуй, более перспективного направления, полностью оправдывающего 19-й городок.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Первых умерших хоронили на Восточном кладбище, что на улице Шефской, в гробах с хлорной известью. Был отведен специальный участок глинистой почвы, который сейчас находится на стыке 15-го и 17-го секторов кладбища. Захоронение проводила специальная бригада. Прощание родственников с умершими ограничивали пятью минутами, гробы не открывались. Погребение осуществлялось за счет государства, памятники устанавливались вне очереди. В настоящее время жителям Екатеринбурга следует построить некий мемориал, например, у входа на кладбище. Хотя бы просто стену с фотографиями. Мы должны помнить этих людей, молодых и красивых, каждый из которых хотел жить и имел свою мечту. Любой из нас мог оказаться на их месте.

Споры сибирской язвы очень живучи и находясь в земле, могут практически вечно (по другим данным – до 100 лет) сохранять свои свойства, поэтому Восточное кладбище – мина замедленного действия, представляющая нешуточную угрозу. Во всяком случае, переустройство или ликвидация кладбища даже в отдаленном будущем грозит новой катастрофой.

---

[1] «Наша газета», Екатеринбург, № 6 (984), 12 февраля 2015 года.

[2] «Наша газета», Екатеринбург, № 7 (985), 19 февраля 2015 года.

[3] Там же.

[4] Впоследствии Сергей Н. Волков переехал в Москву, был экспертом-консультантом ГК «Олимпстрой», считал Олимпиаду политической авантюрой и экологической катастрофой. Неоднократно на данную тему обращался с открытыми письмами к президенту России Д. Медведеву. Ушел с должности, подвергался судебному преследованию, уехал на Украину, затем – в США.

[5] Канатжан Байзакович Алибеков (за рубежом известен также как Кен Алибек, 1950 г.р.), полковник Советской Армии в отставке, ученый-микробиолог, специалист в области инфекционных заболеваний и иммунологии, доктор биологических наук. С 1975 года работал в НПО «Биопрепарат», основной задачей которого, наряду с производством обычных медицинских лекарств и вакцин, была секретная разработка биологического оружия. С 1988 года занимал пост первого заместителя начальника Главного управления «Биопрепарата», являлся научным руководителем программ по разработке биологического оружия. В 1990 году подготовил и

направил Президенту СССР М. Горбачеву записку с предложением закрытия программы биологического оружия в СССР. В начале 1992 года уволился из управления в связи с несогласием продолжать военно-биологические разработки оружия, запрещенного во всем мире как самое аморальное. В конце 1992 года эмигрировал в США, где являлся одним из разработчиков концепции защиты США от биологического оружия и биологического терроризма, считался выдающим человеком, борющимся с биологическим оружием. В нашей стране воспринимался как предатель. В 2010 году переехал в Казахстан, где в настоящее время возглавляет кафедру химии и биологии в Школе наук и технологий «Назарбаев университета».

Есть в Башкирии город Белорецк. Он мне очень нравился. И сейчас нравится, готов приезжать в него снова и снова. Впервые судьба свела меня с ним в конце 1979 года. В тот год я получил диплом инженера в УПИ и по распределению остался работать на кафедре металловедения, у которой с Белорецком были весьма дружественные связи. Во-первых, несколько сотрудников кафедры были оттуда родом. Во-вторых, в этом городе располагался металлургический комбинат, с которым кафедра вела хоздоговорные научно-исследовательские работы, позволявшие слегка скрасить мой бюджет, ограниченный 98 рублями. Именно на БМК я проводил все экспериментальные работы с высокопрочной проволокой, которой была посвящена моя кандидатская диссертация. В общей сложности в первой половине 1980-х годов я побывал в Белорецке ровно 40 раз! Благо, тогда в этот город из Свердловска трижды в неделю (вторник, четверг, суббота) летал прямой самолет – обычно Як-40. В настоящее время, насколько я понимаю, никакого аэропорта в этом городе нет и в обозримом будущем не предвидится.

Панорама Белорецка

Белорецк со всех сторон окружен зелеными уральскими горами. Именно такие холмы Д.Н. Мамин-Сибиряк называл «милыми». Природа потрясающе красива. На юге из любой точки Белорецка виден острый шпиль горы Арвякрязь, с севера к городу подступают хребты Малидак и Ялангас. На первом – самая знаменитая гора Малиновка, а на втором вершина так и называется – Ялангас. В Белорецке была в ходу поговорка про пьяниц: «Один глаз на Ялангас, другой – на Малиновку».

Скальная вершина Малиновки

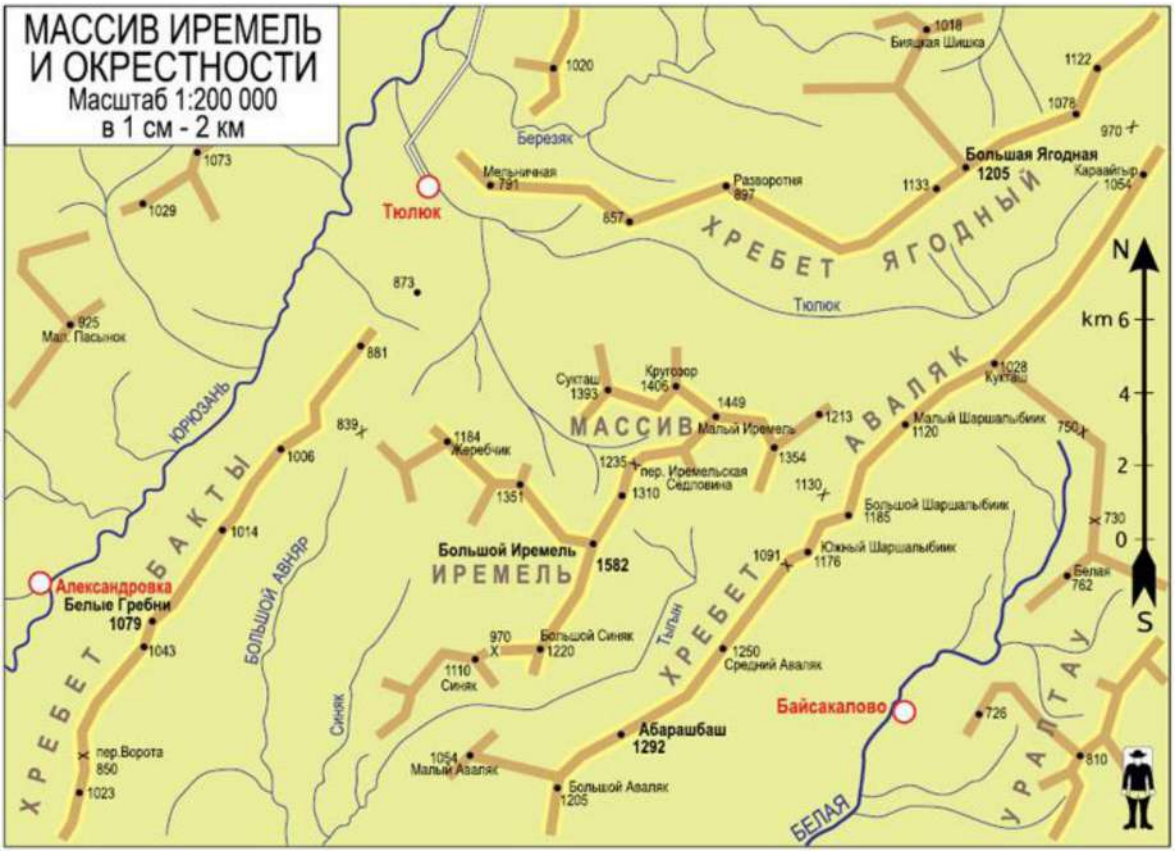
Тайное жилище в глухом уральском лесу

Описываемые события произошли в знойной середине июня 1981 года. В прошлые выходные я сходил на Малиновку. Даже, если честно, не сходил, а сбегал. В лесу меня атаковали полчища оводов (или слепней, паутов, шершней? Энтомология – не мой конек). Короче, на гору я поднялся еще как-то более или менее, а на спуске они меня сожрали. Вниз я несся бегом, с разбегу во всей одежде плюхнулся в Нуру (это такая река) и секунд 10 лежал на дне, недосягаемый для жужжащих стервятников. Кислородный запас кончился, пришлось и дальше спасаться бегом…

На неделе я познакомился с белорецким краеведом Алексеем Дмитриевым. Вместе с его дочерью Людмилой Алексеевной Мальцевой я работал на упомянутой выше кафедре. Он поведал мне множество интересных историй. Вот одна из них[1].

«Начинают накрапывать крупные редкие капли дождя. Ночь застает нас на иремельской тропе в самом неудобном для ночевки месте – в глухом таежном лесу. Позади топкое высокогорное болото, еле выбрались из него, кругом мокро. А тут ночь, да еще с дождем. Так получилось, что у нас на этот раз и палатки с собой нет. Идем налегке вдвоем. Шли весь день. Путь свой начали от бывшего разъезда Рудник на узкоколейной железной дороге за Тирляном. Сегодня, 26 августа, погода с утра стояла сухая, жаркая. Прошли Малахов Камень, хребет Баштур. Побывали в его таинственной беседке, повисшей над глубокой расщелиной в скальном гребне. Заходили в деревню Николаевку. Красивейшим скальным хребтом Бакты добрались до Иремеля. До места ночевки нужен еще час пути. Однако внезапно спустившаяся ночь, да еще с дождем, лишила нас этой возможности.

Надо что-то быстро предпринимать для организации ночевки, пока дождь не хлынул по-настоящему. Перебираем в памяти различные варианты. И вспоминаем, что, когда выбирались из болота, видели едва приметную тропку. Она уходила вправо и даже несколько назад от нашей тропы. Тропа была незнакомая. Однако рассматривать ее было некогда – мы спешили. Странной она была уже по одному тому, что сворот на нее был тщательно замаскирован. Только опытный глаз мог его заметить. Решаем попытать счастья на этой тропе, пока еще не совсем темно и редкие капли дождя не перешли в ливень. По направлению эта тропа может нас вывести к Иремельскому Камню, под его скальные осыпи. Это самый короткий путь через лес. Возвращаемся, находим скрытую тропу и через густой ельник с большим количеством сухостоя, что уже неплохо для ночевки, пробираемся по тропе вверх. Если ничего лучшего не найдем, можно провести ночь и здесь.



Лес быстро редеет, тропа становится отчетливей. Выходим на открытое место, узкой полоской раскинувшееся поперек нашей тропы. Начинают попадаться отдельные каменные валуны, дальше всех сбежавшие с каменных осыпей под южным перевалом. Открытых мест становится больше. В густых сумерках кое-где отдельными группами чернеют ели. Тропа уверенно ведет к одной из таких еловых групп. Дождь продолжает накрапывать. Изрядно промокли. Хочется вернуться в густой полусухой ельник. Однако любопытство берет свое. Тропа очень странная, не туристическая. Внезапно натыкаемся на жердяную ограду, на закрытый жердями пропил в поваленной большой ели.

Перед нами четырехугольный дворик, стены которого образованы срубленными четырьмя елями. Крупные ели спилены и свалены таким образом, что каждая из них вершиной лежит на комле следующей, образуя непроходимую ограду дворика. В одной из елей часть ствола выпилена, сделан удобный проход, закрывающийся короткими жердями. Через поваленные стволы деревьев, внутри дворика видим еще одну ель, под густыми ветками которой различается какое-то строение. Осмотревшись, входим внутрь дворика. Такого мы даже ожидать не могли! Несмотря на то, что уже довольно темно, скорее чувствуем, чем видим, чистоту и обжитость этого дворика. Посредине его лежит большая каменная плита из кварца размером 3 на 5 м. Из-под нижней кромки плиты бьет родничок. Вода из него ручьем бежит через дворик, подныривая под сваленную ветвистую ель и дальше – через лес к болоту. Все это установили мы уже на другой день. Сейчас же, осматривая дворик, не перестаем удивляться.

У верхней кромки каменной плиты, под большой елью стоит крепко построенный шалаш дверями на камень к роднику. В центре плиты, между родником и входом в шалаш, хорошо оборудованное место для костра. Вместо сошек – выложенные из камня надежные столбики. Рядом с шалашом, под самой елью, аккуратно сложенные мелко рубленные для костра дрова. Заглядываем в шалаш и убеждаемся, что там никого нет. Быстро разжигаем костер. Сушимся. Готовим ужин. Пока варится ужин, тщательно, с фонариками в руках осматриваем внутренность шалаша. Стены его сделаны из протесанных, вертикально стоящих жердей. Шалаш просторный. Сухой и чистый. Справа и слева от дверей, вдоль стен – двое нар. В глубине шалаша еще одни такие же нары. Нары сделаны из жердей, от пола подняты на чурбаках. Под нарами место для вещей. На каждых нарах постель из сена. Двери в передней стене хорошо оформлены. Имеют косяки из толстых жердей с перекрытием сверху. При желании или при необходимости двери можно закрыть изнутри шалаша.

Однако главной защитой ночью является костер в двух метрах от входа в шалаш. Он не только защищает двери, но и дает свет и тепло внутрь шалаша. Осматривая, не перестаем удивляться: кто и зачем построил такой шалаш? Хорошее, удобное жилище, костер, вода, готовые сухие дрова, и вокруг почти неприступные стены из сваленных ветвистых елей, с удобно закрывающимся проходом в этих стенах. Все это буквально свалилось нам на голову как неожиданная удача среди ночи. И вот это как раз нас больше всего беспокоит. Чей же это шалаш? Кто подобрал такое удобное место и зачем, да еще в такой далекой глуши?»

В наступившие выходные я решил не останавливаться на достигнутом и совершить поход на Ялангас с ночевкой. Впервые в жизни в одиночку… Ранним утром по субботнему небу тянулись сизые тучи, скрывавшие вершины окрестных гор. Несколько раз начинался дождь. У меня не было даже палатки, только кусок полиэтилена и спальный мешок. Покидать Дом колхозника, в котором я проживал в 6-местном номере за 60 копеек в сутки, не очень хотелось. Решающим фактором, склонившим меня уйти в горы, стали безумно надоевшие соседи-южане, которые торговали фруктами на соседнем базаре, приставали ко мне с расспросами, сколько я получаю и зачем работаю за такие гроши. Они ворочали огромными деньжищами и пытались учить меня жить, но обитали-то, между прочим, тоже в Доме колхозника.

Я надел сапоги, засунул в рюкзак перекусы, спальник, кусок полиэтилена и еще необходимые походные мелочи. До окраины Белорецка я доехал на автобусе. Город словно вымер: почти нет прохожих, пустой автобус. Нудные тучи окончательно затянули небосвод. И зачем я поехал?

На выходе из города мне повезло. Сзади послышался шум автомобиля, я оглянулся, махнул рукой и через минуту ехал в синем «Запорожце». Куда ехал водила, я так и не понял, но меня он обещал высадить перед Отнурком, что мне, собственно, и было нужно. В дороге он интересовался, кто я такой, а узнав, что я учусь в аспирантуре и обладаю стипендией в 98 рублей, начал знакомую демагогию про то, как надо жить, а как не надо. По его классификации, я стопроцентно попадал во вторую категорию глупых, немощных и прочих юродивых. Я хотел его убить, но он, на свое счастье, сообщил, что мы приехали. Я предложил ему 1 рубль, на что он сказал, что с нищих денег не берет. Я покинул его болид, он обдал меня газом и даже немного грязью.

Прямо от того места, где меня высадил шофер – от основной дороги, которую можно было с некоторой натяжкой назвать улучшенной, – отходила другая дорога, точнее, просто две колеи. Я пошел по мокрой колее, ветви кустов стряхивали на меня воду, даже когда дождик ослабел. Дорога выродилась в тропу, которая то подходила к реке, то забиралась вверх и скучно брела среди соснового леса. Наверху она была более сухой. Как только спускалась вниз, ноги разъезжались по грязи в разные стороны, и идти становилось неудобно.

Мне были очень интересны ощущения путешественника без спутников. Одиночество позволяло идти с удобной мне скоростью и выбирать путь исключительно на свое усмотрение. Однако я заметил, что почему-то сильно разгоняюсь – намного сильнее, чем в группе, хотя старался идти степенно и размеренно. Лесные шорохи, скрип деревьев и прочие звуки меня не пугали, потому что я примерно представлял себе, что именно издает тот или иной шум.

Погода тем временем не думала улучшаться. Дождь заморосил снова. Теперь тропа отошла от реки и двигалась между крупных камней, а иногда и прямо по ним. Примерно через час-полтора тропа, которая была хорошо натоптанной, вышла на небольшую поляну и… потерялась. Я обошел всю поляну по периметру, но выхода с нее так и не нашел. Каким-то немыслимым способом он был скрыт. Это было неприятно. Во-первых, теперь предстояло лезть напрямик через угрюмый мокрый лес, а во-вторых, к этому моменту тропа довольно далеко отошла от реки, которую даже не стало слышно, а речку было бы удобно использовать в качестве ориентира и идти вдоль нее. Там, глядишь, и тропка появилась бы снова. Огорчившись, я уселся на мокрый ствол поваленной березы, тут же промочил штаны, но все же решил перекусить.

После привала пришлось продираться сквозь лес, выливая на себя литры воды с густой растительности. Наконец, я вышел на открытое место, оно было слегка заболочено и покрыто редкими чахлыми березками и какими-то кустами. С этого места должны быть видны горы, но серое небо застилало их до самых оснований. Дождь на время прекратился, и от земли поднималась испарина. Еле заметный след вел куда-то в глубь болота. Появились комары. Они противно жужжали и начали кусать. Я достал жидкость «Репудин» против комаров и обильно смазал лицо и руки. Какое-то время это помогало, но недолго, потому что я был весь мокрый.

Болото чавкало, приходилось прыгать с кочки на кочку. Вообще откуда оно взялось, это болото, было непонятно. На моей плохонькой синьке, которую мне дал кто-то из турклуба, в этом месте должен был начинаться подъем на гору, причем вдоль ручья, который я уже давно потерял. Я понял, что заблудился. Компас показывал, вроде, правильно. Учитывая, что промок насквозь, я начал задумываться об организации ночлега. Но места вокруг были гиблые. На межгорное болото спустился туман. Почему болото межгорное? Да потому, что здесь, судя по

карте, горы должны быть со всех сторон, а чего уж точно не должно быть, так это болота. Я шел еще несколько минут. Впереди угадывался небольшой подъем, что-то вроде островка посреди топи. К нему вела едва приметная тропка. Я очень обрадовался и решил именно на этом пригорке заночевать, а уж утром разобраться, где нахожусь.

Тропка забирала влево, через несколько десятков шагов я заметил впереди очертания какого-то небольшого строения. Вот это удача! Естественно, сразу же вспомнился приведенный выше рассказ А. Дмитриева о находке лесного шалаша, в который я не слишком поверил! Неужели удастся провести ночь в сухой избушке? Хорошо бы в ней никого не было! Как у Алексея Иосифовича. Но тут впереди по курсу я различил какой-то звук. В первый момент мне почудилось, что я слышу кудахтанье кур. Я думал, что тронулся умом. Но нет, черт возьми, это реально был курятник, пристроенный к маленькой, но добротной избушке. По другую сторону от нее я увидел возделанные грядки.

Ясно, что избушка обитаема. Это меня слегка разочаровало: живет тут какой-нибудь бобыль, разочаровавшийся в женщинах, или отпускник-охотник, отдыхающий в уединении… Ладно, хотя бы подскажет дорогу. Я подошел к домику и деликатно постучал в дверь:

– Добрый день, хозяева!

Ответа не было. Я произнес эту фразу еще пару раз, а затем потянул дверь на себя, и она, неожиданно массивная и обитая изнутри каким-то тяжелым материалом, открылась… Внутри не было ни сеней, ни прочих предбанников. Я сразу оказался в единственной комнатке размером примерно три на четыре метра. До потолка я едва не доставал головой. В этой клетушке было одно-единственное крохотное оконце под потолком, да и то с закопченными стеклами. Света оно практически не пропускало, в помещении было темно. Отмечу, что характерная для лесных изб, которыми пользуются от случая к случаю, затхлость не ощущалась.

Освоившись в темноте, я заметил под окном топчан, который при желании можно было назвать диваном, рядом с ним располагался низкий, грубо сколоченный длинный стол, на нем стояла какая-то посуда, на краю лежала стопка книг и журналов, довольно старых на вид. В центре столешницы, в прямо в ней вырезанном углублении стояла свеча. Правая стена в изобилии была утыкана гвоздями и железнодорожными костылями, которые выполняли функции вешалок, на них висели какие-то темные мешковатые одежды. К левой стенке были прибиты полки разных размеров и явно кустарного производства. На полках – какие-то склянки и кастрюльки. На крючке висела большая сковорода.

Слева от входа стояла маленькая печка с трубой, выходящей наружу через боковую стену. У печки валялись два полена, щепа и опилки…

– Здравствуй, гость! – произнес кто-то прямо за моей спиной.

Это было так неожиданно, что я вздрогнул и отскочил в сторону, едва не свалив одну из полок. Позади меня стоял невысокий худощавый мужичок в распахнутой телогрейке и старомодной кепке. На вид за пятьдесят лет. Надо отдать ему должное: подкрался он ко мне совершенно бесшумно и теперь пытался рассмотреть меня в этих потемках.

– Привет! – почему-то сказал я. – Извините, что зашел сюда.

– Откуда, сын?

– Из Белорецка. На выходные решил в горы сходить. На Ялангас…

– Ну ты, сын, крепко заблудился! Ялангас же далеко. Там он, – сообщил хозяин, махнув рукой в сторону, совершенно противоположную той, где, по моим скромным понятиям, находилась эта гора. Я спорить, однако, не стал. Однажды ингушский чиновник показал мне в окно из своего кабинета в Назрани на дальнюю гору, сообщив, что это Эльбрус. Мне и тогда хватило такта, чтобы не пуститься в объяснения, что эта гора – Казбек!

– Живешь в Белорецке?

– Нет, в Свердловске. В Белорецке бываю в командировках.

– А-а-а…

Тут я приготовился к вопросу о том, сколько я получаю за работу с частыми командировками, но хозяин протянул руку и сообщил:

– Валерий.

– Коля…

– Чего ж ты в дождь-то пошел?

– Думал, кончится… А вы тут в отпуске?

– Ну, вроде того. Пока живу…

– Я тут гляжу, у вас хозяйство большое.

– Не такое уж большое. Овощи посадил да кур завел.

– Зимой тоже здесь бываете?

– Как придется, – уклончиво сообщил хозяин.

На ужин я достал здоровенный шмат сала, завернутый в газету. Этот замечательный кусок мне передала жена рабочего, который волочил проволоку для моей диссертации. Это была ответная благодарность на привезенную мною из Свердловска огромную упаковку пахучих дрожжей, которые в Белорецке отсутствовали как класс. Сало, испещренное розовыми прожилками, источало потусторонний аромат, которым тут же наполнилась избушка. Валерий внимательно наблюдал за моими манипуляциями. Я думал, мое угощение вызовет восторг лесного жителя. Оказалось, однако, что его внимание привлекла замасленная газета, в которую было завернуто лакомство. Она была недельной давности и не содержала решительно ничего интересного. Но Валерий вытащил ее из-под сала и припал к ней, словно путник к источнику воды в знойной пустыне.

– Общественный строй-то в стране не изменился? – спросил лесной отшельник, расправив газету на колене.

– Разве у нас может измениться строй? – искренне изумился я.

– И Брежнев, смотрю, живой! – Валерий с нескрываемым интересом читал пустопорожнюю передовицу.

Это было удивительно слушать. Давненько же хозяин не был на людях. Мне хотелось спросить его об этом, но ощущение подсказывало, что этого делать не стоит. Я рассказал ему анекдот про Брежнева, открывающего в 2000 году в Кремлевском Дворце XXXV съезд КПСС. Валерий ухмыльнулся.

Вершина Большого Иремеля

А. И. Дмитриев над Айгирским прорывом Малого Инзера

Спать я улегся на полу вдоль стены под полками. Валерий предлагал свою лежанку, но я, утомленный впечатлениями, уснул раньше, чем он дождался ответа.

Утром мы шли через болото по гатям. Местами жердей не было или они ушли под воду. В таких местах Валерий ловко прыгал с кочки на кочку. Я не отставал, но один раз соскользнул с бугорка и сразу увяз в болоте выше колена, промочив ноги. Валера протянул мне палку, и снова у меня под ногами оказалась твердая почва. Через 30 минут впереди показался какой-то вал, пересекающий болото. Мы поднялись на высокую насыпь узкоколейной железной дороги. Откуда она тут взялась, я не понимал. Полированные головки рельсов блестели и указывали на регулярное движение поездов. Я был совершенно сбит с толку. Валерий остановился и сказал:

– Вот и пришли. Дальше один пойдешь. Это в Белорецк дорога. До него километра четыре…

«Этого, конечно, не может быть», – подумал я, а вслух спросил:

– А в ту сторону дорога куда?

– В Тирлян, куда же еще.

Выходит, это была знаменитая узкоколейка Катав-Ивановск – Белорецк, уже значительно разобранная к тому времени, но на участке между Белорецком и Тирляном еще вовсю работавшая. Послышался шум приближающегося железнодорожного состава.

– Давай, бывай! Топай!

– Спасибо! До свидания! – Я не успел закончить фразу, а мой новый знакомый спрыгнул с насыпи, нырнул в густой березняк и сразу же исчез из виду. Мне тоже пришлось снова спуститься к болоту, чтобы пропустить маленький тепловоз с тремя скрипучими зелеными вагонами.

Не прошло и часа, как я действительно пришел в Белорецк. Моему недоумению не было предела. Совершено одураченный, я сел на скамью под навесом на конечной остановке автобуса и развернул свою карту-синьку. Вчера меня везли на автомобиле, потом я целый день шел в противоположном от города направлении, заблудился, попал на болото, ночевал в странной избушке, а потом за полтора часа достиг городской окраины. Никакого сколько-нибудь разумного объяснения я не находил.

Вечером я купил торт и посетил Алексея Иосифовича. Он с любопытством выслушал мою историю и сказал:

– А знаешь, Николай, вокруг Белорецка всегда было полно отшельников. Ты представляешь, в лесах до начала шестидесятых годов скрывались дезертиры. Я неоднократно натыкался на их лежки.

Старый краевед разлил чай и приступил к рассказу о походе со школьниками.

«По всему гребню Аурсяка разбросано большое количество скальных нагромождений. Одно из них особенно интересно. Похоже на остатки разрушенного древнего города. Если посмотреть с высокой соседней скалы, можно найти продольные и поперечные улицы, а между ними – остатки разрушенных фундаментов, как будто улицы завалены кусками-глыбами от развалившихся стен зданий…

За каменной стеной увидели еще одно чудо – среди дремучего леса стоят небольшие каменные столбы, чуть выше деревьев. Стоят тесно. Проходы между ними заросли пихтовым лесом, деревья цепляются корнями за щели в скалах. Только что считали, что здесь, в этом городе, веками не было человека, а вдруг увидели очень слабую струйку бледно-голубого дымка. Источник дыма – затухающий костер – мы обнаружили между каменными столбами. Да, здесь все говорит о присутствии людей. Вытоптанная досуха и измельченная в труху трава. Небольшое, но выгоревшее до корней деревьев кострище с еще горячими угольками и, наконец, гнезда-постели между каменными глыбами у костра. Вещей никаких нет. Людей – тоже.

И все-таки нас смутило, что мы невольно вторглись в чужое обиталище. Не осмотрев загадочных скал-столбов, уходим. Так и остались эти каменные столбы для нас загадкой. Как они возникли? Что собой представляют? А после внезапной встречи чужого убежища загадка стала вдвойне интересной…

После двенадцати ночи иду со своим помощником Василием Г. устраивать на ночь нашу палатку – самую крайнюю на обрыве над рекой. Уже заканчиваем готовить постели, как вдруг обращаем внимание, что шум у костра внезапно стих. Тишина. Какое-то беспокойство сразу охватывает нас. Выбираемся из палатки, идем к костру.

На бревнах у костра большой дружной группой сидят наши туристы. На лицах у всех испуг. Смотрят в одном направлении. Перед ними стоит обросший, оборванный бродяга и что-то требует. За спиной у туристов, за кучей хвороста, вижу второго такого же оборванца. Из-за ветвей пихты огнем костра высвечивается мохнатая голова еще одного. Подхожу ближе, строго спрашиваю: «В чем дело?» Все молчат. Трогаю за плечо близсидящую Надю П., прошу объяснить, что происходит. Оказывается, бродяга грубо требует у ребят, чтобы ему дали соль. Обращаюсь к нему с тем же вопросом. Молчит. Но явно меняется его настроение. Начинает оглядываться по сторонам. Угрожающий вид меняется на просительный. С трудом выдавливает из себя: «Дайте соли!». Оказывается, мое появление у костра, а затем и моего

помощника явно расстроило их планы. Ребята понемногу приходят в себя, один за другим поднимаются с бревен у костра, группируются рядом со мной. Прошу дежурных подать мне начатую сегодня пачку соли. Режу ножом ее на две части. И одну половину вместе с буханкой хлеба отдаю бродяге. В упор рассматриваю его. Волосы на голове и борода давно не стрижены. Головного убора нет. Грязный, глаза злые, колючие. Рубаха без пояса. Сам весь оборван. На ногах – галоши или сапоги без голенищ, привязанные к ногам веревочками. Соль и хлеб берет молча. Не благодарит. Спрашиваю: «Кто вы такие?» Сначала молчит, потом со злостью и какой-то гордостью отвечает: «Сыны России». Спрашиваю: «Где вы, «сыны», живете и сколько вас таких «сынов»?» Уже уходя, через плечо бросает мне: «Сколько нас? На вас хватит! А где живем – не ваше дело!»

---

[1]Тексты приведены по книге А.И. Дмитриева «По тропам Южного Урала», Екатеринбург: УрО РАН, 2012.

Я УЗНАЛ О МОЛЕБКЕ В 1990 ГОДУ

Доцент кафедры термообработки Андрей Емельянов вбежал в нашу комнату и закричал с порога:

– Мужики, вы бывали в Молёбке?

– Чего? Где?

– Ну, М-ский треугольник. Вы что, не в курсе? Все газеты про него пишут. Там аномальная зона, паранормальные явления, НЛО садятся, там межпланетный космодром, там запросто можно вступить в контакт с инопланетянами! Я узнал, где это. Это в Пермской области… Деревня Молёбка… Необычная энергетика… Коля, ты же турист, организуй нам туда поездку.

– Первый раз слышу об этом месте!

За окном бушевала и рвалась в лето весна 1990 года. Я слышал, что на Урале встречаются особые места с какой-то необычной энергетикой, их называют местами силы. Именно здесь аборигены Урала – манси, ненцы и другие – устраивали свои капища с жертвоприношениями и иными языческими обрядами. Наиболее известное из них – гора Ялпынгнёр на Северном Урале – священная вершина, окруженная несметным количеством преданий и легенд. Обособленность горного массива в междуречье Большой и Малой Сосьвы придает ему дополнительную величавость и вселяет трепет. Русское название горы –Сосьвинский Молебный Камень.

У православных также встречаются подобные места. Они носят аналогичные названия – Молебный Камень, Молёбка и т.д. (от слова «молитва»). Горный хребет Молебный Камень на Северном Урале вытянут меридионально от истоков реки Большая Тошемка на севере до истоков Вёлса на юге. На Южном Урале в верхнем левобережье Юрюзани есть горный хребет со странноватым для географического объекта названием Молебствие, то есть молебен. А на Среднем Урале в верхнем течении Нейвы находится труднопроходимое Молебское болото с многочисленными блюдцами небольших озер, затянутых тиной.

– Расскажи подробнее…

– Недалеко от устья реки Молёбки (она впадает в Сылву) на возвышенном берегу находился Молебный Камень, где манси приносили жертвы своим богам. Они это место неспроста выбрали. Энергетика благоприятствовала шаманам и всем участникам действа входить в ритуальное состояние. Русские появились на Сылве в конце XVIII в. и стали называть это место Молебным. Демидов начал строить чугунолитейный завод, появились заводской пруд и деревня Молёбка.

– Около нее и есть этот самый М-ский треугольник?

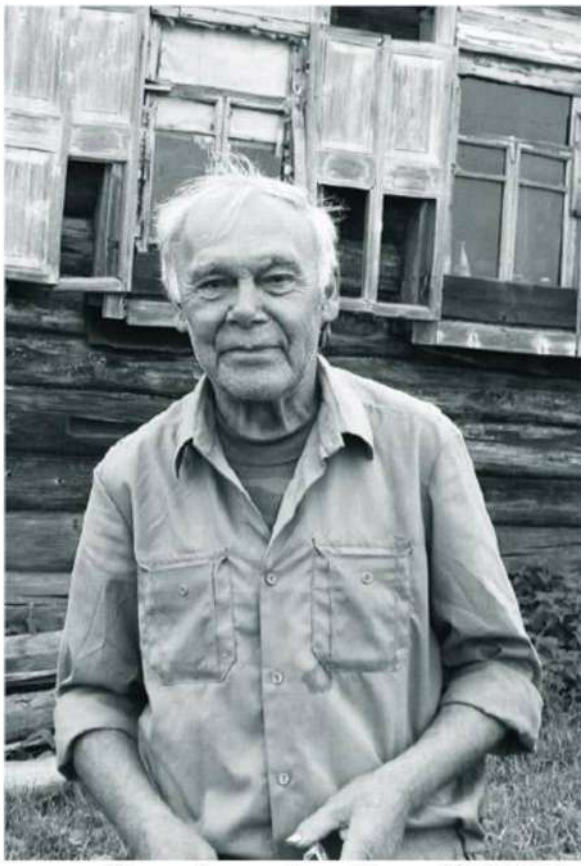
– Да! Вы можете представить, в нем нарушен ход времени! – продолжал Емельянов. – Там не живут животные и птицы. И всему этому нет никакого научного объяснения. И вообще там сплошной полтергейст…

– Милое местечко… Андрюха, это очень интересно, но мы скоро уезжаем в поход на Камчатку. А статейку дай почитать, – попросил я.

Село Молёбка на берегу Сылвы

ТАК ЧТО ЖЕ ТАКОЕ МОЛЕБСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК?

Это аномальная зона на Среднем Урале, в левобережье Сылвы (левого притока Чусовой), в Кишертском районе Пермского края, вблизи границы со Свердловской областью. Площадь зоны около 70 км^2. Считается самой знаменитой аномальной зоной России.



Пермский геолог Эмиль Бачурин (1935–2009)

Открывателем зоны считается пермский геолог Эмиль Федорович Бачурин (1935–2009), обнаруживший 29 октября 1983 года в южных окрестностях села Молёбка на свежем снегу желто-бурую проталину правильной круглой формы диаметром 62-63 метра. Трава на всей ее площади была примята и словно высушена гигантским утюгом. В четыре стороны от проталины расходились лучи длиной около 200 метров. Снег, падавший хлопьями на землю, достигнув ее, внутри окружности тут же таял. Чем была нагрета земля? Бачурин посчитал проталину следом от посадки НЛО, который и прогрел, по его представлению, грунт. Темой неопознанных объектов Эмиль Федорович интересовался уже давно, поэтому такое предположение было для него вполне естественным.

В частной переписке с рижским журналистом Павлом Мухортовым Бачурин сообщил о своей находке. Интересовавшийся уфологией корреспондент латвийской газеты «Советская молодежь» предложил главному редактору командировать его в загадочное место на далеком Урале. Надо отдать должное редактору, немедленно согласившемуся послать своего сотрудника в поездку, не гарантировавшую сколько-нибудь интересного результата.

По итогам командировки Мухортов 15-18 августа 1989 года опубликовал в латвийской газете «Советская молодежь» серию статей «М-ский треугольник, или Чужие здесь не ходят». По аналогии с Бермудским треугольником аномальная зона на реке Сылве была названа журналистом Молёбским, или – для интриги – М-ским треугольником. Благодаря этой публикации, а также статье «Сталкеры» участника «космического контакта» Ю. Беликова в «Комсомольской правде» от 12 октября 1989 года о существовании зоны узнали многие любители непознанного как в нашей стране, так и за рубежом. Шагающая по необъятной стране перестройка открыла шлюзы, и на обывателей хлынул поток неведомой ранее информации. Естественно, это вызвало шквальный интерес масс.

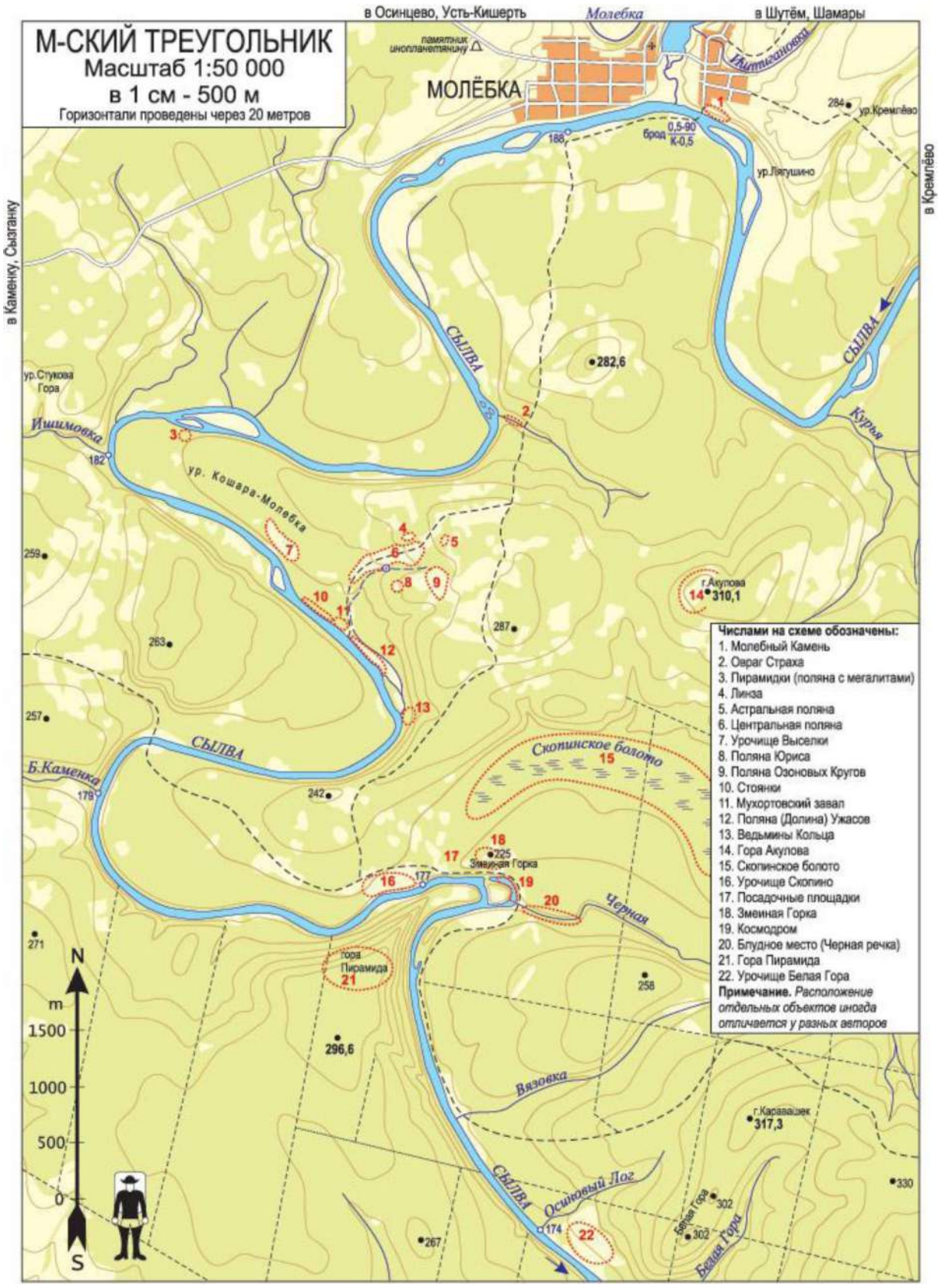
Анонс статьи П. Мухортова в газете «Советская молодежь» впечатлял: *«ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Наш специальный корреспондент Павел Мухортов возвратился из экспедиции, организованной Пермской группой Всесоюзной комиссии по изучению аномальных явлений. Более сорока человек – энтузиастов изучения проблем НЛО, среди которых были ученые, врачи, психологи, экстрасенсы, профессиональные фотографы, учителя и журналисты – люди не только увлеченные, но и скептики, посетили так называемую аномальную зону недалеко от глухого села М., расположенного на границе Пермской и Свердловской областей. Впервые в истории человечества состоялась встреча землян с инопланетянами. Впервые – массовое общение с внеземными цивилизациями».*

В свою статью Павел Мухортов включил все наиболее интересные рассказы очевидцев за последние 5-6 лет и добавил собственные домыслы и впечатления о тех нескольких днях, проведенных им в Зоне. Некоторые сомнения по поводу искренности автора закрадываются довольно быстро. Человек, впервые в мире якобы вступивший в контакт с инопланетянами, через короткое время теряет к этой теме всякий интерес и предпочитает карьеру удачливого торговца недвижимостью в Москве.

Какие необычные природные явления наблюдаются в Молёбском треугольнике? Разноцветные вспышки, светящиеся объекты. Охотники неделями блуждают по небольшому пятачку окрестных лесов, не в силах отыскать нужную дорогу. Расстояния, отмеренные днем, ночью увеличиваются в 2-3 раза. Часы здесь, как правило, отстают от точного времени примерно на 1-2 часа в сутки. В начале 1980-х годов из Зоны ушли медведи и улетели птицы. Пастухи не могут загнать сюда коров, которые сломя голову бегут обратно. Здесь отмечены черные силуэты 4-метровых гуманоидов. Все непрерывно ощущают затылками чей-то пристальный и гнетущий взгляд. В Зоне катастрофически быстро разряжаются электрические аккумуляторы и мгновенно

садятся батарейки, отказывают фотовспышки. Здесь множество деревьев со стволами, словно перерубленными посередине. И, конечно же, многочисленные и разнообразные НЛО.

ОБЪЕКТЫ ЗОНЫ И АНОМАЛИИ



Молебный Камень – береговая скала на правом берегу Сылвы выше устья реки Молёбки, в черте одноименного села. По преданию, именно с нее аборигены здешних мест – манси – наблюдали загадочные свечения и нарекли место святым. Именно здесь шаманы проводили свои таинства. Отсюда любят наблюдать за окрестностями и современные любители загадочного. Кроме всего прочего, с вершины утеса открывается замечательный вид на село Молёбка и его удивительные окрестности (1)[1].

Овраг Страха расположен на пути от села Молёбки к Центральной поляне в долине небольшого левого притока Сылвы. По отзывам, это едва ли не самое жуткое место в Зоне. Посидев здесь ночью, можно заметить туманные шары, эллипсы, «ощутить различные энергетические сущности», а при стечении обстоятельств – столкнуться с ужасным черным человеком (2).

Пирамидки – самая известная из Молёбских аномалий, которую некоторые знатоки Зоны считают ее визитной карточкой. Расположены в довольно глухом и отдаленном месте Зоны, неподалеку от левого берега Сылвы, напротив островов, образующих три речные протоки, в 1,2 км на северо-запад от Выселок. Три пирамидки высотой около 0,6-1 м с длиной основания 1-1,5 м расположены в вершинах равнобедренного треугольника.

Э.Ф. Бачурин: *«Пирамидки – самое интересное место зоны. Во-первых, это место по периметру заряжено неким охранным полем, в котором человек чувствует себя не очень хорошо и даже может получить энергетический удар – такие случаи уже бывали. Во-вторых, там существует система немагнитной ориентировки. Пирамидки – это своеобразные точки, служащие энергоориентиром для полетов НЛО. Каждая пирамидка излучает узконаправленный энергетический луч в сторону Полярной звезды, а также на север и на юг. Это хорошо улавливается не только биолокационными рамками, но и специальными приборами (например, кварцевым генератором)».*

По другим версиям, пирамидки являются каменными мегалитами и обрядовым святилищем древних манси, остатками фундамента некоего сооружения; кучками шлака от работавших здесь медеплавильных печей, или выстроены для привлечения туристов в начале 1990-х годов. Следует отметить, что, скорее всего, существуют как минимум две группы пирамидок, описываемых различными авторами (3).

Линза – небольшая лесная полянка неподалеку от северо-восточного края Центральной поляны. Место считается целебным, снимающим усталость, что объясняется фокусировкой здесь космических лучей, придающей дополнительные силы! Целебное место, спасает от многих недугов (4).

Астральная поляна – небольшой (100 на 30 м) меридионально вытянутый участок открытой местности посреди смешанного леса, в 100-150 м на восток от восточного края Центральной поляны. Здесь наблюдали всевозможные шары, вспышки и т.п. На поляне удается улавливать присутствие энергетических сущностей, не принадлежащих традиционному миру (5).

Центральная поляна – открытая местность, елань посреди смешанного леса, расположена в 5-5,5 км к юго-юго-западу от села Молёбка, к ней ведет грунтовая дорога. Поляна вытянута в широтном направлении примерно на 600 м при ширине 120-140 м. Раньше выполняла функции основного места для стоянок исследователей, приезжающих в Молёбку (сейчас чаще разбивают лагеря на берегу Сылвы). Когда-то давно на поляне существовало небольшое поселение из нескольких домов, от которого к настоящему времени не осталось и следа. В южной части поляны есть колодец с отличной водой, в восточной – культовое место Три Березки. В настоящее время на поляне сооружен домик Клуба исследователей аномальной зоны. Наиболее часто наблюдаемой над Центральной поляной аномалией являются светящиеся шары, иногда называемые «апельсинами» (6).

На Центральной поляне

Выселки – урочище, открытое место, вытянутое вдоль левого берега Сылвы, в 500-700 м к западу-северо-западу от западного края Центральной поляны. Размер – 100 на 400 метров. На топографических картах обозначается как «урочище Кошара-Молёбка». В первой половине и середине XX в. здесь располагался небольшой старообрядческий хутор, которого жители Молёбки побаивались и сторонились, считая его обитателей ведунами – людьми, одаренными (ведающими) сверхъестественной мудростью, колдунами, знахарями. В настоящее время места бывших строений выдают лишь заросли высоченной крапивы. Вблизи центра поляны стоит характерное скрученное дерево.

Бачурин отмечал здесь нарушение течения времени. Многие говорят об учащении пульса. На поляне исследователи неоднократно наблюдали коричневые присушенные окружности, напоминающие ту проталину, что отыскал Бачурин поздней осенью 1983 года, то есть это, по их мнению, свидетельствует о зависаниях и приземлениях НЛО (7).

Поляна Юриса – открытое место в лесу, в 150 м к югу от центральной части Центральной поляны. Названа именем некоего латвийского уфолога. Обычно поляна покрыта пятачками (до 1–1,5 м в диаметре) пожухлой и редкой травы. Доводилось слышать, что расположившись на таком высохшем пятачке, некоторые исследователи отмечают необыкновенную легкость и ощущение измененного сознания. На опушке леса и по самой поляне проходят поднятия искусственного происхождения, напоминающие некую насыпь (8).

Поляна Озоновых Кругов находится в 200-250 м на восток от поляны Юриса, имеет округлую форму. Известна наличием концентрических окружностей, вдоль которых растительность отличается от окружающей травянистой либо своим полным отсутствием, либо, наоборот, наличием густого кустарника. Данное обстоятельство наряду с нередко наблюдаемой здесь повышенной концентрацией озона ответственно за название. По другой версии, здесь наблюдали участки с различным содержанием озона, по форме близкие к кругам (9).

Стоянки – популярное место организации лагерей исследователей Зоны на лесистом берегу Сылвы (10).

Мухортовский завал – участок левого берега Сылвы в районе выхода к нему лесной дороги, идущей от юго-западного конца Центральной поляны, примыкает с северо-запада к Поляне Ужасов. Назван по фамилии журналиста Павла Мухортова – участника экспедиции 1989

года по изучению аномальных явлений. Здесь видели фосфоресцирующие силуэты человекоподобных существ (11).

Поляна (долина) Ужасов – открытый участок берега Сылвы от Мухортовского завала на севере до небольшой речной протоки на юге. Протяженность поляны около 800 м. С северо-востока ограничена временным водотоком, протекающим под левобережным бортом долины. Поляна Ужасов становится все более популярным местом организации базовых лагерей уфологов, предпочитающих данное место Центральной поляне. По отзывам, здесь постоянно ощущается присутствие кого-то за вашей спиной. Тут наблюдали светящиеся зеленые лучики на расстоянии не более 3 м. Пермский уфолог Сергей Курапов в 1989 году отмечал здесь загадочное трехметровое черное существо неустановленного происхождения (12).

Ведьмины Кольца – участок берега Сылвы, расположенный несколько ниже поляны Ужасов, у подножия крутого берега высотой около 60 м. Назван по загадочным светящимся шарам с белыми пятнами в центре (Ведьминым кольцам), которые часто получаются на фотоснимках, сделанных с этого места вверх по течению реки (13).

Акулова гора – возвышенность в левобережье Сылвы, в 5 км к югу от села Молёбка, в 2,8 км к востоку от Центральной поляны. Высота 310,1 м. Склоны покрыты смешанным лесом, посреди которого часто встречаются обширные поляны. Позитивное место с прекрасной панорамной точкой на лишенной леса вершине (14).

Скопинское болото – обширная местность, залегающая в распадке между горой Акулова и Змеиной горкой. Площадь 1,5 км^2. Представляет собой преимущественно заболоченное мелколесье. Отмечена отрицательная энергетика: местность отбирает энергию и отнимает силы (15).

Скопино – урочище, открытая местность на левом берегу Сылвы, в 3 км на юг от Центральной поляны. Раньше на этом месте стояло старообрядческое поселение, в настоящее время полностью исчезнувшее. Угадать его можно только по прямоугольным зарослям травы на местах стоявших тут домов.

Н.В. Субботин, известный исследователь Зоны, автор книги «Русский Бермудский треугольник»: *«Через полчаса лес расступился, и мы были в восторге от открывшейся изумительной панорамы. Внизу текла река, чуть ниже по обоим берегам возвышались скалистые горы – с одной стороны Змеиная горка, с другой – Пирамида. В этом месте и стояло когда-то Скопино, от которого к нашему времени не осталось и следа»* (16).

Посадочные площадки примыкают к западному основанию Змеиной горки. Аномалия в виде двух овальных – близких к кругу – отчетливых полян обнаружена автором при изучении Зоны в Google Earth. Необычное расположение растительности может быть объяснено тем или иным внешним воздействием. При нахождении на земле необычная конфигурация полян, вероятно, не читается (17).

Посадочные площадки у западного основания Змеиной горки

Змеиная горка – возвышенность, высокий левый берег реки Сылвы, в 400 м к востоку от урочища Скопино. Абсолютная высота – 225 м, относительная над уровнем реки – 48 м. Одно из наиболее красивых мест Зоны, с высоты которого открывается великолепная панорама реки Сылвы. Подъем наверх по кромке обрыва. Вершина – удобное место для ночных наблюдений (18).

Космодром – самое дискуссионное с точки зрения расположения место Зоны. Большинство исследователей считает Космодромом сылвинскую старицу, что находится под Змеиной горкой. Однако в качестве Космодрома встречается упоминание склона горы, примыкающей к старице, Скопинского болота и даже самой Центральной поляны. Эти разночтения связаны с тем, что многие уфологи склонны к недооценке роли карт в исследовательской деятельности. Будем придерживаться мнения большинства: Космодром – это старое русло Сылвы, расположенное ниже Змеиной горки в живописном распадке. Рядом с космодромом – вывал леса. На ограниченном участке деревья сломаны примерно на половине ствола. Что вызвало столь странный излом – посадка НЛО, энергетический столб, зимние вихри (19)?

Чёрная речка – левый приток Сылвы, впадающий в старое русло реки южнее Космодрома. Исток расположен на юго-восточном склоне горы Акулова, длина 7 км, течет по лесной местности, сильно петляет, местами заболочена. Характеризуется присутствием аномалий времени (ускорение и замедление хода часов), имеет репутацию Блудного места. Большинство посетителей жалуется на слабость и головокружение. В конце XIX века вблизи устья Чёрной речки располагался небольшой хутор (20).

Гора Пирамида – высокая крутая скалистая возвышенность на правом берегу Сылвы напротив урочища Скопино. Высшая точка (296,6 м) находится на вершинном плато, на некотором удалении от реки, и не видна от нее. Почти полностью покрыта лесом. Посещается довольно редко, поскольку требует пересечения Сылвы вброд. На скале при определенной фантазии можно увидеть смутные очертания старческого лика (21).

Белая Гора – урочище, открытая местность на левом берегу Сылвы, в 24 км ниже по течению от села Молёбка (по прямой – 10 км в южном направлении), на южном краю Зоны. В предвоенные годы здесь был построен лагерь для политзаключенных. Сохранились фундаменты жилых и производственных строений, в любом месте можно наткнуться на куски колючей проволоки и прочие артефакты. Названо по небольшому горному хребту, спускающемуся в долину Сылвы от вершины горы Каравашек.

Описываются необычные явления: вспыхивающие искорки, налетающий со стороны леса порыв холодного ветра при теплой погоде и полном штиле, шары, летающие на высоте 1-1,5 м над землей. В окрестностях отмечен вывал леса, вызванный неустановленной причиной. Тягостную ауру дополняет расположенное неподалеку заброшенное кладбище заключенных. Место обладает отрицательной энергетикой и негативно влияет на впечатлительных посетителей (22).

Поляна Здоровья – одно из мест Зоны, обладающее целительным действием. Открыто известным сталкером Валерием Якимовым, по словам которого здесь «происходит естественная гармонизация энергетики человека». Температура воздуха на поляне выше, чем вне ее, от земли ощущается поток тепла. Место поляны не афишируется.

В литературных и интернет-источниках встречаются упоминания также иных аномалий, среди которых Поле Чудес, холм Мертвых, хребет Конская Грива, Улитка, Моховое болото, Лосиная поляна, Крапивная горка и т.д. Но информации о месте их нахождения недостаточно либо она неоднозначна.

РАССКАЗ О ПОСЕЩЕНИИ ЗОНЫ В 2004 ГОДУ

В 2004 году Уральская горно-металлургическая компания отмечала свое пятилетие. В рамках этого юбилея проводилась экспедиция «Губерния-66», маршрут которой проходил по периметру Свердловской области. Обойти стороной Молёбку никак не получалось, хотя она и расположена в Пермском крае, но в непосредственной близости от границы со Свердловской областью. И вот направляемся в Молёбку на велосипедах. На пути к ней были глухие ачитские и шалинские леса, топкие болота. Дорога, обозначенная на карте асфальтовой (во что, впрочем, изначально верилось с трудом), выписав несколько замысловатых петель, превратилась в плохонькую грунтовку, а затем просто пропала. Машина сопровождения застряла в грязи.

– Зона не пускает, – философски заметила Вера Борисова.

Зона сопротивлялась и дальше, преградив путь рекой Сылвой, которую пришлось преодолевать вброд по пояс с велосипедами на плечах. Хорошо, что хоть погода была жаркая.

Вот, наконец, и она! Выглядит Зона как-то не так, как представляли по описаниям. Точнее, местность выглядит очень обыденно. Такие же холмы, такие же леса и полянки, что и в других местах. Все же отличие есть: вокруг какая-то необъяснимая тишина, спокойствие и умиротворение. И вдруг возникает необъяснимый прилив сил. Мы едем по высокой траве на велосипедах, да еще в гору!

– Ничего особенного, Линза, – объяснил уфолог Алексей Боголюбов. – Здесь так расположены окрестные холмы, что космическая энергия фокусируется и придает всем дополнительные силы! Целебное место, от многих недугов спасает. Есть в Зоне и обратные явления, например, болото, зовущее к себе, а потом разом отнимающее силы. Или лес, в котором нельзя не заблудиться. Наконец, есть безлесный пологий склон, называемый Космодромом. Это место посадок летающих объектов.

Уфологи поведали о восходе двух лун, наблюдаемом накануне (неспроста мы в это время застряли в болоте), о ярких шарах и прочих НЛО. К сожалению, нам не удалось провести ночь в Зоне, поэтому данные явления мы не наблюдали. Список достопримечательностей Зоны достаточно обширен. Например, Астралка – поляна, на которой наблюдалось множество астральных феноменов, то есть шары, вспышки и многое другое, видимое «астральным», тонким зрением. Интересующемуся покажут Вывал – участок леса, где большинство деревьев сломано на высоте около трех метров. Можно сходить на Космодром (довольно мрачное место), Змеиную горку, Поляну Ужасов или на Выселки, где когда-то был дом, а теперь – просто трава, «ведьмины круги», ароматная душица. Выше по реке находятся Пирамидки – непонятного происхождения кучки камней…

Вера БОРИСОВА, журналист издательства «Квист»: *«Про НЛО и прочие аномальные явления, в просторечии именуемые «глюками», здесь говорят как о чем-то обыденном. Все что-то видели: кто «шар с лучами», кто две луны, кто звездочки или вспышки. Днем половил рыбки, вечером сходил на Астралку или Выселки – «на контакт» или просто медитировать. С ходу не поймешь, где обычные лесные шорохи, преломленные через страхи городского жителя, а где звуки невидимых шагов, ощущение чужого и чуждого присутствия. «Охотники за уфозябрами» шляются ночами по лесным тропкам или сидят в засаде в мокрых от росы травах, промеряют все «рамочками», щелкают фотоаппаратами налево и направо в надежде заснять энергетический «шар» или «столб» (действительно, существует масса снимков с «глюками», в том числе проверенные экспертами-фотографами на предмет дефектов пленки или печати)».*

Самое знаменитое молёбское НЛО, зафиксированное документально, – так называемый «оранжевый шар». Существуют снимки и видеозапись. Действительно, шар. Оранжевый. Непонятно, какого размера. То ли путается в ветвях на фоне ночного неба, то ли болтается где-то на заднем плане.

Отношение к Зоне различное – от скепсиса до восторженности. Но большинство «аномальщиков» сходится во мнении: место здесь действительно необычное. Чем необычное – другой вопрос. Что здесь: геомагнитная аномалия, место посадок «тарелок» или просто уголок красивой уральской природы? Почему каждый год «тянет», «зовет» к себе Зона?.. Это загадка, ответ на которую у каждого свой.

В Зону так много разного народа ходит, что место стало нашизованным. Знаете, бывают намоленные места, а тут нашизованное. Нормальным людям начинают чудеса мерещиться!

Молебская жительница баба Люда над посетителями Зоны посмеивается:

– Ходят тут разные. Да и пусть ходят, жалко, что ли? Я в НЛО не верю. Шары, правда, оранжевые сама много раз видела. Но какие же это НЛО? Геологи говорят, будто газы природные из разлома поднимаются!

РАССКАЗ О ПОСЕЩЕНИИ ЗОНЫ В 2015 ГОДУ

Зимний вечер в Молёбке

Добро пожаловать
в клуб исследователей аномальной зоны!

Инопланетянин на въезде в Молёбку

Как и в 2004 году, пробивались к Молёбке с тылу, по узенькой ночной дорожке, начинающейся где-то между Шамарами и Шутёмом. Не знаю, как она выглядит летом, но зимой это 20 км узкой заснеженной лесной ленточки, прочищенной бульдозером на ширину ковша. Как здесь можно разъехаться, не представляю. Есть несколько крутых подъемов, которые легковые автомобили, да и джипы-паркетники преодолели с усилиями. И когда уже казалось, что дороге нет конца и, кроме нашей беззаботной колонны, на свете нет никого, появились… гирлянды разноцветных огней. Это не было паранормальным явлением – нас встречал Клуб исследователей аномальной зоны «Molebka.ru».

Зона пустила!

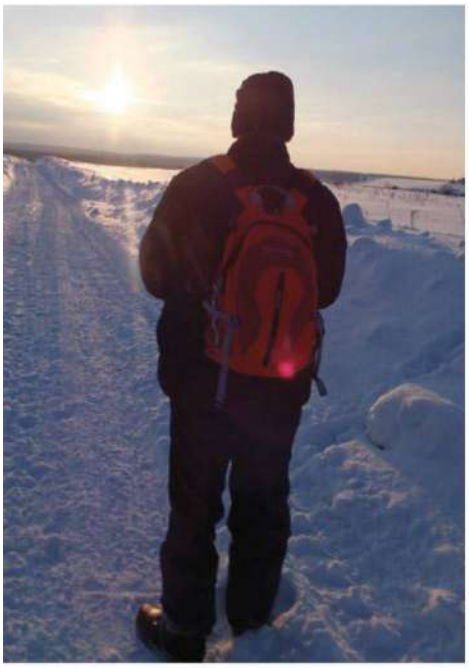
В целом вид Молёбки за 10 с лишним лет изменился мало. Возможно, стало чуть больше заброшенных домов, уныло смотрящих на мир бесстекольными глазницами, но стало больше милых домиков, отделанных сайдингом и прочими современными материалами. Скорее всего, это деятельность дачников, а не местных жителей. Работает пилорама, кругом валяется бесхозный горбыль. Возле автобусной остановки с изображением летающей тарелки открыт вполне приличный магазинчик. Красная церковь на белоснежном пригорке по-прежнему разрушена, как и несколько некогда богатых старых домов, вероятно, помнивших демидовские времена.

За прошедшие годы на берегу Сылвы были установлены два деревянных идола работы Виктора Сазанова. Этот же автор выполнил скульптуру инопланетянина на въезде в Молёбку, в 2010 году на 99-м километре автодороги Пермь-Екатеринбург установлен дорожный указатель в аномальную Зону «Молёбка» с изображением НЛО. В апреле 2012 года в селе Усть-Кишерть был открыт арт-объект Павла Платонова «Космолет», символизирующий Молёбскую аномальную Зону. Самым большим достижением следует признать строительство сооружений Клуба исследователей аномальной зоны, построенных местным уроженцем Валерием Якимовым. Теперь в Молёбке есть место, где будут рады и окружат комфортом.

Центр тяжести достопримечательностей постепенно смещается на правый берег Сылвы поближе к цивилизации. Здесь расположены Молебный Камень, полянки здоровья, теплая береза, смотровая площадка и т.д. По мнению членов Клуба, «классические места расположены далековато, да и слишком захожены, чтобы там что-то наблюдать».

Некоторые советы по пребыванию в аномальной зоне от Валерия Якимова и открытой группы «В Контакте» «Выходные в месте Силы Молёбка».

Приехав в Зону, помните, что тут присутствует другой мир, здесь сбываются желания и реализуются мечты, будьте позитивны. Когда вы ходите по активным местам, постарайтесь расслабиться и прислушаться к собственным ощущениям. Для того чтобы перестроиться с рационального восприятия на сенсорное, вам помогут следующие простые рекомендации:



Красный мокоид расположился на моем рюкзаке

Ночью концентрические окружности заполняют все пространство!

– закройте глаза и сконцентрируйтесь на ощущениях в теле, в этом поможет сосредоточение внимания на процессе дыхания;

– расфокусируйте взгляд и передвигайтесь неспешно;

– следуйте сигналам своего тела, передвигайтесь в том направлении, куда вас «тянет» (вместо привычного рационального движения по намеченной траектории);

– постарайтесь отключить поток мыслей и контроль ума и прочувствовать энергетику места;

– если в определенных местах вы почувствуете потоки энергии, идущие из земли, задержитесь какое-то время здесь и почувствуйте, как ваше тело наполняется этой энергией;

– старайтесь культивировать положительные эмоции и мыслеформы.

И еще… Ходить по активным местам лучше в одиночку, что способствует лучшей индивидуальной настройке на место, а также, чтобы меньше отвлекаться на разговоры. Если вы хотите наблюдать светящиеся объекты, для этого лучше подходит темное время суток. В дневное время большинство объектов просто не видно. Разведение костров также не способствует наблюдению за светящимися объектами.

И вот что мы наблюдали, следуя перечисленным советам: красный шар на моем рюкзаке днем и прозрачные, преимущественно концентрические окружности ночью. И то, и другое невооруженным глазом не наблюдалось, а отобразилось лишь на фотографиях. В первом случае, быть может, это один из многочисленных оранжевых шаров-«апельсинов», постоянно наблюдаемых в Молёбке, а во втором – некие оптические эффекты за счет отражения вспышки от снежинок или иных образований в воздухе. Именно так подобные изображения объясняет авторитетный исследователь Зоны Николай Субботин в своей книге «Русский Бермудский треугольник». Меня смущает только одно обстоятельство: нигде и никогда, кроме Молёбки, мне не доводилось видеть ни такие шары, ни такие окружности...

НЕКОТОРЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ И ВЫВОДЫ

На Урале весьма распространены тектонические разломы в кварцевых породах, подвижки и трение в которых приводят к электризации и появлению свободных электронов в окружающем пространстве. В результате этого при определенных условиях на поверхности Земли может сформироваться сгусток низкотемпературной плазмы в виде светящегося шара. Возможно, это близкий родственник шаровой молнии, природа которой до сих пор достоверно не установлена. Размеры таких плазмоидов колеблются от 3-5 см до десятков метров. Иногда их удается заснять фотоаппаратом в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах частот электромагнитных волн. В редких случаях они бывают видны невооруженным глазом. Нередко плазмоиды принимают за НЛО.

Учеными высказывается мнение о том, что шаровые молнии и другие подобные явления в большинстве случаев тяготеют к геологическим разломам и газоносным районам. И наоборот, эти необъяснимые явления могут указывать на наличие разломов и выходов подземных газов. Вспомним, что в районе Молёбки летом 1969 года геологи обнаружили небольшое месторождение природного газа, залегающее на глубине около 800 метров.

Из тех же разломов наряду с природными газами, водородом, гелием, аргоном, радоном и другими могут выделяться соединения, обладающие психотропным действием, провоцирующим изменения в физическом или психическом состоянии людей. Среди них – некоторые тяжелые углеводороды, пары ртути и фтор. Последний может выделяться из фторсодержащего флюорита (фторида кальция, плавикового шпата CaF_2), область залегания которого проходит через территорию Зоны. Наличие фракций тяжелых углеводородов объясняет также и несколько повышенный радиационный фон Зоны.

В трещинах пересекаются электромагнитные и гравитационные поля Земли, фактически создающие в Зоне постоянное геомагнитное возмущение, что также отрицательно сказывается на здоровье чувствительных посетителей Зоны.

В некотором недомогании посетители Зоны могут вполне винить чемерицу Лобеля – ядовитое растение, весьма распространенное на Урале, в том числе часто встречающееся в долине Сылвы. Чемерица содержит несколько алкалоидов, из которых наиболее ядовитым является протоveратрин. Он способен негативно воздействовать на сердце, желудочно-кишечный тракт и центральную нервную систему человека.

Что касается звуковых эффектов, отмеченных в Зоне, то за них опять-таки могут быть ответственны шаровые молнии или иные близкие им по свойствам плазмоиды. Также они могут генерировать инфразвук (с частотами ниже 16-25 Гц), не воспринимаемый человеческим ухом, но способный оказывать сильное негативное влияние на человека (особенно в диапазоне 5-9 Гц): подавлять психику, вызывать страх и производить эффект мистического явления!

Исследователь Зоны Н. Субботин наряду с разломами в качестве факторов, вызывающих аномальные явления, упоминает остатки старых шахт, залежи медных руд, круговое движение воды (река Сылва опоясывает участки многих аномалий), наличие подземных вод.

И последнее… Человек, зная, что Зона аномальна, подспудно, даже не думая об этом, осуществляет самовнушение. Оказываясь в Зоне, он начинает рассматривать все явления предвзято. Отсюда возникают всевозможные нелепые байки. Обращусь к личному примеру. За несколько недель занятий Молёбкой я наблюдал НЛО большее число раз, чем за всю предыдущую жизнь. Погрузившись в тему, я стал смотреть на мир сквозь призму необычности, и вокруг сразу стали появляться необъяснимые (по крайней мере, с ходу) объекты и явления.

Как быть с загадочным и необъяснимым? Что сказать скептикам? Я – материалист, но это не мешает мне верить в чудеса и сверхъестественное, поскольку они объективно существуют как некая данность. Объяснение всем «необъяснимым» явлениям представляется весьма простым: они (эти явления) совершаются по материальным законам, которые еще просто не открыты!

Соглашусь с астрофизиком из МГУ Александром Гетлингом, который заявляет: *«Для меня загадочное явление не становится менее интересным, если оно оказывается природным. Пусть 95-97% всех аномалий Молёбской Зоны – выдумки. Ради оставшихся 3-5% стоит проводить исследования и жить Зоной».*

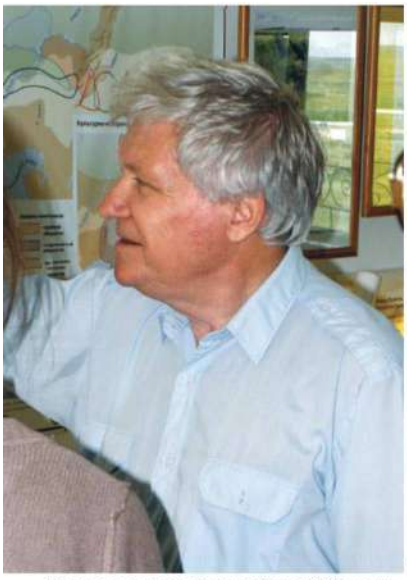
---

[1] Числа в скобках соответствуют нумерации объектов на схеме.

АРКАИМ И СТРАНА ГОРОДОВ

На восточном склоне Уральских гор, между реками Урал и Тобол, на расстоянии 40-70 км друг от друга в конце XX века была обнаружена группа древних укрепленных поселений, датируемых концом III – началом II тыс. до н. э. Их около 20 (Аркаим, Синташта, Аландское, Чекатай и др.). Это остатки одной из древнейших цивилизаций на планете.

Из всех поселений по сохранности выделялись Аркаим и Синташта. Города имели различную планировку – овал, круг, квадрат. Расположение домов, улиц и хозяйственных построек определялось планировкой внешней оборонительной стены. Все поселения занимали ровные сухие площадки по берегам небольших степных рек, преимущественно на их излучинах или вблизи устьев притоков. Средний радиус освоенной территории для каждого из них составлял 25-30 км.



Первооткрыватель Аркаима Геннадий Зданович

Макет Аркаима

Как выяснили археологи, Страна Городов – современник фараонов Египта, первой династии Вавилона и эгейской цивилизации бронзового века. Таинственные очертания поселений просматриваются на аэрофотоснимках середины 1950-х годов. Но тогда на них никто не обратил внимания или не придал им значения. А, скорее всего, приняв за военный объект, сделал вид, что ничего не заметил.

Самый «раскрученный» в Стране Городов – Аркаим, природно-ландшафтный и историко-археологический центр в Южном Зауралье, в Брединском и Кизильском районах Челябинской области – расположен в долине реки Большая Караганка, в 1,5 км к юго-востоку от поселка Александровский. Название происходит от одноименной горы, расположенной в 4 км к югу. Организован 19 апреля 1991 г. Открыт в 1987 г. археологами Челябинского университета под руководством Геннадия Здановича[1] в месте, которое, согласно ирригационному плану, должно было уйти под воду после строительства Большекараганского водохранилища.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

В 3 часа ночи 30 августа 2003 года автобус остановился посреди пыльной и непроглядной степи. На зубах скрипел песок. Когда автобус простоял минут 40, стало ясно, что водитель заблудился, точнее, заблудился гид, поскольку шофер ехал по маршруту первый раз в жизни. Так туристы, купившие двухдневные путевки в загадочный Аркаим, с приключениями добирались до места назначения. Место это порекомендовали мне как древнее, историческое и таинственное, которое стоит непременно посетить. Но Аркаим не пускал!

К утру автобус все же доехал до точки назначения. Сонные путешественники высадились посреди скучной холмистой степи. Чуть в стороне, на склоне какой-то горы виднелась небольшая колка березового леса. Все остальное пространство до зыбкого горизонта занимала волнистая степь. Нас поселили в огромном шатре-палатке, в котором при необходимости разместился бы взвод солдат вместе с оружейной комнатой и полевой кухней. Мы немного полежали на скрипучих раскладушках, но спать уже совершенно не хотелось.

Первой достопримечательностью была гора Грачиная, к которой вела дорожка через мост. На склоне горы сидели огромные птицы. Все называли их воронами. А может, это и были грачи? Их все кормили. Только вечером я узнал, что у этой горы есть и более романтичное название – Сопка Любви. Потом был поход на место раскопок старинного города Аркаима. Это примерно в полутора километрах от туристского лагеря в степи вблизи устья речки Утяганки.

Человек 30 шли гуськом за молоденькой девушкой-экскурсоводом и в силу разных физических кондиций растянулись почти на километр. Раскопки не произвели на меня ни малейшего впечатления. Оказывается, археологи покопали, чего-то извлекли, а потом все зарыли обратно. Так у них принято! Рядом с обширной засыпанной поляной стоял какой-то сарай. Я решил, что археологи хранят в нем лопаты, чтобы не таскаться с ними до лагеря и обратно. Но девушка-гид удивила меня, сообщив, что это восстановленный фрагмент наружной стены, защищавшей территориальную целостность городища.

В общем, от древнего города я ожидал большего. Хорошо бы восстановить его полностью, экскурсантам было бы интересно полазить по Аркаиму в натуральную величину. Если фантазировать дальше, то в сооружении можно было бы организовать и музей, и гостиничные номера, и много чего еще. С отоплением и закусочной… А так все со скучными лицами потянулись обратно к лагерю.

Фрагмент раскопок и восстановленной крепостной стены Аркаима

ПРОДУМАННЫЙ ГОРОД

Главная часть комплекса, остатки раскопок которого мы только что осмотрели, – укрепленное поселение, датируемое XVII-XVI вв. до н.э. Оно представляет собой два вписанных друг в друга кольца земляных валов с четырьмя проходами во внешнем рве. Толщина стен 3–5 м, высота – до 3,5 м. В основе стен – бревенчатые срубы, укрепленные поперечными бревнами. Промежутки между стенами уплотнялись жидким глинистым грунтом. У основания стены проходил обводной ров глубиной до 2 м. Входы на территорию Аркаима были ловушками. Над ними возвышались привратные башни, в изгибах стен незваный гость неизбежно оказывался спиной к защитнику крепости, позволяя тому нанести разящий удар сверху.

Окруженный стенами, Аркаим включает центральную площадь, два круга жилищ и одну кольцевую улицу. Кольца жилищ разделены на сектора радиальными стенами. Диаметр внутренней стены – 85 м, внешней – 143-145 м. Внутренняя стена цитадели, возможно, использовалась для астрономических наблюдений. К этой мысли подталкивает ее совпадение по размерам с кольцом менгиров древнейшей обсерватории Стоунхенджа в Англии.

Жилища внешнего кольца трапециевидной формы обращены выходами к круговой улице, которая связывала все входы в поселение и все жилища с центральной площадью прямоугольной формы (25 на 27 м). Во внешнем круге было 35 жилищ, во внутреннем – 25. Жилища-дома, или, если угодно, квартиры пристраивались вплотную друг к другу и имели выход на улицу в торцевой стене. Освещение обеспечивалось проемом над хозяйственным отсеком, напоминающим заводской «фонарь» в современном цехе.

Жилища начинались с небольших двориков, где располагались печь и яма со стоком в ливневую канализацию. Далее, через две-три ступеньки, – небольшие комнатки для отдыха с нарами, но без очагов. Около одной трети дома занимали помещения для общих сборов семьи и хозяйственной деятельности. Здесь располагались металлургические печи, печи для обогрева, колодец, погреб. У торцовой стенки археологи обнаружили наибольшее скопление керамики. Вероятно, это и был тот «красный угол», в котором проходили ритуальные церемонии.

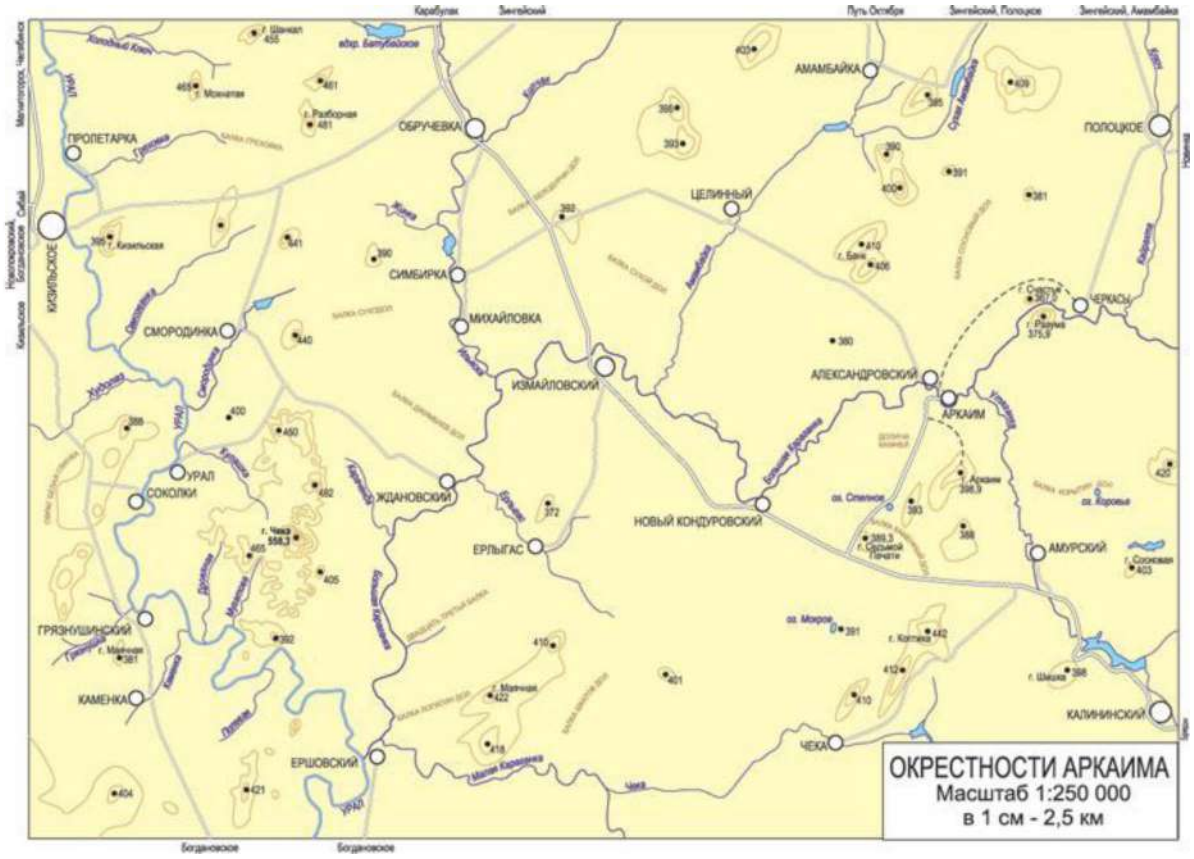
Исследования показали, что тип поселений напоминает тот, что описан в «Авесте»[2], то есть они принадлежат т.н. арийской культуре[3] – одной из древнейших на планете. Так неожиданно степной Южный Урал из пыльной обочины истории превратился в центр древней цивилизации.

ЖИТЕЛИ СТРАНЫ ГОРОДОВ: КТО ОНИ?

Г. Зданович назвал аркаимцев и других жителей Страны Городов ариями. Название верное с научной точки зрения, но вносит сумятицу в обывательские представления. Население Страны Городов по реконструкциям облика жителей было европеоидным. Белая раса в те далекие времена расселялась по Евразии. Где прародина ариев? По мнению философа Николая Федорова[4], она находится на Памире. Елена Блаватская[5] указывает на центральную часть пустыни Гоби. После открытия Аркаима именно его многие исследователи считают прародиной ариев.

Исследователь Аркаима С.А. Григорьев[6] считает, что жители города пришли на Южный Урал через Кавказ из северной Сирии. По мнению А. Измайлова, они вернулись сюда из Индии, «гонимые любознательностью и жаждой познания мира»[7]. Неизвестно, сколько просуществовал город (по мнению многих ученых, не более 300 лет). Прекратил существование он после пожара. Никакие ценности в огне не пострадали и не послужили находками археологам. Вероятно, город по непонятной причине был уничтожен самими жителями. Дальнейший исход белой расы шел с Урала на юг.

АРКАИМ: ЧТО ЭТО?



Открытие Аркаима и всей Страны Городов в степях Зауралья в 1970–1980-е годы стало мировой исторической сенсацией. Так что же это? Наиболее популярны следующие версии:

1. Археологический объект индоевропейского типа, характерный только для цивилизации древних ариев.

2. Вместилище Богов.

3. Форпост инопланетян на нашей грешной Земле.

4. Место Силы, паранормальная зона.

5. Прародина славянских, тюркских, угорских народов, населяющих Россию, что выводит ее в ранг стран с одной из самых древних мировых культур.

6. Обсерватория древних ариев, где проводились астрономические наблюдения.

7. Станция для приема космической энергии.

8. Академия волхвов.

ПЕРВЫЙ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС УРАЛА?

Слово Геннадию Чеурину[8]:

«Четыре тысячи лет тому назад. Вы – лидер многотысячного народа, расселенного по многочисленным малым селениям, стойбищам и стоянкам, кочующего по степям и лесостепям Южного Урала вслед за стадами и табунами еще полудиких домашних животных (овец и лошадей). Перед вами и вашим народом проблема – необходимость переселиться (для чего – отдельный вопрос) за тысячу километров через пустынные территории Средней Азии, то есть организовать масштабную экспедицию с максимальным использованием единственного изобретенного к тому времени транспортного средства – боевой двухколесной колесницы. Вам необходимо в кратчайшие сроки изготовить тысячи колесниц, приручить диких лошадей и обучить тысячи возниц, владеющих, к тому же, основами штурманского дела.

Цивилизованные и оседлые китайцы, наверное, изготовили бы в каждой хижине по колеснице всевозможных конструкций. Древние кочевники поступили иначе. Детали колесниц, найденные в курганах, оставшихся по пути следования ариев, совпадают по размерам вплоть до сантиметра. А это значит, что четыре тысячи лет тому назад в южноуральских степях был создан компактный, эргономичный комплекс добычи сырья, изготовления, комплектации и сборки военно-транспортных единиц, то есть завод полного цикла с конвейерной сборкой унифицированного конечного изделия – боевой колесницы.

Известны два типа промышленных конвейеров: линейный (используется, например, в автомобилестроении) и револьверный (авиационное производство). Поднимитесь под купол современного авиационного завода и посмотрите.

В центре цеха стоит остов будущего самолета. По одну сторону от него – ворота малые, через которые в цех ввозятся детали центроплана и фюзеляжа, по другую – огромные ворота, через которые готовый лайнер торжественно выкатится в большую жизнь. Вокруг как минимум три кольца центрально ориентированных служб. Ближние – подготовка комплектующих и сборка узлов перед установкой. Средние – станочный парк для изготовления деталей. Дальние – организация снабжения расходуемыми материалами, сырьем, заготовками и обеспечение деятельности участков. Все эти сборочные, производственные и обеспечивающие участки разделены (и объединены) кольцевыми и радиальными проходами.

Теперь мы вновь возвращаемся в Аркаим и смотрим на него с птичьего полета. Вблизи от выхода медных руд, на границе с лесостепной зоной, где преобладает наиболее пригодная для строительства колесниц береза, рядом с водой строится военно-промышленный комплекс полного цикла, включающий в себя добычу и первичную обработку сырья (дерево, камень, медь,

кожа), систему жизнеобеспечения людей, и непосредственно производственно-сборочный цех (Аркаим), построенный с учетом возможности обучения в нем будущих возничих навигации и ориентированию.

С этой точки зрения многие загадки Аркаима находят простые ответы…

Сборка колесниц происходила на центральной площади. В помещениях внешнего кольца – производство отдельных деталей, которые затем передавались во внутреннее кольцо на сборку отдельных узлов. Разделение на производственные и сборочные цеха вполне объясняет ярко выраженную ремесленную принадлежность зданий внешнего круга и «непонятную» пустоту зданий, выходящих на площадь.

Собранные колесницы устанавливались на площади в ожидании тягловой силы и возничих. Объезженных лошадей заводили на площадь через малые проходы, впрягали в колесницу, и очередной возничий-штурман выводил ее из города по широкой кольцевой улице к западным воротам. Кольцевая улица, кроме всего прочего, служила своеобразным ОТК (отделом технического контроля); так как путь колесниц проходил мимо всех производственных участков, любой мастер мог оценить итоговое качество своей работы».

АКАДЕМИЯ ВОЛХВОВ[9]?

Аркаимская символика

Степная флора. Горноколосник колючий

Из книги Владимира Мегре[10] «Новая цивилизация. Обряды любви»:

«Аркаим – это не город и не храм. Относительно обсерватории верно, но она здесь совсем не главная. Аркаим – это академия, так можно назвать его сегодняшним термином. В Аркаиме жили и работали учителя волхвов. Здесь они занимались исследованиями Вселенной, определяли взаимосвязь космических тел, их влияние на человека. Свои величайшие открытия они не записывали и не выступали на публике с длинными речами. Из многолетних исследований они просчитывали обряды, преподносили их народу, наблюдая потом, насколько они действенны. При необходимости вносили коррективы. Длительные исследования они могли назвать одним или двумя короткими словами, за которыми стояла суть открытия.

Например, есть очень древние обряды: Медовый Спас (он празднуется 14 июля), а 19 июля – Яблочный Спас. До Яблочного Спаса люди не употребляли в пищу яблоки нового урожая, до Медового – мед из новых взятков. В ходе длительных исследований и наблюдений волхвы определили: до названной даты яблоко не приносит значимой пользы человеку, даже если оно созрело. И дело здесь не только в самом яблоке. До Яблочного Спаса созревают многие полезные для человека ягоды и съедобные травы и корнеплоды. Если человек начинает употреблять в

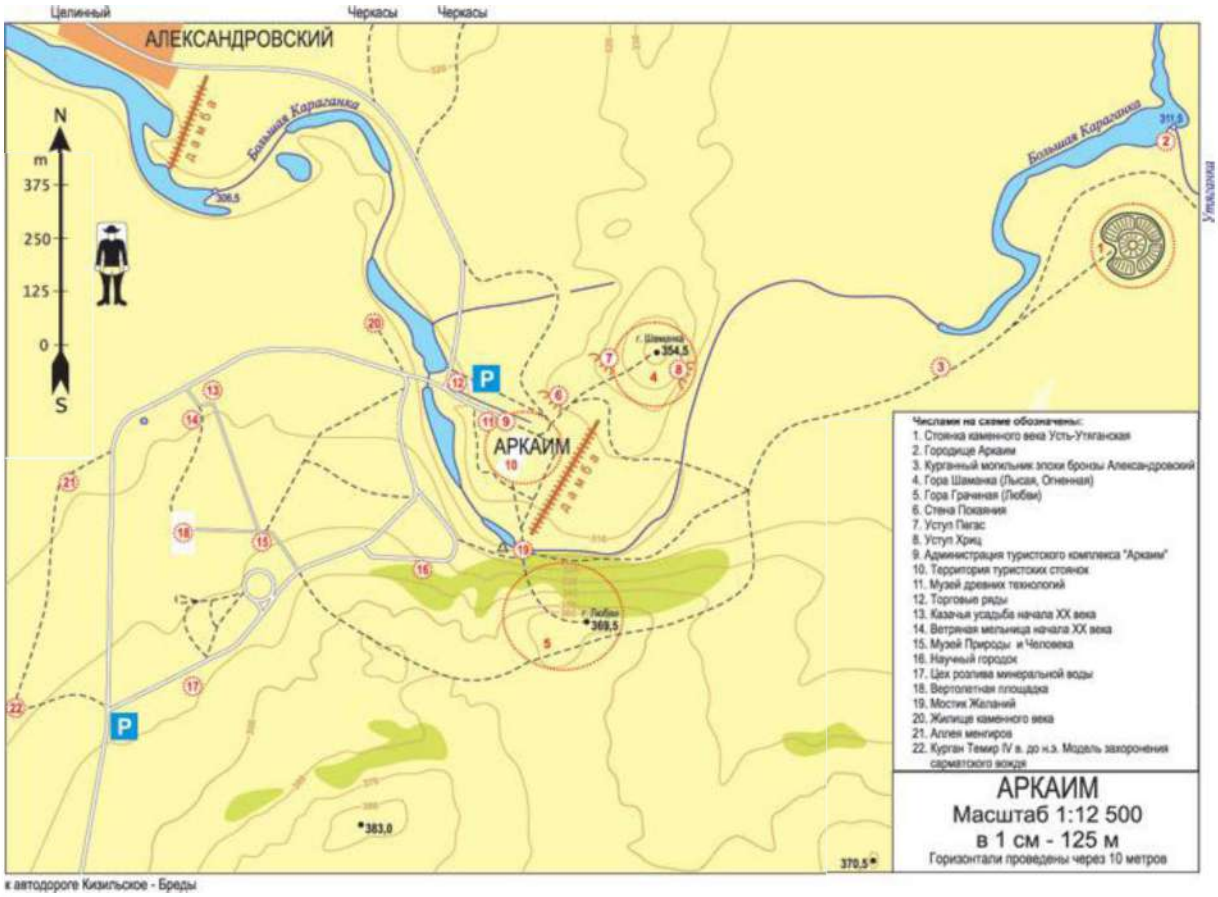
пищу яблоки, то не оставляет места для более полезного в этот момент продукта. Именно волхвы определили, что в природе не зря существует определенная последовательность созревания плодов. Имено эта последовательность и является той Божественной диетой для человека, которую впоследствии тщетно будет искать наука…

Волхв не получал за свои величайшие открытия никаких званий и наград… Единственное, что получал волхв, придя в какое-то селение, так это пищу, одежду, обувь, если на нем изношена была, да место, где он мог отдохнуть, но иногда отказывался волхв от крова и спал под открытым небом. Еще он получал искреннее, неподдельное людское уважение… По проекту волхвов, люди, им благодарные, строили сооружения, подобные Аркаиму, куда приходили для размышлений волхвы, где мыслями друг с другом могли обмениваться.

Чтобы убедиться в верности сказанного относительно предназначения Аркаима, давайте познакомимся с его архитектурой… Все жилища, примыкавшие к внешней стене, как дольки лимона, имели выходы на главную улицу. Всего жилищ внешнего круга было обнаружено 35. Даже для деревни такого количества маловато… Венчает Аркаим центральная площадь почти квадратной формы, примерно 25?27 метров… Таким образом, схематично мы видим Мандалу – квадрат, вписанный в круг. В древних космогонических текстах круг символизирует Вселенную, квадрат – Землю, наш материальный мир. Древний мудрый человек, прекрасно знающий устройство Космоса, видел, как гармонично и естественно он устроен. И поэтому при строительстве города как бы заново создавал Вселенную в миниатюре…

В очень маленькой комнатке нет возможности разместиться с семьей. А вот для размышлений философов она подходит идеально. То, что в древности волхвы почитались мудрецами и учителями, историкам известно. Следовательно, Аркаим, как один из величайших научных центров, мог принадлежать только волхвам. Других ученых в те времена попросту не было. То, что волхвы просчитывали и корректировали обряды на основе знаний Космоса, тоже известно».

ДОСТОЙНЫЕ МЕСТА АРКАИМСКОЙ ДОЛИНЫ



Панорама Аркаима с Грачиной горы

Атмосферные чудеса над Шаманкой

Экскурсанты поднимаются на Шаманку

Гора Шаманка (Шаманиха, Огненная, Здоровья, Силы, Желаний, Лысая, Змеиная). Это самая известная гора, на которую необходимо подняться, чтобы убрать негативную карму перед дальнейшими походами по Аркаиму. Находится рядом с туристским лагерем на правом берегу реки Большая Караганка. Высота 354,5 м. В далекие времена палеозоя гора была вулканом! Шаманка – центр притяжения Аркаима, место поклонения Солнцу, здесь его встречают и провожают. Существует рекомендация приезжать в Аркаим поздним вечером, чтобы сразу по прибытии в лагерь подняться ночью на вершину Шаманки, непременно босиком, и ожидать там восход светила. В крайнем случае следует подняться на гору за несколько минут до рассвета. Гора дарит здоровье и заряжает энергией. Считается, что на этой горе можно замолить грехи. На вершине выложена мандала – сакральное изображение, направленное на исполнение желаний. Рисунок представляет собой спираль из 13 витков (их количество постоянно увеличивается, поскольку паломники добавляют в сооружение новые и новые камни). Эта мандала называется Спиралью Жизни. По ней надо двигаться к центру против часовой стрелки. Загадывайте самое пламенное желание и думайте только о нем. Но важно: ваше желание не должно вступать в конфликт с интересами других людей – по принципу «Не навреди!»

Гора Любви (Грачиная, Граничная, Благодатная, Смотровая Сопка, Анаэль, Воронья, Лунная) находится рядом с лагерем, на противоположном берегу Большой Караганки. К ее

основанию можно пройти по мостику. Гора крутая, высота 369,5 м. На ее вершине также встречают и провожают Солнце. На эту гору ходят влюбленные и те, кому нужна удача в личной жизни. Здесь излечиваются от импотенции. Считается, что круглый год на горе идет поток энергии любви. На вершине обнаружено энергетическое пятно диаметром 4-5 метров, имеющее очень высокий уровень сигнала (использовался прибор ИГА-1). В этом пятне происходит улучшение самочувствия, восстанавливаются силы. На крутом склоне выложена каменная спираль, передвигаться вдоль которой затруднительно ввиду крутизны, но Любовь стоит того! Густой лес у подножия горы вызывает острые дискуссии: некоторые считают его идеальным местом для медитаций и очищения, другие – проклятой территорией.

Гора (стена, уступ) Покаяния находится у самого туристского лагеря, является юго-западным склоном горы Шаманки. Абсолютная высота 338 м. Когда лицом к ней выстраиваются несколько человек, то зрелище напоминает Стену Плача в Иерусалиме. Здесь можно покаяться, попросить прощения, а также загадывать тайные желания. На склоне Шаманки расположены еще два уступа – Пегас и Жриц. Их местонахождения не совпадают у разных авторов.

Уступ Пегас находится на западном-юго-западном склоне горы. Высота – 333 м. Энергия этого уступа восстанавливает структуру биополя человека, дает осознание и понимание смысла жизни и несет исцеление от некоторых заболеваний.

Уступ Жриц (Предков) расположен на юго-востоке от вершины Шаманки. Высота над уровнем моря – 328 м. Здесь открываются потоки, дающие информацию о прошлых воплощениях человека и способствующие осознанию своей роли в текущей реинкарнации.

Аллея менгиров обнаружена в 1990 году при проведении археологических исследований в Кизильском районе Челябинской области. Была демонтирована и перевезена в заповедник с целью сохранения исторического памятника, который оказывался в зоне планируемого затопления. Аллея менгиров – пример древних сакральных сооружений, распространенных в степях Южного Урала и Зауралья.

Жилище каменного века Ботай, датируемое концом IV – началом III тыс. до н.э., воссоздано в натуральную величину челябинскими студентами-археологами. Представлены хозяйственные постройки, предметы быта, организация спальных мест и т.п.

Курган Темир, V–IV в. до н.э. «Жилище для мертвых». Модель захоронения сарматского вождя и его жены. Подобные усыпальницы повсеместно возводились кочевыми ираноязычными племенами. Современная реконструкция в натуральную величину с использованием древних технологий.

Ветряная мельница начала XX в.

Казачья усадьба перенесена из поселка Варламово Чебаркульского района Челябинской области. Восстановлена в историческом парке заповедника «Аркаим». Великолепно иллюстрирует казачий быт начала XX века. Так называемый дом-крестовик принадлежал зажиточным казакам Долгополовым.

Ветряная мельница также построена в начале XX века в поселке Варшавка Карталинского района Челябинской области. Перенесена и воссоздана в историческом парке заповедника «Аркаим». Пример деревянного зодчества.

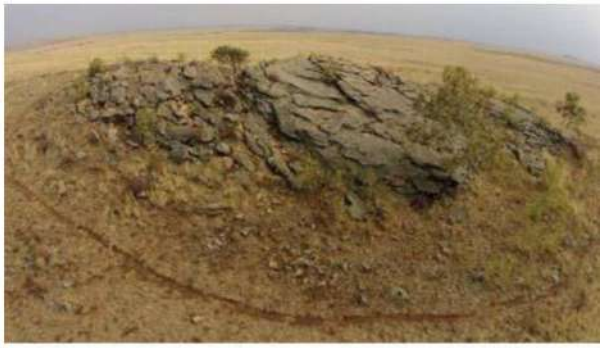
Музей Природы и Человека знакомит посетителей с материальной и духовной культурой народов, населявших в разные эпохи южные районы Челябинской области. Экспозиция зала эпохи камня и бронзы посвящена исключительно находкам, относящимся к поселению Аркаим. Экспонаты зала природы позволяют ближе познакомиться с геологией, флорой и фауной Южного Урала.

Музей древних технологий расположен на краю туристских стоянок. Здесь демонстрируются реконструированные печи: для выплавки металла, обжига керамики, отопления. Все печи являются действующими, возможны практические занятия по темам «Технологии гончарного производства», «Техники плетения из лозы, камыша», «Древние технологии изготовления тканей» и др.

На вершине горы Аркаим

Гора Аркаим (Лестница Богов, Откровения), в 4 км к югу от территории основных туристских стоянок. К горе с севера ведет проезжая грунтовая дорога. Высота 398,9 м. Вершина плоская, на ней выложена спираль и установлен менгир. Место энергетического очищения, медитаций, снятия порчи и сглаза. Густой березовый лес к северо-востоку от вершины пользуется дурной славой и не рекомендуется для посещений. Однако известны случаи ночевок паломников в этом лесу, не имевших заметных негативных последствий.

Вид на гору Разума с сопки Здоровья



Гора Седьмой Печати

Гора Разума (Черкасинская сопка, Мудрости, Маячная, Вышка) находится в левобережье Большой Караганки, в 2 км на запад от села Черкасы, в 9 км на северо-восток от туристской стоянки «Аркаим». Хорошо видна с Шаманки и с горы Любви. Грунтовая дорога к ней начинается возле восточной околицы поселка Александровского и идет вдоль границы заповедника «Аркаим», обозначенного деревянными столбами с обрывками колючей проволоки. Мост через реку Большую Караганку находится в селе Черкасы. Высота горы 375,9 м. На вершине восходители наткнутся на круг из камней и вертикальный бетонный столб геодезического происхождения. Гора Разума излучает мощные энергетические потоки, которые питают все живое вокруг, здесь можно вступить в контакт с высшими космическими силами. Важным условием общения с горой является то, что вам следует точно знать, зачем вы сюда пришли и что хотите получить.

Гора Счастья (Здоровья) находится на правом берегу Большой Караганки напротив горы Разума, довольно высокая (367 м) и пологая. На вершину ведет проезжая для автотранспорта грунтовка, отходящая вправо от дороги Александровский – Черкасы. На горе растут 2 деревца и выложено несколько ритуальных спиралей. Отрешившись от окружающего, удается обрести безмерную радость, удовлетворение и стремление к очищению.

Гора Банк (Банка, Богатства) – массивная пологая безлесная возвышенность к северу от дороги Александровский – Целинный. Холм имеет две вершины высотой 406 и 410 м соответственно. Паломники устремляются сюда, чтобы зарядить космической энергией монетку, становящуюся талисманом от безденежья.

Гора Седьмой Печати (Седьмая Печать, Семи Печатей, Видений, Кудрявая) находится при въезде на территорию Аркаимской долины справа от дороги в 7,5 км от туристского центра. Высота 392 м. На вершине расположены скальные выходы в виде массивных каменных плит и живописные деревья. Пожалуй, самая красивая вершина всей Аркаимской долины. Окружена тропой паломников. Считается очень сильным местом, способным открыть «третий глаз».

Долина (парк) Камней простирается к юго-юго-западу от кургана Темир. Ландшафт украшают причудливые каменные валуны, хаотически разбросанные по безбрежной степи. Некоторые имеют собственные названия: Голова Дракона, Трон, Мозги и т.п.

На склоне горы Чека

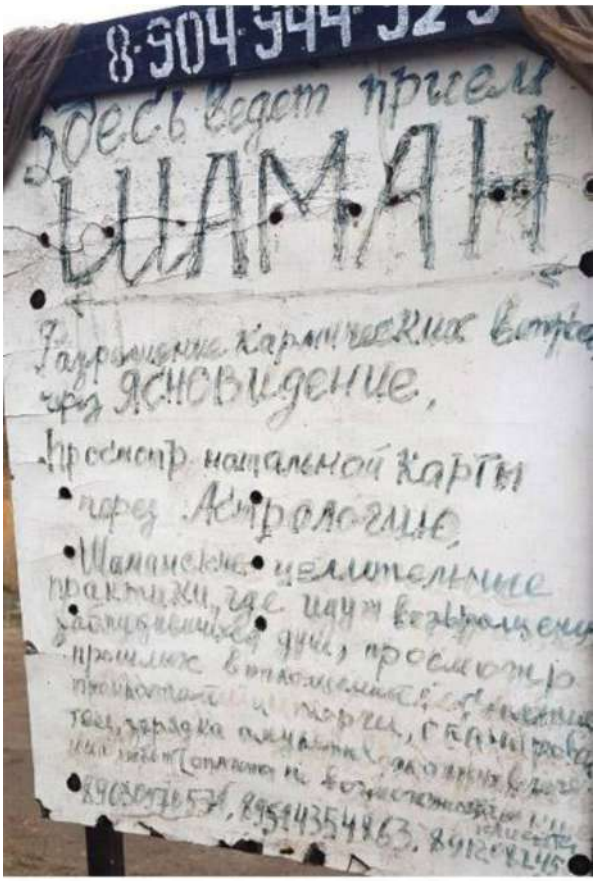
Приношения Чеке

Гора Чека (Власти, Кайлас, Мудрецов, Меру) расположена в 32 км на запад-юго-запад от туристских стоянок Аркаима, в Кизильском районе Челябинской области, на водоразделе рек Урал и Большая Караганка (левый приток р. Урал), в 9 км на восток-северо-восток от поселка Грязнушинский. Высота 558 м. Самая высокая точка степного юга Челябинской области. Имеет форму, близкую к правильному конусу, значительно возвышается над местностью и отлично видна со всех сторон. Сложена преимущественно гранитами. Окружающая каменистая степь представляет собой один из наиболее полно сохранившихся целинных участков. На вершине – святилище эпохи неолита, на склонах – пещерное святилище эпохи ранних кочевников, погребения и аллея менгиров, объединенные в археологический комплекс «Чека». У основания и на склонах – несколько родников. Геологический памятник природы. Самые яростные апологеты Аркаима считают Чеку ни много ни мало горой Меру – священной вершиной, «мировой осью», центром материальных и духовных вселенных!

АРКАИМ – МЕСТО СИЛЫ

Будем честны: Аркаим как археологический памятник интересен весьма узкому кругу археологов и сочувствующих. Большинству посетителей он намного интереснее как некий центр Силы, место концентрации космической энергии, аномальная зона.

Скульптура. Мужское и женское начало



Аркаимский билборд

Традиционное деление культуры на материальную и духовную в Аркаиме утрачивает свою значимость. Между холмами под Аркаимской долиной проходит разлом тектонического происхождения, по срезу которого наблюдается наибольшая энергетика. Аркаим считается одним из самых посещаемых мест силы на территории России, энергетическое воздействие достигает здесь апогея. Люди, приезжающие в Аркаим с добрыми мыслями, формируют позитивную ауру, которая создает общее поле добра.

Писатель Ю. Бриль: *«Места для поселений наши предки выбирали основательно, они не были так поверхностны, как мы. Для них Земля – родное, живое, теплое материнское тело, они знали, где проходят ее меридианы, по которым пульсирует, бьется сома – извечная энергия жизни, и потому именно здесь, а не где-то в патогенном месте устраивались поселения. «Место силы» означает, что здесь ощущается мощнейшая энергетика Земли. С точки зрения сегодняшних геологических данных, место тоже особенное. Здесь стыкуются блоки земной коры. Наиболее значительные структуры – Магнитогорский прогиб и Восточно-Уральское поднятие, а также так называемая гранитная ось Урала».*

Последнее время постоянно высказываются мнения о том, что земная цивилизация избрала неверный путь развития и движется в тупик. В качестве альтернативного и более успешного

направления развития все чаще приводится опыт Аркаима как гармоничной и идеальной общественной модели. СМИ сразу же после открытия Аркаима разнесли весть о нем как о высочайшем уровне цивилизации.

Однако не стоит его идеализировать. Во-первых, наличие укрепленного поселения и грозного боевого оружия указывает на присутствие внешних врагов, что не вписывается в образ совершенного социального устройства. Во-вторых, существует мнение (С.А. Григорьев), что жившие «не по средствам» аркаимцы промышляли военными походами и угоняли скот окрестных кочевников. Что касается развития цивилизации, то если она действительно соскочила с «правильной» дороги, то, скорее всего, это произошло в момент отказа от языческого верования, через которое прошли все народы, и возникновения различных религий, разделивших человечество и с тех давних пор беспрерывно провоцирующих конфликты между его отдельными группами.

АРКАИМ НЕ ОТПУСКАЕТ

Ночью было ужасно холодно. В шатре, кроме нас, никого не осталось. Вся публика потянулась в автобус с включенным обогревателем, где полулежа промучилась вторую ночь подряд.

Что-то залезло под мое одеяло и шевелилось. Предупреждали, что тут водятся змеи. В ужасе отбрасываю тонкий полог и вижу всего лишь дрожащего котенка. Ох, слава Богу! Остаток ночи мы грели друг друга!

Встреча янтарного рассвета на Шаманке была интереснее похода на раскопки. Темное небо постепенно светлело. К вершине по рукотворной спирали, наступая друг другу на пятки, продвигалась толпа народу. Над степью стелился серебристый туман, и только верхушки сопок возвышались над этим разливом. Из-за горизонта показался оранжевый диск. Кто-то крикнул: «Ура!». На него посмотрели с осуждением. Солнце показалось полностью и ослепительно сверкало. На него уже невозможно было смотреть. Над Аркаимом просыпался новый день.

После завтрака автобус отправился обратно. Сразу по выезде случился прокол колеса и вслед за ним – двухчасовой ремонт. Все нервничали и торопились домой. Завтра было 1 сентября, и опаздывать было никак нельзя, но Аркаим не отпускал.

---

[1] Геннадий Борисович Зданович (1938 г.р.) – российский археолог, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Историко-культурного заповедника «Аркаим», профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета, основатель челябинской археологической школы, первооткрыватель и первоисследователь Аркаима.

[2] «Авеста» – старейший памятник древнеиранской литературы, сборник священных текстов зороастрийской религии, в основе которой лежат откровения пророка Спитамы Заратустры: свободный нравственный выбор человеком благих мыслей, благих слов и благих деяний.

[3] Здесь под арийской подразумевается индоевропейская культура народов, живших на территории Древнего Ирана и Древней Индии. Потомками древних ариев являются преимущественно современные иранцы. Путаницу вносит термин «арийская раса», введенный в середине XIX в. французским социологом Жозефом Гобино (1816–1882) в его псевдонаучных трудах о неравенстве человеческих рас, где термин подразумевает светловолосых и голубоглазых

представителей белой расы, которые рассматривались им как высшая ступень развития человечества. Этот термин широко использовался в идеологии фашистской Германии и подавляющему большинству читателей знаком именно в этом значении.

[4] Николай Федорович Федоров (1829–1903) – русский философ, религиозный мыслитель, библиотековед, основоположник русского космизма (учения о связи человека и космоса).

[5] Елена Петровна Блаватская (1831–1891) – русская путешественница, литератор, публицист, автор знаменитой «Тайной доктрины» («The Secret Doctrine», 1888–1897), основательница современных теософических (мистических, оккультных) учений.

[6] Станислав Аркадьевич Григорьев (1960 г.р.) – старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН, кандидат исторических наук. Область научных интересов – древняя металлургия Евразии, эпоха бронзового века на Южном Урале, проблема происхождения индоевропейских народов, мегалиты Урала.

[7] Александр Измайлов. Гордость России – Аркаим. Тайна жизни, СВ № 3, 2013.

[8] Геннадий Семенович Чеурин (1952 г.р.), участник высокоширотной экспедиции газеты «Советская Россия» (1982–1983), которая впервые в истории Арктики прошла 9 700 км на собачьих упряжках от Уэлена на Чукотке до Мурманска, руководитель молодежной учебно-оздоровительной экспедиции «Сибирский путь», научный руководитель Центра экологического выживания и безопасности. Живет в Екатеринбурге. Текст приводится по газете «Тайна жизни», 2009, специальный выпуск «Аркаим. Что же это такое?».

[9] Волхвы – древнерусские жрецы, волшебники, гадатели, занимавшиеся изучением природных явлений, осуществлявшие богослужения и прорицавшие будущее.

[10] Владимир Николаевич Мегре (1950 г.р.), наст. фамилия – Пузаков. Российский писатель, фотограф, автор серии книг «Звенящие кедры России». Входит в список 100 самых влиятельных духовных лидеров современности за 2012 год по версии журнала «Watkins Mind Body Spirit» под 48-м номером.

1995

Куриный бог – такая малость,
Лишь камень с дырочкой всего.
Но, как мне крепко
замечталось,
Ах, как поверилось в него.
И мы весь берег без остатка
Вдвоем облазили с тобой…

Айк Лалунц

Проклятие Золотых Ворот

ЗНАКОМСТВО С БАХТИЯРОВЫМИ

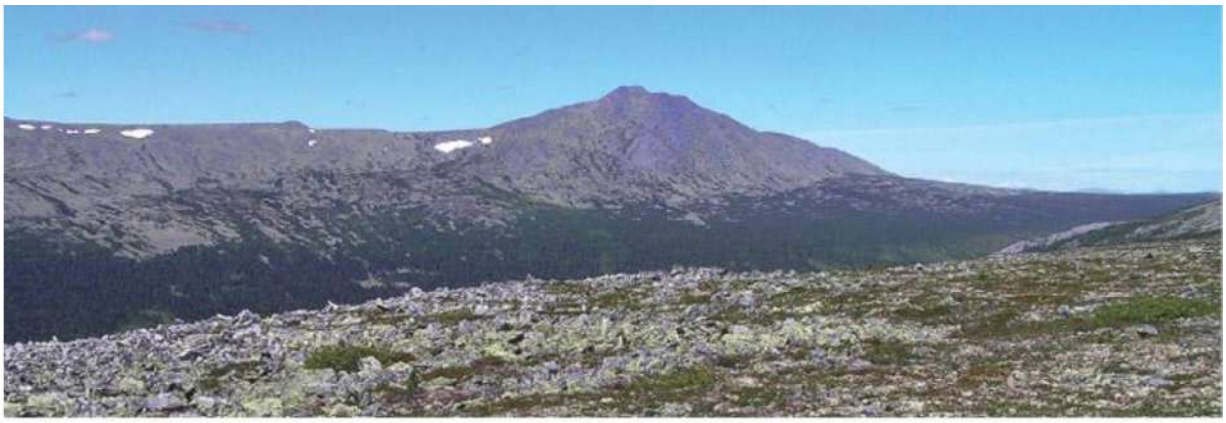
Весь вечер 29 июня 1995 года кто-то наблюдал за нами в подзорную трубу. В лучах солнца, ненадолго садившегося за горы, блестело и потряхивалось оптическое стекло. Место нашей дневки располагалось в истоках Большой Тошемки, на пологом склоне северной оконечности Молебного Камня. Здесь нашлись и вода, и мелкие дровишки. Отсюда завтра совершим восхождение на Хусойк, а потом еще денек отдохнем. Расстояние от нашего лагеря до созерцателя было около одного километра. Это напоминало сутяжника Френклэнда из «Собаки Баскервилей», который следил в подзорную трубу за всеми перемещениями вдоль Гримпенской трясины, что в графстве Девоншир. Поначалу наблюдение раздражало, но потом мы привыкли.

В паре сотен метров к востоку от лагеря – крутой уступ, обрывающийся в лесную долину Тошемки, справа от него – причудливые изваяния хребта Маспальнелпаттумп. Они так же замысловаты, как и его название. В одном месте огромная глыба лежит на торчащей плите, напоминая исполинский гриб с квадратной шляпкой. Сейчас это назвали бы сейдом[1], а тогда я не знал такого слова. Гриб, просто каменный гриб. Вечер посвятили фотоэтюдам.

Следующее утро было таким студеным, что разбудило меня в 4 часа утра. Над Чистопом вставало солнце, а над нами собирались тучи. Пошел недолгий дождь, аврально накрыли

палатку. В 7.00 Леха Григорьев объявил побудку, заодно сообщив, что у нас... гости – два охотника из известного мансийского рода Бахтияровых, (дядя 1956 г.р.) и племянник (1974 г.р.). Это они, как выяснилось, наблюдали за нами вечером, а теперь пришли поздороваться. Возможно, наше угощение кофе и шоколадом их разочаровало, но, несмотря на это, они любезно предложили нам мясо только что заваленного оленя. Деньги брать отказались и даже вроде как обиделись.

Мы рассказали о нашем путешествии и сообщили о намерении посетить сегодня Хусойк.



Гора Хусойк

– Валет, – охотники сообщили местное название. – Дальше куда?

– Ойкачахл, Эквачахл.

– Гора-мужчина и гора-женщина.

– ?

– Сиськи на вершине видишь?

Гора-женщина Эквачахл

– Да. А мужчина?

– Черт его знает. Мужчина, и все тут!

Вечером манси-оленеводы пришли снова. Они заявили, что наелись сырой олениной, но от лепешек с чаем не отказались. Минут десять мы говорили о всякой ерунде вроде погоды, развития туризма на Урале и даже об инфляции. Разговор, как это бывает среди малознакомых людей, стал угасать. Именно здесь мне пришло в голову спросить у охотников, что они думают по поводу истории с перевалом Дятлова.

– Здесь никаких тайн нет! – оживился Бахтияров-старший. – Они прошли сквозь Золотые Ворота, а делать этого нельзя ни в коем случае!

– Какие такие ворота?

– Есть на реке Вижай скала с огромной аркой. Святое место. Шаманское. Нельзя сквозь арку проходить. Кто прошел, тот умрет. Не сразу, но очень скоро! Заколдованное место. Вот туристы те и прошли. Так что в их гибели нет никакой загадки.

Как я понимал, группа Дятлова никак не могла пройти через эти ворота на Вижае, поскольку их маршрут проходил сначала по Лозьве, затем по Ауспии. Но спор с аборигеном на географическую тему мне показался неуместным.

– А вот еще был случай, – продолжал охотник. – Ретивые как-то из Москвы приезжали. Четверо их было, на лодках плыли. Так тоже через арку прошли. Все в течение полугода умерли. Начальник их ночью покурить вышел – утром труп нашли, девица в аварии погибла на автомобиле, а двое других просто так сгинули, пропали без вести. Ушли и не вернулись.

– Да ну…

– Точно говорю. Я это откуда знаю? На следующий год экспедиция «Комсомольской правды» приезжала выяснять, что тут за ворота таинственные. У меня дорогу выспрашивали, про погибших и сгинувших они и рассказали. Так не нашла та экспедиция ворот. По Вижаю на катамаране сплавлялись и проскочили. Может, оно и к лучшему.

Я подумал, что, возможно, Бахтияров дал им неверную наводку, а вслух сообщил:

– У славян камни с дырками, наоборот, приносят удачу. Находя их, радуются и называют куриным или собачьим богом. Они используются в качестве талисманов и отгоняют злых духов. И, вероятно, чем больше куриный бог, тем лучше. Так что арку можно рассматривать как огромный и счастливый оберег. Есть много дыроватых камней, сквозь которые все стремятся пройти, например, скала Дракон под Кыштымом или Дыроватик у Черноисточинска.

– За те не могу сказать, а через Золотые Ворота проходить нельзя! – решительно отрезал охотник.

Разговор закончился тем, что Бахтияровы предложили спуститься к ним в лес за легкими, сердцем и прочими оленьими потрохами. Трудолюбивый и безотказный Андрей Зорин тут же ушел вниз. Теперь все это варилось, а я продолжал быть под впечатлением мансийских сказаний.

ВОРОТА И ОКРУЖАЮЩАЯ МЕСТНОСТЬ

Береговые скалы на реке Вижай

Хозяин Вижайской долины

Золотые (или Царские) Ворота – живописная скальная арка карстового происхождения. Находится она на реке Вижай в Свердловской области. Диаметр отверстия Ворот больше 4 м при толщине около 1,5 м. Многие считают, что арки имеют искусственное происхождение и были сооружены для шаманских ритуалов. По местным поверьям, проходить сквозь Золотые Ворота нельзя, поскольку они представляют собой мост между мирами живых и мертвых. Тот, кто пренебрегает этим предупреждением, неизменно погибает.

Вижай – горно-таежная река бассейна Тавды на Северном Урале, в Свердловской области, правый приток Лозьвы. Длина ее 88 км, площадь бассейна 1060 км^2. Вижай берет начало на восточном склоне хребта Молебный Камень, в 1 км на восток от вершины горы 1027 м. Вижай быстр: скорость течения до 1,2 м/с, а в половодье еще выше. Замерзает в конце октября – начале ноября, вскрывается в конце апреля – начале мая. Но даже лютой зимой на реке

встречаются талицы – участки с открытой водой. Вижай очень красив: береговые скалы встречаются на всем его протяжении. Вода чиста и прозрачна. Множество карстовых источников питает реку. В нижнем течении находится ландшафтный заказник «Вижайские Скалы». Наиболее крупные притоки: Кул, Анчуг (правые), Тохта (левый). В устье реки ранее находился поселок Вижай, в 50 км выше по течению в устье Тохты раньше стоял одноименный поселок. В 1995 году в нем были жители, в 2009-м – лишь остатки фундаментов. В 4 км выше устья реку Вижай пересекает грунтовая дорога, идущая в поселок Ушму. Мост через реку напоминает мираж – он то есть, то его нет. В последние годы река становится все более популярной в среде рыбаков, охотников и туристов.

Название реки Вижай имеет коми-пермяцкое происхождение: «вежа» – «святой», «ай» – отец. Первой это название получила река в Пермском крае, левый приток Вильвы. Затем коми (они же зыряне), расширяя сферу своих интересов, перевалили через Уральские горы и начали осваивать восточные склоны. Встречающимся рекам они, не заморачиваясь, присваивали известные им названия. Так, один из правых притоков Лозьвы стал именоваться Вижаем. Любопытно, что по-мансийски эта река называется Ялпынгъя, что тоже означает «Святая река». Что это – совпадение или результат общения коми и манси?

Поселок Вижай. Фото 2004 г.

Бывший поселок Вижай в Ивдельском городском округе Свердловской области расположен в горно-таежной местности на правом берегу Лозьвы в устье правого притока реки Вижай, в 66 км на север от Ивделя. Постоянного населения теперь здесь нет. Сильно пострадал при пожаре в мае 1991 г., окончательно уничтожен огнем 11 августа 2010 г. Вновь отстроена частная база отдыха.

Из-за своего географического расположения поселок имел значение для туристов и путешественников, отправляющихся на перевал Дятлова, Отортен или Маньпупунёр. Ценен он был и для народа манси, представители которого использовали Вижай как перевалочный пункт при поездках на «большую землю».

Несчастный поселок горел на наших глазах 23 мая 1991 года. Если интересно, загляните в книгу «Сто дней на Урале». В марте 1995 года мы с Борей Добровольским ночевали в местной гостинице (обычная деревенская изба) после лыжного похода на Чистоп. Весной 2004-го мы

совершали разведку состояния северных мостов и фотографировали поселок с вышки, которая вскоре исчезла, летом того же года здесь закончился водный этап экспедиции «Губерния-66», в 2008-м мы проплывали Вижай по Лозьве, в следующем году оказались здесь после автопутешествия в Тохту. Наконец, в 2011-м в Вижае закончилось наше комбинированное пешеводное путешествие по Илычу через Маньпупунёр на Лозьву. К тому времени от него уже ничего не осталось. В общем, Вижай стал родным.

Летом 2010 года на севере Свердловской области снова бушевал огонь. Сильно пострадал заповедник «Денежкин Камень». Существовала реальная угроза ряду населенных пунктов. 10 августа 2010 года экс-губернатор Мишарин сделал официальное заявление о том, что пожар в районе Вижая локализован и поселку ничего не угрожает. На следующий день Вижай сгорел дотла.

ИНТЕРНЕТ И ЛИТЕРАТУРА

В 1999 году исследовательско-экспедиционное объединение «Космопоиск – Екатеринбург» совершило экспедицию к Золотым Воротам. Рассказывает участник поиска: *«Искали мы их (Золотые Ворота – прим. Н.Р.) начиная со 101-го лесоучастка, камни там идут сплошной грядой по обеим сторонам реки. Перед выходом к Золотым Воротам начался дождь, прямо из реки вытянулась двойная радуга, сквозь которую мы прошли. Дождь прекратился быстро, потом выглянуло солнце. Ворота хорошо видны со стороны реки, если спускаться вниз. Согласно местным поверьям, проходить сквозь ворота категорически запрещено, а любого ослушавшегося ждет немедленная кара. Тем не менее, мы прошли под аркой, при этом погода была солнечной. Вначале я чувствовал там себя уютно, но минут через 15 ощутил огромное желание уйти оттуда… Мы очень долго искали стоянку и решили было встать на низком пятачке отмели, где высота над водой была сантиметров 30-40. Но что-то заставило меня пройти пониже пешком, поискать более приличное место. Нашли место чуть повыше. Только успели поставить палатку, как началась гроза с молниями и громом. Это было примерно через 2-3 часа после посещения Золотых Ворот. Не заставил себя ждать проливной дождь. Утром река поднялась на полметра, и то место, где мы хотели встать, оказалось затопленным. Следующую ночь опять завывал ветер, хлестал дождь. Но когда мы выехали из поселка Вижай, все в этом мире успокоилось. И всю остальную неделю светило Солнце».*

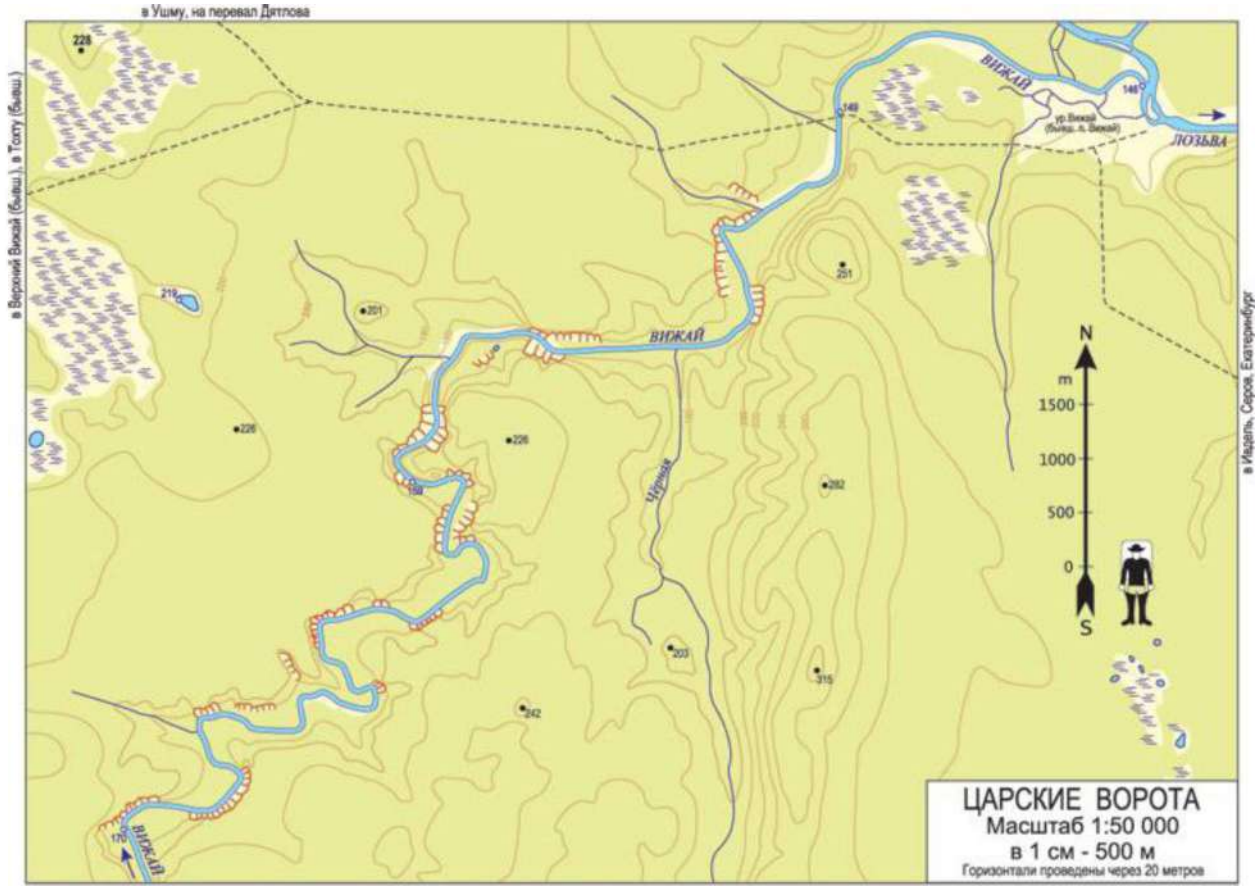
Эта история многократно копируется самыми различными сайтами и очень популярна в интернете. Зная коварство Золотых Ворот, которым приписывают свойства аномальной зоны, мне кажется, группа «Космопоиска» очень легко отделалась!

Упоминается эта история поисков и в литературе: «Словно предчувствуя губительную энергию Золотых Ворот, природа спрятала аномальные арки подальше от человека. Даже сегодня, когда весь труднодоступный горный район северной части Свердловской области покрыт туристическими маршрутными тропами, добраться до Золотых Ворот удается немногим. При этом поиски ворот сопряжены с такими трудностями и последствиями, что немногие осмеливаются такой поход предпринять. Кто, когда и для каких целей создал на скале близ берегов Вижая эти грандиозные каменные арки с диаметрами сквозных отверстий свыше 4 м, сегодня сказать уже не сможет никто. Возможно, арки вместе с парой сквозных пещер, находящихся возле них, составляли ритуальный комплекс древнего народа манси, населявшего эти края с незапамятных времен, а быть может, арки представляют собой вариант останцев, образовавшихся в результате выветривания горных пород сильными северными ветрами. Но какого бы происхождения – природного или шаманского – они ни были, согласно местным преданиям Северного Урала, Золотые (или Царские) Ворота наделены огромной энергетической силой и являются своеобразным переходным мостом двух миров – живого и потустороннего, поэтому манси предостерегают каждого, кто хочет отправиться к воротам, от желания пройти

через них. По местным преданиям, на каждого смельчака, прошедшего через арки, великий бог реки Вижай обратит весь свой сокрушительный гнев»[2].

ВОРОТА НАВСЕГДА

В первых числах апреля 2015 года Вижай в районе бывшего моста на дороге в Ушму почти освободился ото льда. Мастера на снегоходах, отправившиеся в однодневное путешествие до перевала Дятлова и обратно, лихо преодолели реку вброд! Рыбаки, побросав свои автомобили, пошли вверх вдоль правого берега реки по узким полоскам льда, сохранившегося у кромки воды. Для рыбалки ими было выбрано совершенно неприглядное место – узенький лед, тянущийся вдоль крутого берега и грозящий отколоться в любой момент. Светило яркое, почти жаркое солнце. Светило везде, кроме холодного места, облюбованного рыбаками. Установив удочки, они поспешили развести костер и грелись возле него, переминаясь с ноги на ногу и закусывая кониной из консервных банок.



Поисковики Золотых Ворот пошли значительно дальше. Первоначально планировали достичь Ворот на снегоходах, но Виталий Бондарев – организатор североуральского туризма из поселка Вижай – сказал, что река вскрылась, поскольку питается теплыми источниками, и снегоходы не пройдут. Во время следующего телефонного разговора он выразил сомнение и в возможности лыжного путешествия, посоветовав надеть болотные сапоги и отправиться в путь пешком. Это была гениальная идея! Другими способами продвигаться вверх по Вижаю в это время года невозможно.

Вся тактика свелась к движению по заберегам – полосам припаянного к берегу льда, иногда широким, чаще узким. В первой половине дня по ним шлось, словно по асфальту, после обеда случались провалы по колено, а однажды и глубже. В некоторых местах забереги пропадали. Здесь либо переходили вброд на противоположный берег (в большинстве мест Вижай не превышал по глубине 40-50 см), либо карабкались на склон и месили глубокий рыхлый снег в лесу (это очень противно).

Множество заячьих следов, ведущих в лес, и деревьев, подточенных зубастыми бобрами. Зайца видели, бобры не показались. По берегам над рекой возвышаются величественные скалы. По ним, нагретым солнцем, стекают ручейки. Каменные утесы источают пар, но подходить к ним опасно: возле их оснований темнеют участки протаявшего льда. Многократно видели серых цапель, которые, похоже, в этот год не улетали на юг. Такое, по рассказам орнитологов, иногда случается, если в распоряжении птиц остаются незамерзающие участки воды. В этих прорубях они находят себе какое-то пропитание.

Идти все труднее. Засасывает холодное месиво из жидкой ледяной субстанции. Судя по навигатору, Золотые Ворота где-то близко. По широте мы их уже достигли, остается набрать немного долготы. Река делает резкий поворот… Ура! Вот они, высоко над рекой на правом берегу, ярко освещенные солнцем! Ворота совершенно не похожи на двойную арку, широко представленную в интернете и описанную Шнуровозовой. Отверстий два, но одно огромное 4-метровое в диаметре, другое – маленькое – в сторонке. Сомнительно, что отверстие просматривается с реки: струя несется вдоль обрывистого правого берега, метрах в 30 выше которой скрыта искомая достопримечательность.

Камни с отверстиями известны давно, в язычестве и славянской мифологии они называются куриными богами. Чтобы камень приносил удачу, его обязательно нужно отыскать самому. Купленный или подаренный оберег не принесет владельцу никакой пользы. Мы нашли нашего куриного бога – теперь Золотой Камень останется с нами навсегда!

Золотые Ворота на правом берегу Вижая

[1] Сейд – уникальное природное место, скала, сооружение из камней, озеро и т.п., священный объект у североевропейских народов.

[2] Т. Шнуровозова. Таинственные места России. М.: Олма Медиа Групп, 2012, 260 с., ил.

КЫШТЫМ – город на Южном Урале, центр Кыштымского муниципального района Челябинской области, расположен на восточном берегу Верхнекыштымского водохранилища, образованного на р. Кыштым (басс. р. Теча), в 85 км (авто – 93 км) на северо-запад от Челябинска. Одноименная станция железной дороги Екатеринбург – Челябинск. Население (2014) 38 463 жителя. Основан в 1757 г., когда промышленником Н.Н. Демидовым были построены железоделательные заводы. В годы крестьянской войны под предводительством Пугачева в 1774 г. они были захвачены восставшими, сожжены и разграблены. Восстановлены к 1776 г. Статус города получил в 1934 г.

Основные промышленные предприятия: медеэлектролитный, абразивный, огнеупорный, электромеханический заводы, машиностроительное объединение, радиозавод, фабрика трикотажных изделий, обувная фабрика, типография, лесхоз, рыбное хозяйство и др. Филиал Южно-Уральского государственного университета, радиомеханический техникум, медицинское училище, профессиональный лицей. Историко-революционный музей, центр духовой и джазовой

музыки. Иногда город, расположенный по замысловатым берегам прудов и озер, соединенных многочисленными протоками, называют «Уральской Венецией».

В окрестностях расположены курорт Увильды, территориально-природный комплекс «Сугомак», горнолыжный центр «Гора Егоза» расположен на склонах одноименной вершины. На юго-западной окраине находится санаторий «Дальняя Дача». В результате так называемой Кыштымской аварии город получил совершенно незаслуженную негативную известность. 29 сентября 1957 г. на химкомбинате «Маяк» (Озёрск) в результате взрыва произошел выброс значительного количества ядерных отходов, приведший к образованию Восточно-Уральского радиационного следа (ВУРС). Засекреченного города Озёрска тогда «не существовало», а ближайшим к месту аварии населенным пунктом оказался Кыштым, никакого отношения к катастрофе не имевший.

В 2010 г. в День города кыштымцы, взявшись за руки, встали в хоровод, который был занесен в Книгу рекордов Гиннесса как самый большой в мире.

Кышкы (башк.) – зимний (зимнее становище). Кыштымами по-татарски называли племена, которые обязаны были платить дань более сильным народам.

Кыштым. Городской пруд

БАБУШКА НА КЛАДБИЩЕ

Эта очень противоречивая история случилась в Кыштыме в 1996 году. Свидетели описывают ее абсолютно по-разному, а уважаемые исследователи противоречат друг другу. В двух словах дело было так. Некая душевнобольная старушка Тамара Просвирина проживала в двухкомнатной квартире панельной пятиэтажки в поселке Каолиновом под Кыштымом. Однажды вечером она услышала голоса, которые настоятельно рекомендовали ей немедленно отправиться на кладбище. Старушка, несмотря на позднее время, отправилась, куда ее звали. Местное кладбище было ей знакомо. Она любила часами гулять здесь и имела весьма необычное

хобби: она коллекционировала фотографии, отвинченные ею с надгробных памятников. Спустилась непроглядная ночь, пошел дождь, и разразилась страшная гроза. И вот в свете молний, озарявших угрюмый пейзаж с покосившимися памятниками, старушка узрела маленькое существо, которое сидело на одной из могил и жалобно пищало. Бабушка Просвирина подняла с мокрой земли тщедушное тельце, завернула его в тряпочку и бегом побежала домой. Дома женщина обогрела и накормила творожными сырками ее «нового ребеночка» и дала ему имя Алёшенька.

На въезде в поселок Каолиновый

Некоторое время Алёшенька в полном здравии жил у бабушки. Несколько человек утверждало, что видело это странное тельце живым и здоровым. Когда через несколько лет в Кыштым приехала японская съемочная группа, выплачивающая всем свидетелям гонорары в 50 долларов США, очевидцами оказались едва ли не все жители поселка. При людях Алёшенька не ел. Ему оставляли пищу и выходили из комнаты, когда возвращались, еды не было. Существо не имело половых органов, выделения осуществлялись через поверхность тела, и бабушка регулярно заботливо обтирала его тряпочкой. Воспоминания невестки Просвириной опубликовала впоследствии корреспондент газеты «Кыштымский рабочий» Ольга Рудакова: «У этого ребеночка была луковкой голова. Вместо губ – отверстие и два зубика. Подбородка не было, вместо челюсти мягкое место. Ни вен, ни пупка я не заметила. Он смотрел, не мигая, печально. Издавал не то стон, не то дышал так». Публикация Рудаковой «Алёшенька хорошенький, кто ты?» стала толчком к распространению славы кыштымского карлика.

Недели через полторы-две бабушку забрали в психушку. Остается непонятным, по чьей инициативе это произошло. Возможно, это были сердобольные соседи, «позаботившиеся» о безумной бабушке с новым «ребеночком», а может быть и родственники, положившие глаз на квартиру одинокой старушки, которая собиралась прописать в ней Алёшеньку. Прибывшие эскулапы тоже оказались не на высоте. Бабушка просила не забирать ее, поскольку оставшись один, Алёшенька погибнет. Потом врачи утверждали, что выжившая из ума старуха ухаживала и пеленала кошку. Но даже если так, то и в этом случае медицина вела себя не блестяще, оставив животное на произвол судьбы в пустой квартире. Фельдшер Л. Галицкова, выезжавшая в составе бригады на вызов, впоследствии говорила, что «видела в квартире только дохлую кошку, но особенно-то ее и не разглядывала».

Спустя еще несколько дней в квартиру проник некто Владимир Нуртдинов – то ли вор, то ли знакомый старушки. Он обнаружил Алёшеньку мертвым, подивился его необычным внешним видом и забрал с идеей продать кому-нибудь эту невидаль, выдав ее за инопланетного пришельца. Нуртдинов высушил тело на солнцепеке, протер спиртом, завернул в бумагу и закинул на верхнюю полку шифоньера. Еще через несколько дней Нуртдинова пришли арестовывать по подозрению в краже силового кабеля на местном заводе. Во время допроса он

неожиданно сообщил, что у него дома хранится мумия гуманоида – разумного человекоподобного существа.

НЕ ПОНЯТЬ ЛОГИКУ РУССКОЙ ПОЛИЦИИ

Кыштымский карлик

Кадр из фильма «Внеземной». Актеры Виталий Линецкий (слева) и Юрий Степанов

Руководитель «Космопоиска» Вадим Чернобров и следователь Владимир Бендлин

Следователь Е. Мокичев, одним из первых увидевший загадочное и высушенное к тому времени существо, описал его так: «Это был небольшой человечек. 25-30 см длиной. Практически скелет, обтянутый кожей. Тело и руки – как у человека, но голова весьма странной формы. Большие глазницы. Ушных раковин нет. Впечатление было не из приятных». Цвет тела – серовато-зеленый. На животике и боках желтоватые пятна. Конечности, позвоночник, лопатки, ребра – как у недоразвитого младенца. Череп разным очевидцам по форме напоминал тюльпан, шлем, буденовку или луковицу.

Другой следователь Кыштымского ОВД Владимир Бендлин предложил открыть дело по факту гибели непонятного существа, но руководство посмеялось и посоветовало ему заняться чем-то более полезным и серьезным. Годы спустя японский продюсер Дегучи Масао никак не мог понять логику русской полиции: «Как можно выпустить из рук столь загадочное существо?

Более того, отмахнуться от него! Такое случается один раз в жизни. Надо было забросить всю работу и заниматься только Алёшенькой! В Японии так бы и сделали!» Почти так поступил и Бендлин. Под смешки и остроты коллег он начал самостоятельное неофициальное расследование, за что, в конце концов, и поплатился должностью следователя.

Бендлин по всем правилам сыска совершил осмотр места происшествия, описал, сфотографировал, заснял на видео Алёшеньку и показания свидетелей. Потом пришел черед обратиться к специалистам. Заведующая женской консультацией Ирина Ермолаева вспоминала: *«Кто это был, однозначно ответить не могу. Возможно, это был выкидыш. То, что мы держали в ладонях, было размером 17-20 см, что соответствует сроку беременности 20-25 недель. Он вполне мог быть жизнеспособен, но всего несколько часов, а не две недели. У него так же, как у человека, 12 ребер, закрепленных на груди. Соответствует человеческому и строение плечевого пояса, кости кистей такие же. Нормальный скелетик развивающегося плода». Патологоанатом Станислав Самошкин был не согласен: «То, что это не человек – однозначно! И для мутанта весьма странное существо. Голова собрана как кувшинка, шлемовидной формы и составлена всего из четырех костных пластин. А череп человека состоит из шести пластин, каким бы он мутантом или уродом ни был. Кости не хрящевидные, как должно быть у человеческого младенца, а вполне нормальные, трубчатые...»*

Анализ ДНК следователь Бендлин осуществить не смог по причине его дороговизны. Много времени спустя, уже после исчезновения Алёшеньки, анализ ДНК сумел организовать руководитель экспедиции «Космопоиск»[1] Вадим Чернобров. «Космопоиск» отыскал генетический материал Алёшеньки – пеленки, в которые его заворачивала заботливая Тамара Просвирина. Генетическая экспертиза, проведенная в НИИ физико-химической биологии МГУ, наличия в образце человеческих генов не обнаружила. Повторная экспертиза в Институте Общей генетики РАН установила, что «образец ДНК соответствует ДНК человека, но со многим отклонениями развития». Понятнее не стало. Вадим Чернобров объяснил парадокс наличием на пеленке ДНК как Алёшеньки, так и бабушки Просвириной.

Вернемся к следователю Бендлину. Вскоре после его контактов с медиками в Кыштым пожаловала делегация из Каменска-Уральского. Это были представители некой ассоциации «Звездная академия НЛО – контакт по методу Золотова». Возглавляла автоколонну Галина Семенкова. Остается неясным, пригласил ли их сам Владимир Бендлин или они прибыли по информации из третьих рук. Так или иначе, следователь отдал «уфологам» мумию Алёшеньки и негативы фотопленок, отснятых в ходе собственного расследования. Всё! Следы неизвестного существа теряются.

Хронология дальнейших событий такова. В 1998 году в Кыштым пожаловала съемочная группа японской телевизионной сети «Nippon Television». Снятый ими фильм «По следу инопланетянина Алёшеньки» имел большой успех во многих странах мира. В основу произведения легли видеоматериалы, отснятые Владимиром Бендлиным.

5 августа 1999 года приключилась загадочная смерть Тамары Просвириной. Старушка в час ночи была насмерть сбита грузовиком на тихой улочке, по которой и днем-то никто не ездит. За час до трагедии неизвестный мужской голос позвонил ее невестке и поинтересовался здоровьем бабушки. Уголовное дело не было возбуждено, автомобиль не найден.

В 2002 году сюда пожаловала съемочная группа телеканала «Asahi» с надеждой найти мумию Алёшеньки. Об этом визите – чуть ниже...

ТАК КТО ЖЕ ЭТОТ АЛЁШЕНЬКА?

Если суммировать все известные предположения, то версий оказывается довольно много. По популярности их можно расставить в такой последовательности:

1. Выкидыш, жертва аборта.

2. Инопланетянин более высокой ступени развития. Это косвенно вписывается в теорию последовательного существования на планетах нескольких цивилизаций. Представители каждой последующей более высокоразвиты, хотя и не наследуют некоторых знаний предыдущей цивилизации. При этом физически становятся все слабее и меньше в размерах. Вспомним атлантов – Четвертую расу, существовавшую на Земле и исчезнувшую, вероятно в результате катастрофической войны. В пользу их существования, умевших перемещать огромные каменные блоки, говорят пирамиды в Гизе, которым 78 тысяч лет. Каждой расе отмерен некий период, после которого наступает эра новой расы. За нами арийцами, Пятой расой, последует новая, Шестая раса, которая будет, по некоторым мнениям, последней на Земле и отправится заселять новые планеты. Именно аналогом представителя подобной расы и был, возможно, кыштымский Алёшенька.

3. Человеческий мутант. Связывать возможные преобразования генотипа непосредственно с выбросом радиоактивных отходов на комбинате «Маяк» 29 сентября 1957 года вряд ли правильно, поскольку ветер в тот злополучный вечер дул в противоположном от Кыштыма направлении. Но в целом соседство с Озёрском вполне могло сказаться на здоровье жителей Кыштыма.

4. Биоробот как результат неких совершенно секретных научных опытов над человеком. С некоторых пор я ничему не удивляюсь. Вопрос один: как экспериментаторы допустили выход своей «продукции» в «свободное плавание». Впрочем, история с загадочным исчезновением Алёшеньки вполне укладывается в подобную версию.

5. Близнец-паразит. Это крайне редкий феномен развития человека, при котором зародыш одного близнеца поглощает другого, менее развитого. Близнец-паразит с недоразвитым телом существует в организме «хозяина». Сторонники данной версии предполагают, что кыштымский карлик каким-то образом был отделен от своего «старшего» близнеца и после этого был обнаружен Т. Просвириной. Однако, возможность самостоятельного существования близнеца-паразита науке неизвестна.

6. Также в качестве гипотез выдвигались предположения, что Алёшенька – это неизвестное науке животное, тушка кролика-мутанта и, наконец, просто дохлая кошка.

ГДЕ СЕЙЧАС АЛЁШЕНЬКА?

Существует несколько версий его дальнейшей судьбы. По Семенковой, дело разрешилось тогда же, в 1996 году: «В тот день, когда повезли мумию из кыштымской милиции к себе домой, то на 78-м километре дороги Кыштым – Каменск-Уральский (такая дорога не существует – прим. Н.Р.) машину остановила летающая тарелка. Собратья Алёшеньки – инопланетяне из звездной системы Альфа-Центавры – приказали открыть багажник, а потом лучом света Алёшеньку засосали на борт». В дальнейшем японцы собирались на этом месте установить памятный знак в честь Алёшеньки, который улучшил их финансовое положение. Некоторые исследователи считают данный факт первоапрельской шуткой.

Более правдоподобна, хотя туманна и неконкретна версия «Космопоиска». Командой В. Черноброва были найдены доказательства того, что мумия не исчезла, как утверждалось ранее, а находится в одной из организаций.

В 2002 году в Россию приехала съемочная группа телекомпании «Asahi». Продюсер Дегучи Масао сообщил, что готов немедленно выложить за мумию 200 тысяч долларов наличными. Съемочная группа провела собственное расследование. По его результатам Д. Масао заявил, что знает, кто похитил мумию. И обвинил в этом некоего Золотова[2], получившего Алёшеньку из рук Г. Семенковой. Нового владельца мумии не прельстил 200-тысячный долларовый гонорар. По предположению японцев, мумия используется для оккультных ритуалов.

В связи с результатами японского расследования Г. Семенкова сменила свои показания и стала утверждать, что мумию у нее конфисковали «компетентные» органы. По последней версии автором в интернете найдены следующие материалы о встрече известного уфолога Михаила Герштейна[3] с Галиной Семенковой. Он пишет:

«Мы нашли ее в Каменске-Уральском с большим трудом. Телефон в квартире был отключен, а сама она пришла домой только к полуночи. Галина Ивановна, узнав о теме разговора, сразу отрезала:

– Про Алёшеньку ничего не могу сказать. Его исследуют.

– Кто?

– Компетентные органы.

– ФСБ?

Семенкова кивнула.

– Так вы его не теряли?

– Нет...

– А результат исследований?

– Мне сказали, что он будет обнародован, когда придет время.

– Хотя бы в двух словах – каков он?

– Алёшенька перевернул все представления о мире...»

Я обратился к Михаилу Борисовичу для подтверждения достоверности описанных событий. Последовал незамедлительный ответ уфолога:

«Уважаемый Николай!

Изложенная история полностью выдумана. (Вот и верь интернету! – прим. Н.Р.). С Галиной Семенковой я не встречался. Мои знания о Кыштымском карлике – из вторых рук. Мне довелось пообщаться с некоторыми участниками этих событий, включая Бендлина (мы с ним были в Москве на передаче «Дело Х») и уфологов, которые пытались их расследовать.

Мое личное мнение – это не более чем уродливый человеческий выкидыш, результат давней ядерной аварии в тех краях. Того же мнения придерживается и М. Радуга[4]:

«Осмелюсь сказать: если бы не некомпетентность отдельных лиц, если бы не желание наживы других, если бы не наивность третьих, если бы не вера во что попало четвертых, никакого бы феномена «кыштымского гуманоида» не существовало бы в помине. Имеется целый ряд фактов, которые почему-то упорно умалчиваются или на них попросту не обращают должного внимания. Я их просто перечислю, а уж вы сами думайте, стоит ли соглашаться с конечным выводом, который последует в заключение.

1. Журналистам «Аргументов и фактов» удалось взять прямое интервью у тех самых уролога и гинеколога, которые первыми из медиков увидели тело Алёшеньки. Гинеколог Ирина Ермолаева утверждает, что это был мумифицированный выкидыш, соответствующий сроку 20-25 недель. Уролог Игорь Усков полностью поддержал коллегу.

2. Игорь Усков, заведующий отделением урологии центральной городской больницы Кыштыма, объяснил главную загадку – странную форму черепа. По его мнению, роднички просто усохли при мумифицировании. В итоге усохшие роднички соединили черепные пластины таким причудливым, на первый взгляд, фантастическим образом. Ушей не было потому, что при мумификации они не могут сохраниться: это же касается и всех мягких тканей. То есть на мумии могли не сохраниться половые органы, нос, губы, пуповина. Именно это так сильно и удивляло очевидцев.

3. Кроме того, тот же хирург Усков посчитал количество костей у существа. Их было столько же, сколько у человека. Он отметил, что даже строение ребер и кистей человеческое.

4. В отличие от прославившихся на весь белый свет нескольких односельчан все остальные совершенно уверены, что гуманоид не что иное, как выкидыш обитательницы местной свалки, то есть бомжихи. Но голоса этих людей, вероятно, знающих обо всех нюансах доподлинно, никого не интересуют, когда на теме так хорошо можно нагреть руки.

5. Широко известно, что младенцы часто при рождении имеют длинные ногти. То, что Алёшенька их тоже имел, не может не быть одним из доказательств его человеческого происхождения или хотя бы того, что он точно детеныш, а не взрослое существо.

6. На всех фотографиях – и это заметно всем – руки мумии лежат так, как они должны лежать в утробе матери у младенца.

7. Один из анализов ДНК точно показал, что Алёшенька был человеком.

8. Огромное количество нестыковок в показаниях свидетелей. Такое ощущение, что каждый раз они просто забывали нюансы и новым журналистам рассказывали новые подробности. Именно поэтому то нос есть, то его нет, то все произошло в июне, то в августе. Именно поэтому Алёшенька превратился в мумию всего-то за пару дней. Именно поэтому сын невменяемой бабушки то сидел в колонии, то сам первый обнаружил мумию.

9. Практически все герои истории, так или иначе, получали деньги за свои рассказы неоднократно, и им выгодно поддерживать фантастическую байку даже за сотню баксов, ведь нищета российской глубинки всем отлично известна.

10. Как изначально можно было верить совершенно невменяемому человеку, который почти всю свою жизнь пролечился от тяжелого психического заболевания в психиатрической

лечебнице? Господи, если ты есть, как же ты допускаешь, чтобы люди не придавали этому очевиднейшему факту значения?

11. Допустим, все поверили сумасшедшей бабушке на слово, так давайте же ей верить до конца. Кем считала Алёшеньку Тамара Просвирина? Она с самого начала всем твердила, что у нее появился ребеночек, чуть ли не сыночек! Ни о каких инопланетянах и – упаси Господи – гномах она даже подумать не могла. Она была уверена, что у нее ребеночек. Соседи рассказывали, что она даже хотела его прописать у себя. Назревает вопрос: если уж психически больная бабушка не подумала, что гуманоид мог быть инопланетянином, то насколько нужно иметь большую фантазию, чтобы уйти настолько дальше ее в этом утверждении?

12. Если побывать в любом медицинском музее или хранилище законсервированных человеческих и эмбриональных останков, подобных существ можно увидеть великое множество. Мало того, там можно найти еще более замысловатые и удивительные тела, но никому в голову не придет всех их называть инопланетными, поскольку они были извлечены из женщин с планеты Земля.

Вывод 1: Алёшенька – выкидыш, недоразвитый эмбрион человека, возможно, с некоторыми незначительными мутациями, вызванными местной экологией, асоциальным и нездоровым образом жизни матери и ее генетикой. Все загадки появились оттого, что на всеобщее обозрение попала мумия эмбриона, которая значительно исказила внешний вид твердых тканей 20-25-недельного человеческого существа.

Вывод 2: Если Алёшенька изначально был действительно жив, то больная женщина Тамара Васильевна Просвирина и те, кто видел ребенка живым, должны нести ответственность за его смерть согласно УК РФ статье 124 за неоказание помощи больному, повлекшее смерть, и статье 125 – оставление в опасности. В этом же случае еще большее наказание должна понести родившая Алёшеньку женщина. Не забудем и о служителях порядка В. Бендлине и Е. Мокичеве, которые должны были инициировать по данному поводу не любительское уфологическое расследование, а уголовное дело. Ведь речь могла идти о смерти человека. Однако, по-видимому, все изначально посчитали, что эмбрион был сразу мертвым, хотя и это является поводом к возбуждению дела. Вопиющий факт, вызывающий искреннее недоумение. Можно предположить, что такой шанс имел и Алёшенька, однако попал не в те руки, был обречен на смерть. Справедливости ради надо отметить, что в Америке считают жизнеспособными детей, рожденных весом свыше 400 граммов, а в России не выживают и те, кто весит 600. Однако мы не знаем, сколько весил изначально Алёшенька и сколько недель он пробыл в утробе матери. Как известно, все возможные предположения делались лишь только по мумии, и гинеколог Ирина Ермолаева предположила, что это срок 20-25 недель. Если же Алёшенька пробыл в утробе матери 28 недель, то он имел бы все шансы выжить, если бы ему своевременно оказали помощь.

Прошло уже более 10 лет, и никто теперь не будет в этом деле разбираться. Вопрос заключается в том, был Алёшенька жив или это был мертвый выкидыш».

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Пусть и прошло уже почти 20 лет с тех давних событий, но нельзя сказать, что они канули в лету. Кыштымский карлик по-прежнему на слуху. По данной теме в 2006 году снят документальный фильм Андрея Лошака из цикла «Профессия – репортер» на НТВ. Фильм слишком мрачен. Сплошные алкаши. Но, видимо, такова правда жизни.

Вышли телепередачи из циклов «Дело Х. Следствие продолжается» и «Битва экстрасенсов».

Наконец, художественный фильм «Внеземной» (2007) режиссера Сергея Крутина очень близок к реальным событиям. Лишь действие перенесено с Южного Урала в район Чернобыльской аварии. Занятно. Рекомендую посмотреть. Мистический и жутковатый факт: оба исполнителя главных ролей в фильме Юрий Степанов (1967–2010) и Виталий Линецкий (1971–2014) в скором времени трагически скончались в возрасте 43 лет…

Во всей этой истории один герой – Владимир Бендлин, увлеченный, искрений и непосредственный человек. Именно благодаря ему вся эта история и получила свое развитие. Действия (а точнее, бездействие)властей, милиции и большинства жителей города необъяснимо инфантильны. Любой нормальный человек завел бы дело по факту обнаружения странного существа (предмета), хотя бы из любопытства. Скучный и неинтересный народ в Кыштыме! Японцы сняли на данную тему увлекательный фильм, ставший популярным во многих странах мира. А кыштымцы отвернулись от того, что потом заинтриговало весь мир, и упустили свой шанс! Именно так – «Шанс» – назвал свой магазин в Кыштыме бывший маргинал, а ныне, как водится, успешный бизнесмен Нуртдинов.

---

[1] «Космопоиск» – научное объединение, изучающее аномальные явления.

[2] Борис Евгеньевич Золотов (1947 г.р.), президент Международной академии фронтальных проблем им. Е.В. Золотова. Создал систему круглосуточных обучающих семинаров («золотовские семинары»). Технология семинаров не описана. Сам Золотов редко выдает «прямую» информацию, в основном передача и обучение идут через театрализованные, мистические представления и постановки.

[3] Михаил Борисович Герштейн (1972 г.р.), уфолог, писатель, глава Уфологической комиссии Русского географического общества.

[4] Михаил Радуга (1983 г.р.) – исследователь внетелесных перемещений, создатель Исследовательского центра ВТП. В 15 лет впервые испытал состояние «фазы», когда духовная суть покидает человеческое тело и может самостоятельно передвигаться. Заинтересовавшись этим феноменом, стал экспериментировать и развиваться в этом направлении. С 2007 года работает и активно практикует лекции и семинары «Школа внетелесных путешествий».

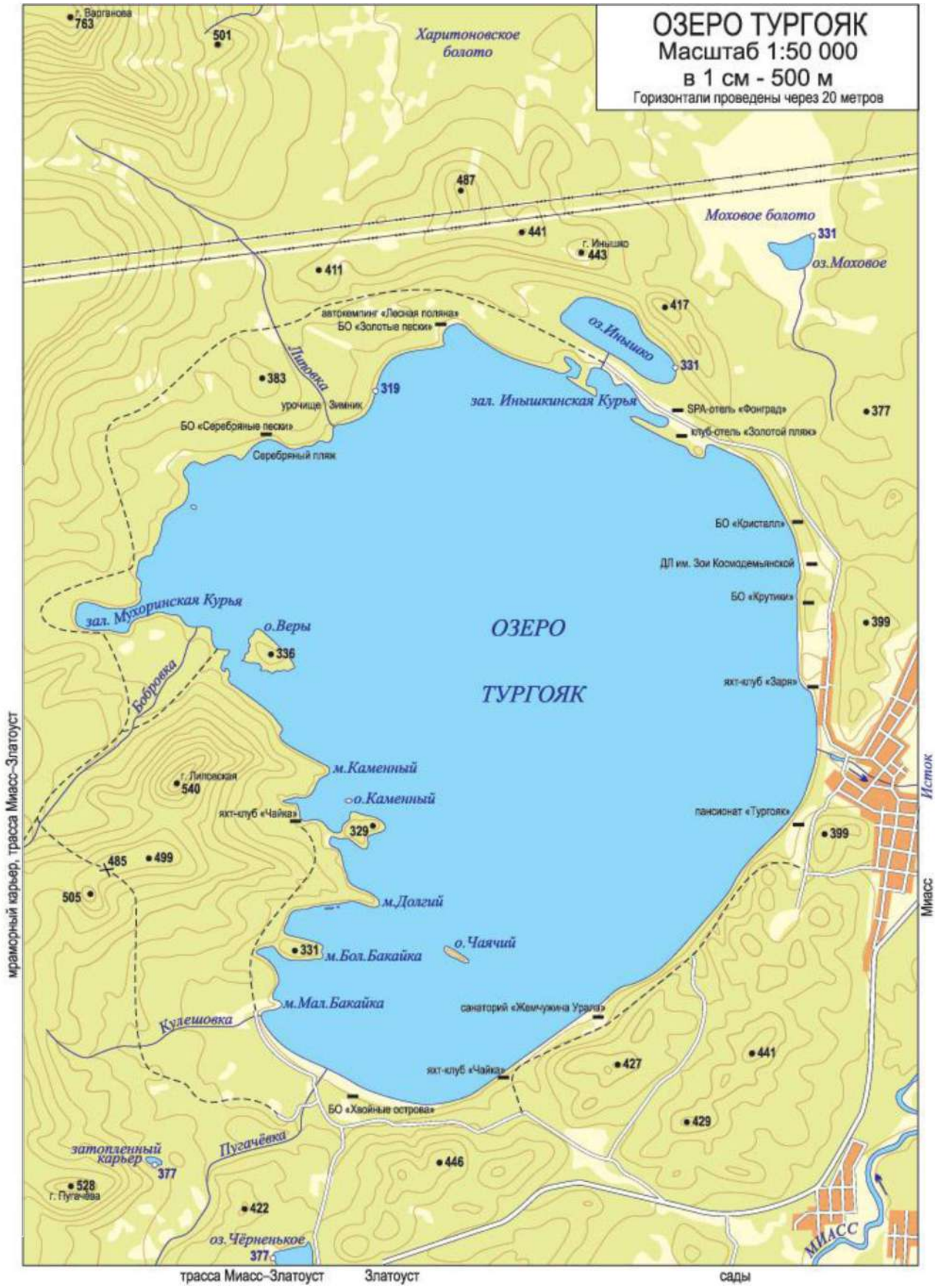
ТУРГОЯК, озеро на Южном Урале, в Миасском ГО Челяб. обл., в северо-западных окрестностях города Миасса, у западного подножия Ильменских гор. Площадь – 26,5 км^2, длина – 6,9 км, ширина – 6,3 км, протяженность дорог и троп, по которым можно обойти озеро, составляет 27 км – дневной переход для хорошо подготовленного путешественника. Урез воды – 319 м. Средняя глубина – 19 м, максимальная – 34,5 м. Прозрачность воды – до 12 м. Площадь водосбора – 76 км^2. Объем воды – около 0,5 км^3. Озеро относится к бассейну реки Миасс. Проточно: впадают реки Липовка, Бобровка, Кулешовка и Пугачёвка. Вытекает река Исток (левый приток Миасса). Подземные воды поступают из многочисленных родников. На склонах котловины обнаружены источники, имеющие бальнеологическое значение. Озеро тектонического происхождения, имеет корытообразный профиль дна: резкое увеличение глубины у берега и практически плоское дно в центральной части. Дно состоит и песка и щебня, отмечены горизонтальные подводные выходы коренных пород. Слой ила не превышает по толщине 10 см. Живописные ландшафты: на юго-западе – г. Пугачёва (539 м), на западе – г. Липовская (540 м), на северо-западе – г. Варганова (763 м); лес по берегам и чистая вода создают неповторимую красоту. Водятся ерш, красноперка, линь, налим, окунь, пескарь, плотва, рипус, сиг, форель озерная и радужная, щука, язь. Многочисленные базы отдыха, детские летние лагеря, пляжи, лодочные станции, частные территории и др. Место массового отдыха. Международной лимнологической[1] ассоциацией Тургояк наряду с озером Увильды отнесен к числу ценнейших водоемов мира. Гидрологический памятник природы.

Торго-як (башк.) – край, где живут.

Вид на остров Веры с западного берега Тургояка

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСТРОВА

Остров Веры расположен вблизи западного берега южноуральского озера Тургояк. Максимальная длина – 440 м, ширина – 280 м. Площадь острова, в зависимости от уровня воды в озере, – 8,5–9 га. Минимальная ширина пролива, отделяющего остров от берега, – 110 м. В конце XX века уровень воды понижался, и неглубокая протока между островом и берегом пересыхала, превращая остров в полуостров. С начала 2000-х годов остров остается именно островом, поскольку уровень воды в озере Тургояк не понижается. Этот небольшой лесистый островок хранит множество тайн и насыщен археологическими памятниками самых различных эпох. По мнению эзотериков, остров Веры является энергетическим источником силы; археологи считают, что он всегда имел культовое назначение. Однако обо всем по порядку…



ПЕРВОЕ НАЗВАНИЕ

До конца XIX века остров именовался Пинаевским (по имени одного из сподвижников Емельяна Пугачева в Крестьянской войне 1773-1775 годов). История вопроса такова. Бузотеры

во главе с императором-самозванцем сожгли Миасский завод, некоторое время держали в своих руках Чебаркульскую крепость. На озере Тургояк войско расположилось для отдыха перед походом на Златоуст. Пребывание Пугачева на озере косвенно подтверждается многочисленными географическими названиями: Пугачёвская поляна, Пугачёвская пещера, гора Пугачёва. В озере Инышко по легенде пугачевцами был спрятан клад.

Потерпев ряд поражений, Пугачев увел остатки своей армии по старой Казанской тропе в Саткинский завод через хребты Уралтау и Уреньгу. После окончательного разгрома восстания и пленения разбойников Пинаев, сумевший сбежать от преследователей, добрался до знакомого ему озера, и долгое время скрывался на острове. Чем кончилась его история, доподлинно неизвестно, но остров в ту пору имел дурную славу и его старались обходить стороной.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО НАЗВАНИЯ

Существуют две версии происхождения нынешнего названия. По одной из них, остров получил название в память о проживавшей на нем в XIX веке отшельнице Вере, возведенной еще при жизни в ранг святой. По другой – название происходит от слова «вера» (вера в Бога). В пользу первой гипотезы свидетельствуют устные пересказы старожилов, в пользу второй – факт существования на острове в конце XIX века мужского старообрядческого скита.

Впрочем, одна версия не исключает другой. Отшельница и старообрядцы могли проживать на острове в различное время, например, сначала отшельница, затем староверы, или наоборот.

ЛЕГЕНДА О ВЕРЕ

Вера была из-под Екатеринбурга. Мать ее умерла при родах, а отец – крупный торговец – больше никогда не женился. Дочь он обожал и не жалел средств на ее обучение. Вера закончила гимназию. Грамотная девушка управляла большим домашним хозяйством. Отец в свободное время повадился ездить в Екатеринбург и кутить в самых дорогих трактирах. В один из далеко не лучших своих дней он по пьянке проиграл все свое состояние соседу-холостяку. В обмен на проигранное богатство он предложил ему в жены свою дочь. Известие о предстоящем замужестве натолкнулось на категорический отказ девушки – жениху 62 года, а ей 18! Не быть этому! Обезумевший от внезапно обрушившейся бедности и взбешенный несговорчивостью дочери, отец выпорол ее вожжами до полусмерти и бросил на конюшне.

Очнувшись, обиженная и оскорбленная девушка решила навсегда уйти в монастырь. Настоятельница поглядела на нее и отказала:

– Ой, девка, не приму я тебя, больно ты красива, с твоей-то красотой хлопот не оберешься. Ступай с Богом!

Пошла Вера на берег озера, всплакнула, села в лодку и поплыла куда глаза глядят. Так и очутилась она на острове с пещерой. Для жилья Вера использовала каменные подземелья, в которых некогда скрывался беглый мятежник. Через некоторое время люди стали замечать дымок над островком. Прознали, что там живет беглянка, и стали помогать ей рыбой, хлебом, одежкой. Она лечила людей не только травами, но и умными советами. Вера обладала даром целительницы, и к ней приходили люди. Всем она помогала и была хорошо известна в округе, ее считали святой. Вера прожила долгую жизнь и навсегда осталась в памяти приозерных жителей.

ПЕРВЫЕ ОПИСАНИЯ ОСТРОВА

Остров Веры. Скала с крестом

Первые описания острова Веры появились в начале XX века, когда озеро Тургояк стало популярным местом отдыха местной и столичной интеллигенции. Наиболее известные мемуары К.Н. Теплоухова и очерк профессора В.Н. Сементовского наряду с описанием природы содержали упоминания о скитах и пещере.

Самый подробный рассказ об острове, относящийся к 1909 году, принадлежит перу архитектора Н. Филянского: *«В середине XIX в. на острове имелась целая община численностью около 20 человек, ведущих жизнь по монастырскому уставу. На острове у них была построена каменная церковь, в начале XX в. она уже находилась в руинах... Площадка с грудой камней, служивших престолом, являлась кладбищем для поселенцев острова, и на их могилах было устроено место для молитвы старообрядцев, стекающихся сюда в мае каждого года. Вокруг молельни прямо на деревьях были развешены резные деревянные иконы. Площадка была обнесена рядом камней, уложенных один подле другого. Посредине, несколько ближе к востоку, стояло небольшое возвышение из груды тех же булыг различной формы и величины. Сверху они были перекрыты большой плоской белой плитой. В двух шагах на восток за грудой камней стоял высокий черный обугленный крест. По сторонам креста ближе к середине площадки были устроены еще два возвышения из грубых бревен, врытых в землю и сверху связанных лыком, – получалось нечто вроде высоких столиков с маленьким наклоном лыковой доски к передней стороне. Сомнений быть не могло: груда камней перед крестом служила престолом, два боковых столика – аналоями[2]. ...Как потом оказалось, это место служило кладбищем для поселенцев острова, и на их могилах и было устроено место для молитвы старообрядцев, стекающихся сюда в определенное время года за сотни верст»*

Крепи в пещере на острове Веры

Мегалит №1

Скала с крестом по-прежнему манит к себе и поныне используется для ритуалов старообрядцами и представителями иных религий. До сих пор силен дух язычества, не выветренный тысячелетним христианством – на исторических реликвиях блестят монеты, болтаются на ветру веревочки, разложены конфеты и шоколадки.

Если обнаружение Аркаима и Зюраткульского лося – настоящие сенсации, то в случае с островом Веры неожиданностью представляется то, что археологи слишком поздно заинтересовались весьма известным местом паломничеств, сплошь окруженным легендами, да еще с пещерой, которую знали и частенько использовали, пережидая непогоду тургоякские рыбаки.

Доступность острова сказалась на его природе: трава была вытоптана, подлесок уничтожен, все мало-мальски сухие ветви деревьев обломаны, туристы где попало жарили шашлыки и ставили палатки на древних реликвиях. Нашелся даже идиот, который зачем-то (нелегкий труд!) разобрал часть пещерной стены. Если бы не аварийные крепи, свод, вероятно, уже рухнул бы.

Выходом из столь плачевной ситуации является организация контролируемого посещения. С этой целью на острове создается музей-заповедник. В отличие от природных резерватов, запрещающих появление людей на их территории, этот заповедник будет направлен, наоборот, на создание условий для посещения и охраны объектов острова.

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ

Люди открыли для себя остров в каменном веке. Самые старые находки относятся к древнему каменному веку (30-20 тыс. лет назад). Это куски камня, расколотые с ритуальными целями, которые обнаружены под навесом у останца с крестом.

Главное же открытие археологов, сделанное в 2004 году, – три мегалита[3], относящиеся к периоду мезолита (7-8 тыс. лет назад) и неолита (6-5 тыс. лет назад). Здесь же – 15 иных древних объектов, являющихся ровесниками английского Стоунхенджа.

Находки эпохи бронзового и раннего железного века не были обнаружены.

Следующие следы присутствия на острове человека относятся к новому времени. Это 13 объектов старообрядчества XIX века – выемки с очертаниями фундаментов, следы часовни, остатки кладбища.

Самым большим сооружением является мегалит № 1 – каменная конструкция размерами 19?6 м, врезанная в скальную трещину, образовавшуюся в результате тектонических подвижек, и перекрытая массивными каменными плитами, выложенными в полукруглый свод. Сооружение выполнено методом сухой кладки без применения какого-либо скрепляющего раствора. Щели между плитами заполнены песком и мелким щебнем. Мегалит состоит из трех камер, соединенных коридорами. Отмечена связь постройки с основными астрономическими направлениями. Больше всего сооружение напоминает галерейные гробницы Северо-Западной Франции, Дании, Англии: сходные архитектурные приемы, расположение камер; та же насыпь, маскирующая сооружение. Европейские аналоги датируются 3-4 тысячелетиями до н.э.

Мегалит № 2 состоит из двух камер, соединенных коридором. Южная камера и коридор выложены блоками, а северная – крупными валунами. Выявлены детали интерьера: ниши и полочки для размещения ритуальных предметов. Интересно наличие светового окна над входом в южную камеру, обращенного на запад.

Мегалит № 3 – прямоугольное сооружение из колотых массивных валунов. На западе между ними оставлен проем шириной 25–30 см. Северную стену образует вертикальная обработанная плита. В 1,2 м к югу от сооружения лежит плоская плита, размеры которой точно соответствуют расстоянию между валунами в южной части. Скорее всего, это плита южного фасада. На востоке к каменному сооружению примыкает насыпь с плитами и валунами, предназначенными для перекрытия постройки. По каким-то причинам строители не смогли или не успели установить перекрытие.

К мегалитическому комплексу острова относится также каменоломня[4], в которой видны способы, применявшиеся строителями мегалитов – выдолбленные лунки и следы от деревянных клиньев, которыми раскалывали блоки. Под некоторыми крупными плитами подложены небольшие камни для транспортировки.

На мегалитах выявлены направления, связанные с точками восхода и захода солнца в дни равноденствий и солнцестояний.

На острове существует несколько культовых площадок. На одной из них – искусственно выровненная плоскость с расположенными на ней менгирами[5]. Центральный объект здесь – менгир высотой около 1 м, окруженный несколькими крупными камнями. Другая площадка вымощена обработанными плитами.

Много тысячелетий назад остров Веры был сакральным, святым местом, своеобразным религиозным центром. Во все времена здесь было множество культовых сооружений, люди приезжали сюда за тайными знаниями, поклонялись созданным святилищам. Наша задача – сохранение этого уникального памятника древности.

---

[1] Лимнология – наука о внутренних водоемах (озерах, прудах, водохранилищах).

[2] Аналой – столик для богослужения

[3] Мегалиты – доисторические культовые сооружения из больших необработанных каменных глыб, соединенных без использования связующих растворов. Мегалиты острова Веры относятся к дольменам – древним погребальным и культовым сооружениям.

[4] Согласно другому мнению, каменоломня построена в XVIII веке.

[5] Менгиры – культовые сооружения, вертикально поставленные каменные плиты.

СРЕДИННЫЙ ОГОНЬ

Пирамида – объемная геометрическая фигура, в основании которой лежит многогранник, а боковые грани являются треугольниками, имеющими общую вершину. У пирамид Учалинского района в основании лежат квадраты. На протяжении всей истории пирамидам приписывались чудодейственные свойства. Одним из вариантов перевода слова «пирамида» является «огонь в середине», «срединный огонь», что уже само по себе загадочно. В оккультизме и эзотерике

пирамиды служат накопителями аномальной (паранормальной) духовной, психической и космической энергии. По мнению одних людей, пирамидальные конструкции обладают лечебными и стимулирующими свойствами. Другие считают, что они аккумулируют зло, прочую отрицательную энергию и что долгое нахождение возле них вредно. Существует культ пирамид, простирающийся от древнеегипетской пирамиды Хеопса до стеклянного сооружения во внутреннем дворике Лувра.

Впервые я услышал об Учалинских пирамидах в 2006 г. от Эдгара Освальдовича Олина, ведущего геолога Сибайского филиала Учалинского ГОКа. На презентации экспедиции УГМК «Край Башкирский», посвященной 450-летию объединения России с Башкирией, которое отмечалось в тот год, Олин поведал о недавно обнаруженных в лесах Учалинского района каменных четырехгранных пирамидах. Они были сложены из массивных камней и являли собой сооружения высотой до 2,5-3 метров при размерах основания порядка 4 на 4 метра. Что интересно, их ребра или грани были ориентированы точно по сторонам света. Возраст загадочных конструкций был не ясен – может быть, 50-100 лет, а может быть, и несколько тысяч.

К сожалению, тогда из-за плотного графика экспедиции нам не удалось уделить пирамидам достойное внимание. За прошедшие годы количество найденных пирамид, разбросанных по лесам, возросло вроде бы до 14. Я говорю «вроде бы», потому что ни одна из затрагиваемых в нашей книге тем не окружена таким количеством вранья и обмана, как эти пирамиды. С некоторой натяжкой можно сказать, что они расположены вокруг горного массива Иремель в секторе от востока до юго-запада. Исследователи уверены, что пирамиды должны быть с других сторон Иремеля, но они пока не обнаружены. Более того, некоторые считают, что пирамиды являются копиями самого Иремеля. Частично с этим можно согласиться: главная вершина Иремельского массива при взгляде с северо-востока действительно выглядит громадной пирамидой (см. фото на стр. 112).

Сведений об учалинских копиях в литературе практически нет. В интернете есть несколько заметок, кочующих с сайта на сайт с одинаковыми орфографическими ошибками. Несколько месяцев я пытался связаться с главным знатоком пирамид Дмитрием Дмитриевым из города Учалы. На электронные письма он не отвечал, а телефон неизменно сообщал о временной недоступности абонента. Наконец, через третьих лиц я узнал о безвременной кончине Дмитриева. Так история пирамид неожиданно обрела трагическую окраску.

Продолжаем рыться в интернете. Находим: «Самых известных пирамид четыре. Две – Уразовские. Одна, в 8 км от Уразово в сторону Тирляна, разрушена вандалами, которые поплатились за это (один погиб в автокатастрофе, второй превратился в бомжа), вторая – в 5 км. Ее вершина тоже потрепана временем. Две – Мусинские (Кызылташские). Они находятся на расстоянии 2 км друг от друга по направлению к вершине Иремеля. У одной из них есть фундамент высотой около 70 см. Возможно, благодаря ему пирамида сохранилась практически в первозданном виде».

Мусинские пирамиды открыл работник учалинского турклуба Айрат Хисамутдинов: «Мы собирали дикую вишню, и я случайно наткнулся на эти горки камней. Про находку никому не рассказывал года четыре – боялся, что сломают, как ту, уразовскую. Там знаете, какая энергетика! Растительность буйная. У подберезовиков шляпки огромные».

К великой радости, я обнаружил координаты одной из мусинских пирамид: 54°08'09" с.ш. и 58°50'09" в.д. Вторую уж точно найдем, поскольку она расположена в 2 км по направлению на Иремель. Пирамиды также обнаружены вблизи населенных пунктов Миндяк, Кирябинское, Юлдашево, Кубяково, Кунакбаево.

2015 ГОД. МАЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ

Долина реки Рясток и горы Кызылташ

На реке Рясток, которую башкиры называют «Растак» – половодье. С трудом пересекаем реку на «Ниве» (у которой есть имя собственное – Ослик) и едем по грязной лесной дороге, погружаясь в топкие лужи, в сторону заветных координат. Дорога кончается. До места остается всего 700 м. Судя по карте, пирамида установлена где-то на склоне высоты 802 м в верхнем правобережье проворного ручья Уквантырган, являющегося правым притоком Рястока.

Склоны гор покрыты березовым лесом с вкраплениями огромных сосен и со следами какого-то странного выборочного бурелома. Начинается противный мелкий дождь. Окружающий лес заполняется ползущим туманом, из которого выплывают все признаки аномальной зоны: деревья со следами от молний, группы изогнутых берез, наклоненных верхушками до земли, и, наконец, множество так называемых остолопов – деревьев, сломанных в средней части ствола[1].

Вблизи указанных координат сквозь туман видим призрачные очертания пирамиды. Ура? Спешим к ней, но она оказывается корнем огромной выкорчеванной сосны. Разочарование…

Промокнув, решаем вернуться к Ослику. На следующий день возобновляем поиски. Тумана нет, но дождь идет, не прекращаясь, и льет все сильнее. Как будем возвращаться? Вода на броде наверняка еще прибыла. Снова доходим до выкорчеванной сосны и ходим возле нее расширяющимися кругами. Нет никакой пирамиды в указанном месте!

До брода на обратном пути даже не доехали. Застряли на крутом земляном склоне, пытаясь объехать лесом непреодолимую лужу. Бросили бедного Ослика и пошли пешком. Реку, промокнув, еле перешли…

Через неделю поехали спасать Ослика.

Спутники мои не дадут соврать. Уже за Учалами, когда стемнело, хлынул дождь. Непроглядную темноту мокрого асфальта ослепительно рассекали неистовые молнии, лобовое стекло заливали струи чернильной воды. Небо разверзлось, грохот стоял, словно кузнечный молот стучал в метре от нас. Большинство машин прильнуло к обочинам, пережидая разгул стихии. Невольно подумалось: «Пирамиды не пускают!», и вспомнился рассказ Д. Дмитриева:

«Примостившись на деревянных досках, мы долго ворочаемся – жестко. Спать по-прежнему не хочется. И вдруг – лес зашумел, затарабанил по крыше дождь. Резкие порывы ветра, временами казалось, даже качали избушку. Смотрю на мобильник – четыре часа утра.

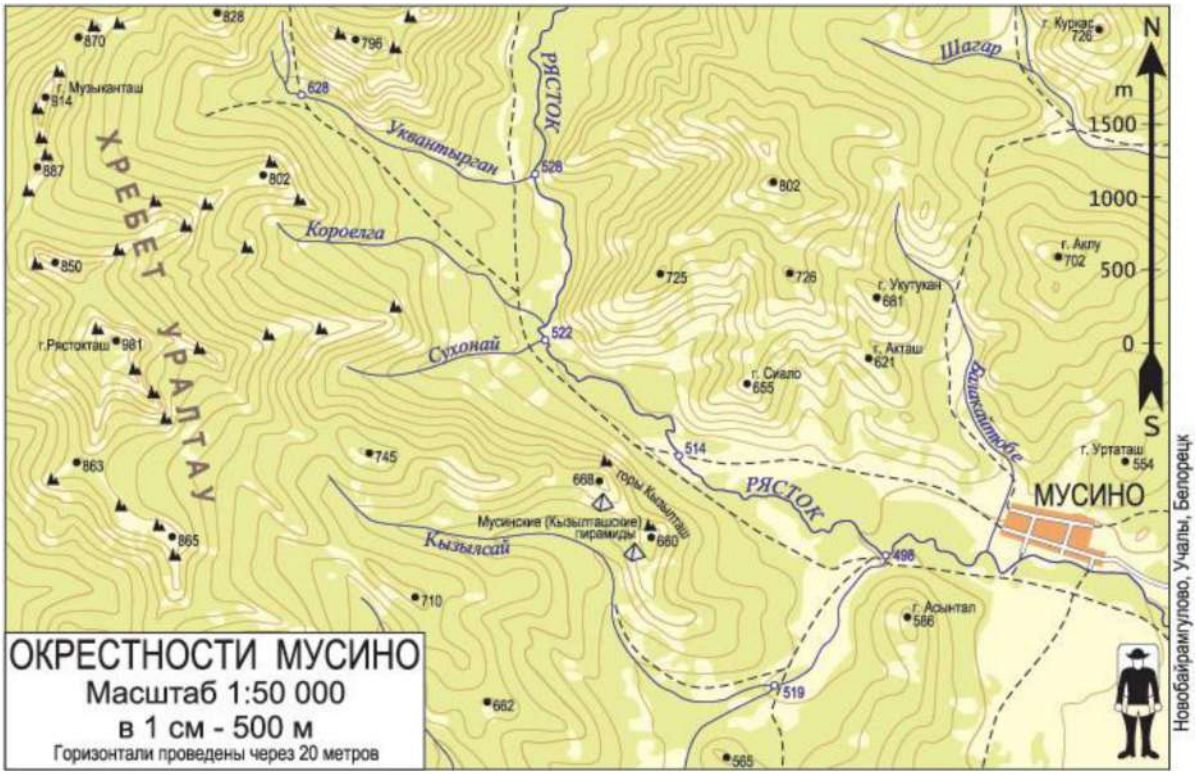
– Хм. Что и требовалось доказать, – заявляет вдруг Ленар. – Приехал в Уразово руководитель одного учалинского предприятия. Поехал к пирамидам на УАЗике. Страшная гроза налетела, не знаем, добрался ли...»

Гроза все же прекратилась, но дождь продолжал поливать, наполняя водой Рясток. В полной темноте мы добрались до Ослика. Он преданно ждал нас, сиротливо уткнувшись боком в молодую березку.

Утром светило солнышко, ничего не напоминало о ночном буйстве. Даже и вода в реке не шибко прибыла. Ослик был спасен. Появилась возможность подумать о возвышенном, то есть о пирамидах! Я еще раз перечитал текст и неожиданно обратил внимание на второе название Мусинских пирамид, приведенное в скобках, – Кызылташские. А гора с таким названием располагалась прямо за бродом напротив нашего лагеря. Было решено утром подняться на ее скалистую вершину и осмотреться.

АЛЛАХ НИСПОСЛАЛ НАМ ХАЛИЛА

40-летний житель Мусино, неделю назад перенесший операцию по поводу аппендицита, весь день пролежал на диване, а вечером решил прокатиться на авто. Так он и встретил нас на переправе. Халил вызвался сопроводить нас до пирамид, несмотря на то, что все время держался рукой за нижнюю часть живота.



Мусинская пирамида на склоне. На заднем плане – гора Рястокташ

Первая пирамида расположена на открытом юго-западном склоне хребта Кызылташ. Значительную часть пути к ней проделали на Ослике в объезд через Мусино. Последние метров 400 шли вверх пешком. Основание пирамиды выложено крупными, длиной до 1 м, массивными камнями, которые уложены с небольшим наклоном внутрь пирамиды. Ближе к вершине сооружения камни становятся мельче. Вся кладка сделана весьма аккуратно, без спешки, с тщательным подбором наиболее подходящих камней, которых на самом склоне практически нет. Материал для постройки доставлялся, вероятно, со стороны скал, расположенных метрах в двухстах. От пирамиды открывается красивая панорама в направлении горы Рястокташ.

Мусинская пирамида в лесу

Вторая Мусинская (Кызылташская) пирамида находится в 400 м к юго-востоку от первой. В отличие от первой она расположена на маленькой полянке, менее заметна и, можно сказать, находится в лесу. По размеру она немного больше первой, сохранилась лучше, но сложена, пожалуй, менее аккуратно.

О возрасте пирамид сказать что-то определенное трудно. Отмечу лишь, что вплотную со второй пирамидой растет 50-70-летняя береза, появившаяся на свет явно после постройки загадочного сооружения, поскольку она «обтекает» его. Также не скажу, что грани и ребра пирамиды «ориентированы (с точностью до одного градуса) на современный магнитный полюс» (цитата из интернета). Во-первых, кладка не настолько идеальна, во-вторых, у нас нет столь точных приборов (по стрелке компаса или с помощью навигатора определить направление с точностью в 1° невозможно). И, наконец, что значит «ориентированы на современный магнитный полюс»?

Магнитный полюс Земли – точка, которая не стоит на месте, а движется по непредсказуемой траектории с непостоянной скоростью. Канадский ученый Ларри Ньюит[2] сообщил в 2005 году, что северный магнитный полюс, располагавшийся на территории Канады, покинул страну. По прогнозам, при сохранении современного направления и темпа перемещения в 64 км в год полюс может достичь полуострова Таймыр и стать «собственностью» России примерно к 2040–2045 гг.

Итак, подведем итоги по Мусинским пирамидам. В чем ошибается интернет?

1. Координаты пирамид указаны неверно.

2. Расстояние между пирамидами не 2 км, а 400 м.

3. Если провести линию, соединяющую пирамиды, то своим продолжением она не укажет на Иремель.

4. Никакого фундамента ни у одной из пирамид нет!

Интернетные ребята копируют с сайта на сайт непроверенную чушь! Или это делается специально, чтобы никто не нашел и не разрушил пирамиды? Но, господа, это же глупо! Зачем напускать таинственность? Потенциальные вандалы рассуждают примерно так: «Раз что-то где-то есть, но никто толком ничего не говорит, то не значит ли, что там есть что скрывать. А вот найдем, разворотим и посмотрим, нет ли там клада».

ЧТО ТАКОЕ ПИРАМИДЫ?

1. Древний храм. Культовое обрядовое сооружение. Обо. Религиозный объект. Возможно, это как тюркские, так и древнеславянские постройки, служащие поклонению священной горе Иремель. Смущает не всегда удобное расположение пирамид на крутом склоне, в глухом лесу и т.д.

2. Могилы, захоронения, курганы, мазары, иные гробницы с возведением над ними каменного сооружения. Аргументы против: каменистый грунт, отсутствие следов захоронения в разрушенной пирамиде.

3. Древние мемориальные сооружения. По этой версии, культура мумификации тел знатных умерших при помощи пирамид зародилась на Южном Урале и затем, в более совершенной форме, была перенесена в Древний Египет. Соотношения линейных размеров пирамид Учалинского района и древнеегипетских совпадают, разница только в размерах.

4. Тур, геодезический, пограничный знак, границы неких территорий. По мнению геолога Учалинского ГОКа Э. Олина, занимавшегося изучением пирамид, данные сооружения являются межевыми знаками заводских дач Тирлянского или Белорецкого заводов. Критики обычно

указывают, как и в п. 1, на неудобное расположение символов. В качестве антикритики можно вспомнить крайнюю южную точку Свердловской области, лежащую в нелогичном месте, на границе с Башкортостаном, на глухом лесном склоне, и отмеченную… небольшим водоемом, выкопанным землеустроителями в 1934 году.

5. Врата в параллельный (иной) мир. Сооружены в местах силы, в точках соприкосновения миров. Точка пересечения миров. Машина времени. Обмен земной и солнечной энергии. Аккумулятор солнечной энергии. Ясновидящий гуру Саи Баба из Индии сообщил своим последователям о расположении на Южном Урале врат в параллельный мир.

6. Места силы, пирамиды сооружены для очищения Земли. Они притягивают негатив и нейтрализуют его. Римма Галеева, директор природного парка «Иремель»: *«Мы с ребятами измеряли у пирамиды энергетику – проволока за два метра начинает активно крутиться. И потом, знаете, после посещения пирамиды я почувствовала себя очень опустошенной, как будто все силы ушли. Одна пирамида – та, что уразовская, – известна давно, ее еще в 1980-е годы геологи нашли. А вот остальные найдены уже в 2000-е годы».*

7. Может, кто-то просто прикалывался? Отбрасывать на 100% это предположение не стоит, но и нельзя не согласиться, что это очень изощренный мазохистский прикол.

Возраст пирамид, знание которого существенно сократило бы количество версий, а может быть, полностью прояснило ситуацию, так и не определен. Все знатоки дружно ссылаются на дороговизну исследования и, конечно же, на то, что делается оно только в далекой Москве. Археологам пирамиды почему-то неинтересны…

Пирамида разрушена вандалами, понесшими кару за свой поступок

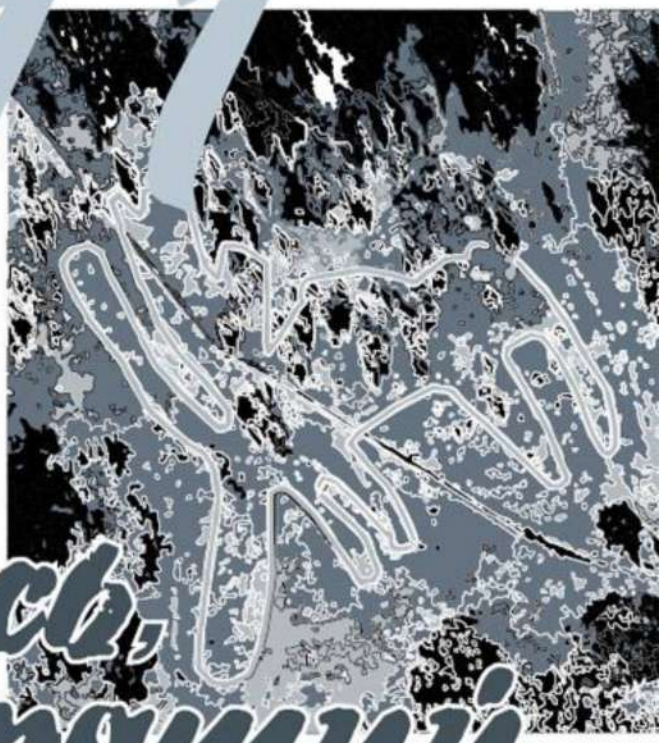
[1] Специалисты не считают «остолопов» чем-то необычным, напротив: «В девственном лесу деревья редко ломаются у основания. Они либо выворачиваются с корнем, либо ломаются довольно высоко над землей» (Е. Шубницина, Щугор. Сыктывкар: НП «Югыд ва», 2009. – 72 с. с ил.).

[2] Ларри Ньюит – руководитель геомагнитной лаборатории Министерства природных ресурсов Канады.

2011

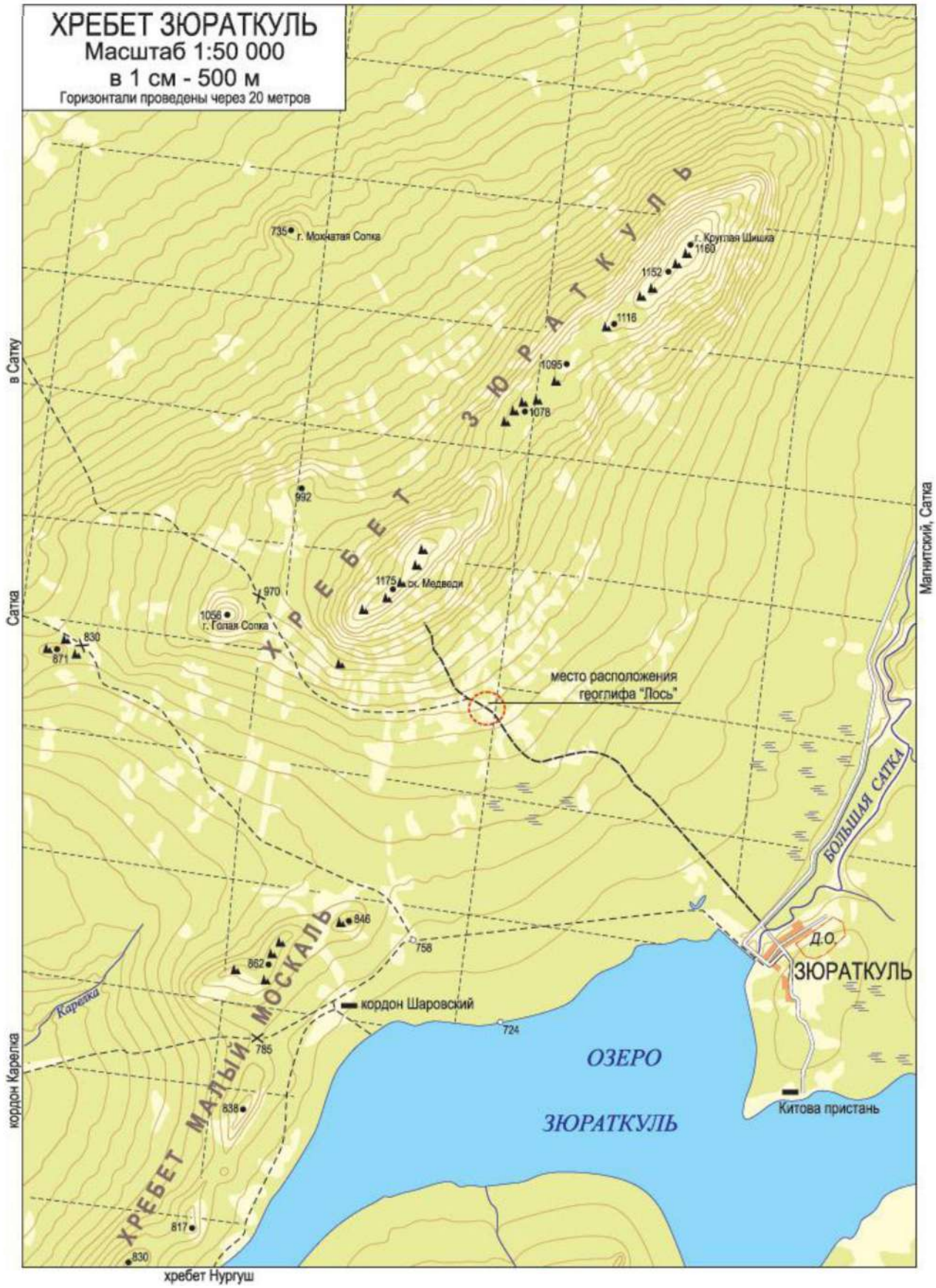
Лось, шагая сквозь тайгу,
Потерял рога в снегу.
Велика вокруг тайга –
Как отыщешь в ней рога?

Алексей Ерошин



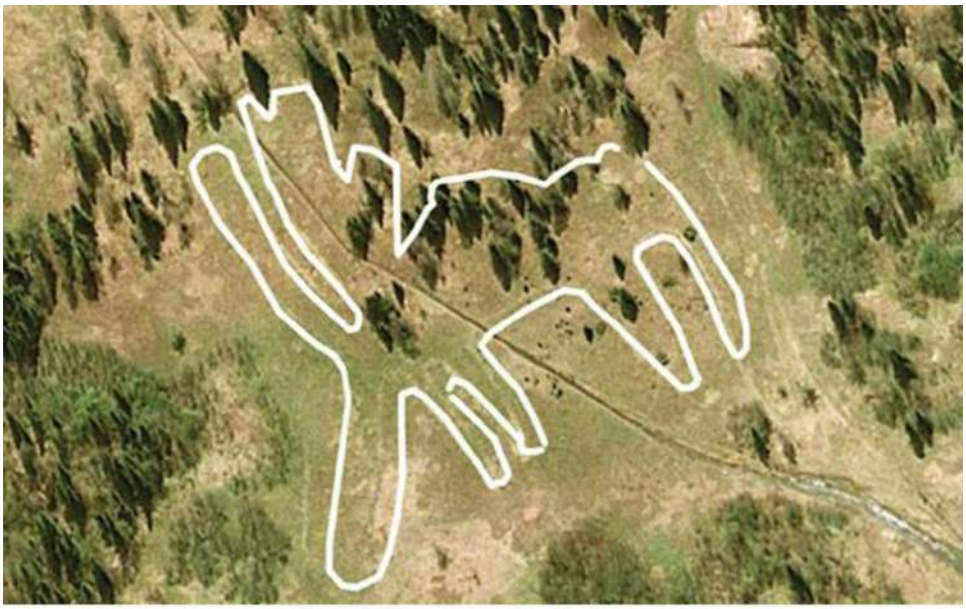
Лось, смотрящий в небо

В 2011 году на Южном Урале на склоне хребта Зюраткуль на высоте 860 метров над уровнем моря неподалеку от изумительного по красоте одноименного озера краевед Александр Шестаков[1] открыл огромный наземный рисунок, напоминающий своими очертаниями некое животное.


ХРЕБЕТ ЗЮРАТКУЛЬ
Масштаб 1:50 000
в 1 см - 500 м
Горизонтали проведены через 20 метров
ХРЕБЕТ ЗЮРАТКУЛЬ
735 г. Мохнатая Сопка
г. Круглая Шишка
1160
1152
1116
1095
1078
992
1175 ск. Медведи
970
1056 г. Голая Сопка
830
871
место расположения
геоглифа "Лось"
Магнитский, Сатка
в Сатку
Сатка
кордон Карелка
хребет Нургуш
БОЛЬШАЯ САТКА
Д.О.
ЗЮРАТКУЛЬ
Китова пристань
ОЗЕРО
ЗЮРАТКУЛЬ
724
758
846
862
785
838
817
830
кордон Шаровский
Карелка
ХРЕБЕТ МАЛЫЙ МОСКАЛЬ

Озеро Зюраткуль

Александр Шестаков: *«В 1989 году я с другом был в походе на Зюраткуле. У подножия горы на поляне я увидел, что трава в некоторых местах растет неравномерно, создавая тропинки то вверх, то вниз. Несколько лет назад я вновь оказался там, долго ходил по тропинкам, пытаясь понять, кто сделал этот лабиринт. А потом благодаря программе Google Earth разгадал загадку. Это был рисунок на склоне горы в виде лося».*



Геоглиф «Лось» на склоне хребта Зюраткуль

На спутниковом фото видны белые очертания рисунка животного, ориентированного ногами к вершине хребта, а спиной и рогами – к озеру. Рисунок представляет собой светлую изогнутую линию суммарной длиной более 2 км при ширине 4–4,5 м. На изображении со спутника видны голова лося, четыре ноги и рог. За тысячи лет рисунок покрылся культурным слоем, заметить его в настоящее время достаточно сложно. Каменная полоса покрыта землей, на которой растет трава. Лучше всего наблюдать изображение в межсезонье, когда только сходит снег, или осенью, когда трава на камнях желтеет и сохнет раньше окружающей.

Такие огромные изображения, находящиеся на земной поверхности, называют геоглифами. Они созданы либо путем снятия верхнего слоя почвы по периметру изображения, либо наоборот, засыпанием камней по заранее подготовленным желобам, где должна пройти линия рисунка. Обычно подобные изображения можно рассмотреть только с большой высоты.

Геоглиф на плато Наска в Перу

Самые известные геоглифы обнаружены на юге Перу в пустыне, расположенной на плато Наска. Среди картин – треугольники, спирали, птица, обезьяна, паук, цветы. Рисунки первым заметил американский археолог Пол Косок в 1939 году, когда ему довелось пролетать над плато на самолете. Период создания наскинских изображений предположительно относится к 400-650 гг. н.э. Есть гигантский рисунок на территории Англии, в графстве Оксфордшир (стилизованная светлая фигура – Уффингтонская белая лошадь). Этот меловой геоглиф создан в X в. н.э. Древнее происхождение упомянутых артефактов не вызывает сомнений у исследователей.

Есть несколько версий происхождения древних геоглифов. Сооружались они как ритуальные, религиозные, культовые объекты, которые должны быть видны лишь божествам с неба, то есть своеобразные маяки для привлечения внимания богов. Люди обычно не могут их наблюдать, информация геоглифов направлена вовне Земли. Гигантские рисунки рассматривают и как послания в космос, которые создавались в надежде на будущее общение с разумными существами. Есть версия, что геоглифы – наземные ориентиры для посадок инопланетных кораблей.

Как определили прибывшие на место открытия археологи, геоглиф выложен камнями диаметром 20-30 см вперемежку с глиной. Камни размещены в заранее подготовленных канавках. На углах и поворотных точках рисунка лежат крупные валуны, значительно превосходящие по размеру остальные камни. С каждого из этих камней просматривается значительная часть рисунка.

Фрагмент раскопок зюраткульского геоглифа

Уффингтонская лошадь – предмет гордости англичан

Главный специалист Государственного научно-производственного центра по охране культурного наследия Челябинской области Николай Меньшенин: *«Мы расчистили небольшой фрагмент ноги лося. Примерно 0,05% от всего изображения. Сделали разрез части кладки и получили информацию по технологии создания изображения. Ширина линии в нынешнем состоянии достигает 5 м, первоначально составляла 3,5 м. Выкладывалось изображение достаточно сложно: из больших камней методом сухой кладки делались две стенки. Пространство между ними заполнялось выбросами из выкопанной траншеи и более легкими камнями».*

Изображение лося помещается в квадрат со стороной 250 м. Размеры геоглифа впечатляют: 218 м в длину, 278 м по диагонали. Получается, наш лось – самый крупный из известных в мире геоглифов. Геоглиф ящерицы на плато Наска в Перу достигает 188 м в длину, а Уффингтонская лошадь в Англии простирается на 110 м.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН Станислав Григорьев: *«Я на 100% уверен в рукотворности этого памятника. Линии рисунка имеют ширину 4–4,5 м. Выполнены они, скорее всего, следующим образом: сначала был снят верхний слой грунта, на его место засыпались мелкие кварциты белого цвета – именно поэтому рисунок так хорошо различим на местности. По краям же выставлены крупные валуны — своеобразные границы изображения».*

Археолог, член-корреспондент РАН Владимир Юрин: *«Бесспорно, это искусственный объект и настоящий геоглиф. Открытие подобного памятника – настоящая сенсация! В определенное время года он хорошо «читается» с вершины хребта Зюраткуль. Спасибо Алексею Шестакову, что раскрыл глаза мне и многим специалистам Урала, России и даже планеты на данный феномен. Я уверен, что в ближайшее время появится целый ряд подобных открытий по всей стране, в первую очередь – в горных районах».*

А может быть, наш лось действительно не одинок, подобно многочисленным изображениям в пустыне Наска? Не существуют ли на Урале еще геоглифы? Просматривается блестящая перспектива для первооткрывателей!

Возраст, по мнению специалистов, может достигать 8000 лет. Станислав Григорьев: *«При создании этого геоглифа слой гумуса составлял 10 см, сейчас же отложения – около 30–40 см.*

Мы отталкиваемся от нулевой точки — схода ледника, когда как такового слоя почвы не было, повсюду зияли лишь голые камни, и это было в 11–10 тысячелетиях до н.э.». Такой возраст делает рисунок Зюраткульского лося древнейшим в мире.

Даже если более детальная экспертиза покажет, что находка моложе, чем предполагается, остаются бесспорными факты наличия на Урале самого крупного геоглифа в мире и единственного на материковой Евразии. Эти обстоятельства позволяют по-новому взглянуть на жизнь наших далеких предков.

А для чего древним людям могло понадобиться такое изображение? На этот счет много различных версий. Возможно, для создателей лось был обожествленным животным, своеобразным тотемом. Не исключено, что созданием геоглифа одно племя демонстрировало свое превосходство над другими.

Существует версия, что столь громадное сооружение обязано иметь отношение к космологии. Земной Лось изображает небесного, то есть созвездие некоего Лося? Но, позвольте, его нет на картах звездного неба, однако его можно отыскать, объединив 6 известных созвездий: Персея, Андромеду, Кассиопею, Треугольник, Овена и Рыб. В период летнего солнцестояния небесный Лось располагается точно над земным, и оба они видны одновременно. Если вы хотите, чтобы совпали угловые размеры обоих Лосей, составляя около 30°, необходимо найти точку на склоне хребта, лежащую выше земного Лося на расстоянии 360 м. Скорее всего, эта точка является местом силы.

Слово скептикам. Некоторые краеведы склонны считать изображение обычными охотничьими или звериными тропами.

Александр Перевознюк: *«При просмотре геоглифа я перешел со снимков 2010 года в Google Earth на снимки 2007 года и обнаружил более четкие линии, фигура оказалась в 2 раза больше, не замкнута и не походит на лося, больше похоже на ограду, куда охотники загоняли добычу».*

Дальше всех пошли биатлонисты из города Сатка. Они сообщили, что это их давнишняя тренировочная лыжная трасса, отмеченная для удобства камнями.

Геоглиф – часть древней мегалитической культуры, существовавшей на Южном Урале в начале железного века. Этот уникальный памятник достоин быть брендом, символом и, если хотите, товарным знаком нашего края. Его удобное расположение вблизи других природных жемчужин должно способствовать развитию туризма на Южном Урале.

Обратите внимание, что в Челябинской области за последние 20-30 лет обнаружены памятники археологии мирового уровня: Аркаим, мегалиты острова Веры, Зюраткульский Лось. Важной задачей является сохранение этих ценнейших объектов. Кто будет заботиться о нашем Лосе и охранять его? Давайте брать пример с англичан, для которых их Уффингтонская лошадь является предметом гордости, поклонения и всеобщей заботы. Островитяне регулярно проводят фестивали лошади, включающие уход за ней. Административный район графства Оксфордшир носит ее имя – Vale of White Horse!

Есть занятное предложение археологов: наряду с продолжением раскопок проложить по периметру геоглифа экскурсионную тропу. Туристы будут не только переходить от одного

раскопа к другому, но и протаптывать контур лося. Геоглифу это не повредит, зато он будет лучше виден как непосредственно сверху, так и с вершины хребта Зюраткуль.

Склон хребта Зюраткуль, на котором находится геоглиф

[1] Александр Шестаков (1974 г.р.), живет в Перми. Увлекается спелеологией. Принимал участие в более чем 50 экспедициях на Кавказе, Урале, Тянь-Шане, в Сибири и Крыму. Внес большой вклад в изучение пещеры Шумиха – самой глубокой в Челябинской области. С 2003 года занимался древними технологиями производства тесаного камня, изучил более 20 каменных карьеров Урала. На базе его находок на территории национального парка «Зюраткуль» был создан музей старинных мельничных жерновов. В 2005 году заинтересовался древнейшими памятниками культуры Урала, обнаружил и описал 12 сейдов (уникальных природных мест – скал, сооружений из камней, озер и т.п. – священных объектов североевропейских народов) и 2 дольмена (культовых сооружений, мегалитов). В настоящее время занимается изучением костищ – многотонных скоплений древних костей культового происхождения в Пермском крае.

2013

Может, спутник
сверхсекретный?
Или шар инопланетный?
Или кто-то пошутил,
В небе солнце открутил...

Ярослав Гавриленко

Челябинский пришелец

ФЕВРАЛЬСКИЙ ГОСТЬ

До недавнего времени Урал не мог похвастаться метеоритами мирового значения. Их коллекция в Уральском геологическом музее Екатеринбурга насчитывала чуть более 50 образцов 22 метеоритов, из которых только 13 были уральские. Самый крупный из них весил около 9 кг. Столь незначительное количество обнаруженных уральских метеоритов объясняется относительно небольшой площадью Урала по отношению ко всей поверхности Земли, а также тем, что территория его преимущественно покрыта густыми лесами и топкими болотами. Наконец, сама история метеоритики на Урале весьма коротка.

Все изменилось в одночасье 15 февраля 2013 года, когда на Южном Урале произошло событие, о котором через несколько часов знал весь мир – упал метеорит. Челябинский «гость» через несколько дней стал, пожалуй, самым известным метеоритом в мире, легко опередив по популярности своего знаменитого Тунгусского собрата, о котором пишут и снимают фильмы уже больше века.

Важную роль в популяризации этого метеорита сыграло огромное количество свидетелей падения, а также современные технологии – широкое распространение автомобильных видеорегистраторов, сотовых телефонов, видеокамер и фотоаппаратов. Падение этого метеорита стало самым хорошо задокументированным подобным событием в истории, что дало в руки специалистов огромное количество информации.

Падение метеорита «Челябинск» ученые называют самым значительным метеоритным событием на Земле за последние 100 лет. До него самым известным в мире был Тунгусский метеорит, упавший в сибирскую тайгу в 1908 году в районе реки Подкаменная Тунгуска. На месте падения был обнаружен большой кратер, вокруг которого в радиусе нескольких километров был повален лес, взрыв слышали за тысячи километров. Однако, несмотря на длительные поиски, не удалось найти ни кусочка метеорита. Чем это объяснить? Гипотез было огромное множество: от взорвавшегося корабля пришельцев до открывшегося окна в параллельные миры. Действительность, как считают ученые, несколько прозаичнее, но не менее удивительна. Тунгусский метеорит на самом деле был ядром небольшой кометы, которая испарилась при столкновении с Землей, поскольку состояла из замерзших газов и льда.

Метеорит взорвался в небе над Южным Уралом юго-западнее Челябинска 15 февраля 2013 г. в 9 ч. 20 мин. утра. Поскольку на Землю он упал не одним большим куском, а множеством осколков разной величины, правильнее говорить не просто о метеорите, а о метеоритном дожде.

След челябинского пришельца

Пролет яркого болида с двойным дымным следом наблюдали жители Челябинской, Свердловской, Курганской, Тюменской областей, Башкирии и Казахстана. Взрыв, сопровождавшийся вспышкой – настолько сильной, что она затмила утреннее солнце, произошел на высоте от 12 до 30 км, его сила составила от 300 до 500 килотонн. На меньших высотах произошло еще несколько более слабых взрывов – это, в свою очередь, крупные фрагменты метеорита, оставшиеся после главного взрыва, дробились на более мелкие осколки.

Несмотря на масштаб этой катастрофы и частые рассказы о попадании метеорита в дома, животных и даже людей, ни один человек не погиб и ни один не был ранен непосредственно самим метеоритом. Однако от взрывной волны пострадало 1200 человек, больше всего оказалось порезов от выбитых стекол и травм, полученных людьми при падениях. И это неудивительно: стекла выбило в 7 500 домах! Множество людей, увидевших яркую вспышку, с любопытством бросились к окнам, в этот момент и пришла взрывная волна, разбившая стекла, выломавшая двери и травмировавшая многих наблюдателей.

На огромной площади Челябинской области в Чебаркульском, Увельском, Сосновском и Еткульском районах выпал метеоритный дождь. Самый крупный фрагмент метеорита упал в озеро Чебаркуль, напугав местных жителей и пробив во льду огромную полынью. Он ушел на дно на глубину около 20 м и утонул в трехметровом донном иле. По краям полыньи были собраны первые осколки метеорита, которые позволили ученым определить его химический состав.

ИЗ ЧЕГО СОСТОЯТ МЕТЕОРИТЫ?

Что же представляют собой метеориты по составу? По составу метеориты подразделяют на железные, каменные и железокаменные. Метеорит «Челябинск» – каменный, это обыкновенный хондрит[2] типа LL5, ударная фракция S4, с нулевой степенью выветривания. Это значит, что после длительного путешествия по просторам космоса в руки ученых он попал практически не измененным – таким, каким и сформировался 4-4,5 миллиарда лет назад. Именно таков возраст, по мнению ученых, у нашей планеты, но отыскать хоть один неизменный кусочек камня этого возраста на Земле невозможно, так как на ней протекают активные геологические процессы.

На территории России метеориты этого типа еще не находили. Среди хондритов тип LL5 – самый редкий в мире. Хондриты LL5 составляют 2% среди обыкновенных хондритов.

Хотя большинство людей абсолютно уверено в том, что метеориты сильно радиоактивны, это заблуждение. Радиоактивность метеорита «Челябинск», как и всех остальных, очень низкая – ниже фоновых значений.

Метеорит состоит из оливина, ортопироксена, диопсида, плагиоклаза, стекла полевошпатового состава, троилита, камасита, тэнита, хизлевудита, хромита. Обнаружены в нем и следы воды, что стало определенной сенсацией.

Самый крупный из найденных фрагментов метеорита «Челябинск» весом 651 кг извлекли из ила со дна озера Чебаркуль 16 октября 2013 г. Он имеет овальную форму и диаметр около 1 м. К нему прикрепили понтоны и отбуксировали к берегу. На берег метеорит вытаскивали с помощью лебедки, на металлическом листе наподобие салазок. При взвешивании на берегу метеорит развалился на три части, да и сами весы сломались, успев взвесить только два осколка, общая масса которых составила 570 кг.

Николай Беленков: спил метеорита «Челябинск»

После изучения специалистами самый крупный осколок метеорита был передан на хранение в Челябинский областной краеведческий музей, где сейчас собирает толпы посетителей.

Метеорит «Челябинск» – самый крупный из обнаруженных на Земле метеоритов своего типа (хондрит LL5)[3]. Он претендует и на место в ряду крупнейших каменных метеоритов мира. А вот тягаться с железными метеоритами-тяжеловесами в десятки тонн ему не по плечу.

Интересно, что, изучая метеориты, химики не нашли в них ни одного неизвестного науке химического элемента, как предсказывали многие. Этот факт прекрасно подтверждает гипотезу о материальном единстве мира. Кроме того, это позволяет говорить о едином источнике протопланетного вещества Солнечной системы.

ОТ ДРЕВНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ…

С момента возникновения нашей планеты на нее, как и на другие небесные тела, время от времени падали метеориты. Значение этих событий, которые, на первый взгляд, важны лишь для астрономов, на самом деле много шире и глобальней, чем мы привыкли считать.

С самой древности люди наблюдали «падающие звезды», они боялись их, поклонялись им, верили в их божественное происхождение. Не случайно среди священных предметов двух крупнейших религий мира – христианства и мусульманства – есть «небесные камни». В Мекке в древнем мусульманском храме Кааба хранится метеорит. В христианской святыне в Иерусалиме среди священных предметов также есть метеорит.

Если говорить о связи метеоритов и фольклора, то следует, вероятно, вспомнить легенды и сказки об огнедышащих драконах, существующие в различных вариантах практически у всех народов мира. Большинство ученых связывает их происхождение с вулканическими извержениями, которые наблюдали люди в древности. Однако это лишь часть правды. Как быть со Змеем Горынычем из русских сказок? Ведь на территории древней Руси и в ближайшем окружении нет действующих вулканов, зато падения метеоритов наблюдались неоднократно! А по описаниям очевидцев, именно это зрелище весьма сходно с тем, как представляют драконов в сказках.

Итак, что мы видим, слышим и ощущаем при падении крупного метеорита? Во-первых, наблюдается несущийся по небу светящийся шар, нередко рассыпающийся искрами, за которым тянется длинный огненный след и дымный хвост. Во-вторых, слышатся взрывы, страшный гром и грохот, напоминающий близкую и сильную артиллерийскую канонаду. В-третьих, под ногами содрогается земля, трясутся стены строений, дребезжат стекла, распахиваются двери, из неплотно закрытых печей вылетают горящие дрова и угли. Громко воют, срываются с привязи и убегают животные. Люди испытывают подавленность, страх, беспокойство.

Разве подобное действо не могло стать прообразом огнедышащего змея? Нередко при взрыве осколки метеорита, сохраняя в целом общую траекторию движения, разлетаются в две, в три стороны (или больше), формируя того самого многоглавого змея, знакомого всем по сказкам. Если бы Челябинский метеорит прилетел на Землю лет на 400 раньше, на территории Урала самым распространенным мифическим персонажем сказок был бы, наверное, именно двуглавый Змей Горыныч – посмотрите на фото двойного дымного следа этого метеорита.

Но если в древности и средние века метеоритам поклонялись и обожествляли их, то в XVIII веке не обошлось без курьезов. Так, в 1790 году австрийский профессор Штютц, упоминая о падении метеорита вблизи города Ваграм (Германия) в 1751 году, считал это сказками. Он полагал, что только слабые познания в естественных науках в середине XVIII века позволяли даже просвещенным людям верить в падение куска железа с неба. Один из известнейших ученых мира своего времени французский химик Лавуазье в 1772 году заявлял, что «падение камней с неба физически невозможно, поскольку на небе нет камней».

Однако и это еще не все! В 1790 году французская Академия наук приняла специальное постановление «не рассматривать больше сообщения о падении камней на Землю вследствие нелепости подобных россказней». Правда, в 1803 году все та же французская Академия наук была вынуждена отменить свое прежнее решение по данному вопросу – так много накопилось за это время неопровержимых фактов падения метеоритов.

Окончательно подлинно научные взгляды на проблему метеоритов смогли установиться лишь в XIX веке. Способствовали этому работы немецкого ученого Э. Хладни, опубликовавшего

описание «Палласова железа» из Сибири и доказавшего, что это остатки упавших на Землю метеоритов. Именно эти работы положили начало новой науке – метеоритике.

И хотя космическая природа метеоритов была признана, гипотезы их происхождения высказывались самые разные. Одна из наиболее известных и «живучих» заключается в том, что метеориты – это осколки планеты Фаэтон. Но и это еще не все! Предполагали, что эта взорвавшаяся планета могла иметь атмосферу и, возможно, даже была обитаема задолго до возникновения жизни на Земле. Считали, что пояс астероидов, расположенный между орбитами Марса и Юпитера, и есть остатки планеты Фаэтон и источник всех метеоритов, падающих на Землю.

В современной науке изучению метеоритов уделяется заметное внимание. Все известные случаи фиксируются, а найденные метеориты собираются в музеях. При этом название метеорит получает по географическому пункту, близ которого был найден (реке, деревне, горному хребту, городу). Причем, когда падение метеорита наблюдалось, оно так и называется – «падение», а найденный метеорит называют «находкой». К сожалению, не всегда удается найти метеорит, даже если его падение наблюдало множество людей. Надо сказать, что, несмотря на все внимание к метеоритам, их мировая коллекция (как хранящаяся в музеях, так и в частных собраниях) достаточно скромная – не более 5000 экземпляров. Причем не менее трети всех находок было сделано в середине 1980-х годов, в течение всего 2-3-х лет. Американские и японские геологи обнаружили буквально метеоритные россыпи в Антарктиде, вблизи гор Ямато.

УРАЛЬСКИЕ МЕТЕОРИТЫ

Ермаков метеорит. Вероятно, первое достоверное упоминание уральских метеоритов приводится летописцем Семеном Ремезовым. Он рассказывает, что, возвращаясь в 1584 году из своего последнего похода вверх по Иртышу, атаман Ермак с дружиной осматривал большой метеорит. Происходило это в Зауралье возле городка Ташаткан, название которого переводится с татарского языка, как «каменная стрела». Метеорит этот, по описаниям летописца, был размером с «воз с санями», багрового цвета и был холодным – «от него до времени восходит стужа, дождь и снег».

Вероятнее всего, этот метеорит упал непосредственно перед появлением дружины Ермака, поскольку, в противном случае, он не был бы холодным, так как прогрелся бы постепенно на земной поверхности. С холодом все ясно. Снег, о котором говорится в летописи, – это, вероятно, иней на поверхности метеорита. А дождь, который от него «восходит», – это конденсат на холодном камне из теплого воздуха, который затем замерзал, образуя иней (о котором мы говорили раньше).

К великому сожалению, этот, вероятно, самый крупный из известных уральских метеоритов не сохранился. Ничего не известно и о его составе. Если этот метеорит был железным, то с большой вероятностью можно предположить, что весь он был постепенно использован окрестными кузнецами как сырье.

Метеорит «Кунашак». Челябинский метеоритный дождь стал не первым подобным событием на Урале. На Урале метеоритный дождь наблюдали на севере Челябинской области, вблизи села Кунашак, 11 июня 1949 года в 8 часов 14 минут.

Местные жители видели огненный болид с ярким хвостом и дымным следом. Метеорит двигался с большой скоростью, затем резко замедлился и в ту же секунду разлетелся на множество осколков. Самый крупный фрагмент весом 120 кг был найден колхозником Гайсиным у деревни Акчувашево на берегу маленького озерка. Рядом найдены еще два осколка массой 40 и

36 кг. Всего было собрано 20 фрагментов метеорита общей массой более 200 кг. По словам очевидцев, метеорит был очень большой, и собранные осколки составляют незначительную его часть. Местность, где произошло падение, сильно заболочена и изобилует озерами, поэтому собрать все осколки Кунашакского метеорита не удалось. Особенностью этого метеорита является и полное отсутствие на его осколках оплавленной корки. По химическому составу это оливин-гиперстеновый хондрит, его возраст – 720 млн лет. В Уральском геологическом музее хранится осколок этого метеорита весом 702 г, найденный возле села Урукуль.

Оханский метеорит. Еще один уральский метеоритный дождь наблюдался в Оханском уезде Пермской губернии 30 августа 1887 года в 12 часов 30 минут. Одно из самых подробных описаний этого явления составил Федор Будищев – ученый управитель Очерского завода: «…за кладбищем Таборинского села при реке Каме в Оханском уезде… наблюдался болид. Полет болида сопровождался оглушительным треском, похожим несколько на треск, издаваемый при навертывании железной цепи на чугунный шкив, или же на звук, образующийся при падении железного листа на чугунный пол…»

Федор Будищев не только записал то, что видел сам, но и собрал свидетельства очевидцев: «…болид имел форму овсяного снопа бурого цвета; перед падением на землю произошел страшный короткий удар наподобие залпа из пушки, а над рекой Камой, по направлению к Оханску, блеснула полоска, также сопровождаемая треском…»

Самый крупный осколок метеорита упал на склоне горы у деревни Таборы, образовав воронку глубиной около полутора метров. Место падения метеорита посетило множество местных жителей: крестьян, купцов, торговцев. Они подбирали обломки метеорита и затоптали всю воронку так, что нельзя было провести серьезные наблюдения. Значительная часть Оханского метеорита, попавшая в руки местных жителей, была утеряна для науки. Сам же большой метеорит был извлечен из ямы только на следующий день и на лодке отправлен в Оханск.

Обломки метеорита были истолчены в порошок и выпиты вместе с водой, поскольку считалось, что метеорит: «…изгоняет из больных всякие человеческие недуги, в том числе и чертей, водящихся, по суеверию некоторых, в утробах человеческих…»

А один предприимчивый местный купец, собравший много осколков метеорита, даже продавал их по очень высокой цене всем желающим.

Всего было собрано более 145 кг осколков Оханского метеорита. До сих пор есть шансы на увеличение этого числа, поскольку у местных жителей в семьях хранятся его неучтенные обломки. Так, в 1953 году в Пермский краеведческий музей был передан ранее неизвестный фрагмент этого метеорита весом 1,58 кг. По словам А.Н. Печуркина, передавшего камень в музей, метеорит был найден его отцом и хранился в их семье более полувека.

Общий вес этого пришельца из космоса специалисты оценивают в 200-500 кг. В коллекции Уральского геологического музея хранятся два осколка Оханского метеорита общим весом 1,4 кг.

Оханским метеоритом интересовался Д.И. Менделеев. На одном из заседаний физико-химического общества в Петербургском университете он сообщал участникам, что производится химический анализ метеорита, упавшего в Пермской губернии.

ЕЩЕ О ЧЕЛЯБИНСКОМ ГОСТЕ

Челябинский метеорит вызвал много споров по поводу его названия. Самый крупный фрагмент упал в озеро Чебаркуль. Первые анализы метеоритного вещества были выполнены из крохотных осколков размерами по 1-5 мм, которые собрали по краям полыньи, – значит, название должно быть метеорит «Чебаркуль». Однако громадная площадь, на которой находили фрагменты метеорита, выпавшие в виде метеоритного дождя, находится в Челябинской области – выходит, что и называть метеорит нужно «Челябинск».

Место приводнения метеорита на озере Чебаркуль

Отдельные фрагменты метеорита, ушедшие при падении в снег, обнажились под действием ветра

Местные жители – многочисленные любители камня, да и просто любознательные граждане – специально отправляются на поиски фрагментов этого метеоритного дождя. Через неделю после падения метеорита, 23 февраля 2013 года, небольшая команда «Молодежной сборной» центра геоэкологического и минералогического туризма «Уральские рудознатцы» из Екатеринбурга отправилась в Челябинскую область в надежде обнаружить фрагменты упавшего там метеорита. За 4 часа поисков команде, состоявшей из 5 человек, удалось собрать 170 фрагментов метеорита от 8 мм до 5 см, большая часть которых была оплавлена со всех сторон, а некоторые представляли собой осколки от более крупных метеоритов.

Поиск проходил на заснеженных просторах Южного Урала, а поскольку с момента выпадения метеоритного дождя не было снегопадов, участники осматривали снег в поисках небольших отверстий от упавших метеоритов и, найдя их, аккуратно раскапывали. Метеорит, пробивая снег, чуть подтапливал его, отдавая свое тепло, через некоторое время этот мокрый метеоритный след замерзал, образуя своеобразную «морковку» или «снежную сосульку», на нижнем кончике которой находился сам метеорит. Однако этот метеорит, пока его не расчистишь, был совершенно не виден, поскольку на него со всех сторон намерз снег.

На поверхности снега был тонкий слой наста, и еще один слой наста находился на глубине 20-25 см, что сильно затрудняло пешее перемещение по снегу. Этот старый наст, залегающий глубоко под свежевыпавшим снегом, оказался достаточно толстым и прочным, и он весьма успешно задерживал мелкие метеориты размером до 1,5-2 см. Пробивая верхний снег и намораживая снежную «морковку», такие метеориты утыкались в нижний слой наста, не в силах пробить его. Было несколько случаев, когда метеорит, ударившись о нижний слой наста, отрывался от своей «морковки» и, словно шайба по льду, укатывался по поверхности наста в сторону, иногда на расстояние до 1,5 м от входного отверстия. Найти такие метеориты было очень непросто!

Чем крупнее был метеорит, тем глубже он уходил в снег и тем длиннее была «морковка», которую он намораживал. Удалось найти такие снежные «морковки» длиной до 40-45 см у некоторых метеоритов размером около 3 см.

Самые крупные метеориты из найденных нами, размером от 3,5 до 5 см, пробивали весь слой снега и останавливались только у поверхности земли. Некоторые из них углублялись в мерзлую почву на 1,5-3 см, при этом сильно вмерзая в нее. Причем, по закону невезения, именно эти крупные метеориты оказывались всегда в низинах, там, где был самый глубокий снег, глубиной иногда до 140 см.

По возвращении из поездки студенты и аспиранты, принимавшие в ней участие, активно взялись за изучение наших находок. Ими определен минералогический состав метеорита, сделаны химические анализы вещества, подготовлены научные статьи. Образцы метеорита, найденные в этой поездке, переданы ученым из МГУ, Уральского Горного университета, Уральского отделения Академии Наук, а также в несколько музеев России и Екатеринбурга.

Эти поиски оказались очень увлекательным и даже азартным занятием, о чем представлены подробные отчеты в журнале «Уральский следопыт» № 4 (670) за апрель 2013 года.

Однако самые интересные и серьезные находки были сделаны во время метеоритной экспедиции в майские праздники, когда снег уже растаял и удавалось отыскать в полях и березовых колках метеориты весом 200, 500 и даже 800 г.

Уральские рудознатцы с найденными метеоритами

Большим ли был Челябинский метеорит? По оценкам ученых, первоначальный вес метеорита, который вошел в атмосферу Земли 15 февраля 2013 года, составлял не менее 10 000 тонн. Часть метеоритного вещества испарилась при прохождении через плотные слои атмосферы, часть распылилась при взрыве, остальное выпало в виде метеоритного дождя, а самый крупный фрагмент весом более 650 кг рухнул в озеро Чебаркуль. Размер подобного тела можно оценить в 12-15 метров – это как двухподъездный пятиэтажный дом! Падение такого метеорита на поверхность нашей планеты целиком, а не в виде отдельных осколков, вызвало бы куда более масштабные и печальные последствия!

ПАДЕНИЕ МЕТЕОРИТОВ И АСТЕРОИДОВ – КАТАСТРОФА

А что происходит при ударе несущегося с бешеной скоростью камня? Часто он сам разлетается на осколки, и, конечно, возникает воронка от удара – кратер, который тем

значительнее, чем больше метеорит и выше его скорость. Если метеорит раскололся при падении, то его части называют осколками, если же еще в воздухе – то индивидуальными экземплярами, отличимыми от осколков по корке плавления, покрывающей весь «экземпляр».

Метеоритные кратеры, или астроблемы, могут иметь размер от микрона до тысяч километров в диаметре. Что такое кратер, понятно всем. Астроблемы, или, по-гречески, «звездные раны», – это метеоритные кратеры.

Самая крупная астроблема на Земле, возникшая при падении гигантского метеорита (астероида), по мнению Р. Дитца, – Тихий океан. Конечно, это только гипотеза, но Мексиканский залив, который тоже никак не назовешь маленьким, многие ученые всерьез считают древней астроблемой.

Кольцевые структуры, для которых однозначно доказано метеоритное происхождение, несколько мельче, но, тем не менее, впечатляют: Маникуаган, Канада, 120 км, 210 млн лет; Вредефорт, ЮАР, 100 км, 100 млн лет; Пучеж-Катунская, Россия, 80 км, 183 млн лет; Карская, Урал, Россия, 50 км, кайнозой; Усть-Карская, Урал, Россия, 25 км, кайнозой.

Неудивительно, что взрывы метеоритов, создавшие эти и подобные кратеры, могут влиять на климат Земли в глобальном масштабе. Всего космократерных структур на Земле известно несколько тысяч. Одним из самых известных можно считать кратер, обнаруженный в 1891 г. в Аризонской пустыне. Его диаметр – 1200 м при глубине 175 м. Сам железный метеорит, обнаруженный бурением на глубине 420 м, весит, по оценкам специалистов, не менее 300 т.

Ежегодно на поверхность Земли из космоса падает около 100 000 т метеоритного вещества, состоящего на 90% из железа, но в преобладающей массе это метеоритная пыль. Мы видим иногда в ночном небе, как она (пыль) сгорает от трения в атмосфере, и говорим: «метеоры» (от греческого «метеор» – парящий в воздухе). Метеоритами же можно назвать не более 1000 космических объектов в год. А находят из них не более 0,5%.

Крупные метеориты падают достаточно редко, а огромные, достигающие в размере километров (астероиды), падают очень редко! Но они все же падают, и об этом не следует забывать, если человечество как биологический вид хочет выжить на Земле. Каждый миллион лет падает примерно три астероида диаметром более 1 км. Астероиды диаметром более 10 км падают раз в 40-100 млн лет.

Попробуем представить, какие последствия ожидают нашу планету и ее обитателей в случае прилета такого непрошенного «гостя». При падении крупных метеоритов выделяется огромное количество энергии, причем происходит это в очень короткий интервал времени – секунды или даже доли секунд. И эта высвобождающаяся энергия способна привести к катастрофам планетарного масштаба. Математическое моделирование падения астероида диаметром 10 км в океан, произведенное астрономом Кржившим, дает следующие результаты: высота цунами в океане будет от 100 до 1000 м; прибрежные части континентов (до 40% суши) будут опустошены этой волной; облако испаренной воды будет иметь диаметр от 100 до 1000 км; высота этого облака составит около 100 км; сразу же наступит глобальное похолодание; ежедневные катастрофические ливни будут длиться годы или даже десятилетия; плотная облачная завеса, не пропускающая солнечный свет, будет сохраняться десятки тысяч лет; парниковый эффект со временем разогреет атмосферу на десятки градусов, что приведет к катастрофическому таянию льдов и затоплению суши.

Вероятно, не нужно быть провидцем, чтобы догадаться, что будет с живыми существами, населяющими Землю! Большинство из них вымрет, как когда-то динозавры.

ПАДЕНИЕ МЕТЕОРИТОВ И АСТЕРОИДОВ ВО БЛАГО

Не все так грустно! Как говорит пословица, «Нет худа без добра!» Большинство млекопитающих, а среди них и человек, своим существованием обязаны астероиду, врезавшемуся в Землю на рубеже мелового периода. Пришелец уничтожил большинство динозавров и освободил биологическую нишу для млекопитающих.

Если мы отправимся в далекое прошлое Земли, то увидим, что даже самим существованием жизни на нашей планете мы, возможно, обязаны метеоритам и кометам, которые занесли на Землю простейшие микроорганизмы из космоса. Анализируя историю, легко заметить, что появление на небосводе комет в средние века сопровождалось невиданными ранее эпидемиями, и хотя наука XX века считала подобные утверждения лишь суеверием, сейчас ученые не столь категоричны и всерьез рассматривают возможность космической панспермии, т.е. занесения жизни из космоса. И хотя впервые эта теория была выдвинута еще в 1865 году немецким ученым Г.Э. Рихтером, только сейчас она стала находить научное подтверждение.

А если отправиться еще дальше в прошлое нашей планеты, то выяснится, что вода – самый главный элемент, без которого невозможна жизнь, –попала на Землю на заре ее существования в виде многочисленных ледяных ядер комет, которые в те далекие времена в огромном множестве бомбардировали Землю. Ведь первоначально, после своего формирования, Земля была раскаленным каменным шаром, непригодным для жизни, на поверхности которого не было воды или льда.

Падение метеорита «Челябинск», конечно, по своим масштабам и близко не походит к описанным выше событиям, но оно заставило человечество всерьез задуматься об астероидной опасности и необходимости защиты от нее. Ведь крохотный (по космическим меркам) Челябинский метеорит, упавший в густонаселенном промышленном районе, попав в химическое предприятие или атомную электростанцию, мог вызвать настоящую катастрофу с гибелью миллионов людей!

Стоило метеориту «Челябинск» двигаться чуть иначе – перпендикулярно к поверхности Земли, а не по пологой «скользящей» траектории, и последствия были бы катастрофическими! Если бы метеорит не взорвался в воздухе, распавшись на тысячи мелких осколков, а упал на Землю одной глыбой, это бы обернулось катастрофой! А сочетание всех названных негативных факторов привело бы к взрыву в сотни раз мощнее атомного взрыва над Хиросимой! Вероятно, на месте Челябинска была бы огромная воронка с чудовищными разрушениями вокруг.

БЕЗЗАЩИТНАЯ ПЛАНЕТА

С сожалением приходится констатировать, что при всей мощи современной человеческой цивилизации, всем нашем оружии и высоких технологиях, мы не могли защититься от этого метеорита. Летевший со стороны Солнца метеорит «Челябинск» обнаружили лишь тогда, когда он вошел в атмосферу Земли и стал светиться от трения. С момента обнаружения до взрыва прошли не минуты, а лишь десятки секунд, за которые не то что сбить, а даже навести оружие невозможно. Да и скорость, с которой двигался метеорит (кстати, очень скромная, по космическим меркам), пока недосягаема для нашего оружия. Так что любому разумному человеку есть о чем задуматься!

Неопознанный заранее метеорит тут же породил различные конспирологические версии. Обозреватель «Новой газеты» Юлия Латынина через несколько часов после падения космического тела сообщила, что это никакой не метеорит, а ракета, выпущенная с Еланского полигона в Свердловской области во время учений. Небезызвестный политик Владимир

Жириновский пошел еще дальше, обвинив США в испытании над территорией России нового космического оружия. Жириновский прав в одном: *«В России нет даже элементарной системы наблюдения за космическими объектами – то есть такой системы, которая была создана в СССР и которая более чем успешно сегодня существует в США и ряде других государств».*

Угрожают ли космические пришельцы живой природе?

Заведующая отделом астрометрии Института астрономии РАН Лидия Рыхлова: *«Сегодня в России есть всего лишь два наземных телескопа – в Архызе и на Эльбрусе. Однако оба они «узкопольные», то есть видят хорошо, но в пределах достаточно узкого поля. Телескоп в Архызе когда-то был лучшим в мире, сейчас он устарел и уже не входит даже в тридцатку. Астрономы давно умоляют руководство страны воссоздать в России систему наблюдения за угрозами из космоса – этот вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях Совета безопасности России, был одобрен, однако на этом все и закончилось. Нам нужно всего три наземных широкопольных телескопа и два – космических».*

Может быть, кто-то из уральских мальчишек и девчонок, видевших 15 февраля 2013 года своими глазами демонстрацию величия природы, вырастет и станет тем гениальным ученым, кто сможет защитить нашу планету от угрозы из космоса. Пока же остается констатировать, что жителям Урала действительно повезло вдвойне: увидеть своими глазами столь потрясающее космическое явление и при этом избежать глобальной природной катастрофы!

---

[1] Глава написана совместно с Н.Б. Беленковым.

[2] Каменные метеориты по химическому составу напоминают гипербазиты (ультраосновные породы). Они характеризуются высоким содержанием магния и низким - кремния. Обычно это небольшие метеориты массой до нескольких килограммов. Внешне каменные метеориты выглядят как мелко- или среднезернистые породы от почти черного до светло-коричневого цветов. Нередко в них наблюдаются блестящие вкрапленники рудных минералов. Часто в каменных метеоритах наблюдаются вкрапления мелких, 1-3 мм, шариков, называемых хондрами. Этот наиболее распространенный тип каменных метеоритов называется хондритами. Классифицируются они по содержанию железа (никелистого) и по железистости силикатов.

[3] До него самыми большими считались Княгиня (Украина, 1866 г., 500 кг); Paragould (США, Арканзас, 1930 г., 408 кг); Olivenza (Испания, 1924 г., 150 кг).